

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

19395

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на второе полугодие.
Мы выпустим 3 номера «Источника».
Индекс журнала — 73187.

Журнал «Родина» будет выходить ежемесячно.
Индекс журнала — 73325.

Подписка на второе полугодие будет стоить:
«Источник» — 12 тыс. руб.,
«Родина» — 30 тыс. руб.

Организована также подписка для жителей
нескольких городов России без доставки почтой:

Москва:

Бутырский вал, д. 8/3, «Старообрядческая книжная лавка».
Проезд: метро «Белорусская». Тел.: 251-06-12.

Санкт-Петербург:

Измайловский проспект, д. 18, кв. 8. Питерский Л. С.
Тел.: 251-17-10.

Владимир:

Тел.: 4-52-61.

Екатеринбург:

ул.Тургенева, 13. Тел.: 51-96-16.

Справки по тел.: 202-62-65.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7.
Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/3 (16)

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 **Подвижники Руси**
«Мне дано было утешение».
Дневник княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой.
- 28 **Стратегия войны**
«Делать противное тому, чего неприятель желает».
План русской кампании против Наполеона.
- 35 **Эмиграция**
«Слава о русском хоре докатилась до чуткого уха».
Записки Е. Е. Лазарева.

Фотоархив. Раритеты

- 44 **Автографы**
«Высоко ценю автора «Тихого Дона».
- 45 **Событие века**
Парад Победы.

Подоплека событий. Версии

- 52 **Архив смутного времени**
«Столь успешное втирание очков всему свету».
Неизвестные документы о Всероссийском комитете помощи голодающим.
- 61 **Повторение пройденного**
«Разъяснить румынским солдатам безнадежность войны против СССР».
- 69 **Монументы**
«Признать русским изобретателем или нет?»
«Партийная» оценка Игоря Сикорского.

Художник и власть

- 72 «Веселые ребята» — комедия контрреволюционная».
- 79 **Почта Кремля**
Взгляд из-за линии фронта
- 87 «Мы стали жертвой заблуждения».

Описание России. Исторический ландшафт

- Записки путешественницы**
- 98 «Тогда разовьется у нас охота изучать свое отечество»
(окончание).

В конце номера

- Юмор из спецхрана.**
- 111 Кинотеатр-бомбоубежище.

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

- Мученики Руси**
- 114 «Применить к попам высшую меру наказания».
- Как это было**
- 132 «Дайте работу, дайте кусок хлеба».
- 134 **Отечественная война**
Конфиденциально
- 149 «Очень тяжело выражать мнение, не совпадающее с Вашим».
Почему П. Тольятти отказался от предложения И. Сталина.
- Внешняя политика**
- 153 «Для спасения родины и революции».
Афганистан: политические декларации и материальные затраты.
- 157 **Архив перестройки**

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History

1995/3 (16)

scan waleriy

scan waleriy

IN THIS ISSUE:

Letters from the Past. Lost Heritage

- 4 Diary of Princess M. Dondukova-Korsakova.
- 28 Plan of Russian campaign against Napoleon.
- 35 Notes by Ye. Lazarev about Russian chorus in America.

Photos and Rarities

- 44 An unknown letter by A. Solzhenitsyn to M. Sholokhov.
- 45 Victory parade in Moscow, 1945.

Behind the Scenes. Versions

- 52 Unknown documents on All-Russian Committee to combat with famine.
- 61 Document on campaign in Bessarabia.
- 69 A letter of prominent aircraft designers about Igor Sikorsky.
- 72 **Artist and Power**
- 79 **Letters addressed to Kremlin**

- 87 «We became victims of misapprehension»: a German document on War of 1941—1945.

Discriptions of Russia

- 98 Traveller's notes: Olympiada Shishkina (the end).

At the end of the issue

- 111 Archival Humour

Vestnik of the President of RF Archive

- 114 Persecution of Patriarch Tikhon.
- 132 A letter of the unemployed to the XIIIth Congress the Russian Communist Party of Bolsheviks.
- 134 Patriotic War of 1941—1945.
- 149 Why P. Togliatti refused to take over the leadership of Cominform.
- 153 Afghanistan: political declarations and military expenditures.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1995.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **Л. И. Лазаревой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

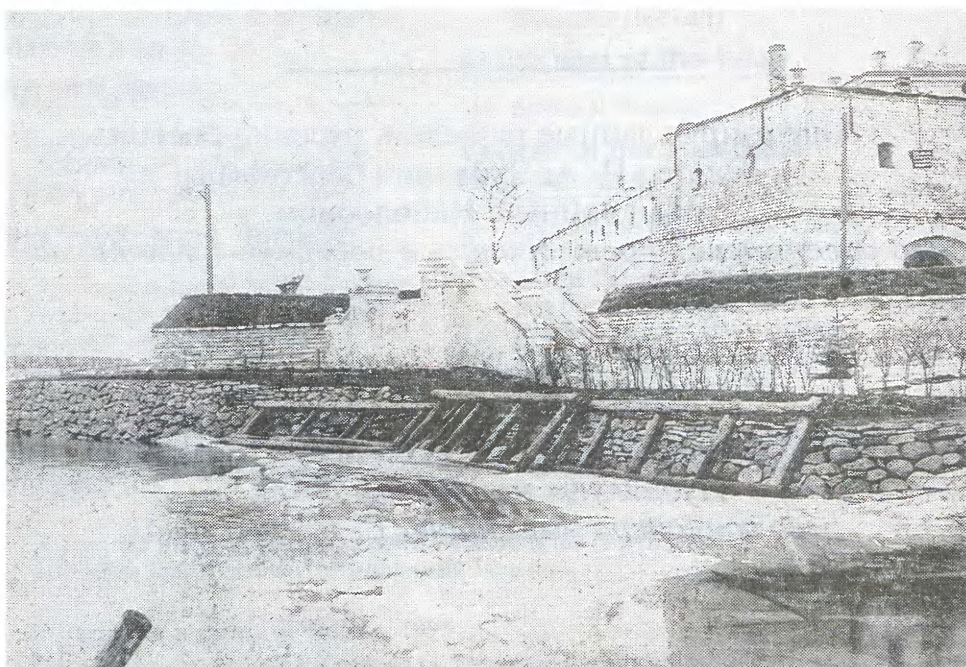
Отрешившись от мирской суеты,
княжна М. М. Дондукова-Корсакова посвятила
свою жизнь исполнению заповедей Христа.
Об этом рассказывает ее дневник.

Анализируя данные разведки, русский боевой
офицер П. А. Чуйкевич обосновал
план войны с Наполеоном.
Его рассуждения претворились в победную стратегию.

Триумфальное шествие русской песни в Америке.
*Публикуем мемуарный очерк
революционера-эмигранта Е. Е. Лазарева.*

«Мне Дано Было Утешение»

Дневник княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой

Общий вид Шлиссельбургской крепости. 1917 г.

Княжна Мария Михайловна Дондукова-Корсакова (1827—1909) имела все условия, чтобы жить, пользуясь выгодами своего богатства и положения, но она отвергла это ради жертвенного служения ближнему, которое доходило у нее до самоотречения. О ней ходили разнообразные слухи, легенды, ее называли и праведницей, и святой, и блаженной, и не от мира сего, и даже социалисткой, хотя, как заметил Н. С. Лесков, «из среды русских социалистов до сих пор не оказалось ни одного охотника подражать ей, точно так

же, как и из всякой другой среды». Вряд ли кто еще смог бы так прямо и безоговорочно принять слова Христа: «Все, что имеешь, продай и раздай и следуй за мною». Всю жизнь свою посвятила она, как сказал другой ее современник, известнейший русский юрист А. Ф. Кони, «совершенно нераздельно, с полным забвением о себе, с детской верой в добро и наивным доверием ко всем людям вообще, заботе о «несчастных». Вторая дочь камергера высочайшего двора, впоследствии вице-президента

Академии наук, кн. Михаила Александровича и кн. Марии Никитишны Дондуковых-Корсаковых, юная княжна воспитывалась в духе любви и сострадания к ближнему. Но наибольшее влияние на ее выбор повлияли тяжелая болезнь позвоночника, перенесенная ею в молодости, и исцеление при помощи образа Казанской Божией Матери, которое стало впоследствии одной из легенд, посвященных кж. Марии Михайловне. По выздоровлении княжна решила посвятить свою жизнь делу любви, милосердия, сострадания и помощи страждущим. Ее духовная жизнь требовала личной жертвы. Все свое состояние она отдает на благотворительные нужды. Княжна посещает тюрьмы, больницы, ухаживает за больными, во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. отправляется на Балканы сестрой милосердия. Вернувшись в Петербург, она посвящает себя преимущественно помощи заключенным в тюрьмах. В последние годы жизни М. М. Дондукова-Корсакова добилась разрешения на посещение узников Шлиссельбургской крепости и была за 20 с лишним лет первым неофициальным лицом, получившим сюда доступ. По словам одного из заключенных, «княжна Дондукова-Корсакова первая бросила бомбу в твердые стены

Шлиссельбургской крепости. Она первая пробилла в них брешь, и много лет хранимый тайник наконец раскрыл свои двери и дал свободу узникам». С июня 1904 по октябрь 1905 г. М. М. Дондукова-Корсакова посещает узников крепости, по ее просьбе туда приезжает митрополит Антоний, начинается постройка церкви. После амнистии заключенных в Шлиссельбургской крепости народовольцев кж. Мария Михайловна приняла деятельное участие в устройстве их дальнейшей судьбы, разыскивала родственников, вела переговоры с тюремной администрацией, помогала материально. Свои впечатления о встречах со шлиссельбуржцами М. М. Дондукова-Корсакова заносила в дневник, который хранится ныне в коллекции рукописей Св. Синода и представляет несомненный интерес, поскольку позволяет взглянуть на знакомых нам героев с иной точки зрения, увидеть их глазами чистой душой княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой и, возможно, лучше понять и их самих, и их время. Этот дневник, состоящий из трех тетрадей и охватывающий период с 23 июля по 7 октября 1904 г., мы предлагаем вниманию читателей.

Дневник княжны Марии Михайловны Дондуковой-Корсаковой (23 июля — 7 октября 1904 г.)

С.-Петербург

23 июля 1904 г.¹
Д.С.П.

Воздайте Господу славу имени Его,
несите дары и идите во дворы Его.
Поклонитесь Господу во благолепии святых.
Трепещи перед лицом Его, вся земля.
Скажите народам: Господь царствует,
потому тверда вселенная, не поколеблется.

Псалом 95, 8—10 Ч.М.А.²

Письмо, одобренное М. А.

«Невозможное человекам возможно Богу», — говорит Спаситель. С глубокой верою в эти Божественные слова, приняв благословление Митрополита Антония и получив прилагаемую при сем бумагу с драгоценнейшими строками Христианина, ныне отошедшего в Царство Небесное³, я имела доступ к несчастным преступникам в Шлиссельбургской крепости.

Источник 3/1995

Для 76-летней старушки немислимо надеяться на собственные силы, но в Церкви обитает Господь, «имеющий всякую власть на Небе и на земле», и через меня, как члена Церкви, может и для них открыться сила любви Христовой к людям.

Когда я говорила почившему Вячеславу Константиновичу Плеве о моем долголетнем желании послужить Шлиссельбургским заключенным, то он, давая мне разрешение осуществить это желание, сказал: «Может это есть средство смягчения ожесточенных сердец». Словами: «Помоги Вам Бог», — Вячеслав Константинович выразил свою веру в дело, превышающее силы человека.

Мне дано было утешение услышать от самих заключенных, как духовно обрадовало и оживило этих забывших Бога, но не забытых Богом людей появление Архипастыря Митрополита Антония в Шлиссельбургской тюрьме. Если бы Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет утвердить разрешение посещать заключенных в крепости, данное мне почившим Вячеславом Константиновичем, то я приму эту милость с величайшей благодарностью.

Во имя Христа Спасителя, усердно прошу Ваше Императорское Величество разрешить мне посещать несчастных заключенных, которых любит Господь!

Благоволите мне дать ответ через Митрополита Антония.

26 июля 1904 г.

Слово «Разрешаю» Государя было ответом на это письмо.

27 июля 1904

Жертва хвалы прославит мя, и тамо
путь, имже явлю ему спасение Мое.

Пс. 49, 23.

Заповеждь Боже силою Твоею укрепи
Боже сие, еже соделал еси в нас.

Пс. 67, 29.

Господь послал в ночь с 25 на 26 июля Митрополиту Антонию чудный сон. Он в церкви слышал молящегося словами: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», и сам произнес прошение молитвы Господней: «Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим». Так начался для нас день особенных милостей Спасителя, обитающего в Святой Церкви!

Шлиссельбург. 8 авг. 1904 г.

Господи! Молитвами служителей Церкви твоей очисти мое сердце от всего несогласного с Духом Христовым.

По великой своей милости Господь меня соединил с Собою в День воспомина-ния Его Святого Преображения, а в субботу, вчера, с благословлением Митрополита Антония удостоил посетить в крепости Михаила Васильевича [Новорусского]⁴ и Веру Николаевну [Фигнер]⁵. М. В. меня встретил с такой радостью, что глубоко растрогал меня, сказал, что долго ждал меня и потерял уже надежду видиться со мною, а когда я ему передала молитвенную память Митрополита Антония и его признательность за коллекцию, то с каким-то детским чувством М. В. начал выражать сожаление, что, не зная раньше о посещении Архипастыря, он и его товарищи не довольно тщательно приготовили коллекцию, которая может быть и не дошла до М. А., т.к. он недавно узнал, что ее еще в Петербург не отправили. О 10-й Главе 1-го Посл. Коринфянам М. В. передал мне, что прочитал ее с большим вниманием и приготовился мне передать свои размышления о прочитанном, но так как в моем отсутствии был поглощен другими предметами, то вновь прочитает 10-ю Главу 1-го Посл. Коринф. и тогда об ней со мною поговорит. Вера Николаевна меня встретила

с непритворной радостью, но тотчас же начала укорять меня за то, что я так внезапно, не предупредивши ее уехала. «Целых пять дней я Вам готовила букеты, и так было тяжело, когда мне их назад приносили», — сказала она и мне и мы разумеется обвиняли начальство, что по их вине: «Вы к нам не приходите», — прибавила она. «Митрополит Антоний мне сказал, что Вы его землячка»⁶, — переменяла я с нею разговор, и В. Н. с живостью ответила: «Я это знала, но думала, что я на него произвела очень дурное впечатление, он у меня спросил, осеняю ли я себя крестным знаменем, я сказала «нет», а потом отказалась по его просьбе перекреститься, ведь нельзя же быть лицемерной, а все же я Митрополита Антония огорчила, и меня удивляет, что он обо мне с добрым чувством вспоминает». На это я ответила, что М. А. искренний человек и не может желать неискреннего с ним отношения. Потом мы заговорили о книгах духовного содержания на немецком языке и о моем желании перевести на русский язык объяснение 1-й книги Бытия, которую профессор Тирш⁷ рассматривает при евангелическом озарении. Она сказала, что по расположению сердечному ко мне она готова эту книгу прочесть и тогда скажет о своем согласии или отказе ее перевести. Мы обе чувствовали себя гораздо свободнее друг с другом, чем были раньше, и для нее теперь уяснилось, что я сюда приехала с желанием поделиться моим духовным сокровищем с нею и любимыми мною заключенными в Шлиссельбурге. «Вы пропагандистка», — с живостью заметила В. Н., на что я поспешила ответить, что никакого нет дела на земле, о котором бы человек мне сказал, что он один его начал, продолжил и окончил. Один сеет, а другой жнет, но трудно было говорить «о действии в свою меру каждого члена Тела Христова» (Ефес. 4.16) с моей собеседницей. Об одном только решилась ей сказать, что у человека не одно только тело и душа, но дух, душа и тело. Буду усердно молить Господа научить меня, когда молчать, а когда говорить о той области, которая, по видимому, новая область для В. Н., но быть может любовь ее ко мне откроет ей доступ к сердцу Иисусу Христу, Жизни нашей.

9 августа

Сегодня В. Н. мне сообщила свои впечатления после прочтения книги иеромонаха Михаила⁸ «Что есть жизнь». Книга ей очень понравилась, особенно глава «О характере», а по поводу облегчения борьбы с грехом в удалении от людей В. Н. с большим оживлением доказывала необходимость, среди искушений, в людском обществе, все дурные чувства побеждать. Когда я ей возразила, что, вместо так называемой работы над собой, в моей жизни я доверяю в молитве одному только Победителю греха Иисусу Христу, она мне не противоречила, но во всех ее словах и в мысли, что в одиночестве человек не имеет даже повода к греху, я с грустью поняла, что путь покаяния для этой бедной души — путь еще не знакомый. Книгу

проф. Тирша «Объяснение книги Бытия», кажется, охотно прочитает, и когда я ее попросила в разговорах о том, что мне дорого, прямо останавливать меня, если я буду ей в тягость, она очень добродушно засмеялась и вспомнила мой рассказ об Акулине в Калининской больнице, которая, никогда раньше не слышавшая о Боге, не более 10-ти минут позволяла мне читать Евангелие, до того блаженного дня, когда Спаситель призвал ее к покаянию. О, как жажду сознание греха в моей бедной, бедной Вере Николаевне. Приготовила она мне два букета, один красивее другого! Виделась я тоже сегодня с кончающим срок своего 22-годового заключения Василием [Григорьевичем Ивановым]⁹, о котором мне уже говорила В. Н., что он хочет меня видеть, и отрадно было мне с ним говорить. Замечательно бодрый, торопящийся говорить, В. Г. начал говорить о сильных впечатлениях, которые он переживал после посещения Киевской пещеры, где теперь еще живет его дядя, которому он в детстве своем носил кулича и яйца в день Пасхи. Трудно мне было разобрать настоящие взгляды этого нервного человека на монашеские подвиги, с одной стороны, он с увлечением вспоминал о многочисленных подвижниках, которые представлялись ему в Киевских пещерах, а потом развивал мысль о бесплодности жизни, проведенной в одной только молитве. Во всяком случае, отрицания христианства в нем нет, но отсутствие живого общения с людьми в течение 22-х лет на нем тяжело отразилось. Обрадовался он, что его коллекция теперь в руках Митрополита Антония, что она может принести пользу в учебных заведениях, куда М. А. ее пожертвует, и, по словам коменданта крепости, собирается воспользоваться минеральными богатствами Сибири, куда его вероятно пошлют, для составления новых коллекций. Ожидаемое свидание с отцом и матерью в Петербурге помрачается страхом, что его престарелая мать при телесной своей слабости может от радости увидеть его умереть. Звать или не звать ее в Петербург, борьбу вызывает в сердце ее сына. В. Г. упрекал себя, что не сумел воспользоваться драгоценным для него свиданием с Митрополитом Антонием, говорил о своей коллекции, когда нужно было бы о другом говорить. Меня утешала в моем собеседнике правильность его взгляда на Святое Причастие. Вспоминая о том, как в книге «Анна Каренина» один неверующий человек причастился только из надежды продолжить свою земную жизнь, он с искренним убеждением сказал: «Христианину не должно и невозможно так относиться к Святому Причастию». О, как я пожалела, что не было отца Вениамина вместо меня с Василием Григ.

11 августа 1904.

О, Господи! Чудны дела твои, и нет слова для возвещения чудес твоих!

Вчера виделась с Петром Леонтьевичем [Антоновым]¹⁰, которого 9 июля посетил Митрополит Антоний. Он себя называет неверующим человеком, выражает даже сомнение в существовании Бога. Глубоко, потрясающим образом, меня поразили его рассказы о годах детства в благочестивой семье и желаниях и стремлениях в монашестве и подвижничестве посвятить жизнь свою Богу. Когда ему было 14-ть лет заболела его любимица годовалая девочка, сестра. Брат ее пламенно молился о ее исцелении, давал Богу обеты принести ему жертвы и подвиги, только бы жизнь младенца сохранилась, и смерть сестры несчастного Петра совершила в нем страшный переворот. Неверие зародилось в молодом сердце, и, хотя в последующей жизни Петра порывами опять проявлялась вера, современное христианство, противоречие между учением Спасителя и жизни исповедующих его учение опять возвращали к неверию тревожную душу. Появление в крепости Митрополита Антония было для несчастного страдальца светом, сияющим в темном месте, и, передавая мне его слова, что горячо верующий человек в детстве своем, не может до конца жизни своей остаться неверующим, какой-то луч надежды промелькнул в выражении лица Петра. «Тяжело потерять веру», — сказал он мне, и Господь в этот знаменательный час дал мне Свои слова для него, я точно чувствовала себя матерью, готовой обнять страждущего ребенка. На прощание я сказала Петру, узнав, что он давно уже не брал Евангелия в руки:

— Может быть скоро наступит время, когда Вы мне скажете: «Подарите мне свое Евангелие».

— Я сейчас же это скажу, — ответил он, — и буду его читать.

— Здесь со мною Евангелие, которое два года постоянно с собой ношу, оно в моем мешке, я Вам его пошлю.

— Может быть оно Вам дорого, лучше другое Евангелие мне пришлите.

— А разве Вы для меня не дороги? — закончила я наш разговор, и как горячо благодарила я Господа, что подарок усопшего друга Софии мог соделаться благословением для души, близкой к гибели. О, Господи! Оживи для него Твои Божественные слова и дай Петру в смиренном духе обратиться к тебе! Не дал ли мне Господь видеть возрастание семени, посеянного Митрополитом Антонием в его сердце? Виделась я тоже вчера с сыном священника Николаем [Петровичем Стародворским]¹¹, который под впечатлением прочитанной им книги иеромонаха Михаила «Что есть жизнь?» назвал его автора новым типом в церковном мире и вполне ему сочувствовал в его взглядах на графа Толстого. Рассказывал он мне, как его старушка-мать ему писала, что пешком отправилась в Почаевский монастырь, около 300 верст туда и обратно прошла. «Значит здорова», — заметил он со свойственной ему бодростью духа. Затем поблагодарил меня за получаемые по воскресным дням просфоры и сказал мне: «Евангелие свое я перенес из мастерской в свою камеру, в тот же день, как последний раз с Вами виделся», — и эти слова, так просто и ласково сказанные, еще больше меня сблизили с любимым Богом Николаем.

14 августа

Третьего дня мне Господь послал утешение беседовать с искренне верующим христианином Николаем Морозовым¹². С ним я могла без всякого стеснения говорить о Спасителе нашем и со временем надеюсь от него узнать причину, для меня непонятную, почему он не зовет к себе почтенного отца Иоанна и лишает самого себя укрепления святого причастия. В его сердце глубоко запало семя жизни в час свидания с Митрополитом Антонием, о котором он говорит как о родном, близком ему человеке. Об Николае Морозове можно, кажется, безошибочно сказать, что он только временно отвлечен был от христианских истин, увлекшись научными исследованиями и надеждою, что его сочинения будут оценены и принесут пользу людям. К Митрополиту Антонию он обратился с вопросом, согласно ли с учением церкви понятие о населенности планет, и в любимом научном предмете астрономии, он мне сказал, что постоянно в видимом ищет невидимую Премудрость и Благость Творца. До него дошел слух о книге профессора Тирша, которую я предлагала Вере Николаевне прочесть, и, насколько я могла понять моего поэтически настроенного собеседника, она ему очень придется по сердцу, и озарение Евангельским светом книги Бытия может вернуть ему искание «Единого на потребу», от которого он удалился. Должно быть несчастная Вера Николаевна, которую он в первой молодости своей знал, имела на впечатлительного юношу дурное влияние.

Свидание мое третьего дня с католиком Иосифом [Дементьевичем Лукашевичем]¹³ было тяжелое, поверхностное, хотя и до него коснулось общее оживление духовное, внесенное в жизнь Шлиссельбургских заключенных появлением среди них Митрополита Антония.

Вчера, 13 августа, останется в моей молитвенной памяти особенно благословенным днем. Во время ночи, предшествующей этому дню, я неудержимо молилась о даровании заключенным обновлении духа в таинствах и богослужениях Святой церкви, писала Митрополиту Антонию, переживала силу его молитвы обо мне и вечером имела утешение — свидание с моей дорогой Верой Николаевной. Господь видимо привлекает ее сердце ко мне. Она меня просила посещать ее, когда она будет переведена в Петербург, и вести с нею переписку, когда она будет в ссылке в Сибири. «Ведь у Вас так много других дел, так много всяких людей, с которыми Вы будете видеться», — говорила она с опасением, что я прекращу с нею мои отношения. «Вы для меня не всякая», — ответила я В. Н. — Вас я не могу забыть», — и

должно быть искренность моей любви к ней сказалась в моих словах, потому что В. Н. начала меня ласкать и обнимать с каким-то особенным чувством доверия ко мне. Вчера я слышала от Михаила Родионовича Попова¹⁴, с которым долго беседовала, что В. Н. у него спросила, пошел бы он в церковь, если был бы свободен. Михаил Род. ей ответил, что пошел бы в церковь в деревне, а не в городе. «В деревне все проще, люди более искренни», — пояснил он мне свой ответ, и я потом могла убедиться, с каким вниманием изучал он Святых отцов и умел оценить Василия Великого и Дмитрия Ростовского¹⁵. Книги иеромонаха Михаила «Что есть жизнь» и «К живой воде» его очень удовлетворили. При первом нашем свидании, более 2-х недель тому назад, наш разговор был прерван и он вспомнил, что мы говорили о различии душевной и духовной области. Он полагал, что я признаю **дух** только в верующих людях, и обратил мое внимание на слова Спасителя двум ученикам своим, которые хотели низвести огонь с неба для наказания самарян: «Не знаете какого вы духа». Убедившись, что я во всяком человеке признаю дух, душу и тело, М. Р. точно успокоился при мысли, что мы друг друга лучше поймем, но опять пришлось прекратить разговор, и опять я горячо пожелала живого слова пастырского для заключенного, горячо помолилась об избранниках Божиих, священниках. Господи! пошли жнецов на Твою паству в Тюрьмах!

Шлиссельбург

18 августа

Вчера виделась с заключенным Сергеем Андреевичем [Ивановым]¹⁶, который уже давно, при первой моей встрече с ним, меня порадовал своей простотой, несмотря на затруднение нашего разговора его заиканием. Вчера он меньше заикался и по поводу чтения книжек иеромонаха Михаила, в одном духе с другими заключенными говорил об отрадном явлении такого служителя церкви, который не относится отрицательно к интеллигенции. Потом сравнил мои посещения с посещением в 1880-десятых годах одной дамы-христианки, которая, посетив его в тюремной больнице, дала ему благочестивую книжку и тотчас же от него ушла. Бедные страдальцы чутким сердцем различают естественное чувство жалости от Христовой любви. В той и другой области я к ним подходила и теперь мне вполне уяснилось благодатное действие таинства Святого причастия в отношениях христианина с ближним своим, для которого он черпает любовь в едином источнике любви — в сердце Иисуса.

С Михаилом Васильевичем [Новорусским], с которым я вчера виделась, был у нас разговор о Духовной Академии. Мое описание хиротонии епископа Кирилла¹⁷ сильно на него действовало, вспоминал он с любовью собор Александро-Невской лавры, говорил о своих товарищах по Академии и потом спросил у меня, из духовного ли звания иеромонах Михаил, и опять начинал разбирать его книжки. Тут, совершенно для меня неожиданно, М. В. остановился на мысли, что сам Спаситель не говорил о том, чтобы любить ближнего больше самого себя. «А новая заповедь «Любите друг друга, как я возлюбил вас» разве на эту степень любви не указывает?» — заметила я моему дорогому собеседнику. Вспоминали мы тоже притчу о виноградной лозе, питающей своим живительным соком ветку, а потом, с усилием над собою, со страхом Божиим, что как женщина я, может быть, только молиться, а не говорить об этом должна, все-таки сказала несколько слов о глубоком всеобъемлющем значении первосвященнической молитвы Господа нашего Иисуса Христа.

О, Господи, укажи Митрополиту служителей церкви, которых ты избрал для заключенных в тюрьмах.

19 августа

Вчера пользовалась свиданием с одним только стариком Михаилом Юрьевичем [Ашенбреннером]¹⁸, более 20-ти лет заключенным, которому через месяц предстоит выйти из Шлиссельбурга. Слыша о его неверии, я, после первого моего свидания с ним в самых первых днях моего приезда в Шлиссельбург, немного его чужда-

лась и не просила свидания с ним, но вчерашнее мое с ним свидание мне доказало, что Богу было угодно мое именно христианское общение с этим несчастным человеком, который позвал меня к себе. Он очень умно и красноречиво начал говорить о том, как наука приводит людей к признанию, что существует Бог, но когда я напояла ему о других вечных истинах, о признании Единого Святого Бога в трех лицах, о воплощении Сына Божия, о сошествии Духа Святого и обитании Живого Бога в Церкви, он перестал говорить о науке, и разговор наш перешел к чтению Слова Божия. К Ветхому Завету М. Ю. относился с таким пренебрежением, что кажется его почти не читал, и на мое замечание, что эта правдивая книга, повествуя о глубокой испорченности самых лучших ветхозаветных людей, доказывает необходимость искупительной жертвы Спасителя, мой собеседник выразил удивление, точно в этом простом слове он слышал что-то новое. Потом опять начал говорить без всякой резкости, но с одушевлением, как тело и душа умирают, а дух возносится к Богу, и, по-видимому, на мое возражение, что душа вместе с духом умереть не может, готов был согласиться. Мне, разумеется, невозможно было понять настрое-ние сердца этого умного, всесторонне образованного человека, но я оценила в нем то уважение к взглядам христианским, которое сохранило между нами спокойствие духа. Насколько мне возможно было определить воззрения М. Ю., когда он говорил, что мы дети Отца Небесного, он не совсем признавал различие нашего усыновления с единосущностью Сына Божия, рожденного несотворенного Отцом, но и в этом жизненном вопросе, о котором я, разумеется, не позволила себе вступить в религиозное прение с ним, М. Ю. дал мне полную свободу исповедовать мою веру в Божество Спасителя нашего. По выходе из крепости М. Ю., верю, что Господь привлечет через служителя своей церкви эту драгоценную душу к себе.

21 августа

Третьего дня новый смотритель крепости по просьбе живого, многоречивого Василия [Иванова] повел меня к нему, и я имела возможность еще сильнее убедиться, насколько его сердцу доступны Евангельские Истины. Не могу ясно припомнить его слова, но общее впечатление моего разговора с этим сыном благочестивых родителей может выразиться желанием духовного для него руководства, которое направило бы бодрость его духа к Господу и к служению ближним во имя близкого ему по духу Спасителя нашего. Пошли ему, Спаситель Милосердный, условия жизни, способные его поддержать духовно, по выходе его из тюрьмы в сентябре месяце.

Третьего дня еще виделась с первым страдальцем, сомневающимся в будущей жизни Михаилом [Федоровичем Фроленко]¹⁹. В его отрывочных замечаниях о книге иеромонаха Михаила и содержанных словах я могла оценить желание меня беречь, или, скорее, не оскорблять своим неверием старушку, которую он пожелал видеть, но и об нем могу сказать, что он, так много страдавший, нуждается в христианском уходе для излечения его долголетних сердечных ран.

Вчера видела другого страдальца, называющего себя неверующим человеком, Петра Леонтьевича [Антонова], который встретил меня словами: «Спасибо Вам за Ваше Евангелие, я читал его, но должен сознаться, что и смутился тем, что Иисус Христос проклял смоковницу». Тут, после намека об отношении смоковницы к израильскому народу, я воспользовалась размышлениями иеромонаха Михаила о различии настроения при чтении Евангелия с настроением нашим при чтении других книг и напояла моему дорогому собеседнику слова Спасителя при умовении ног Петра: «Что я делаю, теперь ты не знаешь, но уразумеешь после». Потом какой-то шорох в углу комнаты привлек внимание Петра, и он, бережно отодвинув тоненькую доску, показал мне свою питомицу, ласточку с поврежденным крылышком, взял он эту ласточку в руки свои и начал ее нежно гладить.

Когда мы расстались, я взшла к Вере Николаевне, которую застала в более отрицательном духе, чем в прежних наших свиданиях. Объяснения на книгу Бытия профессора Тирша ее не удовлетворили, и, с некоторыми изменениями, она начала говорить так же, как и Михаил Юрьевич (старичок) [Ашенбреннер] о Ветхом Завете

с пренебрежением. Потом, переходя к Евангелию, с чувством какой-то горечи сказала, что бывают времена, когда нельзя его читать. Евангелие ее по временам раздражает, а у меня в это время промелькнула мысль, что значит она против воли придает значение этой божественной книге.

Потом наш разговор перешел на почву личных достоинств человека и тех прекрасных свойств, которые Вера Ник. отыскивает в людях. Говоря о моей духовной бодрости, она вывела заключение, что я, вероятно, очень хорошего мнения о людях. Я же ей сказала, что, начиная с самой себя, ничего доброго не ожидаю в людях, а только применяю к ним слово Ап. Павла: «Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» Хотелось ей мне доказать, что пессимисты бывают упрямы, а почему я не упряма она не понимает, при высказанном мною взгляде, и вдруг точно зарницей мне осветилось ее прошлое, когда она спросила: «Вы говорите, что надо всех людей любить, а если Вы увидите человека, обижающего ребенка, разве Вы этого человека полюбите?» «Ребенка постараюсь защитить, а виновного пожалею. Верю, что нет такого дурного человека, которого Всемогущий Бог не силен был бы спасти», — ответила я опять с печалию великой, что в этом сложном, трудном вопросе о спасении погибающих несчастная женщина, считающая себя вправе в защиту слабых убивать сильных, не слышит мудрого пастырского слова! Господи, пошли проповедников покаяния твоему русскому народу!

22 августа

Благодатный, благословенный воскресный день Господь мне даровал после тяжких испытаний истекшей недели. Комендант разрешил мне (чего раньше не было) посетить в воскресенье заключенных, и я молилась об указании Господнем, кого Он пожелает сегодня избрать моим собеседником. Один из них, Николай Петрович [Стародворский], сын священника, дал мне возможность говорить с ним об отношениях Спасителя к Апостолу Петру в их воспитательном духовном значении, что, кажется, послужило ему подтверждением, что христианству, одному только христианству, принадлежит сила побеждать все дурные силы современного общества. Он эту силу приписывал этике, не совести даже, понятному для меня слову, которое должно было означать высшее нравственное учение, точно какая бы то ни была буква способна дух заменить! Странно, что умным ученым людям иногда простые Евангелические истины точно в голову не приходят. Неученый рыбак, отрешившийся от Господа ученик Его, устает в День Сочествия Святого Духа первый привлечь к живой вере в Бога-человека трех тысяч людей!

Николай Петрович верит в бессмертие души, но не может допустить воскресение тела, и, так как я не решилась предложить ему вопроса о других основных Истинах христианства, то удовлетворилась только указанием на различные области души и духа, и рада была уже тому, что желание покорить свое научное мудрствование вере проявилось в Николае Петровиче, доверяющем молитве своей благочестивой матери. Никакого раздражения или неудовольствия, что я ему возражала, не было заметно в нем... Близок к нему Господь.

Второе мое посещение Николая Александровича Морозова доставило мне истинную воскресную радость. Он меня встретил словами: «У меня с Вами что-то родственное, когда Вы ко мне приходите, точно я кого из родных, близких вижу». Я свободно могла с ним говорить о моей скорби, что он лишает себя обновления духовного в Святом Причастии, которое сегодня с такой благодарностью к Богу переживаю, и спросила у него, почему он не зовет к себе священника. «Зачем он сам к нам не идет, — сказал также как и Михаил Васильевич [Новорусский] мой дорогой собеседник, — раньше я его звал, а теперь точно стесняюсь, мы оба стеснены, я заметил, что и батюшка со мною стеснен». Потом стал сожалеть, что их в церковь не пускают. «Я об этом просил лет шесть тому назад, и мне отказали, — продолжал Николай Александрович, — а для исповеди и Святого Причастия ведут нас в особенную камеру, а совсем ведь это не то, что быть в церкви».

При дальнейшем нашем разговоре оказалось, что печальная солидарность

товарищами заключения действовала на этого любящего, впечатлительного Н. А., он не звал к себе священника, чтобы от тех не отделяться, так как они к себе священника не зовут, и с глубокою грустью сказал: «Ведь этот путь для меня уже испытан». Мне тогда Бог положил на сердце ему напомнить о путях Божиих с Моисеем, который не был допущен Богом избавить израильский народ от рабства египетского в первый раз, когда собственными силами хотел это великое дело совершить, и об израильском народе, вернувшемся в пустыню, после того, как он был у самой границы Обетованной земли. «Буду горячо молиться о Вас, буду просить служителей церкви Вам помочь их сильною молитвою, чтобы уничтожились в Вашем сердце все земные, внешние препятствия к соединению с Господом, — сказала я на прощание Н. А., — и тогда Вы поможете своим товарищам приблизиться к Спасителю нашему».

25 августа

Книжка иеромонаха Михаила привела в восторг, по его собственному выражению, образованного умом Сергея Андреевича [Иванова], которого видела вчера. В нем глубокая жажда веры открывает мне свободный доступ к его сердцу, а, насколько могла его понять, ему становится доступна истина о взаимодействии людей, как членов Одного Тела Церкви. Мы говорили о значении молитвы, как необходимого условия плодотворной деятельности и о том неисчерпаемом Источнике Мудрости и Любви, который открывается христианину в таинствах Святой Церкви. Жду его отзыва о книге «В Праведную землю», которую на днях ему передадут. Говоря с Сергеем Анд. о различии первой нашей встречи со второй, когда лучше поняли друг друга, мне Бог положил на сердце применить наше сближение в слабом виде с той благодатной силою, которая проявляется в Святом Причастии. При восходящей вере, что дух Божий действует в духе соединенного с Иисусом Христом человека, должно следовать обновление, и в повторяющемся таинстве немислимо внутреннее повторение! О, Господи, пошли рабу Твоему Сергею руководство служителя Церкви, избранного Тобою!

Много еще борьбы предстоит Михаилу Родионовичу [Попову], который пытается видеть христианство только в добрых делах. Мне трудно было следить за его мыслями, когда он старался, почти бессознательно старался, доказать мне даже словами Митрополита Антония: «Вера есть жизнь», что от самого только человека, одаренного свободной волей, зависит в этой земной, временной жизни осуществить Евангельское учение Иисуса Христа. С печалью и некоторой горечью он вспоминал о людях, считающих возможным соединять бесчестные поступки с исполнением церковных обрядов. На мое замечание о различии обрядов и таинств Церкви М. Р. мне указал на большинство так называемых христиан, которые после Святого Причастия продолжают греховную жизнь как бы со спокойной совестью, и я могла только на это ему сказать, что мы не в состоянии определить степень виновности людей, входить как судьи в душу другого человека, особенно в его общение с Богом. Немножко он призадумался над притчею о различных талантах, но мне уяснилось, что для такого наболевшего от сомнений сердца не людские убеждения нужны, а молитва о нем, горячая молитва.

27 августа

Вчера при входе в тюрьму крепости смотритель был несколько смущен, когда одновременно с нами Вера Ник. [Фигнер] встретила меня у входной двери, поцеловала меня и сказала: «Давно я Вас не видела, но надо Вас уступить моим товарищам, только они просят Вас дольше у них оставаться, а то в самом интересном моменте разговора Вам нужно уходить, лучше только одного, а не двух посетить». «Я сама об этом думала», — ответила я, и мы расстались. Унтер-офицер, сдержанным шепотом говорящий Константин, сообщает смотрителю и мне, какой номер желает меня видеть.

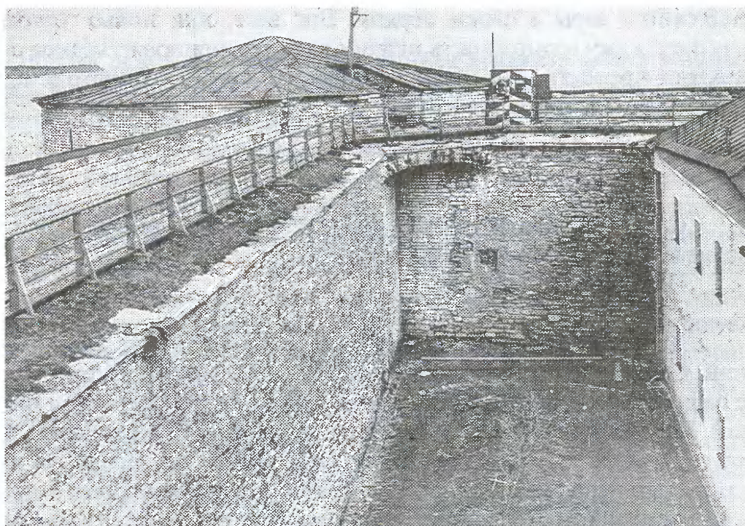
Вчера я недолго оставалась с равнодушным, по-видимому, к области Веры Ио-

сифом [Лукашевичем], католиком. Он мне сообщил, что в детстве был религиозен, а теперь почти созрел, что он ни холоден, ни горяч, и мне очень стало жаль его бедной матери, которая, усердствуя об обращении к Богу сына, послала ему строго монашескую книгу «Подражание Христу». Прекрасные мысли христианские в этой книге доступны, мне кажется, только постом и молитвою приготовленным христианам их применить к своей жизни. Слава Богу, что нет отрицательного, Божественных истин неверия в здоровом и нравственно бодром Иосифе.

Михаил Васильевич [Новорусский] радушно меня встретил в камере, где маленький букет из роз и васильков у него на столе был приготовлен для меня. Я помнила, что именно с ним наш разговор был прерван в то самое время, когда нам обоим особенно важно было этот разговор продолжать, но старческая память мне изменила, и я спросила у М. В., о чем именно мы тогда говорили. Он мне указал на 15-ю главу Евангелия [от] Иоанна и на слово о новой заповеди Христа Спасителя нашего, которую он считал только повторением заповеди любить ближнего, как самого себя. Он как-то странно и непонятно нас, членов Церкви, крещенных детей Божиих, отделял от учеников Христовых, при жизни которых Он молился Первосвященнической чудной, ни с чем не сравнимой молитвою. Сердце мое вчера в этот час так горело благодарной любовью к тесно, неразрывно соединенному с духом человека Духу Святому, Духу Христову, что мой дорогой Михаил Васильевич точно переходил ко мне с жаждою неудовлетворенного философского сердца. Молитва Иисуса Христа о кресте Голгофском, о распинателях, Его распинателях всех племен и веков, так ясно свидетельствует, что Он молился и молится о греховном мире, о погибающих грешниках, но только другою молитвою, чем Его прошение об учениках Его, тоже всех племен и веков. В тех Сам Христос обитает для исполнения новой заповеди быть едино друг с другом, как Он един с Отцом. О, Господи! Прости нам тяжкий грех всех препятствий к исполнению Твоей Первосвященнической молитвы и дай нам Твою Святую любовь, да уверует мир, что Тебя Отец послал, дал нам для прославления Имени Трисвятого Бога, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Опять сегодня вернулась из крепости с букетом и ягодами, добытыми трудами заключенных, и, при моей несколько скудной пище, мне утешительно быть обязанной людям, с которыми сроднил меня Господь, и от них принимать питающие меня ягоды и оживляющие мою комнату цветы. Сегодня провела благословенный час с Верой Николаевной, и много живых вопросов было затронуто нами. Я защищала себя перед нею от названий, совсем не подходящих к моему духовному настроению. В ее глазах была перед нею интересная выше идеальная идеалистка, идейный человек, а меня это определение обижало, точно возможно идеями или одними только душевными способностями познать и принять жизнью своею Иисуса Христа. В разговоре с В. Н. мне вспомнилось давно уже прочитанное мною объяснение евангельских слов, Ев. Матф. 8, 20²⁰, о трех разрядах людей: о людях, живущих только материальной жизнью, строящих себе земные пристанища, о людях восторженных, летающих как птицы в порывах, впечатлениях и чувствах, как бы выше земли, и закончила эту картину словами апостола Павла: «Наше же жителство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя Господа нашего Иисуса Христа». Потом мне стало совестно перед этой умной ученой женщиной, что я точно навязываю ей свои верования, говорю о том, чего она слушать не хочет, и прямо ей об этом сказала и о моем постоянном опасении быть проповедницей и потерять смиренное отношение к людям. Она одним только добрым своим взглядом меня успокоила и потом спросила, или, скорее, повторила вопрос о моем взгляде на положительно дурных, заслуживающих презрения людей. Что могла я ей ответить, кроме того, что слышала от одного старого, благочестивого христианина, что никто из нас не знает всех сторон человеческой души и что в так называемых дурных людях могут быть найдены качества, заслуживающие уважения. Тогда наш разговор перешел к книжке, в которой иеромонах Михаил, разбирая рассказ Хозяина и Работника, обвиняет Хозяина в эгоизме, когда следовало в нем признать пробуждение любви к ближнему. Я так давно читала этот рассказ, что в подробностях его не помню, но мне кажется, что вывод Веры Николаевны подтверждает Божественную Истину долготерпения

Внутренний двор
Шлиссельбургской
крепости, где
производились
казни
политических
заключенных.
1918 г.

Господа, пробуждающего в последний час земной жизни человека семя жизни вечной, уже дарованного нам в Таинстве Святого Крещения.

31 августа

После двух дней лишения не видаться с заключенными вчера Бог меня утешил в свидании с трогательно страждущим Петром Леонтьевичем [Антоновым]. Его питомица, ласточка, была в его ладони, когда он встретил меня, и в детских выражениях он мне начал рассказывать, как она прилетела из Африки, и как ей теперь трудно, и как ему жалко, что он не может ей помочь. Тихо молясь о Петре, я почти боялась с ним заговорить об Евангелии, когда он сам радостно и оживленно сказал мне: «Какое я хорошее слово сегодня прочитал в Евангелии, как Иисус Христос ответил фарисеям, которые к нему привели грешницу: «Кто из вас без греха, первый бросит на нее камень», — а ведь мы своего греха не видим; там, далеко в уголках сердца, у каждого есть грех». Обрадовалась я этому смиренному настроению моего собеседника и в нем узнала благодатные следы чтения Евангелия. Он хотя и повторял мысли о нравственности буддистов и магометян, сопоставляя их жизнь с жизнью христиан, но, вместе с тем, ожидая моих возражений и, молча, в мирном духе, без слов выразил свое согласие на различие великого христианства от всех других учений в искупительной жертве Господа нашего Иисуса Христа.

От несчастных заключенных тщательно скрывают все известия о войне и политических землетрясениях двадцатого века, между тем им дают в руки орудие против церкви в сообщениях о распрях, разногласиях и земных страхах, проявляющихся в религиозном мире. Говоря о своих впечатлениях после чтения «Церковных ведомостей», Петр Николаевич (так в деле) сказал*: «Нас всех, сектантов, удалившихся от церкви, бранят, преследуют, оплеывают нас, а ведь разве легко потерять веру, сколько я страдал, а кто пожалеет? Вот митрополит Антоний только по-человечески к нам отнесся. А вот что. Вместо того, чтобы нас бранить, пусть бы за нас помолились. Да, пусть молятся, чтобы Господь мне веру возвратил», — с глубокой печалью сказал мне Петр Николаевич (так в деле) на прощание. «Будут добрые священники за Вас молиться, я их буду об этом просить», — закончила я наш разговор.

3 августа (так в деле)

Третьего дня виделась с многоречивым Василием [Ивановым], который восхвалял Книгу Иова, хотя словами «зачем» и «почему» постоянно затмевал значение этой Книги. Он с благоговением говорил об этом верующем страдальце и сожалел о

* А как священник говорит с раскольниками —
Прим. кж. М. М. Дондуковой-Корсаковой.

недостатке веры в своем сердце. Бог даст, при новых условиях жизни Василия откроется ему возможность найти опять утраченное духовное сокровище. Узнала от доктора крепости, что содержащийся там еврей, которого я не видела²¹, купил себе Евангелие и усердно его читает.

3 августа (так в деле)

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо во веки милость Его. Он сокрушил врата медные и верей железные сломил.

Псал. 106. 1, 16.

Молю Господа укрепить мою веру в исполнение этих Божественных обещаний. Сегодня испытала особенную милость Господа в моем христианском общении с ожесточенным, называющим себя неверующим Михаилом Федоровичем [Фроленко]. Когда я его сегодня благодарила за две вишни, которые он на днях мне прислал, то он сказал, что 12-ть лет ждал этих вишен на дереве, за которым ухаживал, и потом сам начал разговор об Евангелии, которое он читал в начале своего заключения в страшном Петропавловском равелине, и рассказывал мне о замечательном своем переводе. Он 20-ть лет тому назад пожелал читать Библию, и, не зная немецкого языка, на котором эта Библия (перевода Лютера) была ему дана, он по молитве «Отче наш» познакомился с словами этой молитвы по-немецки и таким путем стал читать Библию и даже переводить то, что ему нравилось. Двое из заключенных с ним чтением Слова Божия были привлечены к Господу, но, рассказывал мне Михаил Федорович, «меня они никак убедить не могли, мы спорили, рассуждали, а я все-таки оставался неверующим». На мое замечание, что один только Дух Святой по слову Спасителя может обличить человека в неверии, М. Ф. мне не возражал, но только мы оба переживали отраду близости друг к другу в той любви Христовой, которая смягчает ожесточенные сердца.

7 сентября

Господи, прости, Господь, очисти мое сердце от всего несогласного с Духом Христовым и укрепи мою веру в Твое Святое руководство. Аминь.

Перед отъездом моим дня на три в Петербург я не успела [записать?] моего свидания с верующим заключенным Николаем Александровичем [Морозовым]. У него на столе увидела я две немецкие книжки о научных исследованиях астрономии, [озаренных?] светом Христианства, и он с большою радостью готовился читать книгу «Cosmos», которую ему накануне передали. Разговор наш был очень оживленным, он благодарил меня за доставленную ему просфору и, вспомнив о моем намеке относительно различия души и духа, просил меня сказать ему, правильно ли он понял мою мысль, что деятельность духа относится к восторженному построению, при котором все земное забывается и при котором человек чувством и воображением парит в своих мечтах над землею. Мне легко было понять моего экзальтированного собеседника, так как много лет тому назад переживала в тяжких страданиях тот перелом духовный, в котором ложные представления и самообольщение открывают злым духам доступ к той страсти, против которой предостерегают нас подвижники Святые Отцы. В том периоде жизни опасно укорять человека в черствости духовной, которую при религиозной восторженности он не способен в себе признать, и потому я старалась только обратить внимание моего собеседника на возможность еще лучшего, высшего проникновения Божественных истин, простым определением, для меня понятным, душою постигать видимое и временное явлений природы и движений мысли и чувства относительно всего земного, а духом воспринимать невидимое и вечное. Тогда перед человеком открывается путь восхождения к Богу, Спасителю нашему. Благодаря Милосердного Иисуса Христа, напомнившего мне указание ученикам своим — выбирая плевелы, можно вместе с ними выдергать и пшеницу (Ев. от Матф. 13, 29).

После каждого свидания с этим юным по построению сердца Николаем Александровичем, благодарю Господа, давшего мне возможность с ним сродниться.

Вчера опять по поводу одной из книжек иеромонаха Михаила имела возможность говорить с Михаилом Вас[ильевичем] Нов[орусским] о вопросе, тесно связанном с его освобождением от тюремного долголетнего заключения. Я слышала от почтенного о. Иоанна Флоринского, что один из министров лет 18 или более тому назад предложил М. В. быть миссионером в одной дальней стране, что было связано, если не ошибаюсь, с принятием священства. Отказ М. В. принять этот выход из крепости давно уже лежал у меня на сердце, но говорить о том, что касалось его прежней жизни, я не считала себя вправе. Книжка «Маленькая Церковь» и отношение священника к его прихожанам были поводом к разговору о высшем призвании человека на земле [силоу?] Благодати Священства. «Когда я был в семинарии, — начал рассказывать М. В., — я много об этом призвании думал, но когда впоследствии прочитал книгу Св. Иоанна Златоуста о священстве, то пришел к заключению, что священником я быть не могу. Заурядно исполнять такого рода обязанности — недобросовестно, а в самом себе я не находил силы их исполнять». Напомнив ему о словах Апостола Павла — «я более всех их потрудился, не я, впрочем: а Благодать Божия, которая со мною», — я могла заметить, что в этом богато одаренном человеке определение деятельности каждого христианина представлялось, по его мнению, собственной оценкой сил его и способностей, с чем, разумеется, я никак не могла согласиться. Переживала в настоящее время, что по мере сознания своего ничтожества в бодром и смиренном духе открывается тот доступ к делам Христовым, о котором немислимо было бы даже мечтать, опираясь на собственные свои силы и способности. Мой дорогой собеседник, хотя и возражал мне и говорил, что теперь уже, по их ученому выражению, его религиозное чувство атрофировано, но все-таки что-то святое и радостное озарило его, и я не теряю надежды, что Господь оживит в его сердце желание служить людям ходатайством за них у Алтаря Господня. Благословение Митрополита Антония порадовало М. В., и тут он начал говорить о слышанном разговоре его товарищей в тюрьме. Был поднят вопрос, кто бы из них пожелал пойти в церковь? Один говорил о богослужениях в городе с прекрасным пением и торжественностью богослужения, другой предпочитал деревенскую обстановку с толпою искренне молящегося простого народа, а М. В. умел оценить и то, и другое, в смысле настроения душевного, вызванного прекрасным пением, и духовного общения с искренне молящимися в простой приходской церкви. Панихида по Александру II оставила ему глубокое впечатление, но его сердце было потрясено отсутствием благоговейного чувства в хоре певчих митрополита, и о кошунстве певчих, о разговорах во время богослужения М. В. говорил с возмущением, в котором проглядывала глубина его веры в святость Церкви. «Церковные ведомости» тяжело, отрицательно на него действуют, и после моего вчерашнего свидания с этим узником-страдальцем еще с большею силою буду молиться о жнецах на жатве Христовой.

10 сентября

С глубокою скорбью вспоминаю о своем вчерашнем свидании с Михаилом Родионовичем [Поповым], о свидании с которым меня просила Вера Николаевна еще в начале моих посещений заключенных в крепости. По-видимому, она в убеждениях своих ближе к М. Р., чем к его товарищам, и поэтому, внимательно слушая его отрицательные взгляды на Божественные истины, я могла отчасти понять построение сердца Веры Николаевны, чем в разговорах с нею, всегда опасавшейся меня огорчить. Это опасение должно быть проявилось и в М. В., который, вспоминая слова Апостола Иакова: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова», — применил к себе это изречение. В нем странно сливается скромность и самоуверенность, и мои отношения с М. Р. облегчаются его искренностью и простотою, этим только могу я облегчить свободу моего в печальном моем разговоре с ним. «Иисуса Христа я люблю, — говорил он мне, — и не думаю о том, Бог ли Он или просто человек»; а на вопрос мой, верит ли он в будущую вечную жизнь, М. В.

ответил, что, так как в природе все видоизменяется, то, вероятно, после смерти человека должна произойти перемена. О книге профессора Тирша говорил с пренебрежением, так же, как и Вера Николаевна, и, не владея сам немецким языком, узнал о ней, когда некоторые страницы ему переводили его товарищи, вспоминал, что я обещала ему достать эту книгу на английском языке, чего теперь не сделаю, а его просила только с одной главой «Адам и Христос» ознакомиться с помощью переводчика и передать мне свои впечатления о ней. М. Р. убедился, что у меня никакого нет желания с ним вступать в религиозные препирательства, и никакой нет системы или задней мысли в разговорах с ним, и потому более откровенно высказывался передо мною. Мне трудно, тяжело было узнать о его неверии, но я не сожалею, что узнала настроение его сердца, так как лучше могу теперь молиться об этой драгоценной погибающей душе. Говоря М. Р. о моей скорби, вызванной его словами, невольно, прощаясь с ним, проговорила, что от всего сердца желаю ему иначе мыслить и чувствовать.

10 сентября

Сегодня вспомнила, что М. Р. настойчиво спрашивал меня вчера об общем впечатлении моем после моих посещений, как бы опираясь на ту солидарность заключенных друг с другом, которою он как-то особенно дорожит. Я ему ответила, что общего впечатления я не имею, так как нахожу большое между ними различие, и мой ответ его точно удивил и возбудил некоторое в нем смущение. Это обстоятельство, в смысле порабощения слабых сильными во зле, точно ускользнуло от людей, власть имеющих. Они не находят возможности помешать сообщению одиночно заключенных перестукиванием, а слабых, увлеченных вредным влиянием двух или трех человек руководителей, ничем не ограждают от этого вредного влияния. В этом замкнутом кружке, если бы могла проникнуть любовь Христова в их общение с братьями и сестрами, с доверием относящимся к ним, то свет Христов воссиял бы для сидящих в тени смертной. Глубоко я сегодня страдала от произвола тюремного начальства, не допустившего Веру Николаевну говорить со мною наедине. Присутствие слышавшего наш разговор холодно и отрицательно к нам обоим относящегося смотрителя точно сковало меня оковами, и, когда плачущая Вера Николаевна хотела, рвалась со мною говорить откровенно, я не считала себя вправе ее до этого допустить.

Ночь на 13 сентября

Глубоко переживаю, что жизнь духовная в своих непреложных законах открывает в сердце молящегося человека сокровенную жизнь Самого Господа нашего Иисуса Христа. Он один имеет доступ свободный к «сидящим в стране тени смертной» в Шлиссельбургской крепости, и, припоминая мой последний разговор с Верой Николаевной, вижу, что Дух Святой уже начал обличать ее в неверии. «Утверди, Боже, то, что Ты соделал для нее», — повторяю с Псалмопевцем и благодарю Спасителя за великую помощь, дарованную мне участием Митрополита Антония в посещении заключенных. Теперь, после чтения двух тетрадей моего дневника, ему легче молитвенно мною руководить.

13 сентября

«Утверди, Боже, то, что Ты сделал для нас», — повторяю с Псалмопевцем и постоянно прошу Господа вознаградить обильно молящихся обо мне служителей его Святой Церкви. Укрепленная молитвою Митрополита Антония, я точно по его получению вошла в камеру Николая Петровича [Стародворского], сына священника, брата двух священников, и в сегодняшнем разговоре с ним Господь укрепил мою веру в благодатное действие Духа Святого на этого добродушного, искреннего христианина. Он мне показал Евангелие, которое по моей просьбе перенес из мастерской в свою камеру, видимо довольный, что эту просьбу исполнил, и предложил мне свои

услуги для перевода с английского на русский язык статьи моего выбора. Это предложение меня сердечно обрадовало и по этому поводу я ему рассказала об одной статье давно еще мною прочитанной, где объяснялось выражение библейское, что Моисей был кротчайшим из людей, что могло показаться неправильным, так как он убил Египтянина. Автор этой статьи (имя которого я теперь забыла) развивал мысль о различии естественных свойств человека и тех достоинств Христовых, которые ему даются в ответ на покаянную, смиренную молитву. К этой мысли присоединилось указание, как бесплодно рвение человека для защиты угнетенных, когда он сам от себя, понадеясь на собственные силы, старается его защитить, как Моисей, убивший Египтянина. Неожиданно или, скорее, по милости Господа вспомнился мне Моисей и в его долголетнем пребывании, и [воспитательном?] приготовлении к великому делу народа Израильского, силою Господа, но для несчастных заключенных, как благодатно могло бы на них подействовать поучение Пастыря Церкви в применении к их жизни, к их бесплодным усилиям вступаться за угнетенных тем же самым путем убийства их притеснителей, людей, власть имеющих на земле.

15 сентября

Сегодня 15 сентября. Ровно год тому назад я отметила в Евангелии, подаренном Митрополитом Антонием, что писала ему о моем стремлении поселиться в Шлиссельбурге. Четыре буквы П. М. А. о Ш. написаны мною в начале 2 Посл. Коринф., и вижу исполнение слов этой Главы — «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих».

16 сентября

Вчера была в крепости, и когда в присутствии зрителя я спросила у сдержанного унтер-офицера, к кому он меня поведет, то услышала странный ответ: «Они велели пойти к № 28». «Они» — № 11, Вера Николаевна [Фигнер], в постоянных сообщениях с заключенными выбирает мне собеседника. № 28, заключающийся Сергей Андреевич [Иванов], развитый, образованный человек, встретил меня словами: «Какие Вы бодрые, молодые духом, откуда у Вас берется эта бодрость?» Я поспешила ему указать на мое постоянное общение с Митрополитом Антонием и другими служителями церкви: через которых моя жизнь получает значение, так как я несравненно больше дорожу их деятельностью, чем личной деятельностью своей, и для пояснения Божественной Истины о действии в свою меру каждого члена Тела Христова просила его прочесть первую главу книжки иеромонаха Михаила «Праведная земля», которая была ему в этот день передана. Тогда, с свойственной ему деликатностью и опасением оскорбить мое религиозное чувство, Сергей Андреевич затронул вопрос о всех тяжелых фактах скорбей людских, несправедливостях и несообразностях житейских, с которыми приходится сталкиваться на земле, точно пытаясь их примирить с мудростью и любовью Господа к людям. В моей немощи я не дерзнула рассуждать с ним, или что-либо доказывать в области для меня самой непонятной, но сказала только, что хотя мы теперь еще не видим ожидаемых нами плодов Искупительной Жертвы Спасителя нашего, я твердо верю, что эти Благодатные плоды откроются во всей их полноте в День Его второго пришествия. Могла тоже, по собственному опыту, говорить с моим собеседником о той независимости от произвола человеческого, которое начала испытывать, когда глубоко поверила, что «любящим Бога все содействует ко благу». Если люди виноваты перед нами, если Бог допустил их что-либо у нас отнять, то все-таки нить событий жизни христианина у Господа в руках.

В Евангельских Блаженствах Спаситель обещает кротким, что они наследуют землю, и кроме наследия вечного не открывается ли верующим детям Божиим возможность освободиться от рабского гнета так называемых случайностей земных? Может быть Господь, по молитвам служителей Церкви Своей, дозволит мне пережи-

вать, хотя отчасти, свободу духа, о которой я говорю с заключенными, чтобы оживить их угнетенные, утомленные сердца!

17 сентября

Как благ, как милостив Господь к немощным детям Своим. Сегодня, вместо удручающего меня зрителя, меня сопровождал к Вере Николаевне [Фигнер] помощник коменданта, совсем иначе относящийся к моим посещениям, чем отрицательно к заключенным и ко мне относящийся зритель. Мы обе, Вера Николаевна и я, были очень рады друг друга видеть. Полагая, что у меня в семье именинницы, она не ожидала меня сегодня, и моя коробка с бисквитами, и мое посещение доставили ей, по-видимому, большое удовольствие²². Она мне рассказала о первых годах своей молодости, проведенных в Казанском институте, и как она была насмешлива и довела до слез одну воспитанницу, и что в ее сердце произошло, когда классная дама вместо того, чтобы ее бранить, отнеслась равнодушно к ее поступку, что в ней вызвало неожиданный нравственный перелом, досаду на классную даму и решение большое не насмехаться над другими. Вспоминала она, что в институте учитель словесности И. Я. Перфильев тоже был преподавателем Митрополита Антония в Духовной академии, и что, вероятно, он его любил и ценил. Она же о нем сохранила особенную, почти исключительную добрую память и вспоминала о его христианских достоинствах, как о точке соприкосновения между ним и Митрополитом Антонием. Общее же впечатление годов, проведенных в институте, — горькое и неприятное впечатление. Поговорив о самой себе, она опять, как и Сергей А[ндреевич Иванов], старалась отдать себе отчет в моей бодрости и повторила мои слова, сказанные мною одному из заключенных, что когда Господь отнимает что-либо у человека, Он силен дать ему несравненно больше того, что у него отнято, «а люди, — продолжала говорить Вера Николаевна, — когда отнимают веру у простого неинтеллигентного человека, ничего не могут дать ему взамен». Мне хотелось на это возразить, что и умственно развитому человеку учителя безверия ничего не могут дать взамен, но потом мне показалось, что было бы несвоевременно затронуть вопрос, так близко, тесно связанный с ее греховной пропагандой. Когда мы говорили о невозможности одному человеку развиваться в известном замкнутом круге, то свободно перешли к Тому Деятелю, которому дана всякая власть на Небе и на Земле, и мне кажется, что Вере Николаевне начинает уясняться тайна той бодрости духа, которая не составляет моего личного свойства, а есть дар Божий через молитвенное общение с служителями церкви Христовой, а сила исходит только от Него и через Него. На мою просьбу сделать проверку своих убеждений, пересмотреть их, после короткого вопроса: «Не ошибаюсь ли я?» — Вера Николаевна не возражала. Она согласилась со мною, что было бы мелочно отстаивать прошлое, потому только, что она имела то или другое убеждение. Если же Господу угодно будет воспользоваться ее сердечным расположением ко мне, то сегодняшний наш разговор как бы подготовил почву к основной перемене в жизни несчастной женщины, имеющей такое пагубно-страшное влияние на окружающих ее людей.

При моем полном научном невежестве явилось у меня желание иметь хоть маленькое понятие о законе кровообращения в теле человека, и я просила Веру Николаевну мне об этом сообщить. Ее объяснение, точное и наглядное, меня очень удовлетворило и дало мне возможность обратить ее внимание намеком на соответствие законов, управляющих телесной жизнью нашей с другими высшими законами Тела Христова, Его Церкви, о которых нас поучает Апостол Павел в 12 Коринф. и 4 главе Послания к Ефессянам²³.

22 сентября

Вчера виделась с Николаем Александровичем [Морозовым], который выражал мне робко и радостно свою благодарность за доставленную ему Библию Polyglot на английском языке с [параллельными?] местами, картами и замечательными

рисунками [Скоти?]. Мне казалось, что эта Библия пробудит желание сосредоточенного изучения Священного писания в Михаиле Васильевиче [Новорусском], но, по-видимому, она больше принесет пользы моему вчерашнему собеседнику, который начал из нее делать выписки и поражен богатством материала, который у него в руках. Опять мой дорогой Николай Александрович заговорил со мною о порывах душевных и мечтах, в которых желал бы видеть проявление духовной Христианской жизни, но его чистая душа так искренне жаждет послушания Богу, что ему не трудно будет, если Господь его сподобит соединиться с ним в Святом Причастии, в одном Иисусе Христе искать жизнь духовную, мирную, светлую, которая немислима отдельно от Источника Жизни Вечной. В конце Библии, которая так по сердцу пришлась Николаю Александровичу, я списала молитву Ап. Павла в 3-й Главе Послания к Ефессянам и молю Бога исполнить эту молитву в жизни раба Божия Николая²⁴.

24 сентября

Вчера Вера Николаевна [Фигнер] прощалась со мною в Шлиссельбурге, выражая желание видиться со мною в Петербурге. На столе лежала книга Корана, и она просила меня прочесть ей стихи в английской книжке, где описывались различные построения двух буддистов, о которых она рассказывала, что один из них искал реки, которая омывала бы его [беззакония?]. Когда же я В. Н. напомнила об очищении наших грехов в водах Святого Крещения и о проповеди Иоанна Крестителя о необходимости покаяния для принятия новой жизни в Иисусе Христе, она передала мне свои впечатления после чтения Корана: «Я желала ознакомиться с этой книгой, — сказала она мне, — но поражена ее несостоятельностью. Тут выписки из Библии, заимствования из Священного писания, так несвязно, без всякой последовательности, что невольно удивляешься тому, что так велико число магометан. Вот у нас, в Казанской губернии, их так много, а священники о них не заботятся. Это было бы их дело. А там в Англии нашлись же люди, которые дали себе труд перевести Евангелие на язык этих народов и стараются их обратить в христианство». Потом В. Н. спросила у меня, знакома ли я с мисс Морздель, которую она сначала осуждала за то, что, вместо заботы об окружающих ее в Англии страждущих, она вздумала заботиться о прокаженных в Сибири. «А затем, — продолжала свои размышления В. Н., — когда я узнала, что устроились многие лепрозории в России, что вопрос о помощи этим несчастным был поднят так успешно стараниями мисс Морздель, надо было переменить о ней мнение и отдать ей справедливость». «Можно ли человеку самому выбирать себе дело, — спросила я Веру Николаевну, — и может ли он своими естественными силами и способностями его исполнить?» Трудно ей было ответить на этот вопрос, она заговорила о моей энергии, и мне кажется, что в нашем вчерашнем разговоре ей более прежнего уяснилось различие между деятельностью силою энергии и деятельностью силою веры: в одном случае человек настойчиво преследует цель, которую он сам себе наметил, а жизнь по вере имеет одного только двигателя, волю Господа нашего Иисуса Христа. Он избирает людей для Своего дела, и у Него Свои сроки, надо только в мирном духе прислушиваться к голосу нашего руководителя. «Прислушиваться, — возразила мне Вера Николаевна, — да как прислушиваться, как узнать Его Волю?» «Не иначе, как путем покаяния, — отвечала я ей, — и сознанием своего ничтожества. У меня есть пробный камень для различия голоса Господа в моем сердце от искания самой себя. Когда я себя считаю лучше, выше других людей, то со страхом Божиим и недоверием отношусь к своим мыслям и чувствам, а когда мне легко, мирно и радостно забыть о себе в искании одной только Воли Господа, тогда открывается Господу простор употребить или устранить меня от Святого дела, которое по Его Воле совершается». Потом я ей сказала: «Неужели Вы думаете, что я решилась бы к Вам прийти, иначе как по живой вере, что Господь меня к Вам посылает. Он так много Вас любит, а Вы меня принимаете, Вы меня любите, потому что Его любовь согревает мое сердце в отношениях с Вами».

После исповеди. Ночь на 26 сентября

Сегодня еще сильнее, чем когда-либо, переживаю в эту ночь единство духа в союзе мира с Митрополитом Антонием и о. Виктором. 24 сентября виделась я с Василием Григорьевичем [Ивановым], нервным, многоречивым заключенным, которого только третьего дня удостоилась понять при последнем нашем свидании в Шлиссельбурге, вероятно последнем нашем свидании на земле.

— На днях меня отсюда отвозят, и что-то страшное я чувствую, даже передать не могу.

— Берете ли Вы с собой Евангелие? — спросила я его.

— Не знаю, право, — отвечал он мне, — у меня есть образок от матери, она мне тоже Евангелие послала четырех Евангелистов, и тоже были псалмы, я их читал в Петропавловской крепости, а здесь не знаю, где эта книга. Вот Вера Николаевна берет с собою Библию, может быть, и разыщется Евангелие, которое мне мать подарила.

Тут я сделала ошибку, заговорив преждевременно о благодати Слова Божия, когда его читаешь каждый день. Мой собеседник с свойственной ему живостью начал мне возражать, что и священники этого не требуют и что он был бы лицемером, если бы обещал читать Евангелие каждый день. Потом мы заговорили о радости как можно чаще слышать слова любимого нами человека, применяя эту радость к молитвенному обращению с Господом нашим Иисусом Христом.

— Вот Вы счастливая, — воскликнул В. Г., — а я бы рад иметь веру, да нет ее у меня, да просил ее, а Бог не дает. Я вам завидую.

Постаралась я сказать несколько слов о законах исполнения молитвы, о необходимости покаяния и смирения, и тогда, с какой-то восторженностью, мой В. Г. начал рассказывать о своем душевном состоянии в Харькове, накануне Пасхи. Много лет прошло с тех пор, как он содержался в Харьковской тюрьме, но он точно недавно только переживал впечатления, которые мне восторженно передавал: «Звон колокола в эту ночь потрясал мою душу, и вдруг входит в мою камеру начальник тюрьмы и спрашивает, не хочу ли я идти в церковь. Нам, политическим, особенное место отводят, но я увидел уголовных заключенных. И трогательно, и ужасно было на них смотреть: полубритые головы, кандалы звенят, и как это кандалы не снимают в церкви, и они молятся, да так усердно молятся, что самому хочется молиться, и я им завидовал и жалел, что у меня веры нет», — закончил свой рассказ В. Г. Столько искренности, столько доброты светилось в его глазах, что я без всякого колебания могла ему сказать, что Господь пошлет ему веру, и что я попрошу служителей церкви помолиться за него и сама буду горячо молиться о пробуждении веры в его сердце.

— Спасибо Вам, спасибо Вам, — сказал мне Василий Григорьевич на прощание.

28 сентября

Вчера виделась с самым старшим из Шлиссельбургских заключенных, Михаилом Юрьевичем Ашенбергер (так в деле) [Ашенбреннер]. Я не была уверена, что он пожелает свидания со мною и была утешена его приветом. Что может предстоять впереди старому, ослабевшему от долголетнего заключения человеку? Он, по-видимому, равнодушно относится к своему выезду из крепости, и в нем не заметно раздражения против людей. «Есть высшая сила, управляющая вселенной, — говорил он мне, — и в созерцании и изучении законов природы этой силе должно поклоняться. Впрочем, — прибавил он, — поклонение так свойственно человеку, что в той или другой форме мы постоянно встречаем веру во что-то высшее. Если Вы читали проповедника Навиля, то вспомните одно его прекрасное сравнение о необходимости выйти из темноты. Когда солнце перестает светить, то зажигают в комнате свечку, и когда мы теряем Божественный свет, то ищем света в своем разуме», — продолжал свои размышления мой собеседник. Мне очень его жаль. Так бедна, так

Фигнер и Козлов. Москва. 1927 г.

ничтожна жизнь деиста, не признающего христианства в искупительной жертве нашего Господа Иисуса Христа! На мое слово о разрешении всех жизненных задач живою верою в любовь умершего и воскресшего за нас Спасителя кротко и печально возразил Михаил Юрьевич: «Ведь я не о себе думаю, для себя лично мне ничего не нужно, но так жалко угнетенных и страждущих». «А разве Спаситель, отдавший жизнь свою для нашего спасения, их меньше нас жалеет, — с молитвой тихой о страдальце сказала я М. Ю. — По собственному опыту могу Вам сказать, что сильная вера в любовь Иисуса Христа ко мне, недостойной, укрепила мою веру в его любовь к людям».

Мы расстались, и смотритель крепости, сопровождавший меня, огорчил и поразил меня сообщением, что он около 15-ти лет не брал в руки Евангелие!

«Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему дай славу, ради Милости Твоей, ради Истины Твоей!» В этом стихе из 113 Псалма выражение самого глубокого стремления моего духа, или, вернее, отголосок молитвы служителей церкви обо мне, недостойной, немощной старушке.

1 октября

Вчера меня позвал к себе Сергей Андреевич [Иванов], и как просто, как доверчиво говорил со мною о Вере Николаевне, как они осиротели без нее и ее двух товарищей²⁵, а между тем нельзя горевать, надо радоваться за них, что они выехали из крепости после 22-летнего заключения. С этим дорогим, заикающимся собеседником я всегда себя чувствую настолько духовно свободной, что говорю с ним об Иисусе Христе, никогда не сомневаясь в его сочувствии к моим радостям в любви Христовой. Он у меня спросил, как я смотрю на людей неверующих, а между тем совершающих добрые дела, и, по-видимому, удовлетворился моим ответом, что для меня существует один только источник любви и добра в Господе нашем Иисусе Христе, одни люди радостно признают Его силу в их немощи, другие силу добра приписывают самим себе, но кто из нас может постигнуть тайник сокровенной жизни другого сердца? Мне легко живется, потому, что не решаюсь людей определять, а люблю их и молюсь за них. Тут заговорили о Федоре Петровиче Гаазе²⁶, и я рада была напомнить Сергею Андреевичу, что он был глубоко верующим человеком

и не только облегчал телесные страдания, но увещаниями своими и книжками, которые писал, приводил к Спасителю заблудших овец Его стада. В замечательной статье иеромонаха Михаила «Христос на Голгофе и Воскресший», напечатанной в книжке «Церковь и Евангельские лилии», меня поразили строки: «Христос скорбел о человеческом зле и грехах человечества. В эту минуту (на Голгофе) Он принял в Свое сознание грех всего человечества и страдал за всех людей муками их совести». Мне вспомнилась при этом мать одного каторжника, с которой я встретилась более 30-ти лет тому назад, и в ее стыде и раскаянии за сына мне было дано слабое выражение необъятных мук сына человеческого и «широты, и долготы, и глубины, и высоты превосходящей разумение любви Христовой», которую открывает нам Апостол Павел во вдохновенной молитве в Послании к Ефесянам: «Бог утаил от мудрых и разумных то, что открыл младенцам», и в искренних, добрых глазах заключенного в крепости Сергея Андреевича не младенческая ли радость засветилась верою в любовь Спасителя к нему?

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради Милости Твоей, ради Истины Твоей! Аминь.

3 октября

Господь подарил Михаилу Васильевичу [Новорусскому] сокровища Его мудрости и любви в молитвах церковных, о которых он с чувством благоговения говорил со мной вчера. В глубоком сердце узника-христианина возрастает семя жизни, но Господь привлекает его к Себе особнным путем, для меня, немощной, непонятным путем, и потому в страхе Божиим, шаг за шагом прошу Спасителя руководить мною в обращении с богато одаренным Михаилом Васильевичем до того желанного дня, когда его Господь поручил духовному попечению Митрополита Антония. М. В. вспомнил о давно предложенном мною вопросе, почему он не зовет к себе священника, и сказал мне: «Тогда я ничего Вам не ответил, я — скрытный человек, а теперь скажу Вам, что позову к себе священника». Невольно у меня мелькнула невысказанная, разумеется, мысль, что отсутствие Веры Николаевны ему в этом поможет, хотя можно ему сердечно сочувствовать в скорби ее отъезда. Он, по-видимому, не только горевал, но и плакал о ней, и следы слез остались на его прекрасном лице. «Вы, верно, увидите Веру Николаевну, только не говорите ей, что нам ее так не хватает», — проговорил М. В., потом рассказал о какой-то научной статье, с английского на русский язык им переведенной, которую критиковала В. Н., и спросил о статье духовного содержания, которую предложил мне перевести его товарищ, Николай Петрович [Стародворский]. Во время нашего разговора я должна была сдерживать свое нетерпеливое желание отвлечь М. В. от всего, что мешало ему сосредоточиться неразделенным сердцем на одном только Спасителе нашем, и горячо молилась о недостающей мне мудрости в ожидании сроков Господних. В очень мне дорогом моем собеседнике меня поразило его чуткое понимание моего молитвенного общения с митрополитом Антонием. Когда я ему сказала, что подарю ему Псалтырь с (неразб.), два года тому назад мне подаренный Архипастырем, он меня попросил его поблагодарить, как бы от его имени принимая книгу, призывающую нас в молитвенном духе проводить свою жизнь.

7 октября

Сегодня с молитвою о даре непрестанной молитвы при возрастающем смирении для раба Божия Михаила отъезду Псалтырь в крепость.

В понедельник, 4 октября, имела свидание с радостно меня встретившим Николаем Александровичем [Морозовым]. Он, кажется, раньше других заключенных был знаком с Верой Николаевной, но, по-видимому, ее отсутствие на него менее тяжело действует, чем на его товарищей. В настоящее время Библия на английском языке, которую он изучает, поглощает его мысли, при каком-то напряженном усилии искать в ней подтверждение своих астрономических выводов. При этом я имела

возможность заметить одно редкое свойство его любящего сердца. Н. А., по-детски настойчиво, хотелось со мною вместе прочесть 4-ю главу Откровения Иоанна; он, со свойственным ему увлечением, начал читать в русской Библии эту главу с своими объяснениями о звездах и радуге, но когда я робко ему сказала, что об этом мне тяжело его слушать, он тотчас, с той же детской простотой, без малейшего неудовольствия перешел к беседе о молитве, нам обоим доступной области. На прощание Н. А. меня тоже обрадовал смиренным сознанием, что его астрономические исчисления его по временам отвлекают от сосредоточенной любви к Господу.

Вчера, 6 октября, вышла из Крепости, удрученная печалью Николая Петровича [Стародворского]. Ему страшно недостает Веры Николаевны, и на его несколько суровом лице легла тень нехорошего чувства, о котором скорблю, и не решаюсь его определить. Он довольно подробно рассказал о переводах с английского на русский язык научных его статей, хвалил какого-то английского естествоиспытателя, и, ожидая через два года своего выхода из крепости, имеет в виду, чтобы не быть в тягость родителям, содержать себя литературными трудами. О переводах религиозного содержания он говорил иначе, чем при последнем нашем свидании, когда так неожиданно предложил мне по моему выбору статью перевести. Вчера мне стало тяжело принимать от него как бы личные услуги, и, хотя он мне сказал, что мысль о кротости не природной, а дарованной Богом Моисею ему пришлось по сердцу, и все-таки усердно его просила, не иначе, как по его выбору в книге жизнеописаний, кажется 2 о (неразб.), ветхозаветных людей заняться переводом одной или двух статей. Мы оба чувствовали, что не договорились. Н. П. мне сказал, забыв про мою старость: «Вот года через два мы с Вами поговорим», — но раньше этого срока постараюсь еще в этом месяце к нему прийти. Об нем мне на днях говорил смотритель Крепости, что на днях он был раздражен против почтенного священника по поводу одного обстоятельства, о котором по совету своего духовного отца говорила с Михаилом Васильевичем [Новорусским]. Священнику, отцу Иоанну, кто-то передал, что заключенные неблагоговейно относятся к просфорам, по воскресеньям трем из них посылаемым. Тогда мне вспомнилось, что Николай Петрович мне мельком сказал, что он своей просфорой делится с товарищем, о чем я и сообщила Михаилу Васильевичу. Он сам так благоговейно относится к этому церковному дару, что, по словам мирного Николая Александровича, мог совершенно опровергнуть этот ложный слух, но, вероятно, предостерег Николая Петровича в вопросе осторожности при христианском желании делиться с товарищами для них самих дорогими просфорами. Отец Иоанн теперь, Слава Богу, успокоен, но как грустно, как тяжело, что он не имеет прямых духовных отношений с детьми Божиими, в заключении томлящимися!²⁷

РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1136. Л. 1—65.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первое посещение кж. М. М. Дондуковой-Корсаковой узников Шлиссельбургской крепости состоялось 30.06.1904. Свидания продолжались до 13.07.1904, затем тюремная администрация дважды (13 и 14.07) отказалась допустить кж. М. М. Дондукову-Корсакову к заключенным. 15.07.1904 был убит министр внутренних дел В. К. Плеве, давший княжне разрешение на посещение Шлиссельбургской крепости, и ей пришлось вернуться в Петербург за новым разрешением, для чего потребовалось обращение на высочайшее имя, поданное 26.07.1906.

Записи кж. М. М. Дондуковой-Корсаковой с 30.06 по 22.07.1904 не сохранились.

2. М. А. — Высокопреосвященный Антоний (Вадковский) Александр Васильевич, 1848—1912) — митрополит С.-Петербург-

ский и Ладужский (1898—1912), первенствующий член Св. Синода (1900—1912). В июне 1904 г. по просьбе кж. М. М. Дондуковой-Корсаковой посетил заключенных Шлиссельбургской крепости.

3. Имеется в виду Вячеслав Константинович Плеве (1846—1904), министр внутренних дел (1902—1904), убитый Е. С. Созоновым.

4. Новорусский Михаил Васильевич (1861—1925) — революционер-народоволец. По делу 1 марта 1887 г. приговорен к смертной казни, замененной бессрочным заключением в Шлиссельбургской крепости. В крепости находился с 05.05.1887 по 28.10.1905, затем выслан в Выборг.

5. Фигнер Вера Николаевна (1852—1942) — революционерка-народоволка, член

ИК «Народной воли». Арестована в Харькове 10.02.1883. По «процессу 14-ти» (1884) приговорена к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В крепости — с 12.10.1884 по 29.09.1904, затем в ссылке в Архангельской и Казанской губ. и в Нижнем Новгороде. См.: Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Ч. 2//Фигнер В. Н. Полн. собр. соч. В 7-ми т. Изд. 2-е, пересм. и доп. Т. 2. М., 1932; Она же. После Шлиссельбурга. Там же. Т. 3. М., 1932.

6. В. Н. Фигнер — уроженка Казанской губ. Митрополит Антоний родился в Тамбовской губ., но окончил курс в Казанской Духовной академии, затем преподавал в ней, в 1884—1885 гг. был инспектором академии.

7. Тирш Генрих Вильгельм (1817—1885) — немецкий теолог, историк церкви.

8. Михаил (Семенов Павел Васильевич) (1874—1916) — духовный писатель, профессор церковного права Петербургской Духовной академии (до 1906 г.). В 1906 г. примкнул к партии народных социалистов и был уволен от должности. Вскоре присоединился к старообрядчеству и в 1910 г. получил номинальное звание епископа Канадского. См.: Собрание статей по делу епископа Михаила Канадского. По благословению Высокопреосвященнейшего Иоанна, архиепископа московского, старообрядческого. М., 1914.

9. Иванов Василий Григорьевич (1857—?) — народоволец. По «процессу 21-го» (1887) приговорен к бессрочной каторге. В Шлиссельбургской крепости — с 13.10.1887 по 28.09.1904. Выслан в Ташкент, где вошел в партию эсеров, принимал участие в революционном движении 1905 г. В 1910 г. выехал за границу. В 1917 г. вернулся в Россию, позднее уехал в Западную Монголию.

10. Антонов Петр Леонтьевич (1859—1916) — революционер-народовец. По «процессу 21-го» (1887) Петербургским военным окружным судом приговорен к смертной казни, замененной бессрочными каторжными работами. В крепости — с 23.06.1887 по 28.10.1905, затем выслан в Николаев.

11. Стародворский Николай Петрович (1863—1918) — народоволец, участник убийства инспектора охранной полиции Г. П. Судейкина. Осужден по «процессу 21-го» (1887), приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. В крепости — с 23.06.1887 по 25.08.1905, отсюда был переведен в Петропавловскую крепость, вследствие поданного им прошения о помиловании. По высочайше утвержденному 26.10.1905 докладу министра юстиции С. С. Манухина был освобожден.

12. Морозов Николай Александрович (1854—1946) — революционер-народник, ученый, почетный член АН СССР (с 1932), участник «хождения в народ». С 1878 член «Земли и Воли», после раскола организации — член ИК «Народной воли». По «про-

цессу 20-ти» (1882) приговорен к бессрочной каторге. В крепости находился с 02.08.1884 по 28.10.1905. В заключении проводил научные исследования в области химии, астрономии, физики, математики, истории и философии. Так, им было начато многотомное исследование «История человеческой культуры в естественнонаучном освещении», вышедшее впоследствии под названием «Христос» (кн. 1—7. М. — Л., 1924—1932), где автор рассматривает процессы мировой истории «на эволюционных началах», в связи с географией, геофизикой, общественной психологией, политической экономией и историей материальной культуры. В 1911 г. осужден на один год за книгу стихов «Звездные песни». С 1918 г. директор биологической лаборатории Лесгафта (впоследствии Научный институт им. Лесгафта).

13. Лукашевич Юзеф (Иосиф) Дементьевич (1863—1929) — революционер-народовец, один из организаторов террористической фракции партии «Народная воля». В 1887 г. за участие в покушении на Александра III приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. С 05.05.1887 по 28.10.1905 находился в Шлиссельбургской крепости, где написал работу «Неорганическая жизнь земли» (ч. 1—3. СПб., 1908—1911). По освобождении из крепости выслан в Виленскую губ. В 1913—1919 работал в Геологическом институте в Петербурге. С 1921 г. профессор Виленского университета.

14. Попов Михаил Родионович (1851—1909) — революционер, народник, один из основателей «Земли и Воли». При ее расколе в 1879 г. примкнул к «Черному переделу», но вскоре перешел к народовольцам, был одним из руководителей Киевского революционного кружка. Арестован в 1880 г., приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. До 1882 г. находился в Карийской каторжной тюрьме, затем в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, с 02.08.1884 по 28.10.1905 — в Шлиссельбургской крепости. По освобождении выслан в Ростов-на-Дону.

15. Василий Великий (329—379) — архиепископ Кесарии Капподонийской (с 370 г.), один из трех Вселенских учителей восточной церкви, создателей богословия, построенного на новой терминологии, в том числе догмата о равенстве и единосущии Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном. Автор «Литургии», «Девяти бесед на шестоднев», «Бесед на псалмы», «Нравственные правила», «О суде Божию» и «О вере».

Димитрий (Даниил) Туптало (1651—1709) — митрополит Ростовский (1700—1709), создатель Четьи-Миней (Жития Святых). В 1757 г. причислен к лику Святых.

16. Иванов Сергей Андреевич (1853—1927) — революционер-народник. Осужден

по «процессу 21-го» (1887), приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой. В крепости находился с 23.06.1887 по 28.10.1905, затем выслан в г. Верро Лифляндской губ.

17. Кирилл (Константин Илларионович Смирнов, 1863—?) — епископ Гдовский (1904—1909), епископ Тамбовский и Шацкий (с 1909 г.), архиепископ (с 1913 г.). Хиротония епископа Кирилла проводилась 06.08.1904 в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры.

18. Ашенбреннер Михаил Юрьевич (1842—1926) — революционер-народоволец, организатор офицерских кружков в Николаеве, присоединившихся в 1881 г. к «Народной воле». Осенью 1882 г. был послан центром «Народной воли» для объединения провинциальных военных кружков. Арестован 29.03.1883. По «процессу 14-ти» (1884) приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. В крепости находился с 14.10.1884 по 28.09.1904, затем выслан в Смоленск.

19. Фроленко Михаил Федорович (1848—1938) — революционер-народник, член общества чайковцев (1873—1874), участник кружков «южных бунтарей» (1875—1877). С 1878 член центра «Земли и Воли». С момента возникновения «Народной воли» — член ее Исполнительного комитета и Распорядительной комиссии, один из организаторов убийства Александра II 01.03.1881. Арестован 17.03.1881. По «процессу 20-ти» приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой. В крепости находился с 02.08.1884 по 28.10.1905. По освобождении выслан в Рязанскую губ.

20. «И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Св. Матф. 8, 20.

21. Гершуни Григорий Андреевич (1870—1908) — один из организаторов Боевой организации и член ЦК партии эсеров, организатор убийства Д. С. Сипягина и Н. М. Богдановича, покушался на убийство И. М. Оболенского. Арестован в мае 1903 г. В марте 1904 г. приговорен к смертной казни, замененной пожизненным заключением. В крепости находился с 31.08.1904 по 30.01.1906, затем переведен в Нерчинскую каторгу. В октябре 1906 г. бежал из Акатуйской тюрь-

мы в Европу через Китай и США. Кж. М. М. Дондукова-Корсакова получила разрешение только на посещение заключенных в Шлиссельбургской крепости 12-ти народовольцев. Доступа к находившимся там эсерам (четверо, с января 1905 — пятеро) она не имела.

22. 17 (30) сентября — день поминаения Св. мщ. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

23. 1 Коринф. 12, 12—31; Ефес. 4, 15, 16.

24. «Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, — Да даст вам, по богатству Славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, Верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть, со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы Вам исполниться всей полнотою Божией. А Тому, кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь». Ефес. 3, 14—21.

25. М. Ю. Ашенбреннер и В. Г. Иванов освобождены 28.09.1904, В. Н. Фигнер — 29.09.1904.

26. Гааз Федор Петрович (Фридрих Иосиф, 1780—1853) — известный филантроп, член Московского комитета Общества попечительного о тюрьмах, старший врач московских тюремных больниц (1829—1853).

27. В октябре 1904 г. в связи с переменой министра внутренних дел (А. Г. Булыгина сменил П. Н. Дурново) свидания М. М. Дондуковой-Корсаковой с заключенными были прекращены. В декабре 1904 г. она вновь добывается разрешения на встречи с ними. В январе 1905 г. М. М. Дондукова-Корсакова отправилась в Неноксу Архангельской губ., к находящейся там в ссылке В. Н. Фигнер. В марте вернулась в Петербург и возобновила посещения узников Шлиссельбургской крепости. Накануне манифеста 17 октября М. М. Дондукова-Корсакова пришла из Шлиссельбурга в Петербург, чтобы подать прошение об освобождении заключенных в крепости народовольцев. 21 октября последовала амнистия.

Публикация
кандидата исторических наук
Надежды КОРНЕВОЙ
г. С.-Петербург

Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов

«Делать Противное Тому, Чего Неприятель Желает»

План русской кампании против Наполеона

П. А. Чуйкевич

Имя Петра Андреевича Чуйкевича (1783—1831) — военного писателя, сотрудника русской разведки, дослужившегося до чина генерал-майора, было хорошо известно современникам. Боевой офицер П. А. Чуйкевич с 1810 по 1812 г. служил в секретной экспедиции Военного министерства, высшем органе русской военной разведки. Накануне

нашествия Наполеона Чуйкевич по приказу своего начальника М. Б. Барклая де Толли составил рекомендации командованию для борьбы с непобедимым доселе Бонапартом. Фактически это был итоговый документ деятельности разведки в предвоенный период. Политические и военные рассуждения

Чуйкевича приобрели форму стратегического плана 1812 г. Записка была написана штатным аналитиком Военного министерства, обрабатывавшим два года поступавшие разведанные и знавшим силы русской армии. Она выгодно отличается от множества других предложений, поданных до начала войны, поскольку авторы большинства этих проектов не только имели слабое представление о численности и положении армии Наполеона, но и были лишены доступа к информации о русских войсках. Ценность записки состояла в убедительной аргументации необходимости отступления до момента равенства сил и ведения активной партизанской войны. Вероятно, любой опытный штабной офицер, занимая

несколько лет этот пост, пришел бы к аналогичным выводам, так как сведения разведки не оставляли сомнений, что противнику удалось создать численное превосходство на всей протяженности границ с Россией. В целом мысли Чуйкевича отражали концепцию ведения военных действий М. Б. Барклая де Толли, воплотившего свои идеи на практике в 1812 г. Записка П. А. Чуйкевича хранится в Российском государственном военно-историческом архиве и представляет из себя писарскую копию. Публикуется только первая часть, в которой даны рекомендации по ведению военных действий на территории России. При передаче текста сохранены особенности написания начала XIX в.

Патриотические мысли

или Политическая и военная разсуждения о предстоящей войне между Россиею и Франциею и предложение средств воздвигнуть в Германии Инсурекцию¹ посредством вооруженной Экспедиции.

*Consultons les Annales de l'Histoire et vous
verrons des peuples fermes et magnanimes
braver et vaincre les perils**

Экспедитором² секретной канцелярии³
военного Министерства квартирмейстерской
части Подполковником Чуйкевичем.

г. Вильно
2 апреля 1812 года.

Часть 1.

Политическая и военная разсуждения о предстоящей войне между Россиею и Франциею.

§ 1.

Важность предстоящей войны между Россиею и Франциею.

Предстоящая война между Россиею и Франциею должна быть весьма важна в своих последствиях. Она не может равняться с тремя предшедшими войнами⁴, ибо в прочие войны даже и последнюю⁵, Россия действовала как вспомогательная другим Держава; теперь должна она вести войну за целостность своих владений и собственную свою независимость. Наполеон готовит России пределы, бывшие до Петра Великого; но и России предстоит слава: уничтожить его властолюбие, возстановить свободу Европейских народов и внести в летописи свою другую Полтавскую битву.

§ 2.

Причины сей войны.

С самого заключения Тильзитского мира⁶, Наполеон непрестанно стеснял сношения России с другими народами, коих порабождал своему владычеству один за другим.

* Подумаем над историческими летописями, и мы увидим твердые духом народы, не боящиеся великодушия и преодолевающие опасности (фр.).

Сражение при
Островно
23 июля 1812 г.
Литография
А. Адама
(1827—1833).

Владения близкого по родству Императору Российскому Государя⁷, учинились добычею алчного Наполеонова властолюбия.

Продолжающаяся война с Турками и Персианами⁸ есть плод коварной его политики дабы обезсилить Россию и отклонять ее внимание на собственные его дела.

Россия в состоянии в котором она находится, не может благоденствовать без внешней торговли. Непредвидимыя обстоятельства последней с французами войны, вовлекли Россию приступить к нынешней системе твердой земли⁹, совершенно противной ее пользам и уничтожившей ее торговлю¹⁰.

Император Российской чувствуя свое собственное и народа ему преданного достоинство, истощил все меры терпения к сохранению дружбы с Франциею.

Предстоящая война есть общее желание народа терпеливого, храброго, твердаго и преданного Вере, Государю и отечеству, коему мир с Франциею соделался тягостнее самой войны.

§ 3.

Способы употребляемые Наполеоном для понуждения народов к поднятию оружия.

Единому ослеплению свойственно предполагать, что намерения Наполеона клонятся к благоденствию Европейских народов и общей свободе морей для их промышленности. Так гласят Тюллерийские¹¹ манифесты, но дела и намерения Наполеона обнаруживают противное. Здесь алчное его честолюбие снимает завесу с хитрой его политики и выказывает наблюдателю виды, клонящиеся единственно к порабощению твердой земли¹² Европы под одни законы и одну волю.

Не столько страшен Наполеон в самой войне сколько посреди мира. Народам вступающим с ним в союзы, перо его опаснее самого меча¹³. Едва заключит с народом мир, то уже и готовит ему в кабинете своем оковы, и до объявления войны, потрясает его основание мерами в коих он превосходит, разстраивает пружины государственного управления, поспевает в оном раздор, а в областях дух мятежа и неудовольствия. Приведя в подобное положение державу, старается потом другими тайными мерами дать чувствовать народу тягость его положения, понуждает вооружаться, и сею адскою политикою, Наполеон имеет при самом начале войны важную выгоду; то есть: не быть в глазах ослепленных французов начинщиком войны, а для счастливого в оной успеха самая важная ожидания*.

Кутузов
объезжает
войска
25 августа
1812 г.

§ 4.

Имеет ли Россия надежных союзников и на кого должна она наиболее полагаться?

Свежие примеры доказывают что ни одна коалиция против Наполеона не была успешна. Каждая представляла огромную массу сил, готовую все опровергнуть: но разность образа мыслей Государей ее составлявших; страсти Министров ею руководствовавших; отдаление от цели первоначально предначертанной; несогласие главнокомандующих войсками, и недоверчивость Государей поручить управлять ходом Коалиции одному, были причинами, что умный и предприимчивый неприятель бил по частям народы ее составлявшие и торжествовал над нею.

Союзниками России могут быть Швеция и Англия. Против Швеции должны мы быть осторожны, разве правительство совершенно переуверено в искреннем расположении к нам Наследного принца¹⁴. Англия доставит нам конечно деньги, но ежели она подобно 1807 года будет медлить с своим флотом и десантом, то помощь ее ничтожна¹⁵.

Итак Россия в готовящейся борьбе сей должна возлагать всю свою надежду на собственные свои силы и прибегнуть к средствам необыкновенным, кои обрящет в твердости своего Государя и преданности ему народа, который должно вооружить и настроить как в Гишпании¹⁶ с помощью Духовенства. Можно быть уверенным что Россияне сделают все пожертвования при твердости правительства продолжать войну, переносить неудачи, но токмо не заключать мира который даст Наполеону право вновь утеснять нас и поработать другие народы.

§ 5.

Силы собранныя Наполеоном для предстоящей войны с Россиею.

По всем сведениям которых военное Министерство имеет, можно утвердительно сказать, что никогда Наполеон не предпринимал столь чрезвычайных мер к вооружению и не собирал столь многочисленных сил, как для предстоящей войны с Россиею.

Они простираются до 450/м¹⁷ включая в сие число войска Рейнского союза, Италианские, Прусские, Швейцарские, Гишпанские и Португальские. В сем грозном ополчении числится 42/м конницы и до 500 орудий и в исходе сего уже месяца будет оно сосредоточено в Варшавском Герцогстве и старой¹⁸ Пруссии.

§ 6.

Силы которые противопоставляет Наполеону Россия.

Россия в начале сей войны не может более поставить против Наполеона как 130/м пехоты, 30/м регулярной каваллерии, 15/м козаков и 800 орудий всего 200/м человек.

Примечание. Великие меры должны быть предприняты для окончательного формирования трех обсервационных¹⁹ назначенных уже армий, которые вероятно к концу только кампании могут быть готовы.

§ 7.

Род и причины употребляемой Наполеоном войны.

Наполеона прославляют быстротою в военных его действиях. Сим достоинством отличается он не потому чтоб оное было ему сродно подобно великому Суворову; но по нетерпеливости, беспокойству и опасению чтоб не тянулась война, которой медленности он страшится, ибо она одна может открыть глаза французам, что они проливают свою кровь в удовлетворение ненасытного его честолюбия, а не для собственной своей защиты, поработанные же им Европейские народы, чуждые всякой предприимлемой им войны доведет до отчаяния.

Имея сие опасение, всегдашнее превосходство в силах перед неприятелем, опытных генералов, и войски приобвыкшие к маневрам, он ищет генеральных баталлий, дабы одною или двумя решить участь целой войны.

Весьма часто нетерпеливость Наполеонова вовлекала его в важные ошибки, которыми однакож или не хотели, или не умели пользоваться. Маневры его не есть чудо искусства, а поражения нанесенные другим и быстрые завоевания должно более отнести к причинам описанным в § 3.

§ 8.

Род войны который должно вести против Наполеона.

Оборонительная война есть мера необходимости для России. Главнейшее правило в войне такого рода состоит: предпринимать и делать совершенно противное тому чего неприятель желает²⁰.

Наполеон имея все способы к начатию и продолжению наступательной войны ищет Генеральных баталлий; нам должно избегать генеральных сражений до базиса наших продовольствий. Он часто предпринимает дела свои и движения на удачу и не жалеет людей; нам должно щадить их для важных случаев, соотнобразять свои действия с осторожностью и останавливаться на верном*.

Обыкновенный образ нынешней войны Наполеону известен совершенно и стоит всем народам весьма дорого.

Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык и успехи свои основывать на свойственной ему нетерпеливости от продолжающейся войны, которая вовлечет его в ошибки, коими должно без упущения времени воспользоваться, и тогда оборонительную войну переменить в наступательную.

Уклонение от Генеральных сражений; партизанская война летучими отрядами особенно в тылу операционной неприятельской линии, не допускания до фуражировки и решительность в продолжении войны: суть меры для Наполеона новые, для французоз утомительныя, и союзникам их нестерпимыя.

Быть может что Россия в первую кампанию оставит Наполеону большое пространство земли; но дав одно Генеральное сражение с свежими и превосходными силами против его утомленных и уменьшающихся по мере вступления внутрь наших владений, можно будет вознаградить с избытком всю потерю, особенно когда преследование будет быстрое и неутомительное, на что мы имеем перед ним важное преимущество в числе и доброты нашей конницы²⁴.

* Сколь не сходствен с духом Российскаго народа предполагаемый образ войны основанный на осторожности: но вспомнить надобно что мы не имеем позади себя других готовых ополчений,

а совершенное разбитие 1-й и 2-й Западных армий может навлечь погубныя для всего отечества последствия. Потеря нескольких областей не должна нас устрашать, ибо целость Государства состоит в целости его армий. Фабий²¹ и Велингтон²²; Маренго, Ульм Иена и Ауэрштедт²³ — да будут вождю Российских сил служить примерами, доказательством и защитою против несмысленных толков. — *Прим. автора.*

Неудачи Наполеона посреди наших владений будут сигналом к всеобщему возмущению народов в Германии и ожидающих с нетерпением сей минуты к избавлению своему от рабства, которое им несносно.

Из всего вышесказанного выводятся следующие правила:

1-е. Уклоняться до удобного случая с главной силою от Генерального сражения.

2-е. Не упускать случая коль скоро Наполеон отделит где либо часть своих войск, сосредоточить против них превосходнейшее число своих и истребить сию часть прежде нежели он подаст ей помощь.

3-е. Безпрестанно развлекать внимание неприятеля посылая сильныя партии иррегулярных²⁵ войск беспокоить его денно и нощно, в чем мы имеем неоспоримое и важное преимущество.

4-е. Иметь несколько отделенных летучих отрядов из легких войск по одной или по две тысячи человек, которые должны поручены быть в команду отважнейшим офицерам из регулярных войск²⁶. Дело их есть прорывать безпрестанно неприятельскую операционную линию и действовать на флангах и в тылу неприятеля истреблением того, что будет им по силе и возможности*.

РГВИА. Ф. 494. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 1—14. Писарская копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Инсurreкция — вооруженное восстание.

2. Экспедитор — чиновническая должность в государственных учреждениях Российской империи в XIX в. Чуйкевич в 1810—1812 гг. занимал должность экспедитора 1-го стола секретной экспедиции Военного министерства (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 459. Л. 140; Д. 496. Л. 22; Д. 485. Л. 1; Ф. 29. Оп. 153а. Св. 10. Д. 988. Л. 1).

3. Чуйкевич на титульном листе указал старое название органа, в котором служил. В начале 1812 г. секретная экспедиция была преобразована на основе утверждения императором нового положения «Образования военного министерства» и стала именоваться особенной канцелярией Военного министерства (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2. Д. 2436. Л. 303; Ф. 30. Оп. 1256. Св. 11. Д. 2. Л. 2 об.; ПСЗ. Т. 32. № 24971. § 133).

4. Имеется в виду участие России в войнах против Франции в 1799—1800, 1805—1807 гг.

5. Кампания 1807 г., когда военные действия вплотную приблизились к русской территории.

6. Тильзитский мирный договор между Россией и Францией был заключен в 1807 г.

7. Речь идет о присоединении 13 декабря 1810 г. к Французской империи территории герцогства Ольденбургского вместе с ганзейскими городами (Duvergier J. B. Collection complète des ordonnances, réglemens et avis du Conseil d'Etat. T. XVII. Paris, 1826. P. 264).

Присоединение герцогства было явным нарушением Тильзитского договора, являлось прямым вызовом России, и более того — оскорблением лично Александра I, так как герцогством владела династия Гольштейн-Готторпов, к которой принадлежали и русские императоры. Кроме того, герцог Георг Петр Фридрих Ольденбургский был мужем сестры русского царя великой княгини Екатерины Павловны.

8. Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и русско-иранская война 1804—1813 гг.

9. По смыслу Тильзитского мирного договора, подписанного после неудачной кампании 1807 г., Россия вынуждена была присоединиться к континентальной блокаде.

10. Русская внешняя торговля традиционно до 1807 г. ориентировалась на английский рынок. Разрыв русско-английских отношений и полное свертывание торговли губительно сказалось на русской экономике, привело к падению курса русского рубля и к полному бездействию российских портов. Русско-французский товарооборот не мог ни в коей мере заменить русско-английскую торговлю (Тарле Е. В. Сочинения. Т. III. М., 1958. С. 340—367).

11. То есть подписанные во дворце Тюильри в Париже.

12. То есть территории континентальной Европы.

13. Утверждается, что наполеоновская пропаганда опаснее французского оружия.

14. В 1810 г. наследным принцем и реген-

* Исключая строжайшего запрещения не разорять жителей не можно сим отрядам предписывать ни диспозиций, ни того что им должно делать.

Все действия их зависят от обстоятельств, положения неприятеля и расторопности командующих. Мария Терезия²⁷ обязана сохранением своей короны усердию Венгерцов, которые вели

партизанскую войну и нанесли величайший вред ей неприятелям.

Примеры семилетней войны²⁸ и продолжающейся Гишпанской, не менее того убеждают в пользу партизанских действий. — *Прим. автора.*

том Шведского королевства был избран французский маршал и родственник Наполеона (шурин его старшего брата Жозефа) Ж. Б. Бернадот под именем Карла Юхана. В 1812—1815 гг. шведские войска под его командованием воевали против наполеоновской Франции. Опасения автора не оправдались.

15. В период наполеоновских войн Великобритания обладала самым мощным флотом, но имела слабые сухопутные вооруженные силы. В силу этого нельзя было рассчитывать на серьезную поддержку английской армии на континентальном театре военных действий и даже на десантные операции в районе Балтийского побережья.

16. То есть как в Испании.

17. Чуйкевич оценивает численность первого эшелона сил вторжения. По сведениям французского Генерального штаба на 10 марта 1812 г., в 9-ти из 11-ти корпусов, предназначенных для войны в России, находилось в наличии 397 951 человек, а вместе с австрийскими и прусскими войсками, также вступившими на территорию России, 450 тыс. человек (Ваюдаль А. Наполеон и Александр I. Т. III. СПб., 1913. С. 334; Lefebvre G. Napoléon. Paris, 1935. P. 514; Madelin L. Histoire du consulat et de l'empire. T. 12. Paris, 1949. P. 47—48).

18. Имеется в виду Восточная Пруссия.

19. Из подготовительных резервов накануне войны была сформирована 3-я Западная (Обсервационная) армия, также созданы два резервных корпуса у Торопца и у Мозыря; кроме того, г. Ригу защищал отдельный отряд, состоявший из запасных частей.

20. Эта фраза почти дословно повторяет мысль, высказанную А. И. Чернышевым в одном из своих разведывательных донесений из Парижа (см. Сборник Русского исторического общества. Т. 21. СПб., 1877. С. 240—243).

21. Фабий Максим, прозванный Кунктатором (Медлителем) — римский полководец во время 2-й Пунической войны. С успехом

применил против карфагенского полководца Ганнибала план уклонения от активных военных действий.

22. Веллингтон Артур Уэлсли (1769—1852) — английский полководец. С 1808 г. командовал английской армией на Пиренейском полуострове. Обладая немногочисленными силами (20—30 тыс. англичан) и опираясь на развернувшееся в Испании партизанское движение, Веллингтон применил стратегию, направленную на изматывание французов и превращение театра военных действий в пустыню, что лишало наполеоновские части источников продовольствия.

23. Маренго, Ульм, Йена, Ауэрштедт — места генеральных сражений, в которых Наполеон одержал громкие победы, а его противники после сокрушительных поражений спешили заключить мирные договоры.

24. Когда события второго этапа кампании 1812 г. стали разворачиваться так, как предвидел Чуйкевич, то основные, можно сказать катастрофические, потери французская армия понесла от действий российской кавалерии.

25. То есть казачьи войска, а также национальные формирования (калмыки, башкиры, тептяри, крымские татары).

26. Фактически автор пишет о создании армейских партизанских отрядов, что было осуществлено на практике в ходе военных действий 1812 г., когда отдельным офицерам отдавался в командование отряд, составленный из казаков, легкой кавалерии и егерей, и ставилась задача действовать в тылу и на флангах противника.

27. Мария Терезия (1717—1780) — австрийская императрица.

28. Семилетняя война 1756—1763 гг. В ней приняли участие почти все европейские государства. Две противоборствующие коалиции состояли: с одной стороны — Англия и Пруссия; с другой — Франция, Россия, Саксония, Швеция, Австрия и др.

*Публикация кандидата исторических наук
Виктора БЕЗОТОСНОГО*

«Слава о Русском Хоре Докатила до Чуткого Уха»

Записки Е. Е. Лазарева

Егор Егорович Лазарев (1855—1937) был примечательной личностью своего времени. Уроженец села Грачевка Бузулукского уезда Самарской губернии, он окончил гимназию в Самаре. Гимназистом увлекся революционными идеями «хождения в народ», был арестован и привлечен «по делу 193-х», но оправдан. Участвовал в войне с Турцией, в знаменитом сражении под Карсом. После войны жил в своем селе под надзором полиции. В 1883 году с группой молодежи познакомился с Л. Н. Толстым, когда писатель приехал в свое самарское имение. Впоследствии Л. Н. Толстой вывел Е. Е. Лазарева в своем романе «Воскресение» под именем Набатова. В письме к С. А. Толстой от 8 июня 1883 года Лев Николаевич так описывал своего нового знакомого: «...крестьянин (крепостной бывший) Лазарев, очень интересен. Образован, умен, искренен, горяч и совсем мужик — и говором, и привычкой работать. Он живет с двумя братьями, мужиками, пашет и жнет, и работает на общей мельнице. Разговоры, разумеется, вечно одни — о насилии. Им хочется отстоять право насилия, я показываю им, что это безнравственно и глупо»¹.

В 1884 году Е. Е. Лазарев вновь арестован и в административном порядке сослан в Восточную Сибирь. В 1885 году в Чите он встретился с известным американским путешественником Джорджем Кеннаном и художником Фростом, что нашло отражение в книге Дж. Кеннана «Сибирь и система ссылки», вышедшей впервые на английском языке в Нью-Йорке в 1890 году. В этой книге, изданной позже в России под названием «Сибирь», автор рассказывал: «Среди

читинских ссыльных, как мужчин, так и женщин, несколько человек были самыми способными, самыми образованными и самыми симпатичными из всех тех ссыльных, с кем нам удалось познакомиться в Восточной Сибири; и я еще и теперь со смешанным чувством радости и грусти вспоминаю о тех часах, которые мы провели в их обществе<...> Господин Лазарев и господин Валуев обыкновенно приносили старую, разбитую гитару и пели иногда под ее аккомпанемент мелодичные русские романсы...» Вернувшись в конце 1887 года в Самару, Е. Е. Лазарев за сношение со штундистами подвергается аресту и в начале 1888 года вновь ссылается в Восточную Сибирь на пять лет.

Лишь летом 1890 года Е. Е. Лазареву удается бежать в Америку. До 1894 года он жил в Соединенных Штатах, пройдя страну вдоль и поперек. Он изучал прииски, работал на сельскохозяйственной ферме, на фабриках и заводах. Е. Е. Лазарев серьезно изучал английский язык, а для основательного его усвоения стал профессиональным наборщиком.

Летом 1893 года Е. Е. Лазарев приехал в Чикаго на Всемирную выставку, где встречался с В. Г. Короленко, корреспондентом «Вестника Европы» П. А. Тверским (Деменсом) и многими другими русскими. В то время центром внимания выставки был русский хор, приехавший на две недели в Чикаго. О его зарождении, успехе в Америке рассказывает в своих воспоминаниях Е. Е. Лазарев.

Дальнейшая судьба Е. Е. Лазарева сложилась так. В 1894 году он переехал

в Лондон, где занял место секретаря Фонда вольной русской прессы. С 1896 года живет в Швейцарии в Божии над Клараном. В 1909 году приезжает в С.-Петербург и начинает работать секретарем редакции журнала «Вестник знания». Однако в 1910 году за связь с социал-революционерами его арестовывают и в 1911 году высылают в Швейцарию. В начале 1917 года Е. Е. Лазарев вернулся в С.-Петербург, а оттуда в Самару. Не приняв власти большевиков, он в 1919 году с эшелонном чешских инвалидов через Владивосток уезжает в Америку, а затем в Чехию. В Праге

издавал еженедельную газету «Воля России» (1920), а с 1922 года — журнал политики и культуры того же названия, который выходил до 1932 года. Его перу принадлежат воспоминания «Моя жизнь» (Прага, 1935). Эту книгу Е. Е. Лазарев послал в подарок И. Бунину. В ответ он получил от прославленного писателя фотооткрытку с благодарностью. В 1928 году Е. Е. Лазарев написал мемуарный очерк «Русский хор в Америке», в котором рассказал о его создании и триумфальном шествии русской песни за Атлантикой.

РУССКИЙ ХОР В АМЕРИКЕ

Охотно отзываюсь на приглашение редакции «Русского Хорового Вестника»² поделиться сведениями относительно крупного случая появления русского хора в Америке в начале 90-х годов прошлого столетия, — когда едва ли не впервые русская песня произвела чарующее впечатление не на одних только американцев... Русского читателя да и вообще публику в Европе, насчет русского пения и музыки, ничем не удививши после знакомства с хором певца Славянского³, его дочери, хора Архангельского⁴ или казачьего, которые создали русскому хоровому искусству мировую известность. Случай, о котором я хочу рассказать, замечателен тем, что в нем идет речь о крупном русском хоре, впервые выступившем в Америке не только перед американской, но — можно сказать — перед вселенской публикой, вследствие чего отзывы о нем можно было найти в печати чуть не всех стран земного шара... Случай этот интересен больше с исторической стороны, а поэтому я прошу позволения рассказать — при каких обстоятельствах создавался этот хор и кто был его руководителем.

Инициатором хора и его искусным регентом явилась г-жа Линева-Паприц⁵, известная в свое время артистка московской императорской оперы. Выехав за границу, г-жа Паприц вышла замуж за старого эмигранта, инженера техника Александра Логиновича Линева⁶, который в 70-х годах заведывал русской типографией в Швейцарии, где печатался революционный журнал «Вперед»⁷, под редакцией П. Л. Лаврова⁸. Брат этого эмигранта Линева Иван⁹ был в ссылке в Сибири, и в начале 80-х годов принимал участие в знаменитом и неудачном побеге группы политических ссыльных из Баргузина¹⁰, вместе с бабкой Катериной Брешковской¹¹. Родная сестра этих братьев Линева, по мужу Погосская¹², — тоже любила музыку и русскую песню и принимала деятельное участие в собирании и регистрации русских песен в разных губерниях, независимо от таковой же деятельности г-жи Паприц-Линевой.

В начале 90-х годов Линева, его жена, г-жа Паприц-Линева, и его сестра Погосская очутились в Америке, в Нью-Йорке. Г-жа Линева-Паприц была женщина уже не молодая, — с голосом — тоже уж не первой молодости; но все же она была истинной артисткой, страстно любила пение, была технически к нему подготовлена, и казалось, жить не могла без музыки и пения. Она явилась превосходным учителем пения.

Во время пребывания в Нью-Йорке ей пришла в голову мысль — создать русский хор для исполнения русских песен. Среди выходцев из России, главным образом евреев, мужчин и женщин, подходящего материала было достаточно. Были сотни и тысячи девушек, швей и модисток, работавших в мастерских и на дому. Линева неумоимо обходила сотни девушек, приглашала их к себе и пробовала

голоса желавших даром обучиться пению. Так постепенно нарастала группа учениц, которые сходились к Линевой или в условленном месте по окончании их дневной работы. Девушек с хорошими голосами она обучала пению по нотам, заботливо выправляла их голоса, одним словом, тренировала их по всем правилам педагогического искусства. Сначала девушки отнеслись скептически к предложению Линевой, но по мере того, как более доверчивее входили во вкус и видели на себе и на подругах прекрасную выправку голосов, число девушек и молодых женщин стало возрастать до того, что стали появляться действительно замечательные женские голоса. То же случилось и с мужчинами-рабочими. Сначала Линева обучала мужчин и женщин отдельно, знакомясь с их голосами индивидуально. Это была нелегкая работа в течение многих месяцев. Потом она стала сводить учеников и учениц по паре, по трое и больше, образуя маленькие хоры. Знакомая всем русская песня явилась и лучшей школой и любимым развлечением для молодых певцов.

В Нью-Йорке существовала, — да вероятно существует и до сих пор, — довольно широкая организация профессиональных певцов и певиц, которые во время богослужения поют во множестве церквей различных наименований. Среди таких певцов было несколько человек русских, — теноров, баритонов и басов. Когда хор Линевой достаточно разросся, для участия в пении стали приглашать и этих профессиональных церковных певцов, вполне уже подготовленных. Русская песня увлекала не только русских профессиональных певцов, но певцов и других национальностей, так что они тоже охотно шли и принимали участие в хоровом пении. Так, после года усиленных занятий, Линева убедилась, что ее хор достаточно подготовлен для того, чтобы выступить публично.

Но в Америке никакая даже знаменитость не может выступить публично без специального антрепренера. А антрепренер находится только тогда, когда клиент чем-нибудь прославился, хотя бы то был теленок о двух головах. Поэтому необходимо было прославиться или, по меньшей мере, — обратить на себя общественное внимание. В данном случае, это было достигнуто совершенно оригинальным способом.

В то время в Америке славился научно образованный музыкальный критик, перед печатным отзывом которого трепетали все начинавшие певцы и музыканты. К сожалению, фамилии этого критика, как имен и отчеств главных героев рассказа, я теперь не вспомню, хотя они были моими большими друзьями.

И вот, через посредство третьих лиц Линевой удалось привлечь внимание этого критика к своему хору. После тщательных приготовлений и репетиций в специально нанятом зале был собран хор почти полностью, даже с участием профессиональных певцов, — около 30 человек. Критик был столь известен своим авторитетом и строгостью суждения, что даже профессиональные певцы ждали появления критика с трепетом. Можно судить о настроении Линевой, которая понимала, что от того или иного отношения критика зависит вся дальнейшая судьба хора. Но Линева этот вечер отнюдь не выдавала за формальное представление: критик был приглашен, как эксперт и любитель на одну из репетиций или, скорее, на один из уроков хорового пения, при котором песни начинались, прерывались, исправлялись и повторялись. Это было т[ак] ск[азать] «черновое пение», в котором сам критик охотно принял самое деятельное участие, — скорее в качестве ученика, а не учителя. Его сразу очаровали русские песни своей оригинальностью. И хотя он был уже в восторге от исполнения, но Линева постоянно находила недостатки, указывала на них, выправляла и повторяла пение. Таким образом критик вдумывался в основной мотив и характер каждой песни. В первый же визит он был поражен разнообразием и оригинальностью мотивов великорусских и украинских песен. Тут нарочито были исполнены грустные и веселые, подблюдные, свадебные хоровые и плясовые песни...

Знаменитый критик до того заинтересовался русской песней, что с помощью Линевой принялся основательно знакомиться с особенностями русских песен, — великорусских и малорусских. Несомненно, по внушению Линевой, в авторитет которой он уверовал, критик решил представить русский хор американской публике под покровом своего авторитета. После нескольких статей в газетах о прелестях русских песен, он объявил, что прочтет специальную лекцию об особенностях рус-

ской песни, причем лекция эта будет иллюстрирована исполнением песен русским хором под управлением оперной артистки императорских театров г-жи Линевой-Паприц...

При таких условиях сам критик был кровно заинтересован в успехе своей лекции, каковой успех всецело зависел от успеха хорового пения. Как практичный американец, авторитетный критик сумел сделать предварительный «бум», т. е. газетную шумиху. За организацию лекции взялся соответствующий антрепренер-посредник. В результате всех этих ходов и подходов в один прекрасный вечер один из самых обширных музыкальных залов Нью-Йорка был битком набит избранной публикой этого гигантского города.

Вначале критик указал на характерное отличие великорусской песни от песен украинских и многих других народов, каковое отличие заключается в особенностях великорусского быта и главным образом формой общинного землевладения. Русская община, жизнь «миром», при признании равенства и самостоятельности всех членов, требует от них в то же время полной согласованности действий. Поэтому великорусская песня в отличие от песен всех индивидуалистических народов характеризуется «фугой», — хоровой фугой, которая в свою очередь характеризуется тем, что все голоса в хоре от дискантов до басов, каждый отчетливо тянет общий мотив...

Обстоятельная лекция далее постоянно прерывается хоровым пением. По мере того как развивалась лекция, интерес к ней постепенно уменьшался, лекция отступала на задний план и все внимание публики сосредоточилось на превосходном исполнении «музыкальных иллюстраций». В дальнейшем все песни уже без всяких объяснений публика встречала и провожала бурными рукоплесканиями.

Отныне репутация русского хора Линевой была прочно установлена. Участники хора простые швеи и служащие в разных конторах и даже рабочие на фабриках, — продолжали заниматься своим ремеслом; но начиная с лекционного вечера, участники хора стали получать и материальное вознаграждение. После того Линева выступала с своим хором в разных частях обширного города уже самостоятельно, без участия критика, в менее торжественной обстановке. Таким образом слава о русском хоре постепенно росла и распространялась. Труд участников стал оплачиваться. Богачи-миллиардеры г. Нью-Йорка имеют привычку — на время торжественных обедов приглашать известных певцов и музыкантов для возбуждения аппетита своих гостей. Вошедший в моду хор Линевой в сокращенном виде иногда приглашался в такие богатые дома. Эти приглашения хорошо оплачивались... кроме хорошей закуски и выпивки. Так мало по малу для членов хора приятное стало соединяться с полезным.

Но вот наступает и лето 1893 года. В Чикаго открывается Всемирная Выставка. Американцы для этого создали поистине чудеса. В 15 верстах от Чикаго, на берегу озера Мичигана, на оголенном месте, в короткое время вырос волшебный город, прорезанный искусственным змееобразным озером, «серпантин», с сотнями моторных лодок, облегчающих сообщения и обзор выставки. Вокруг выставки были построены сотни деревень диких и полудиких туземцев Америки, Азии, Африки и Австралии, где можно было видеть быт разных племен и народов, их занятия, танцы и увеселения... Среди множества всякого рода развлечений, на самой выставке было представлено обширное здание с специальным концертным залом, где с раннего утра и до позднего вечера, *каждый час* сменялись представления каких-нибудь знаменитостей: певцов, музыкантов, известных лекторов; давались там и театральные представления и другие художественные развлечения для посетителей выставки, число которых иногда доходило до 700000 человек в день.

Слава о русском хоре Линевой в Нью-Йорке докатилась до чуткого уха администрации выставки. Обеспечивая заранее ангажементы разных знаменитостей на все время выставки, Администрация пригласила хор Линевой на две недели на выставку, предоставляя в его распоряжение концертный зал ежедневно *на один час*, совокупно с чешским музыкантом, если не ошибаюсь... Дворжаком¹³. В течение этого часа пение хора и игра на рояли чередовались. Большая часть времени, однако, была занята хором.

Условия были выгодны: Линева за свой труд получала определенный гонорар; каждый член хора получал по 21 доллару в неделю, свободный вход на выставку и оплату пути от Нью-Йорка до Чикаго и обратно. Сам Линева, сестра его Погосская с дочерью, — числились на положении членов хора и пользовались соответствующими привилегиями. Эти условия были приняты хористами с восторгом. Еще бы! Открывалась возможность для трудовых людей даром съездить на выставку с оплаченным содержанием...

Плата за вход на представление в концертном зале шла в пользу Администрации. Расписание и объявления о представлениях Администрацией отпечатывались заранее во всех газетах, на самой выставке на огромных плакатах были развешены и расклеены картины, представлявшие русский хор в боярских костюмах, и все женщины в кокошниках...

* * *

Теперь два слова о себе. В 1890 г. я бежал из Сибири в Америку — через Владивосток, Японию, Ванкувер в Сан-Франциско. Пять месяцев я прожил в Калифорнии, 9 месяцев — в Денвере, в штате Колорадо; около двух лет в Милвоки в шт. Висконсин, на больших озерах. Я испытал все возможности положения и профессии: работал на разных фабриках, в крупных земледельческих фермах; был рабочим и служащим, потом стал профессиональным наборщиком. В свободное время читал лекции и вел параллельно с Кеннаном пропаганду и агитацию против политики царского правительства. Скопив сотню-другую долларов и соскучившись по России, я решил поехать на выставку в Чикаго, в надежде встретить там русских, приезжих из России. У меня были связи с русскими в разных городах Америки, так что по прибытии в Чикаго я очутился среди местных русских, составлявших тогда изрядную русскую колонию.

На другой же день по приезде в Чикаго я отправился на выставку... На первых же шагах я был сразу поражен огромными плакатами с надписью по-русски и по-английски: «Русский Хор Концертное Зало». Во столько-то часов. Я с нетерпением ждал назначенного часа, и наверное, купив билет, первым вошел в зал, усевшись ближе к эстраде. Когда я увидел русские кокошники и сарафаны и группу в 30 человек, одетых в боярские костюмы, я закипел от патриотического восторга; а когда, — после трехлетнего пребывания в Америке я услышал... «Ах, вы сени, мои сени!»... и потом «Вниз по матушке по Волге»... (а я родился на Волге)... сердце мое чуть не выскочило на платформу... Дирижерша Линева была в богатом, мишурной отделанном боярском костюме с блестящим кокошником. До тех пор я не слышал даже о ее существовании, хотя переписывался с самим Линевым по одному техническому делу.

По окончании представления я тотчас же бросился в уборную, где переодевались хористы, чтобы познакомиться с ними и с Линевой. И действительно, здесь я встретился и познакомился сразу с целой компанией посторонних русских, пришедших поздравить Линеву с блестящим успехом. Здесь я впервые лично познакомился с Линевым, с г-жей Линевой-Паприц и с сестрой Линева, г-жей Пагосовой (Sic!). Весь остальной день я провел на выставке неразлучно в их компании, а вечером они пригласили меня к себе на дом, где жили в большой частной квартире вместе с другими приезжими русскими. Среди этих русских оказался приехавший из Лос Анжелоса писатель и постоянный сотрудник «Вестника Европы», писавший под псевдонимом «Тверской», — бывший когда-то предводителем дворянства в Тверской губернии, П. А. Дементьев, ставший позднее американским гражданином под именем Деменса¹⁴. Здесь впервые завязались у нас деловые отношения, которые поддерживались долгое время спустя. Кроме Тверского я тут же неожиданно встретил Вл. Галакт. Короленко, приехавшего на выставку. Все время нашего пребывания в Чикаго мы почти не расставались с Короленко. Не зная английского языка, он использовал меня в качестве гида, толмача и переводчика. Мы были с ним на многих конгрессах, осматривали достопримечательности Чикаго и между прочим зна-

менитые скотобойни и консервное заведение Астория. Здесь же я познакомил Короленко в оригинале с героем его рассказа из американской жизни под заглавием «Без языка»¹⁵.

Ежедневные посещения выставки продолжались правильно. Две недели хорошего пения пролетели быстро, и все участники хора с грустью смотрели на приближение конца... За это время вся русская компания, живя стадно, сблизилась, подружилась; все привыкли друг к другу, и всем было грустно расставаться: одним уезжать, другим оставаться в Чикаго.

За несколько дней до окончания ангажемента на квартире Линевых был собран расширенный «семейный совет», на котором обсуждали: нельзя ли как-нибудь продлить ангажемент и пребывание в Чикаго еще на две недели? Переговоры с администрацией выставки вначале не удались. Но потом, после долгих переговоров администрация предложила Линевой новые условия: возвращение в Нью-Йорк обеспечено всем. Но отныне Линева берет на себя содержание и вознаграждение членов хора. Администрация, с своей стороны, дает концертный зал на полтора часа в полное распоряжение хора. Технические заботы по представлению администрация берет, по-прежнему, на себя, а получаемый с публики сбор делится между Линевой и администрацией пополам.

Линева переговорила с хористами, предупредив их, что смотря до доходу м. б. придется уменьшить вознаграждение всем участникам. Все охотно согласилось на новый опыт.

И вот, для того чтобы лучше обеспечить успех опыта и сделать представление более привлекательным, Линева, Короленко и остальная компания поручили мне, как знатоку крестьянского быта, составить нечто вроде театральной пьесы, или оперетки, в которую по желанию можно бы было вставить всевозможные русские песни. Я согласился и быстро составил двухактную пьесу из крестьянского быта. Содержание ее таково:

Первое действие: русская изба. Образница. Лохань для воды. Светец для лучины. Расставленные и развешенные лапти, ухваты и проч. принадлежности, в изобилии имевшиеся в русском отделе на выставке. Крестьянская семья: отец, мать, дочь-невеста и подросток-сын. В избу приходят девушки на посиделки, с прядками и разным рукодельем. Усаживаются, поют: «Девы, красавицы», и ряд других песен. Входят гурьбой молодые парни. Один с гармонией, другой с гитарой. На гитаре бесподобно играет артист императорских театров Орлов. Поются различные песни. Каждый день разнообразие. Входят сваты, сватать невесту. Следует бытовая сцена сватанья с иносказательными приговорами, что вот де они заезжие купцы-молодцы по свету рыщут куниц-молодиц ищут, коли есть подходящая куница гулящая, головой догадлива, на предлоги покладлива, за такую никаких денег не жаль... Следует обряд согласия невесты: она на сложенном платенце подносит свату-«купцу» чарку пива... Он пьет. Невеста опоясывает его через плечо платенцем и становится «продана». Следуют подблюдные и свадебные песни. Сцена кончается плачем невесты, которую играла артистка, жена Орлова, которая перед отъездом для венчанья в церковь поет: «Что матушка, во поле пыльно». Благословение и отъезд в церковь. Занавес опускается. Но публика остается на местах. В это время, предполагается, идет венчание и церковная служба. Поются религиозные песнопения: «Коль славен», «Херувимская» Бортнянского и другие, каждый день по выбору. Церковные напевы выслушиваются с напряженным вниманием.

Действие второе: изба в доме жениха. «Молодые» с поезжанами из церкви приезжают в дом. Бытовым истолкователем в первом действии является «сват». Во втором действии эта роль выпадает на «дружку». Роль «свата» и роль «дружки» мне пришлось взять на себя. Второе действие проходит весело. Поются всевозможные песни и сцена заканчивается плясовыми песнями с пляской впрысядку. Опасным соперником превосходному гитаристу Орлову явился доброволец-любитель Любонец, который так артистически плясал «русскую», «Казачка» и «трепака» впрысядку, что приводил в окончательный восторг публику, и тем заканчивалось представление.

Посещаемость была достаточно велика, так что из получаемой половины Лине-

ва продолжала по-прежнему выдавать всем условленное вознаграждение. Некоторые из профессиональных певцов, после первых двух недель вернулись в Нью-Йорк. Остальной же хор, сверх первых двух недель, участвовал в представлениях на выставке ежедневно *еще 6 недель*. За все это время, между прочими артистами, «дружка» и «сват» стали фигурой очень популярной: от его физии на плакатах по всей выставке публике проходу не было в течение всех 6 недель...

Будучи на выставке, Линева достала своему хору ангажемент в Бостоне на обратном пути в Нью-Йорк. Я решил тоже переселиться в Нью-Йорк, присоединился к хору, и нам удалось дать еще одно блестящее представление в Бостоне.

По возвращении в Нью-Йорк хор был распущен и собирался по-прежнему от случая к случаю. Но изредка случалось получать ангажементы целому хору в соседние с Нью-Йорком города. Весной 1894 г. я переехал в Европу и по-видимому все заглохло. Но симпатии к русской народной песне, благодаря хору г-жи Линевой, сохранились не в одной Америке. С Чикагской выставки известие о красоте и прелести русской песни распространилась по всему свету, так что современным хорам и певцам приходится пожирать лавры до известной степени на подготовленной почве. Все любители русского хорового пения должны с почтением вспоминать имя истинной артистки Паприц-Линевой.

Я очень жалею, что за давностью времени я забыл имена и отчества вышеупомянутых лиц, хотя я был когда-то в очень дружеских отношениях с ними.

Прага

25 июля 1928 г.

Егор Лазарев

ГА РФ. Ф. 5824. Оп. 2. Ед. хр. 45.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., 1938. Т. 83. С 384.

2. Речь идет о письме от 15.VII.1928 г. Е. Е. Лазареву, в котором говорилось:

«Многоуважаемый

Егор Егорович,

По указанию Петра Петровича Милославского, редакция «Русского Хорового Вестника» обращается к Вам с просьбой о сотрудничестве Вашем в «Вестнике» и, в частности, просит поделиться Вашими воспоминаниями о задачах русской хоровой деятельности в Америке и о Вашем в ней участии.

Одновременно посылаем Вам №№ «Вестника» для ознакомления.

Примите уверения в совершенном к Вам почтении.

Нотное Издательство и склад обществ. Рущк. Хора «Архангельский» и «Русского ОЧАГА» в Праге Kremensova. 8, «Rusky Domov» Praha 11. Tchechoslovaquie

С. Шубин»

(ГА РФ. Ф. 5824. Оп. 2. Д. 45)

3. Агренов-Славянский (Агренов, псевдоним Славянский) Дмитрий Александрович (1834 или 1835—1908) — камерный певец (тенор) и хоровой дирижер, собиратель народных песен. Пел в Петербурге в Мариинском театре, исполнял в концертах русские народные песни. В 1868 году организовал хор под названием «Славянская капелла», с ко-

торым выступал в России, европейских странах, Америке, Азии и Африке. В 1869 г. гастролировал с капеллой в Нью-Йорке. После смерти Агренова-Славянского его капелла была разделена на два коллектива. Одним руководил его сын Юрий (до 1918), другим дочь Маргарита (до 1922).

4. Архангельский Александр Андреевич (1846—1924) — хоровой дирижер и композитор. Свою деятельность начинал регентом в Пензе и Петербурге. В 1880 г. организовал смешанный хор, с которым выступал в различных городах России. В церковное пение вместо голосов мальчиков ввел женские голоса. Он автор хоровых произведений, в том числе духовных. Занимался обработкой народных песен. В 1921 г. получил звание заслуженного артиста республики.

5. Линева (урожденная фон Паприц) Евгения Эдуардовна (1853/1854—1919) — оперная артистка (контральто), камерная певица, хоровой дирижер, фольклористка. Выступала в концертах и на оперной сцене. В 1882—1883 гг. пела в Большом театре. С 1870 г. участвовала в революционном движении. В 1882—1884 гг. входила в состав студенческого нелегального «Общества переводчиков и издателей» (Москва), принимала участие в издании на русском языке произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В конце 1880-х годов вышла замуж за инженера А. Линева. В 1890—1896 гг. жила с мужем

в эмиграции. Находясь в Лондоне, создала хор из русских студентов (политических эмигрантов) и англичан, владевших русским языком. Этот хор исполнял под ее управлением русскую классическую и народную музыку. В 1892 г. создала русский народный хор в США, на первом концерте которого, состоявшемся в Нью-Йорке, исполнялись хоры из опер М. Мусоргского, П. Чайковского, вокальные сочинения Д. Бортнянского, а также русские и украинские народные песни. Со своим хором Линева гастролировала в Бостоне, Филадельфии, Чикаго. В 1896 г. вернулась в Россию. Участвовала в работе этнографического отделения «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии». Принимала участие в фольклорных экспедициях. В 1906 г. была одним из организаторов Московской народной консерватории, где и преподавала до конца своей жизни. По ее инициативе в 1916 г. были открыты «Курсы пения русских песен».

6. Правильно: Линева Александр Логинович (1843—1918) — революционный деятель 60—70-х годов. Находясь за границей, поддерживал отношения с Герценом и Огаревым. В 1866 г. привлекался к суду по делу Каракозова, сидел в Петропавловской крепости, был сослан в Тотьму. В 1873 г. эмигрировал за границу. Сотрудник журнала «Вперед». С 1888 по 1896 г. жил в Англии и Америке. В дальнейшем отошел от революционной деятельности.

7. «Вперед!» — журнал русских народников. Основан П. Л. Лавровым. Выходил с 1 августа 1873 г. (№ 1—2) в Швейцарии (Цюрих), а с 1874 по 1877 гг. (№ 3—5) в Англии (Лондон). Журнал выражал идеологию правого крыла народничества.

8. Лавров Петр Лаврович (1823—1900) — философ, социолог, идеолог революционного народничества. С конца 50-х годов участвовал в революционном движении. В 1862 г. член общества «Земля и воля». В 1866 г. арестован по делу Д. В. Каракозова, в 1867 г. сослан. В 1870 г. бежал за границу, был членом I Интернационала, принимал участие в Парижской коммуне 1871 г. Был редактором журнала и газеты «Вперед!» и журнала «Вестник «Народной воли» (1883—1886).

9. Линева Иван Логинович (около 1842 — 1886) — сын костромского помещика, изучал сельское хозяйство в Горы-Гореевском институте, потом в Петербургском университете, затем в Германии. В 1871 г. эмигри-

ровал в Америку, где сменил ряд профессий. Однако желание послужить своей родине привело его в Россию, где он поселился с американским паспортом под фамилией Филиппс. Арендовав имение в селе Мостовка Ардатовского уезда Нижегородской губернии, он занялся революционной деятельностью, в 1877 г. был арестован по делу «Общества друзей» и сослан в Сибирь на четыре года, где встречался с В. Г. Короленко.

10. Речь идет о побеге 9 июня 1881 г. ссыльных И. Л. Линева, Н. С. Тютчева, К. Я. Шамарина и Е. К. Брешко-Брешковской из города Баргузина Забайкальской области. Проводник из бурят, взявшийся проводить беглецов до китайской границы, испугался и бежал. Покинутые ссыльные были настигнуты погоней.

11. Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна (1844—1934) — революционерка. С 17 лет начала борьбу за осуществление идеала светлого будущего народа. Участница «хождения в народ». Привлекалась по «делу 193-х», была осуждена на пять лет. Сослана в каторгу на Кару, затем переведена на поселение в Баргузин. В 1896 г. вернулась в Европейскую Россию, принимала участие в организации партии эсеров. Принадлежала к крайне правому ее крылу. Октябрьскую революцию не приняла. В 1919 г. эмигрировала в США. Жила во Франции, с 1924 г. — в Чехословакии.

12. Погосская Александра Логиновна (1847—1921).

13. Дворжак Антонин (1841—1904) — чешский композитор, дирижер, педагог. В 1892—1895 гг. работал в США, где выступал с авторскими концертами. Был профессором и директором консерватории в Нью-Йорке.

14. Демешев Петр Алексеевич (1850—1919) — русский публицист, выступавший в печати под псевдонимом Тверской, Старый земец, а в Америке принявший имя Peter Demens. Эмигрировал в 1881 г. Печатался во многих русских журналах: «Вестник Европы», «Мир Божий», «Мысль», «Русское богатство», «Северный вестник», «Русская мысль» и др. Однако в историю Америки он вошел как строитель железной дороги во Флориде и основатель приморского города, тоже во Флориде, на берегу Мексиканского залива, названного им Санкт-Петербург.

15. Впервые рассказ «Без языка» был опубликован в журнале «Русское богатство». 1895. № 1—4.

Публикация
Валерия АЛЕКСАНДРОВА

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

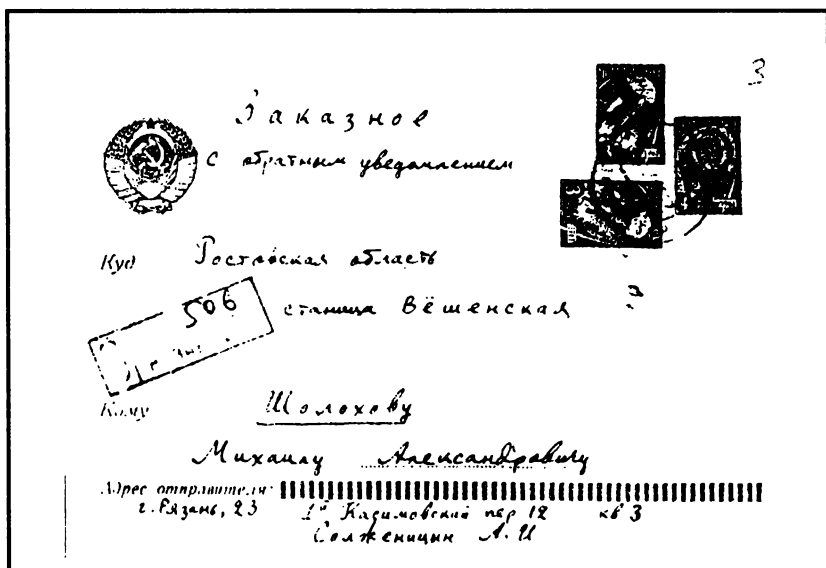
Автору «Тихого Дона» от будущего автора
«Архипелага ГУЛАГ».

*Читатель «Источника» обнаружил
письмо А. И. Солженицына.*

Великий триумф страны-победительницы.

*Публикуем архивные снимки
Парада Победы в Москве.*

Высоко Ценю Автора «Тихого Дона»

20.12.62
Рязань

Глубокоуважаемый
Михаил Александрович!

Я очень сожалел, что вся обстановка встречи 17 декабря, совершенно для меня необычная, и то обстоятельство, что как раз перед Вами я был представлен Никите Сергеевичу, — помешали мне выразить Вам тогда мое неизменное чувство: как высоко я ценю автора бессмертного "Тихого Дона".

От души хочется пожелать Вам успешного труда, а для того прежде всего — здоровья!

Ваш

ПАРАД ПОБЕДЫ

Колонна войск Ленинградского фронта на Красной площади.

Часы на Спасской башне Кремля пробили десять раз, и на Красную площадь под торжественное «Слався!» Глинка выехал всадник на белом коне — уже тогда легендарный, любимый фронтовиками-окопниками Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Он принял рапорт другого полководца, тоже солдатского любимца, — Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. Так 24 июня 1945 года начался великий Парад Победы.

Долгих четыре года шли к этому событию страна и народ. 1418 дней жестоких сражений, поражений и побед, крови, горя и слез, народных страданий и самопожертвования завершились полным триумфом: разгромом фашистской Германии и ее союзников, установлением мира на долгие десятилетия.

Идея Парада Победы принадлежала Верховному Главнокомандующему И. В. Ста-

лину. Он же предложил и схему — сформировать по одному сводному полку от каждого из фронтов Действующей армии, сводные полки Военно-Морского Флота и Военно-Воздушных Сил. Для участия в параде отбирались лучшие, наиболее отличившиеся солдаты, сержанты, офицеры и генералы.

Под тысячетрубный оркестр строгими колоннами шли они, победители в самой тяжелой из всех войн, когда-либо ведшихся на земле. А затем оркестр смолк, и под барабанный бой к подножию Мавзолея были брошены двести знамен немецкой армии. Наверное, многим тогда припомнились слова древнего русского политика и полководца Александра Невского: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет. На том стояла и будет стоять вся Русская земля».

Стояла и будет стоять!

Владимир ДЕНИСОВ

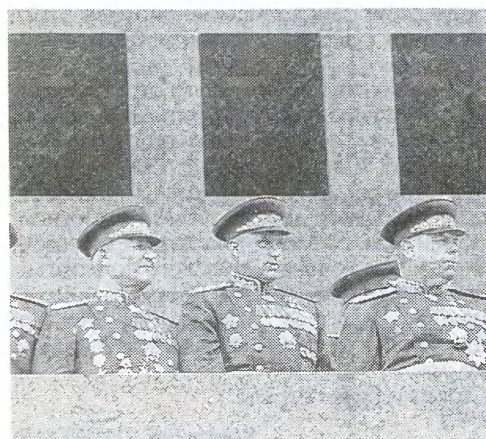

*К. К. Рокоссовский,
Г. К. Жуков на
Манежной площади
перед началом
Парада Победы.*

*Москвичи
приветствуют
танкистов —
участников боев за
Берлин.*

*Л. А. Говоров,
И. С. Конев,
К. К. Рокоссовский,
А. М. Василевский
на трибуне
Мавзолея.*

*Военные атташе
иностранных
государств проходят
по Красной площади
перед началом
Парада Победы.*

Советские части
на Красной
площади перед
началом Парада
Победы.

Части 3-го
Украинского
фронта.

Выступает
Г. К. Жуков.

*Войска на Параде
Победы.*

*С. М. Буденный,
И. В. Сталин,
Г. К. Жуков на
трибуне Мавзолея.*

Парад Победы.

Сводный полк ВМФ
на Параде Победы.

Сводный полк
1-го Украинского
фронта.

Танки на Красной
площади.

На Параде
Победы.

Праздничный
фейерверк у стен
Кремля.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Почему большевики распустили Всероссийский
комитет помощи голодающим?

*Не публиковавшиеся ранее документы
дают однозначный ответ.*

После советского ультиматума Румыния
возвратила оккупированную ею Бессарабию.
Но советские войска готовились и к другому исходу.

Более шестидесяти лет назад на экраны
вышли «Веселые ребята».
Их появлению предшествовали бурные споры.

Продолжаем публикацию «Почты Кремля».
*Его корреспонденты защищают Г. К. Жукова,
обвиняют А. И. Райкина и возражают
против переименования г. Горького.*

Нацистская пропаганда выставляла русских
низшей расой. Но война скорректировала эту оценку.
Свидетельствует документ из немецкого архива.

«Столь Успешное Втирание Очков Всему Свету»

*Неизвестные документы о Всероссийском
комитете помощи голодающим*

История деятельности Всероссийского комитета помощи голодающим и соответствующих международных организаций в связи с голодом в России в 1921—1922 гг. достаточно исследована в отечественной и зарубежной историографии.

Однако единодушного мнения о причинах закрытия Комитета и отдельных сторонах его деятельности в исторической науке не выработано. Напомним, что в начале лета 1921 г. голод только распространялся по России и никто еще не мог себе

представить его многообразных последствий, однако масштабы надвигающейся катастрофы постепенно становились очевидными. Идея конкретных действий для спасения голодающих родилась на VII Всероссийском съезде по сельскохозяйственному опытному делу (Москва, июнь 1921 г.). Сенсационным стало выступление на съезде профессора С. Н. Прокоповича с предложением обратиться к советской власти с инициативой создания общественного

комитета по борьбе с голодом. При посредничестве А. М. Горького депутация общественных деятелей ходатайствовала об этом перед председателем Московского Совета Л. Б. Каменевым. Мнения в руководстве страны разделились: было очевидно, с одной стороны, искреннее стремление встать выше идейных споров во имя помощи народу, но с другой — присутствовало опасение создания прецедента политического сотрудничества с общественной оппозицией, боязнь объединения российских «антибольшевистских элементов» с эмигрантскими кругами. Однако 21 июля 1921 г. декретом ВЦИК был утвержден статус общественного Всероссийского комитета помощи голодающим (ВКПГ, Всероссийпомгол). «Ячейка коммунистов» в лице Л. Б. Каменева, А. И. Рыкова, М. М. Литвинова, Л. Б. Красина, Н. А. Семашко, А. В. Луначарского, А. Г. Шляпникова оказалась в меньшинстве против беспартийной общественности — А. М. Горького, К. С. Станиславского, А. И. Сумбатов-Южина, Б. К. Зайцева, А. Л. Толстой, В. Ф. Булгакова, А. П. Карпинского, В. А. Стеклова, В. Н. Ипатьева, А. В. Ферсмана, Н. Я. Марра, С. Ф. Ольденбурга, А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева. Возглавили комитет

С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова и Н. М. Кишкин. ВКПГ был наделен обширными полномочиями по сбору и распределению средств и продуктов. Для этих же целей разрешались сношения с границей. На деятельность комитета не распространялась власть Рабоче-крестьянской инспекции. Вместе с тем с первых дней возникновения комитета в ВЧК стали поступать сведения, указывающие на то, что группа членов комитета, не отказавшись от своих активных политических задач, якобы подошла к народному бедствию как средству политической борьбы и заговора против Советской России. В партийно-правительственных органах началась кампания, направленная на прекращение деятельности ВКПГ. 28 августа 1921 г. «Известия» напечатали постановление ВЦИК о ликвидации ВКПГ. 8 сентября 1921 г. в «Правде» было опубликовано сообщение о первых арестах членов комитета. В конце 1922 г. вместе с большой группой деятелей науки и культуры активисты Всероссийпомгола были высланы за границу. Предлагаем вниманию читателя подборку ранее не публиковавшихся документов, в которых сохранены их орфография и синтаксис.

№ 1

Из протокола № 44 вечернего заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1921 г.

Присутствовали: члены ПБ тт. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев и Молотов. Члены ЦК: тт. Бухарин, Шляпников¹ и Рыков.

Слушали: 4. — Предложение тов. Горького о Всероссийском комитете помощи голодающим.

Постановили: 4. — а) одобрить в принципе предложение Горького.

б) Создать одну комиссию, заполнив ее предreshенными ЦК кандидатурами по записке Горького, дополнив ее т. Шляпниковым.

Председателем комиссии назначить т. Каменева, заместителем председателя — т. Рыкова.

в) Для предварительного обсуждения деталей создать комиссию в составе тт. Каменева, Рыкова, Теодоровича², Свидерского³ и Шляпникова.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 181. Л. 2. Незаверенная машинописная копия.

№ 2

Из протокола № 50 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июля 1921 г.

Присутствовали:

Члены ПБ: тт. Ленин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, Молотов.

Член ЦК: т. Бухарин.

Слушали: 7. — О Комитете помощи голодающим.

Постановили: 7. — «Общественных деятелей» допустить, дав им не больше 2-х мест из семи в Президиуме, причем выборов президиума не проводить<...>

Секретарь ЦК В. Молотов

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 187. Л. 1, 2. Заверенная машинописная копия.

№ 3

Из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 15 июля 1921 г.

Присутствовали:

Члены ПБ: тт. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Калинин, Молотов.

Члены ЦК: тт. Бухарин, Шляпников, Радек⁴, Рыков, Ярославский⁵.

Слушали: 6. — О Комитете помощи голодающим.

Постановили: 6. — Всероссийский комитет помощи голодающим учредить вне всякой связи с ВЦИК, причем председатель и зам. председателя назначается ВЦИК, равно же ВЦИК утверждает и президиум<...>

Секретарь ЦК В. Молотов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 189. Л. 1—3. Заверенная машинописная копия.

№ 4

Из протокола № 54 постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 18 августа 1921 г.

Опрошены по телефону члены Политбюро: тт. Ленин, Сталин, Молотов, Троцкий, Каменев.

Слушали: 1. — О выезде за границу представителей комитета помощи голодающим.

Постановили: 1. — а) Выезд представителей комитета помощи голодающим за границу отложить.

б) Предложить членам комитета направиться на места в районы голодающих губерний для практической помощи голодающим<...>

Секретарь ЦК В. Молотов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 193. Л. 1, 2. Заверенная машинописная копия.

№ 5

Письмо генерального секретаря Профинтерна А. Лозовского⁶ в Политбюро ЦК РКП(б) о предполагаемой поездке за границу делегации от Всероссийского комитета помощи голодающим.

Москва, 3 августа 1921 г.

В Политбюро ЦК, тов. Молотову

Копия — Президиуму ВЦСПС

Выезжающая за границу делегация от Всероссийского комитета помощи голодающим по ее составу и характеру представляет собой, как известно, либерально-демократический антисоветский, антикоммунистический блок. Чем она будет заниматься за границей, — это мы увидим впоследствии. Сейчас вопрос заключается в том, чтобы российский пролетариат непосредственно и одновременно выступил перед Западной Европой по тому же вопросу о голоде. Для этого я предлагаю: 1) ВЦСПС выбирает 3 делегации от крупнейших союзов и от себя по 5 человек в каждую. 2) Одна делегация отправляется в Англию и Америку, другая в Центральную Европу — Германию и примыкающие к ней страны, третья в Романские страны: Францию, Италию, Испанию и т. д. 3) Выбрав эти три делегации, ВЦСПС обращается ко всем рабочим перечисленных стран с просьбой обеспечить свободный въезд нашим делегатам с исключительной миссией — ознакомления рабочих с Россией и организацией помощи голодающим. 4) Комиссариат иностранных дел, как только делегации будут выбраны, обращается ко всем правительствам с просьбой визировать паспорта выбранным от Российского профессионального движения делегатам. 5) Делегаты имеют целью войти в сношения со всеми рабочими организациями, как примыкающих к Красному Интернационалу Профсоюзов⁷, так и примыкающих к Амстердаму⁸.

Есть некоторые шансы на то, что нас пустят, если не во все страны, то в некоторые. Если же нас не пустят, то и в этом случае будет парализована в полити-

ческом смысле либерально-демократическая агитация, которая является целью поездки представителей Всероссийского комитета помощи голодающим.

Генеральный секретарь Профинтерна А. Лозовский.

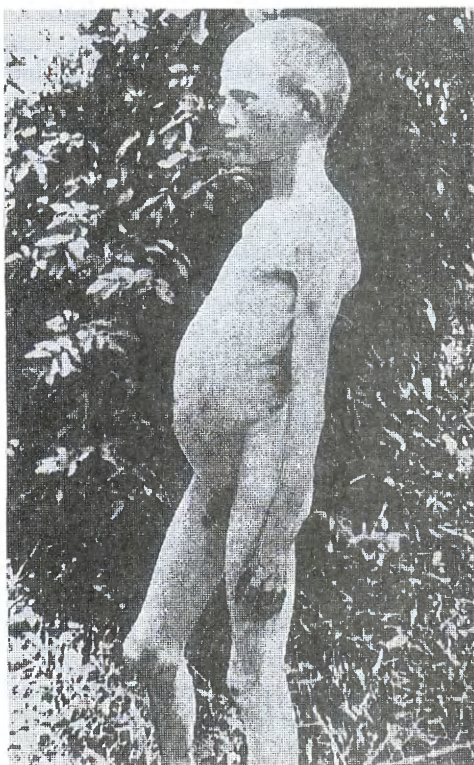
РЦХИДН. Ф. 17. Оп. 86. Д. 31. Л. 8—8 об. Машинописный текст. Подлинник.

№ 6

Письмо Г. В. Чичерина⁹ В. И. Ленину о нежелательности закрытия Всероссийского комитета помощи голодающим

18 августа 1921 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич, Во всей западно-европейской газетной, телеграфной и радио-телеграфной литературе в настоящее время идет речь о Комитете общественных деятелей, отнюдь не как об ожидаемом или желательном заместителе на место Советского правительства (наоборот, все правительственные и неправительственные организации в своих заявлениях по поводу кампании помощи голодающим говорят об обязательном обращении при этом к Советскому правительству), но о нем идет речь, как о доказательстве так называемого нового курса Советского правительства. Это эпизод того общего представления о перерождении советской власти, которое является сейчас главным стимулом притока к нам капиталов и разнообразных предлагаемых нам или ожидающихся в недалеком будущем займов: краснокрестного, «Международно-правительственного» через Нансена, английского проекта займа через Берзина, грандиозного проекта Эркарта и красинского широкого плана займа натурой¹⁰. Уничтожение этого представления преждевременно. Запретить заграничную поездку «Общественных деятелей» после всего шума по этому поводу и наших торжественных заявлений и тем более в какой-либо форме ликвидировать Комитет общественных деятелей означает уничтожение этого представления. Если бы совсем не был создан Комитет, о таковом никто, конечно, не думал бы. Но после того, как его создали, прокричали, давали ему заверения, обменивались с ним речами и распространяли эти речи повсюду, официально писали о нем и о предстоящей поездке в циркулярах — такой сенсационный акт был бы внезапным и грубым сбрасыванием с нас той драпировки, которая обнадеживает капитал. Когда весною в «Пети Паризьен»¹¹ появилось интервью тов. Красина¹², где о нашей концессионной политике говорилось не как о способе использовать для нас капитал, а как о компромиссе с капиталом, я тогда Вам упомянул, что это понимание идет принципиально вразрез с нашими основными взглядами. Вы тогда, наоборот, сказали, что тов. Красин именно для этого и посылался за границу, и тогда Политбюро приняло постановление, одобряющее постановку вопроса тов. Красина для Западной Европы. Таким образом Политбюро официально одобрило распространение нами представления о нашем перерождении. На этом постановлении я с тех пор и базируюсь. Действительно, это представление в сильнейшей мере способствовало укреплению нашего политического положения. В тот момент, когда вдруг разразилась алармистская кампания о голоде, я был накануне переговоров с Францией. Паника по поводу голода привела к внезапному резкому ухудшению нашего политического положения. Но теперь происходит новый поворот и, наоборот, именно в связи с кампанией о голоде, с соревнованием правительств, из которых каждое боится, что другое на

почве голода экономически внедрится в России, перед нами открываются новые возможности. Мы теперь на острие ножа — развитие может пойти в ту, или другую сторону, или так, или сяк, или в сторону значительного увеличения для нас всех опасностей, или, наоборот, в сторону широчайших новых возможностей. Вся наша финансово-дипломатическая акция со всеми Браунами, Нансенами, Шлезингер-ами¹³, направлена на развитие этого курса. В первое время голодной паники западная печать говорила о Комитете общественных деятелей, как о доказательстве нашей слабости. Теперь происходит обратное, и в создании Комитета усматривается признак нашей приспособляемости и доказательство того, что именно Советскому правительству предстоит оздоровить Россию и что именно в него выгодно вложить капитал. Только что вечером, получился по радио отрывок какого-то сообщения какого-то американца, сочувствующего нам, где в числе прочих хороших вещей, в наш кредит вписывается Комитет общественных деятелей. Из нынешнего периода кампании заграничной печати укажу на крайне характерное выступление «Часа» Масарика¹⁴ по поводу речи Кишкина¹⁵: «Для России начинается новый этап развития. Мы стоим перед событиями огромного значения; еще полгода назад было невозможно, чтобы бывшие министры правительства Керенского резко критиковали ситуацию в присутствии представителей Советской власти; между обществом и Советским правительством переброшен мостик. Открывается обмен мнений, более того, — возможность сотрудничества оппозиционного общества с правительством». Одновременно с.-ровская «Воля России»¹⁶, вразрез с «Часом» и другими подобными западными газетами, силится доказать, что большевикам не дано сгруппировать вокруг себя живые силы страны. Такова та обстановка, в которой к нам устремляется капитал, используя для сближения с нами кампанию о голоде, будучи обнадежен представлением о нашем новом курсе. Резкий поворот против Комитета общественных деятелей был бы сильным ударом по этому представлению о новом курсе, по плывущим теперь в наши руки выгодам и по налажению развивающегося теперь использования нами капитала.

С коммунистическим приветом Чичерин.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 250. Л. 30—32. Машинописный текст. Подлинник.

№ 7

Выписка

из протокола заседания президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов

т. Ленину
18 августа 1921 г.

... Слушали: вопрос об отъезде заграничной делегации Всероссийского комитета помощи голодающим.

Постановили: По поводу предложения Всероссийского комитета помощи голодающим о немедленном выезде заграничной делегации Комитета, президиум ВЦИК постановил:

1) В виду того, что Советское правительство находится уже в переговорах с рядом западноевропейских правительств и благотворительных обществ, как, например, организация Гувера¹⁷ и международная организация Красного Креста, признать, что немедленный выезд делегации не вызывается необходимостью и привел бы лишь к раздроблению сил и отвлечению их от насущно-необходимой практической работы в России.

2) Указать Всероссийскому комитету помощи голодающим на необходимость немедленно сосредоточить всю свою энергию на работе в голодных районах в связи с начавшимся уже притоком в эти районы продовольствия и предложить немедленно выделить из своего состава максимальное количество членов для работы на местах по распределению продовольствия, организации питательных пунктов и т. п.

3) В случае неподчинения Всер[оссийского] ком[итета] постановлению, указанном во втором пункте, провести поездку членов Комитета в голодающие районы предписанием и назначением на места распоряжением Центральной правительствен-

ной власти. (пункт 3-й не подлежит публикации).

Выписка верна.

Секретарь ВЦИКА. Енукидзе¹⁸.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20396. Л. 2 об.
Заверенная машинописная копия.

№ 8

Письмо Л. Б. Красина В. И. Ленину

19 августа 1921 г.

Владимир Ильич!

Я прочел письмо к Вам Чичерина от 18/VIII по поводу Прокукиша¹⁹ и должен вполне присоединиться к его аргументации. Воспреещение уже разрешенного (иначе бы мы не запрашивали у всей Европы виз) выезда за границу компрометирует весь наш новый курс и столь успешно начатое втирание очков всему свету.

Не только в сборах на голод, но и в вопросе о займах и в переговорах о концессиях этот поворот политики очень неблагоприятно скажется. И чего ради? Ведь все страхи, что Прокукиш сорвет нам Гувера оказались неосновательными — Гувер уже уступил по вопросу о высылках и обысках. Никакой опасности чтобы Прокукиш стал чем-то опасным за границую нет. Напротив он поможет окончательно разложению там белогвардейщины, а это нам важно, без этого мы еще не скоро начнем с Брианом, а без Франции нет и не будет большого займа.

Иллюзия Гуверов и даже Уркартов^{*20} о нашем повороте в сторону «общественности» нам только выгодна, разрушать ее сейчас рано, незачем. Ведь мы еще только на пути к успехам, самих успехов ни в голоде, ни в займах, ни в концессиях нет. Не думайте, что все это будет легко! Тот же Уркарт, сегодня приезжающий, в телеграмме Гуверу подчеркивал образование Прокукиша как доказательство открывающейся возможности вести с нами дела. Что ему ответить на вопрос: «Почему К[омите]т закрывается?» — а такой вопрос он задаст вероятно уже на 2—3 день пребывания в Москве. По моему, не стоит самим себе создавать затруднений и раз кто-то Прокукиш выдумал, надо дать ему доброту несколько миллионов.

С тов[аришеским] приветом Л. Красин.

РЦХИДНИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1078. Л. 1, 1 об., 2. Подлинник.

№ 9

Постановление Всероссийского комитета помощи голодающим

Послать Ленину
26 августа 1921 г.

Рассмотрев в заседании своем 23 августа постановление ВЦИК, от 18 августа, касающееся отъезда за границу делегации Всероссийского комитета помощи голодающим, общее собрание членов комитета считает отказ правительства в немедленном выпуске делегации фактом, препятствующим работе комитета вообще и нарушающим его основные права, предоставленные ему декретом ВЦИК от 21 июля 1921 г.

Плодотворная деятельность комитета невозможна без работы делегации за границей, так как исследования, произведенные уполномоченными комитета на местах, как в губерниях голодных, так и в губерниях благополучных, подтвердили совершенную невозможность оказать действительную помощь голодающему населению без скорой помощи заграницы.

* Так в тексте. — Ред.

Что же касается предложения правительства об усилении работы комитета на местах, то этой работой комитет не оказал бы помощи голодающим. Сколько бы членов комитета не выезжало сейчас на места, это не прибавило бы там продовольствия и нисколько не изменило бы общего положения дел.

Поэтому, комитет остается при прежнем своем решении — немедленно отправить делегацию за границу. Если же препятствия для ее отъезда не будут устранены, комитет сочтет себя вынужденным прекратить свою работу за полной невозможностью, при создавшемся положении, выполнить обязательства, которые он на себя принял.

Комитет постановляет: созвать в субботу 27 августа собрание комитета для решения вопроса о дальнейшей деятельности его, или же о порядке ликвидации дел.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20449. Л. 2. Незаверенная машинописная копия.

№ 10

Письмо А. Луначарского, А. Емшанова²¹, И. Теодоровича в Политбюро ЦК РКП(б)

27 августа 1921 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены РКП и вместе с тем члены Комиссии при ВЦИК помощи голодающим, близко знающие это дело и крайне заинтересованные в нем, считаем своим долгом высказать наше мнение по поводу принятого Полит. Бюро решения об отклонении просьбы Всероссийского комитета помощи голодающим о посылке им делегации за границу.

Отклонение этой просьбы, как мы знаем, равносильно самой ликвидации Комитета. Комитет на заседании в субботу постановил еще раз просить правительство РСФСР дать такое разрешение. Со [своей] стороны мы поддерживаем эту просьбу Комитета по следующим соображениям:

Не входя в рассмотрение целесообразности допущения возникновения Комитета, мы находим, что раз возникши, он [стал] весьма заметным центром внимания как русских общественных сил, так и, что особенно для нас важно, зарубежных.

Всякий, кто следит за иностранными газетами или хотя бы за отражением их в «Правде», знает, что возникновение Комитета было учтено, как «готовность «большеви́ков», охотно принять помощь в борьбе с бедствием со стороны общественных сил, и с другой стороны, как симптом назревшей возможности реального признания Советской власти значительными и достаточно вескими в глазах иностранцев общественными кругами, до сих пор такого признания чуждавшимися».

Мы конечно, не придаем всему этому ни малейшего значения, но мы совершенно определенно ждем, что факт роспуска Комитета, какими бы обстоятельствами он ни сопровождался, учтен будет, как крушение этой попытки сближения.

Одни искренне будут говорить о том, что, либо большевики совершенно не умеют опираться на общественные силы, либо общественные силы почувствовали полную невозможность сколько-нибудь ладно сотрудничать с революционным правительством. Другие — и это гораздо опаснее — нисколько не веря в это будут мушкетировать такие слухи и создадут целую кампанию всякой лжи на этой почве.

Мы хорошо знаем, что и отдельные правительства и очень широкие круги за границей заинтересованы в полном срыве всех наших договоров по борьбе с голодом. Такого срыва они, конечно, не добьются даже использовав этот скандал, но что они постараются использовать его всячески, что они будут говорить по этому поводу об изолированности и одичалости большевистского правительства и т.д. — в этом нет никакого сомнения. Мы заранее предвидим ту огромную радость, которую проявит русская и иностранная печать, услыхав о самоликвидации Комитета. Радующийся враг есть всегда предостережение.

Поэтому учитывая весьма малую полезность комитета, но принимая во внимание и полное пока отсутствие вреда с его стороны, мы полагаем, что вред конфликта с ним и его самоликвидации сейчас весьма чувствительны, а посему очень просим Политбюро пересмотреть свое решение и разрешить Комитету посылку делегации за

границу, конечно в самом небольшом количестве лиц и с весьма тщательным их подбором. Нам кажется, что это решение лучше, чем косвенное признание правительством своей ошибки, ибо и само возникновение комитета и посылка делегации за границу официально и принципиально одобрены были.

Подписали: А. Луначарский и А. Емшанов. Теодорович.

От себя лично прибавляю, что зная по роду своей работы всю степень бедствия, разразившегося над Юго-Востоком, считаю что нельзя игнорировать той фактической помощи, которую все же оказывает так называемая «общественность». Мне известны факты, что многие украинские крестьяне только ради имени Короленки²² жертвуют хлеб голодающим. Нахожу, что в случае необходимости можно будет ликвидировать Общественный Комитет позднее, спустя несколько месяцев, под предлогом, что дело борьбы с голодом уже налажено, и что его могут вести в дальнейшем нормальные учреждения Республики, и с этой мотивировкой закрывать все чрезвычайные органы по борьбе с голодом.

Ив. Теодорович.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20450. Л. 1. Заверенная машинописная копия.

№ 11

Из протокола № 55 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 25 августа 1921 г.

Присутствовали: тт. Троцкий, Молотов, Каменев, Сталин, Сольц²³, Чельшев²⁴.
25 августа 1921 г.

Слушали: 2. О комитете помощи голодающим.

Постановили: 2. — Оставить в силе постановление Политбюро об отклонении просьбы Всеросс[ийского] ком[итета] помощи голодающим о посылке им делегации за границу.

Письмо тов. Луначарского и др. по этому вопросу разослать всем членам Политбюро<...>

Секретарь ЦК В. Молотов.

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 194. Л. 1, 4. Заверенная машинописная копия.

№ 12

Из протокола № 70 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 20 октября 1921 г.

Присутствовали: члены Политбюро: тт. Ленин, Сталин, Троцкий, Калинин, Каменев.

Секретарь ЦК тов. Михайлов²⁵.

Докладчики: от НКфина — тт. Крестинский²⁶, Альский²⁷.

20 октября 1921 г.

Слушали: 21. Об арестованных б[ывших] членах Комитета помощи голодающим. (тов. Каменев).

Постановили: 21. Предложить т. Уншлихту²⁸ применить к оставшимся под арестом б[ывшим] членам Комитета помощи голодающим не позднее двухнедельного срока высылку в один из не очень отдаленных городов<...>

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 219. Л. 1, 5. Заверенная машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шляпников Александр Гаврилович (1885—1937) — член Всероссийского Центрального Совета Профсоюзов (1917), в первом составе СНК нарком труда, член ЦК РКП (1921—1922).

2. Теодорович Иван Адольфович (1875—1937) — член коллегии Наркомата земледелия РСФСР (1920—1928), директор Международного аграрного института (с 1926 г.).

3. Свидерский Алексей Иванович (1878—1933) — член коллегии Наркомпрода (1918—1922), зам. наркома земледелия РСФСР (1922—1928), ректор Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, член ВЦИК и ЦИК.

4. Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885—1939) — секретарь Исполкома Коминтерна (с 1920 г.), член ЦК РКП (1919—1924).

5. Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878—1934) — член ЦК РКП (с 1921 г.), секретарь ЦКК (с 1923 г.), член ЦИК СССР.

6. Лозовский А. (Дридзо Соломон Абрамович) (1878—1952) — член ВЦИК СССР, генеральный секретарь Профинтерна (1921—1937).

7. Речь идет о входящих в Профинтерн революционных профсоюзных организациях 48 стран мира.

8. К Амстердамскому Интернационалу профсоюзов (1919—1945) примыкали 903 профсоюза только стран Западной и Центральной Европы.

9. Чичерин Георгий Васильевич (1872—1936) — нарком иностранных дел РСФСР (СССР) (1918—1930), член ЦК РКП (1925—1930).

10. Речь идет о приезде норвежского дипломата Ф. Нансена (1861—1930) в Москву для организации комитета международной помощи голодающим Поволжья (1921), о деятельности Я. А. Берзина (1881—1938), работавшего в полпредстве в Англии в 1921—1925 гг., о предложениях Л. Эркарта (1874—1933), крупнейшего английского предпринимателя, делавшего в 1921—1922 гг. попытки переговоров с СНК о возврате его российских концессий, о переговорах Л. Б. Красина (1870—1926), бывшего в 1920—1924 гг. наркомом внешней торговли и торгпредом в Англии и Франции.

11. Ежедневная парижская газета бульварного типа, одна из самых распространенных в мире, издавалась с 1876 по 1944 г.

12. Красин Леонид Борисович (1870—1926) — полномочный и торговый представитель РСФСР в Англии (1920—1923) и Франции (с 1924 г.), нарком внешней торговли РСФСР (1920—1925), член ЦК РКП (с 1924 г.), член ВЦИК и ЦИК СССР.

13. Браун О. (1872—1955) — один из лидеров правого крыла немецкой социал-демократии, министр земледелия, возглавлял прусское коалиционное правительство (1920—1932).

Шлезингер — личность точно не установлена. Предположительно немецкий профессор, поддерживавший идею создания «Русского Научного института в Берлине» (1921—1922).

14. Вероятно, имеется в виду газета, близкая к президенту Чехословацкой республики Т. Г. Масарику (1850—1937).

15. Кишкин Николай Михайлович (1864—1930) — министр государственного призрения Временного правительства (1917), один из организаторов Всероспомгола (1921).

16. Эмигрантская правозэсеровская газета, выходила в Праге в 1920—1922 гг.

17. Гувер Г. К. (1874—1964) — 31-й Президент США (1929—1933), председатель Американской администрации помощи (АРА) (1919—1923), министр торговли США (1921—1928), предложил помощь для миллиона детей и инвалидов России (1921).

18. Енукидзе Авель Софронович (1877—1937) — секретарь Президиума ВЦИК (с 1918 г.), секретарь Президиума ЦИК СССР (1922—1935), член ЦКК (с 1924 г.), член ЦК ВКП(б) (с 1934 г.).

19. «Прокуиш» — наименование Всероссийского комитета помощи голодающим по первым буквам фамилий деятелей, его возглавлявших, — Прокопович, Кускова, Кишкин.

20. Эркарт Л. (1874—1933) — английский финансист и промышленник. В 1921—1922 гг. вел переговоры с советским правительством о получении концессий на свои прежние владения в России.

21. Емшанов А. И. (1891—1941) — зам. наркома путей сообщения РСФСР (1920—1922).

22. Короленко Владимир Галактионович (1853—1921) — русский писатель, почетный академик Российской Академии наук (1918), автор писем А. В. Луначарскому о нарушении экономического уклада в России и о го- лодах как результате его.

23. Сольц Арон Александрович (1872—1945) — член Президиума ЦКК РКП (1920—1934), член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна.

24. Челышев М. И. — один из членов ЦКК РКП.

25. Михайлов Василий Михайлович (1894—1937) — секретарь ЦК РКП (1921—1922), член ЦИК СССР и ВЦИК.

26. Крестинский Николай Николаевич (1883—1938) — нарком финансов РСФСР (1918—1922), член ЦК (1917—1921).

27. Альский А. О. (1892—1939) — зам. наркома финансов РСФСР (1921—1922).

28. Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938) — зам. председателя ВЧК (ГПУ) (1921—1923), кандидат в члены ЦК (с 1925 г.), член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР.

Публикация
Ирины КОНДАКОВОЙ

«Разъяснить Румынским Солдатам Безднадежность Войны Против СССР»

Демонстрация трудящихся на улицах Кишинева в день образования Молдавской ССР. Кишинев. 1940 г.

Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР в результате мирного разрешения советско-румынского конфликта в июне 1940 г. стоит несколько обособленно в ряду вооруженных конфликтов и территориальных приобретений Советского государства. Действительно, Румыния обязалась освободить от своих войск Бессарабию в соответствии с соглашением, заключенным с Советской республикой еще в марте 1918 г., однако обязательств своих не выполнила. Все последующие действия, предпринимаемые Румынией при

поддержке Англии и Франции по «узаконению» владения Бессарабией, никогда не признавались СССР. Переговоры и конференции по спорным территориям, проходившие между сторонами в 20-х годах, заканчивались безрезультатно. Возможность для СССР решить вопрос силовым методом представилась после переориентации Румынии на Германию и заключения последней в августе 1939 г. Договора о ненападении с СССР. В секретных протоколах к договору Советский Союз указал на свои интересы в Бессарабии, а Германия ясно заявила о полной политической незаинтересованности в ней.

Вечером 26 июня 1940 г. Советское правительство направило ноту румынскому правительству, в которой было недвусмысленно отмечено, что «военная слабость СССР отошла в область прошлого», и Румынии предлагалось вернуть Бессарабию и Северную Буковину. Первоначально, в ответной ноте от 27 июня, Румыния фактически отказалась удовлетворить требования СССР, рассчитывая на поддержку Германии. В тот же день с советской стороны, в виде второй ноты, последовал ультиматум Румынии: в течение четырех дней, начиная с 2-х часов дня 28 июня, очистить от войск Бессарабию и Северную Буковину. Силы были не равны. Румыния приняла условия, но в то же время объявила мобилизацию и обратилась за помощью к Германии и Италии. Однако осознав, что реальной

помощи в конфликте с СССР не будет, румынское правительство приняло решение убрать свои войска с этих территорий.

В установленное время части Красной Армии вступили на землю Бессарабии и Северной Буковины. К исходу 30 июня операция была завершена. Документы свидетельствуют, что наряду с массовой политической, дипломатической и пропагандистской подготовкой советская сторона серьезно и тщательно готовилась и к боевым действиям, что подтверждает публикуемая директива Политуправления Красной Армии военным советам и начальникам политуправлений Киевского Особого (КОВО) и Одесского (ОДОВО) военных округов, разосланная накануне несостоявшейся войны. В публикации сохранены орфография и пунктуация подлинника.

Совершенно секретно

КОВО — ВОЕНСОВЕТУ И НАЧПУ ОКРУ

ОДОВО — ВОЕНСОВЕТУ И НАЧПУ ОКРУ-

В 1918 году, воспользовавшись гражданской войной в СССР и интервенцией англо-французских империалистов, Румыния воровски захватила у нас Бессарабию. На протяжении 22 лет румынские бояре и военщина неслыханно издеваются и эксплуатируют рабочих и крестьян Бессарабии. Наши братья живут в Бессарабии в ужасающей нищете и влачат жалкое существование. Даже официальная румынская газета «Ромэния» не может скрыть этого факта. В середине 1939 года она писала: «Население Бессарабии 3.112.654 человека, из которых 386.794 живут в городах и 2.725.860 — деревнях. Из-за нищеты крестьян ежегодно умирают в деревне из 94.699 новорожденных 59.131 или 61,3 проц. Статистика 1937 года показывает 37.334 больных туберкулезом, 24.447 — сифилисом, 17.451 — трахомой и 90.000 — малярией».

«Бессарабия умирает от голода» — таким криком отчаяния начинает свою статью в националистической газете «Дрептата» бывший румынский министр Ион Камареску.

Газета «Темпо» также вынуждена признать:

«Ежедневно поезда из Бессарабии выбрасывают на улицы столицы сотни голодающих молдаван, русских, болгар, евреев... В бюро по найму, на улице, на скамьях общественных садов, в ночлежках, в окраинных трактирах, под мостами столицы — всюду, где скопляются эти несчастные, преобладает молдавский диалект или русский язык, смешанный с еврейским... Девушки, женщины, мужчины, бросившие на произвол судьбы свои поля и мастерские в Бессарабии, предлагают себя жителям Бухареста за любую сумму, не за нищенское жалование, а только за пищу, хотя бы один раз в день...»

Из-за бедности и отсутствия медицинской помощи в 1938 году эпидемия сыпного тифа в Бессарабии достигла такого размера, что министр здравоохранения издал приказ, запрещающий допускать на работу трудящихся Бессарабии в Румынию.

Правительство королевской диктатуры¹ дополняет экономический гнет народных масс Бессарабии политическим и национальным. Этнографически Бессарабия не имеет никакого отношения к Румынии. Там проживает не более 9,1 проц. румын. Все остальное население — это русские, украинцы и молдаване. Русским, украинцам и молдаванам под страхом суда запрещается разговаривать на родном языке. Их культурные учреждения и школы разгромлены.

Особенно жестоким издевательствам румынские капиталисты и помещики под-

*Население рабочих кварталов
вывешивает красные флаги в честь
прихода Красной Армии.
Кишинев. Июль 1940 г.*

вергают русское и украинское население в Бессарабии. Они бьют и уничтожают всех, кто в какой-либо мере симпатизирует Советскому Союзу.

Стремление бессарабского населения освободиться от румынского гнета сказывается в массовых революционных выступлениях и восстаниях, которые на протяжении всех 22 лет оккупации Бессарабии жестоко подавлялись. Так были потоплены в крови трудящиеся Хотинское (1919 г.)² и Татарбунарское (1924 г.)³ вооруженные восстания. Бессарабские тюрьмы переполнены политическими заключенными и крестьянами.

Советский Союз никогда не признавал захвата боярской Румынией Бессарабии. 5 марта 1918 года Румыния по Ясскому мирному договору с Советской Россией обязалась в 2-месячный срок очистить Бессарабию от своих войск и вернуть ее нашей Родине. Этот договор Румыния, при поддержке Англии и Франции, не выполнила. На XVI съезде партии товарищ Сталин решительно предупредил о наших правах на Бессарабию. Он заявил: «Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекли господу «союзники» от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам?»

Настал момент вырвать из воровских рук боярской Румынии нашу землю, выволить из румынского плена наших братьев и граждан. Уворованная Бессарабия должна быть и будет возвращена в лоно своей матери-Родины — Союза Советских Социалистических Республик.

В целях подготовки войск к предстоящим военным операциям Политическое Управление Красной Армии обязывает вас:

1. Провести с красноармейцами и младшими командирами политинформации и беседы на темы:

а) Всегда и везде выполнять долг перед Родиной. Высоко держать честь воина Красной Армии.

б) Советская воинская дисциплина — основа мощи Красной Армии. Приказ командира — закон. Береги командира и помогай ему в бою.

в) Измена Родине — самое тяжчайшее преступление. Строго хранить военную тайну. Трус и паникер — худшие враги в бою. Бегство с поля боя, сдача в плен — это предательство, измена Родине, карающаяся высшей мерой наказания.

г) Взаимоотношения между СССР и Румынией. Provокационные действия правящих кругов Румынии по отношению Советского Союза.

д) Войны справедливые и несправедливые. Всякая война, которую ведет государство рабочих и крестьян, является войной справедливой, войной освободительной.

2. Разъяснить всему личному составу внешнюю политику СССР, разоблачить Румынию, захватившую воровским путем нашу советскую землю. Мы идем освобождать наших единокровных братьев украинцев, русских и молдаван из-под гнета боярской Румынии и спасать их от угрозы разорения и вымирания. Вызволяя советскую Бессарабию из-под ига румынских капиталистов и помещиков, мы защищаем и укрепляем наши южные и юго-западные границы. (Сделать это вечером накануне выступления.)

3. Начальникам политорганов иметь строго продуманные и конкретные планы партийно-политической работы на подготовительный период и в боевой обстановке. Все силы должны быть направлены на сколачивание частей и подразделений, укрепление советской воинской дисциплины, поднятие авторитета командира — полномочного руководителя войск и точное, безоговорочное выполнение боевого приказа, как самого главного. Это должно лежать в основе всей партийно-политической работы.

4. Политработники не должны заниматься голой констатацией отрицательных явлений и фактов, а устранять их на месте. Метод убеждения сочетать с методом принуждения.

5. Помнить и проводить в жизнь 7-й пункт дисциплинарного устава: «в боевой обстановке к неисполняющим боевого приказа в случаях, не терпящих отлагательств, начальники не только имеют право, но и обязаны применять вооруженное принуждение». Этот пункт устава широко разъяснить всему личному составу и потребовать от начальников проведения его в жизнь.

6. Серьезно изучить личный состав подразделений, в особенности призванный из запаса рядовой состав. Сомнительных красноармейцев из боевых частей перевести в тыл. При этом следить, чтобы не было перестраховок и все проводилось под руководством командира части, соединения.

7. Проверить, полностью ли укомплектованы политорганы соединений и партийно-политический аппарат частей. Ни одна должность не должна остаться вакантной. Опыт войны в Финляндии показал, что политорганы должны иметь постоянный резерв политсостава. Военкомы соединений и частей, начполиторганы должны иметь заместителей и создать резерв политруков и зам. политруков. Каждый выбывший из строя политработник должен быть немедленно заменен.

Политуправление Красной Армии отправило в качестве резерва в распоряжение Политуправления КОВО политработников: средней группы 300 человек, старшей — 89, высшей — 81; в распоряжение Политуправления ОДВО: средней группы — 449 человек, старшей — 50, высшей — 38.

8. В соединениях и частях иметь точный учет коммунистов и комсомольцев, правильно расставить их по подразделениям, обратив особое внимание на партийно-комсомольскую прослойку в специальных подразделениях (разведчики, минометчики, пулеметчики, снайперы, связисты и т. п.).

9. Проверить, сдано ли соединениями, в соответствии с директивой Политуправления Красной Армии, по акту в Пуармы партийное и комсомольское хозяйство и обеспечены ли политотделы минимально необходимым количеством чистых бланков партийных и комсомольских документов.

В частях должны быть списки коммунистов и комсомольцев, открепительные и прикрепительные талоны. Партийные и комсомольские билеты не отбирать. Они остаются на руках у коммунистов и комсомольцев, если Военсовет не отдал приказ об изъятии у военнослужащих всех личных документов и замены их медальонами. В десантных частях, разведывательных и диверсионных группах, действующих в тылу противника, партийные и комсомольские билеты должны быть изъяты и сданы на хранение в политотдел соединения.

10. Всей партийно-политической работой создать в частях боевой подъем, наступательный порыв, обеспечивающий быстрый разгром врага (захват в плен его основных сил и очистку Бессарабии). Накануне выступления (с вечера, когда будет дана оперативная задача) провести партийные и комсомольские собрания и объяснить коммунистам и комсомольцам их задачи в связи с операцией. Вслед за этим на ротных закрытых красноармейских собраниях кратко объяснить международную обстановку, в общей форме боевую задачу подразделения и как вести себя в отношении населения.

Задача Красной Армии, как указано выше, — возвратить Бессарабию к нашей Родине и вызволить из боярского плена наших единокровных братьев и граждан. На своих знаменах Красная Армия несет свободу трудовому народу от эксплуатации и национального гнета. Рабочие будут освобождены от капиталистического рабства, безработные получат работу, батраки, безземельные и малоземельные крестьяне получат земли румынских помещиков, налоги будут облегчены и временно совсем сняты. Будет положен конец дикой системе «румынизации» русских, украинцев и мол-

*Население рабочих кварталов
вывешивает красные флаги в честь
прихода Красной Армии.
Кишинев. Июль 1940 г.*

Повторение пройденного

даван. Население Бессарабии получит возможность строить свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Бессарабия станет советским форпостом на нашей южной и юго-западной границе.

В разъяснительной работе с личным составом широко использовать высланные вам Политуправлением Красной Армии — книгу «Румыния», материалы Прессбюро 2 отдела ПУРККА и географические карты.

11. Подготовка наступления должна проводиться в строжайшей тайне. Решительно бороться с болтливостью. Каждый должен знать лишь ему положенное и в установленный срок. Во время похода в ротах выпускать боевые листки. Тексты листовок к солдатам и населению даст Политуправление Красной Армии. Их надо будет разбросать по всей Бессарабии самолетами в первый день наступления.

Пуокр обязан строго конспиративно подготовить выпуск номера газеты к предстоящему наступлению. Личный состав работающих над этим номером нельзя выпускать из типографии и редакции до начала военных действий. То же при печатании листовок. Газету строго секретно раздать в подразделения вечером, накануне выступления. Центральные газеты будут доставляться из Москвы самолетами в Киев, начиная с 22 июня. Вам необходимо своевременно отправлять их в действующие армии.

12. Война в Финляндии показала, что многие политорганы не умеют правильно расставить партийно-комсомольские силы. Политработники нередко сводили свою задачу к примерам личной храбрости, при этом упускалось главное — организация масс, организация коммунистов и комсомольцев во время боя. Политорганы неправильно расставляли своих работников и секретарей партийных комиссий. Прикрепляя на все время весь состав политотдела к отдельным подразделениям, политотдел переставал существовать, как руководящий партийно-политический орган. Вследствие этого начальники политотделов нередко были слабо связаны с частями, не знали подчас их действительного положения и не могли оказывать командиру должной помощи. Во время операций ежедневно проводить политический разбор действий подразделения, части. Лучшие героические примеры немедленно делать достоянием масс. Нерадивых подстегивать. Разъяснять задачи очередного дня.

13. Не затягивать рассмотрение заявлений о приеме в партию и комсомол. Добиться, чтобы вновь принятые в партию и комсомол не позднее чем через 2—3 дня получали билеты. При приеме в ВКП(б) помимо рекомендаций, установленных уставом партии, запрашивать мнение старшего командира (независимо от его партийности), как он оценивает боевые качества и дисциплинированность подавшего заявление о приеме в партию.

Красноармейцев и начсостав, отличившихся в боях, показавших образцы героизма и подавших заявления о приеме в ВКП(б), принимать в партию по представлению рекомендаций трех членов партии с трехлетним партийным стажем, даже если они знают их по совместной работе менее года. В этих случаях вступающий в партию представляет от командования части или от командира или политрука подразделения боевую характеристику. Партийные комиссии, чтобы ускорить рассмот-

рение заявлений, должны выезжать в части тройками для рассмотрения дел о приеме в ВКП(б).

14. Подготовить кадры хороших информаторов. Не загромождать сводки мелочами, брать главное и указывать, что сделано или делается для ликвидации недостатков. Пуокр (Пуарм) обязан ежедневно информировать Политуправление Красной Армии телеграфными донесениями о ходе выполнения боевого приказа (не дублируя оперсводку), политико-моральном состоянии личного состава, партийно-политической работе, героизме бойцов, командиров и политработников, об отношении к населению и как оно встречает Красную Армию.

Начполитотдела обязан ежедневно докладывать командиру соединения о положении в частях и работе политотдела. Информация должна быть строго продуманной, деловой, правдивой и оперативной, чтобы она помогла командиру при решении оперативной задачи.

15. Особое внимание уделить работе штабов, связи и тыла. Оперативные донесения должны поступать в точно установленные сроки. В тылах должен царить образцовый порядок. Часть всегда должна быть обеспечена боеприпасами, медикаментами, продовольствием, водой, люди накормлены. Перед началом операций всех красноармейцев постричь и, по возможности, вымыть в бане. Провести разъяснительную работу среди медицинского состава и обеспечить заботливый уход за ранеными и больными. Подготовить санитарную службу, политаппарат, партийные и комсомольские организации к такой работе, которая исключает оставление на поле боя раненых и убитых. Проследить, чтобы под видом сопровождения раненых в тыл не утекали лишние люди. В этом вам должны оказать большую помощь взводы при особых отделах.

16. Проинструктировать личный состав об отношении к мирному населению. Непристойное поведение отдельных военнослужащих в отношении местного населения позволит антисоветским элементам усилить пропаганду против нашей Родины, против политики Советского Правительства. В лице каждого красноармейца, командира и политработника население знакомится с Красной Армией, ее организованностью и дисциплиной. По поведению даже отдельных лиц часто судят о всей Красной Армии, о Советском Союзе. Всякое антиобщественное действие играет наруку врагам, ведет к дискредитации Красной Армии.

В корне пресекать самоуправство и самосуд с чьей бы то ни было стороны. Дела гражданских лиц или военнослужащих румынской армии, виновных в контрреволюционных действиях против Красной Армии, передавать следственным органам. Строго следить, чтобы не было ни одного случая грабежа, насилия и присвоения трофейного имущества. В корне пресекать эти явления.

17. Разъясните красноармейцам и командирам, что наши части находятся в боевой обстановке, выполняя специальное задание Правительства Советского Союза и Главного командования. Всякое нарушение дисциплины, воинских порядков и приказов будет рассматриваться и караться по законам военного времени.

Главная задача политработников, партийных и комсомольских организаций, всех коммунистов — решительно повысить революционную бдительность, не давать захватить себя врасплох и спровоцировать, немедленно выловить каждого, кто попытается учинить провокацию в отношении наших частей.

Строго соблюдать воинскую дисциплину на марше, привалах и ночлегах. Охранять расположение частей и штабов так, как полагается в военное время. Не давать проникнуть в ряды наших частей, как на марше, так и на привалах и ночлегах, ни одному постороннему лицу. Помнить, что во время финских событий отдельным белогвардейцам, переодетым в красноармейские шинели, удалось, из-за потери нашими товарищами бдительности, проникать в части и сеять провокации.

Не должно быть ни одного отставшего от своей части, ни одного самовольно отлучившегося, как днем, так и ночью. Категорически запретите, под каким бы то ни было предлогом, оставлять часть. Запретите совершать какие бы то ни было личные покупки в магазинах всем военнослужащим, не взирая на лица. Всякое самовольное оставление части рассматривайте, как нарушение воинской дисциплины и присяги в военное время со всеми вытекающими отсюда последствиями. На всех больших привалах и при остановках частей на ночлег обязательно проводите проверку всего личного состава подразделения.

18. При занятии городов и крупных населенных пунктов, где будет назначаться начальник гарнизона, оставлять в помощь ему политработника из резерва. В занятых районах должен быть установлен образцовый порядок. Радио, телеграф и телефон обеспечены охраной. Следите, чтобы не расхищалось народное имущество и не допускались поджоги имений и предприятий. Склады, хранилища, банки должны быть опечатаны и надежно охраняться. Контрреволюционные выступления и диверсии подавлять вооруженной силой. Помочь командованию в организации приема оружия у населения.

19. Укомплектовать отдел по работе среди войск противника и редакции газет — на румынском и русском языках для населения. Иметь людей, владеющих румынским языком, сверх комплекта, чтобы обеспечить широкий размах работы.

20. Основная цель политической работы среди войск противника сводится к тому, чтобы быстро разложить его армию, деморализовать тыл и, таким образом, помочь командованию Красной Армии в кратчайший срок и с наименьшими жертвами добиться полной победы.

Наша пропаганда должна умело бить по больным и слабым местам неприятеля, живо реагируя на экономические и политические затруднения в стране и армии, оппозиционные выступления рабочих, крестьян и интеллигенции, на внешнеполитические затруднения и т. д.

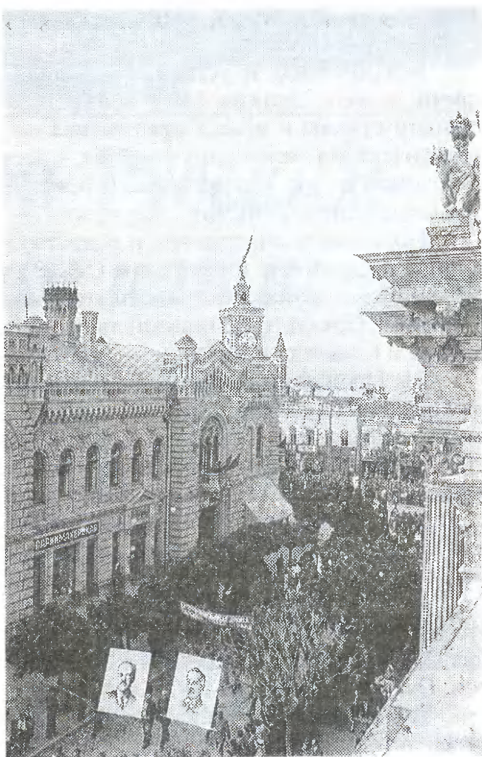
На конкретных фактах показывать тяжелое положение трудящихся масс, особенно батраков и малоземельных, в Бессарабии, террор и насилие в тылу со стороны полицейско-жандармского аппарата. Подчеркнуть, что налоги в Бессарабии вдвое больше, чем в остальной части Румынии. Государственные чиновники получают здесь на 50 проц. больше заработной платы, чем в Румынии, и «покупают» (взятки) у крестьян продукты по таким ценам, по каким им заблагорассудится.

Разъяснить румынским солдатам несправедливость и безнадежность войны против СССР и задачи Красной Армии. Разоблачить произвол офицеров на фронте, капиталистов, помещиков, чиновников и полицейских — в тылу.

Показывать подлинное лицо военно-политических и политических организаций, работающих в армии и тылу противника, являющихся опорой военщины. Учесть, что по своему составу румынская армия является крестьянской (88—90 проц.). На долю национальных меньшинств приходится около 50 проц. от всей численности рядового состава. Национальные меньшинства в армии подвергаются дикому гонению, над ними издеваются, их посылают на самые грязные и тяжелые работы. Пропагандировать переход солдат на нашу сторону и антивоенные настроения в армии противника. Широко пропагандировать каждый факт поражения румынских войск.

Разъяснять, что бойцы и командиры Красной Армии по-товарищески относятся ко всем, кто добровольно сдается в плен, и что пленные находятся в СССР в безопасности и содержатся в хороших условиях. Призывать их переходить на сторону Красной Армии, расходиться по домам, создавать солдатские комитеты для борьбы за мир и дружбу с Советским Союзом.

В лагерях для военнопленных издавать газету дивизионного типа — «Друг военнопленного», на румынском и русском языках. Обеспечить лагеря звукинопе-

редвижками. Демонстрировать военнопленным лучшие советские кинофильмы, особенно патриотического содержания.

Вся печатная и устная пропаганда, направленная на разложение румынской армии и тыла, должна быть конкретной и правдивой. Это достигается хорошим знанием страны и армии противника — его истории, культуры, экономического и политического положения рабочих, крестьян, особенностей воспитания солдат. Необходимо быстро и политически остро откликаться на все существенные события, происходящие в Румынии, в ее армии — частях и подразделениях.

Показывать счастливую и радостную жизнь рабочих и крестьян в СССР. Разъяснять, как рабочие и крестьяне СССР управляют государством без капиталистов и помещиков. Противопоставлять этому бесправное положение рабочих и крестьян в Румынии. Показать принципиальную разницу между царской Россией — тюрьмой народа и Советским Союзом — братским союзом освобожденных народов.

21. Политуправление Красной Армии направило: в Политуправление КОВО 4 звуковещательных станций и 2 радиостанции «РАТ»; в Политуправление ОДВО — 2 звуковещательных станций и 1 радиостанцию «РАТ». Пуокру и Пуарму обеспечить эти станции людьми, владеющими румынским языком. Программы передач через звуковещательные станции и радио должны отличаться особой оперативностью и конкретностью. Программы разрабатываются отделениями по работе среди войск противника и утверждаются начальником Пуарма или его заместителем. В необходимых случаях отдельные передачи разрабатываются политотделом соединения.

Данную директиву разъяснить начальникам политорганов соединений. Сделать это одновременно с получением в соединении оперативного приказа. Для разъяснения директивы командировать в соединения и части лучших политработников Пуокров, Пуармов и резерва ПУРККА.

Политработники держат серьезный экзамен. Они должны оправдать огромное доверие, которое оказала им партия, правительство, товарищ Сталин.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
армейский комиссар 1 ранга

Л. МЕХЛИС⁴

21 июня 1940 г.
№ 5285/сс

РЦХИДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 4525. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В феврале 1938 г. король Румынии Кароль II распустил правительство Национально-христианской партии и установил режим личной (так называемой королевской) диктатуры. Была принята реакционная конституция, распущены партии и профсоюзы.

2. Вооруженное выступление в Северной Бессарабии (Хотинский уезд) против румынской оккупации. Основной силой восставших были партизанские отряды, действовавшие в период австро-венгерской оккупации.

3. Причиной восстания послужил отказ Румынии от предложения СССР провести в

Бессарабии плебисцит по вопросу о присоединении к СССР. Во главе восставших были активисты компартии Румынии.

4. Мехлис Лев Захарович (1889—1953), советский государственный и партийный деятель. В 1937—1940 г. начальник Политуправления Красной Армии. В 1940—1946 гг. нарком Госконтроля СССР. В 1941—1942 гг. одновременно зам. наркома обороны СССР, начальник Главного политического управления Красной Армии и представитель Ставки Верховного главнокомандующего на Крымском фронте.

Публикация
Николая СИДОРОВА

Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов

«Признавать Русским Изобретателем или нет?»

«Партийная» оценка Игоря Сикорского

№ 1

ЦК КПСС*

№ 17-1

17 марта 1982 г.

Группа выдающихся летчиков нашей страны обратилась в журнал с просьбой поддержать их предложение о восстановлении имени выдающегося авиаконструктора Игоря Сикорского.

Летчики хотели бы увидеть на страницах нашего журнала обстоятельный рассказ о знаменитом русском авиационном конструкторе — создателе многомоторных самолетов «Илья Муромец». Судьба конструктора сложилась так, что вторую половину своей жизни он работал в Соединенных Штатах Америки.

Жду Ваших указаний по данному вопросу.

Редактор журнала

В. Д. Захарченко

ЦК КПСС

Великая Октябрьская Революция по-разному была воспринята выдающимися людьми России.

Некоторые из них, не поняв значения революции, покинули Родину, жили и работали за рубежом, продолжая с уважением относиться к Отечеству и его новым порядкам.

К числу таких людей, принесших славу России, следует отнести композитора Сергея Рахманинова, певца Федора Шаляпина, писателя Ивана Бунина, художника Николая Рериха, балерину Анну Павлову. Имена их высоко ценятся в Советском Союзе несмотря на то, что они скончались за рубежом. Их слава, их талант продолжают оставаться достоянием родины. Их жизненный путь отмечен мемориальными досками, основанием музеев, расширенными публикациями.

К числу таких выдающихся людей России должно быть отнесено имя всемирно известного авиационного конструктора Игоря Ивановича Сикорского.

Сын известного киевского детского врача, Игорь Сикорский создал на Родине в 1909 г. первую в мире конструкцию вертолета, позже знаменитые самолеты «Русский Витязь» и уникальную серию многомоторных гигантов «Илья Муромец», выдвинувших Россию на первое место в мире. Имя знаменитого русского конструктора, лично испытывавшего свои самолеты, занесено в анналы мирового авиастроения, как имя гениального представителя русской авиационной мысли.

Вскоре после революции, в годы гражданской войны и разрухи, Игорь Иванович Сикорский обратился к Владимиру Ильичу Ленину с просьбой отпустить его за границу для продолжения конструкторской работы, проводить которую в эти годы он был не в состоянии. Ленин, сожалея, согласился.

* На бланке ежемесячного журнала ЦК ВЛКСМ «Техника — молодежи».

Поддержанный Сергеем Рахманиновым, он после ряда трудностей успешно продолжал работу авиаконструктора в США, в последние годы в должности научного консультанта фирмы «Сикорский».

По свидетельству выдающегося советского летчика-испытателя Ю. Гарнаева и генерального конструктора А. Туполева, встречавшихся в разное время с Сикорским, он никогда не выступал против Советской России, всегда отзываясь о ней с нескрываемым уважением и, подобно Рахманинову и Рериху, мечтал возвратиться на родину. Проектируя современную авиационную технику, он рассматривал свою деятельность, как еще один удар по гитлеровскому фашизму на стороне союзников своей родины. Однако, подобно другим выдающимся деятелям России, он так и не смог осуществить своего желания возвратиться и скончался в Америке уже после Второй мировой войны.

Исходя из всего этого, мы считаем своевременным поставить вопрос о «реабилитации» в нашей стране имени Игоря Сикорского, к которому до сих пор имеется двойственное отношение: признавать его выдающимся русским изобретателем или нет. С одной стороны имя Сикорского упоминается в нашей прессе, в отечественной истории, с другой стороны, о нем нет ни одной обстоятельной статьи, ни одного открытого признания, ни одного глубокого исследования.

Сейчас, когда американский милитаризм оголтело раздувает пламя холодной войны, нам кажется недопустимым отдавать имя великого соотечественника в чужие руки пропагандистов войны, зарубежных фальсификаторов истории. Более того, сегодня нам особенно выгодно признать Сикорского, как выдающегося деятеля родины, поднимающего ее славу на одном из самых современных участков человеческой цивилизации — в области создания и развития средств покорения воздушной стихии.

Мы просим Центральный Комитет нашей партии рассмотреть поставленный нами вопрос с тем, чтобы опубликовать в печати, по радио и телевидению расширенные материалы о выдающемся соотечественнике, упраздняющие существующее ныне двойственное к нему отношение.

Просим установить мемориальные доски на местах, связанных с деятельностью И. Сикорского на родине*.

Герой Социалистического труда, академик, генеральный конструктор

О. Антонов

Герой Советского Союза, летчик-испытатель

М. Галлай

Герой Советского Союза, летчик, генерал-полковник авиации, профессор

М. Громов

Герой Советского Союза, летчик, писатель

Г. Гофман

№ 2

Секретно

Ц К К П С С

О письмах т.т. Захарченко В. Д., Антонова О. К. и других

Главный редактор журнала «Техника молодежи»** т. Захарченко В. Д. просит рассмотреть вопрос о возможности опубликования на страницах журнала материалов об авиаконструкторе И. Сикорском в связи с обращением в редакцию генерального авиаконструктора Антонова О. К., летчика-испытателя Галлая М. Л., генерал-полковника Громова М. М., писателя Гофмана Г. Б. В письме авторы предлагают

* К письмам имеется резолюция: «Отдел науки ЦК — т. Щербакову С. Г. Отдел пропаганды ЦК — т. Тяжельникову Е. М. Просьба рассмотреть письма в ЦК относительно

конструктора И. Сикорского, посоветоваться по этому поводу с Академией наук, Минобороны, КГБ СССР. В принципе поставленный вопрос «о восстановлении имени» для эмигрантов отнюдь не столь прост, как об этом в прилагаемых письмах пишется. Ваши соображения доложите ЦК. М. Зимянин. 17.03.82 г.».

** Так в тексте. Правильно «Техника — молодежи».

средствами массовой информации шире пропагандировать заслуги Сикорского в развитии авиационной техники, установить мемориальные доски в местах, связанных с его деятельностью, что, по их мнению, будет способствовать «восстановлению его имени» в нашей стране.

Предложения авторов рассмотрены совместно с Академией наук СССР, Министерством обороны и Комитетом государственной безопасности СССР.

Авиаконструктор Сикорский известен как создатель первых многомоторных самолетов в России. В 1918 году он эмигрировал из Советской России, в 1923 году основал в США самолетостроительную фирму, носящую его имя.

По данным Минобороны, созданные под руководством Сикорского вертолеты нашли широкое применение в вооруженных силах США и некоторых других капиталистических стран и активно использовались ими в военных действиях в Корее (1950—1953 гг.) и во Вьетнаме (1964—1973 гг.).

В книге «История крылатых С», изданной в 1944 году в Нью-Йорке, Сикорский, наряду с описанием своей деятельности как авиаконструктора, дает крайне негативную оценку событиям, связанным с Великой Октябрьской социалистической революцией и установлением Советской власти.

Утверждение авторов письма об эмиграции Сикорского с согласия В. И. Ленина не подтверждено. По сообщению Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, его фамилия не встречается в фонде ленинских документов Центрального партийного архива. Также не соответствуют действительности заявления авторов об отсутствии в нашей стране признания заслуг авиаконструктора Сикорского в развитии самолетостроения того периода. Об этом достаточно полно и объективно рассказывается в книге В. Б. Шаврова «История конструкций самолетов в СССР» (издательство «Машиностроение», 1969 год), Большой советской энциклопедии (1976 год) и экспозиции Музея Военно-Воздушных Сил (г. Монино).

Вопрос о «восстановлении имени» Сикорского ранее рассматривался в АН СССР и не был поддержан. С этим мнением согласны Минобороны и КГБ СССР.

Учитывая это, отделы ЦК КПСС полагали бы нецелесообразным принимать предложения авторов и считают возможным ограничиться на этом при рассмотрении данного вопроса.

С т.т. Захарченко, Галлаем, Грозовым и Гофманом беседовали. В беседе им были даны соответствующие разъяснения. Тов. Антонову ответ дан ЦК Компартии Украины (т. Капто А. С.)*.

Зам. зав. Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС

С. Щербаков

Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС

Е. Тяжельников

Зам. зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

В. Другов

29 апреля 1982 года

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 88. Д. 14. Л. 3—8. Подлинник.

Публикация *Ивана ШЕВЧУКА*

* К справке отделов ЦК имеется резолюция: «Общий отдел ЦК — тов. Боголюбову К. М. Просьба доложить письма в ЦК КПСС гг. Захарченко, Антонова, Громова, Галлая, Гофмана и записку отделов ЦК об авиационном конструкторе Сикорском тов. К. У. Черненко, учитывая принципиальный характер этого вопроса. Я поддерживаю вывод отделов ЦК. М. Зиминин. 30.04.82 г.».

«Веселые Ребята» — Комедия Контрреволюционная»

Г. Александров, Э. Тиссе и М. Гоморов
на киностудии «Мосфильм».
Москва. 1930 г.

«Веселые ребята» появились на широком экране нашей страны в декабре 1934 г. — после почти двухлетней дискуссии, начавшейся еще до съемок фильма, после признания на международных фестивалей в Венеции и

в США, успеха в Англии и Франции. Однако судьба картины могла быть иной, не организуй А. М. Горький ее просмотр для членов Политбюро. И. В. Сталину комедия очень понравилась: «Хорошо! Я будто месяц пробыл в отпуске!»

Напрасно зарубежные кинокритики недоумевали: как это партцензоры позволили снять фильм с откровенно голливудским акцентом — киноделу, называемому «самым острым, после печати, оружием в руках партии», в СССР уделялось особое внимание. Еще В. И. Ленин рекомендовал контролировать кинопрокат, а кинопроизводство давать на проверку «старым марксистам» во избежание проникновения в нее «пошлости и контрреволюции». Позднее кино как массовый вид искусства, влияющий на вкусы, взгляды и мировоззрение людей, курировали К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян и лично И. В. Сталин. Режиссер Г. В. Александров в начале 30-х годов несколько раз беседовал со Сталиным, внушавшим мысль, что советское искусство не успевает за темпами социалистического строительства, а «народ любит бодрое, жизнеутверждающее искусство». Именно в это время в творчестве режиссера произошел крутой поворот от жанра трагической эпикой к музыкальной комедии. Но талантливые, смелые и рискованные замыслы встретили непонимание и неудовольствие начальства разных уровней. Например, в постановлении о сценарии фильма «Веселые ребята» бюро цеховой партийной художественно-производственного объединения «Потылиха» указывалось на необходимость «решить проблемы

советского смеха на советском материале, а не подводить итоги достигнутого в искусстве буржуазного смеха». Готовый фильм вызвал бурю возмущения у членов специальной кинокомиссии Оргбюро ЦК ВКП(б), требовавших вырезать крамольные, с их точки зрения, эпизоды. Однако Г. В. Александров попал в точку — «первая веселая комедия» создавалась, когда на юге страны население вымирало от голода, а вышла в год убийства С. М. Кирова и начала массовых репрессий. Так было и с последующими фильмами: «Цирк» (1936), «Волга-Волга» (1938), «Светлый путь» (1940). Сотни тысяч людей уничтожены и загнаны в ГУЛАГ, а в кинозалах звучала музыка Дунаевского, играл джаз-оркестр Леонида Утесова, пела, смеялась и танцевала обаятельная Любовь Орлова. Сталин моментально оценил изобретательный оптимизм Александрова, материализовавшего на экране знаменитую фразу вождя о том, что жить стало лучше и веселее. Так или иначе, но комедии Г. В. Александрова пробились к зрителю почти без потерь, несмотря на то, что творческая атмосфера вытравлялась аппаратно-бюрократической системой, сценарии и киноленты проходили множество инстанций, каждая из которых имела право вносить свои коррективы, о чем свидетельствуют впервые публикуемые документы.

№ 1

Б. З. Шумяцкий¹ — И. В. Сталину, А. М. Кагановичу, А. А. Жданову, А. И. Стецкому², В. М. Молотову

28 июля 1934 г.

Секретно

тов. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ, ЖДАНОВУ, СТЕЦКОМУ, МОЛОТОВУ

На заседании кинокомиссии ОБ (27. VI—с. г.) под председательством тов. Стецкого (члены — Бубнов³, Антипов⁴, Шкирятов⁵, Самсонов⁶, Рабичев⁷) произошло совершенно неслыханная вещь.

Просмотренная Вами и рядом других товарищей комедия Г. В. Александрова «Веселые ребята», с участием актера Л. Утесова называлась «контрреволюционной» (Бубнов), «дрянной, хулиганской, насквозь фальшивой» (Антипов).

Еще до этого просмотра, зная не принципиальный подход некоторых товарищей из Комиссии к оценке продукции непосредственно подчиненных мне кинофабрик (Бубнов, Антипов, Рабичев, Самсонов), я предупредил тов. Стецкого, что картину смотрели уже ряд товарищей и, что они ни одного порочащего ее замечания не сделали, хотя некоторые из них смотрели ее по нескольку раз. Я указал, что, наоборот, при просмотре все оценивали ее, как первую веселую комедию, на просмотре которой можно развлечься и отдохнуть, что в кино, и даже в театре, редко имеет место.

Однако, названные члены Комиссии (кроме т. Косырева⁸), неведомо почему,

начали требовать изъятия из картины не только отдельных деталей и сцен, но даже целых частей.

Я с этим не согласился и мы резко разошлись.

Истории с этим фильмом предшествовала буквально порча теми же членами Комиссии известной Вам неплохой фильму «Баба Алена». Вы при просмотре этой картины совершенно справедливо журили меня за необоснованную уступчивость.

Примерно такая же история произошла на днях с третьей большой художественной, звуковой картиной «Большая любовь», сделанной на материале гражданской войны и восстановительного периода, которую, в частности, А. М. Горький назвал лучшей из всех виденных наших кинокартин по ее художественному качеству, выдающейся игре актеров и блестящему языку сценария и диалогов.

Эту картину предварительно просмотрели и положительно оценили ряд квалифицированных товарищей. Но стоило только мне показать эту картину членам кинокомиссии, как она была встречена буквально в штыки. На заседании 25-го июля произошла бурная сцена с обвинением меня во всех смертных грехах и с требованием изрезать весь этот фильм, на основании аргументов, которые никак нельзя признать в какой бы то ни было степени обоснованными. Вместе с тем ряд картин, которые рядом руководящих товарищей оценены как плохие: «Дезертир», «Восстание рыбаков», «Возвращение», «Гармонь» поднимаются названными членами комиссии на щит и провозглашаются лучшими произведениями киноискусства.

Сейчас мне сообщили, что в эту борьбу со мной названных членов Комиссии втянут уже аппарат Наркомпроса. Главрепертком — орган Наркомпроса РСФСР (т. Бляхин) запретил выдачу документов на отправку на международную киновыставку⁹, куда я выезжаю с разрешения ЦК, указанного выше фильма «Веселые ребята» и других картин, даже картины режиссера Рубена Симонова «Весенние дни», несмотря на то, что последняя была ранее принята названной Комиссией. После длительных переговоров, — этот второй фильм к вывозу разрешен, а просмотренная Вами музыкальная комедия «Веселые ребята» реж. Александрова, в качестве издевки, разрешена только в первой половине. Три же ее части Главрепертком — орган т. Бубнова задержал на вокзале и запретил к вывозу.

Не касаясь вопроса об общем характере этих нетерпимых взаимоотношений, результатом которых явились непрерывные скандалы и провала ряда ценных, хотя и требующих некоторых исправлений, сценариев и готовых фильмов, — прошу Вас дать указание т.т. Стецкому и Бубнову о немедленном освобождении от явно необоснованного запрета фильму «Веселые ребята» и о немедленной выдаче разрешения ее вывоза на выставку, так как все сроки отправки уже истекли, а самый вопрос об отношении членов Кинокомиссии к работе Главного Управления и персонально ко мне, поставить в Вашем присутствии на заседание ЦК.

К этому заседанию я могу предоставить ряд письменных материалов, характеризующих совершенно нетерпимое создавшееся положение.

С коммунистическим приветом Б. Шумяцкий

РЦХИДНИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 293. Л. 18—20. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шумяцкий Борис Захарович (1886—1938) — начальник Главного управления кинопромышленности и заместитель председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. Репрессирован.

2. Стецкий Алексей Иванович (1896—1938) — заведующий Агитпропотделом ЦК ВКП(б), член ЦК ВКП(б). Репрессирован.

3. Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1938) — нарком просвещения РСФСР. Репрессирован.

4. Антипов Николай Кириллович (1894—

1938) — член Президиума ЦКК ВКП(б) и зам. наркома РКИ СССР. Репрессирован.

5. Шкирятов Матвей Федорович (1883—1954) — член Комиссии партконтроля ЦК ВКП(б).

6. Самсонов Тимофей Петрович (1888—1956) — управляющий делами и зав. отделом ЦК ВКП(б), с марта 1934 г. директор АО «Межрабпомфильм».

7. Рабичев Наум Натанович (1898—?) — зам. зав. Культпропотдела ЦК ВКП(б).

8. Так в тексте. Косарев Александр Ва-

Л. П. Орлова — дважды лауреат Сталинской премии СССР. 1950 г.
В группе: Б. П. Чирков, Б. Н. Ливанов, Н. И. Боголюбов, В. Т. Кибардина,
В. В. Ванин, О. П. Жаков, Л. Н. Свердлин, В. А. Андреев и др.

ильевич (1903—1939) — член ЦК и Оргбюро ЦК ВКП(б), генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Репрессирован.

9. Имеется в виду Вторая международная киновыставка, проходившая в Венеции в августе 1934 г.

№ 2

Б. З. Шумяцкий — К. Е. Ворошилову

29 июля 1934 г.

СЕКРЕТНО

Уважаемый Клементий¹ Ефремович.

Прошу Вас ознакомиться с письмом, отправленным вчера И. В. [Сталину]². Как видите, всякий успех киноработы почему-то встречает у некоторых товарищей противодействие и наоборот.

Буду Вам признателен, если Вы, зная об этой работе, со своей стороны не откажете помочь навести в этом деле порядок. Ведь безответственной критикой можно сильно повредить начавшему подниматься делу.

Андр[ей] Серг[еевич] Бубнов, которому почему-то снятся лавры кинематографистов, никак не хочет примириться с мыслью, что кино ему, как Наркомпросу, не передано. И вот он-то и является главным заводилой во всех этих сворах и бестактностях.

Огорчен, что до отъезда не смог показать Вам то, что везу за границу на выставку и реализацию. Приеду — покажу ряд новых наших фильм.

Жму руку

Б. Шумяцкий

РЦХИДНИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 293. Л. 21. Подлинник. Машинописный текст.
Подпись — автограф.

1. Так в подлиннике.

2. Имеется в виду документ № 1.

№ 3

Б. З. Шумяцкий — К. Е. Ворошилову

28 сентября 1934 г.

Зензиновка

Добрый день Кл[имент] Ефр[емович].

Все собираюсь к Вам заглянуть, да как то неудобно мешать отдыху. Вы вероятно слышали о том, что мы на международной киновыставке поработали не зря, получили высшую награду.

Позавчера получил из САСШ¹ новое извещение о том что и там после названной выставки, все кинофирмы вели оживленную дискуссию. Они не желали признавать закономерность нашего успеха на международной киновыставке, пытаясь как самая мощная по кинематографии страна противопоставить выставочному решению свое решение.

Но сколько они не бились в результате и они признали наши фильмы лучшими и постановили в свою очередь премировать нас за них медалью.

Это соревнование я считаю особенно почетным, ибо конкурент имел на своей стороне огромное техническое преимущество и всех всех лучших киномастеров Европы и Америки собранных в своем Голливуде.

Я конечно не самообольщаюсь и знаю, что нам еще много надо работать чтобы успех крепко закрепить. Однако как начало этот успех интересен и показателен.

Наша печать его определенно замалчивает помещением только одной телеграммы в 8—10 строк. А о юбилее любого маленького театратора пишет целые полосы. Не правильно это. Кино по тому вниманию которое ему оказывает И[осиф] В[иссарионович] и Вы лично — вовсе не пасынок. Почему же печать играет в молчанку?

Надеюсь что Вы мне поможет теперь (в декабре) организовать юбилей — 15 летия советской кинематографии². Теперь ведь есть с чем праздновать его. Да еще на днях выходят большие интересные картины.

Я жду Вашего звонка. Кое что могу показать здесь. На днях (в первых октября) еду в Москву.

С приветом Б. Шумяцкий

РЦХИДНИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 293. Л. 23—24. Подлинник. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты (США).

2. Празднование 15-летия советской кинематографии было приурочено к принятию СНК в 1917 г. декрета, подписанного В. И. Лениным 27 августа 1919 г., согласно

которому фотографическая и кинематографическая промышленность и торговля были переданы в ведение Наркомата просвещения. В дни празднования юбилея Г. В. Александров за фильм «Веселые ребята» был награжден орденом Красного Знамени.

№ 4

Рецензия сотрудника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) на фильм «Светлый путь»

18 января 1941 г.

«Светлый путь»

Фильм «Светлый путь» поставлен режиссером студии Мосфильм Александровым по сценарию В. Ардова.

И. О. Дунаевский в рабочем кабинете.
Москва. Март 1941 г.

Л. П. Орлова и Г. В. Александров на прогулке во время отдыха в Ессентуках.
1936 г.

В картине взята интересная тема — путь девушки от домашней работницы до стахановки, знатного человека страны, орденоносца.

Роль эту хорошо исполняет актриса Л. Орлова, которая умеет интересно играть и замарашку, и влюбленную, и ткачиху. Она одинаково хорошо играет, поет и танцует. Даже маленькие роли в картине исполняют известные актеры — Рина Зеленая (секретарша), Хенкин (фотограф).

Картина хорошо снята, прекрасно записан звук, отлично выполнена операторская работа. Режиссер проявил много выдумки в использовании богатейших возможностей кинотехники.

Картина представляет собой собрание всевозможных богатств: актеров, кинотехники, новейших моделей и т. д.

Тем не менее картина оставляет чувство глубокой неудовлетворенности. Это вызвано тем, что важная тема и богатство средств и материалов затрачено на сценическое воплощение плохого, неглубокого сценария. Автор сценария Ардов, очевидно не знает реальной жизни советских людей. Образ стахановки Тани схематичен. Не герой картины интересует зрителя, а хорошая игра известной артистки и оформление. В фильме отсутствует изображение реальной трудовой жизни рабочих на советском предприятии. Фильм о стахановском труде дает неглубокое изображение труда стахановцев, реальной и трудной борьбы нового со старым, величие победы нового. В картине отсутствует показ богатства мыслей и чувств незаметного человека, ставшего в социалистическом обществе известной на всю страну. Случайной и неубедительной является история любви героини картины Тани Морозовой к инженеру Лебедеву. Реалистическое изображение жизни подменено в картине описанием мелких деталей.

Серьезным недостатком картины «Светлый путь» является ее разностильность,

смешение самых разных жанров: комедия переходит в водевиль, бытовые, затем почти хроникальные куски, драматические, опереточные и т. д.

Только что мы видели, как Таня Морозова с вдохновенной песней ходит по цеху, управляя множеством станков — она поставила рекорд. В этой сцене воспет пафос труда. Вслед за тем идет буднично заснятый, совершенно хроникальный эпизод — митинг во дворе фабрики Ногина. Далее водевильная сцена — переезд Тани на новую квартиру, затем — фарс в духе американской комедии — жених проваливается в уличный люк, немедленно проезжает машина, подметающая улицы и «причесывает» жениха.

За всеми этими неожиданными переходами зритель не видит основного и главного — изображение человека, поднимающегося от домашней работницы до мастера стахановского труда, его рост, развитие характера, преодоление им стоящих на пути трудностей. Путь Тани Морозовой представлен сравнительно легким. Удивительно просто добивается она своих рекордов.

На ее пути лишь легкие победы. Незначительное огорчение по поводу поставленного врагами испорченного станка не меняет тона картины. В тот же вечер героине по счастливой случайности удается задержать врага, поджигающего фабрику.

В картине неправильно показан путь стахановца, орденосца, как путь легкий, не требующий серьезных усилий и напряжений. На показе такой картины нельзя воспитать любовь к труду, волю к преодолению препятствий.

Большая и важная тема превращена в этой картине в материал для обширного обозрения с разнообразными аттракционами. Эклектичный и противоречивый характер фильма явился причиной неуспеха его у зрителя, несмотря на весьма одобрительный характер рецензий в прессе.

Ф. Левин

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 71. Л. 29—31. Делопроизводственная копия.

Публикация
Николая СИДОРОВА

Фотографии из фондов Российского
государственного архива кинофотодокументов

«На Жукова Возведены Надуманые Обвинения»

№ 1

Члену Политбюро ЦК КПСС товарищу Кириленко Андрею Павловичу

15 августа 1968 года в Москве в красномышенном зале ЦДСА состоялась воен-но-научная конференция по случаю 25-летия битвы под Курском.

Пригласительные билеты были разосланы многим участникам этой битвы, в том числе маршалам Василевскому и Жукову.

Так как оба маршала серьезно больны, то они прислали в адрес конференции свои приветствия (тексты прилагаются)*.

Близился конец конференции, а приветствий никто не оглашал. В президиум конференции стали поступать запросы по этому поводу. Председательствовавший маршал И. Х. Баграмян не знал об этих приветствиях, а когда узнал, то, по всей вероятности, сам поддался нездоровому влиянию недоброжелателей Жукова и Василевского, так как не проявил настойчивости на оглашении приветствий.

Узнавший об этом маршал Конев И. С., который в своем генеральном докладе о Курской битве показал выдающуюся роль тт. Жукова и Василевского в этой исторической битве, решил лично вмешаться и узнать причины замалчивания приветствий.

Не встретив никаких веских доводов, т. Конев настоял на необходимости объявить приветствия, что и было сделано председательствующим. Присутствовавшие с большой теплотой приняли их.

Таким образом, лишь благодаря вмешательству маршала Конева предотвращено нанесение крайне опасной травмы и незаслуженного оскорбления двум общепризнанным полководцам нашей страны.

Для чего я написал Вам об этом? Если считать, что это досадный эпизод, явившийся результатом политической близорукости и элементарного невежества отдельных членов президиума конференции, то можно было бы ограничиться лишь констатацией такого факта. Правда, узнав об этом, в силу своего тяжелого болезненного состояния, тт. Жуков и Василевский могли трагически отреагировать на подобный выпад и что сказали бы в этом случае легкомысленные виновники?!

Но можно подумать и другое. Не близорукость и невежество, а еще продолжающая бытовать инерция дискриминации и неприязни к Жукову со стороны тех, кто цепко и слепо держится за уже отжившие формулировки по адресу Жукова, хотя сама история давно отвергла эти формулировки, как конъюнктурные и оскорбительные для благородных национальных чувств советского народа.

Не пора ли положить конец и формально и по существу пережиткам минувшего «десятилетия»?

И еще одна деталь — для учета на будущее. В красномышенном зале сидели маршалы, генералы, офицеры — непосредственные участники великой битвы под Курском, но их почему-то не пригласили в президиум, что, конечно, бестактно и оскорбительно.

* Не публикуются. — *Ред.*

Мы идем навстречу другим юбилейным датам — двадцатипятилетиям битв и побед над фашизмом. Следовало бы более чутко относиться к тем участникам-военачальникам, которые останутся в живых к тому времени*.

С глубоким уважением
генерал-лейтенант в отставке
22 августа 1968 года

Н. Антипенко

№ 2

Глубокоуважаемый Андрей Павлович!

Направляя Вам это письмо, я предварительно просмотрел заново некоторые литературные источники, по которым нынешнее поколение изучает проблему строительства советских вооруженных сил. Среди этих источников неперенное место занимают решения октябрьского пленума ЦК КПСС (1957 г.), в которых развенчивается Жуков Г. К.

Не думаете ли Вы, что давно настало время, в интересах престижа нашей партии, во имя добрых чувств любви советского народа к прославленному полководцу маршалу Жукову, — официально отменить ту часть решений октябрьского пленума ЦК (1957 г.), где возведены на Жукова явно надуманные обвинения?

Почему бы это не сделать при жизни Жукова?!

Лишь отдельные личности могут испытать чувство неловкости в этом случае; зато почти 100 проц. членов партии и весь советский народ останутся довольны.

С уважением

Н. Антипенко

23 августа 1968 года

№ 3

ЦК КПСС

Генерал-лейтенант в отставке Антипенко Н. А. высказывает неудовлетворенность тем, что во время военно-научной конференции по случаю 25-летия битвы под Курском лишь под конец конференции были объявлены приветствия участникам конференции Маршалов Советского Союза Жукова Г. К. и Василевского А. В.

Одновременно он ставит вопрос об отмене той части решений октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, в которых содержатся обвинения лично т. Жукову.

Тов. Антипенко принимался в Отделе административных органов и ему даны необходимые разъяснения.

С содержанием письма т. Антипенко ознакомлен начальник Главного политического управления СА и ВМФ т. Епишев А. А.

Зам. зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

С. Грачев

27 ноября 1968 года

ЦХСД. Архив подотдела писем ЦК КПСС. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Савинкин Н. И. — в 1968—1986 гг. заведующий отделом административных органов ЦК КПСС.

2. В постановлении октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте» в отношении Г. К. Жукова указано: «Пленум ЦК КПСС отмечает, что за последнее время бывший министр обороны т. Жуков Г. К. нарушал ленинские, партийные принципы руководства Вооруженными Силами, проводил линию на свертывание работы партийных организаций, политорганов и Военных советов, на ликвидацию руководства и

контроля над Армией и Военно-Морским Флотом со стороны партии, ее ЦК и правительства...

Партия и правительство высоко оценили заслуги т. Жукова Г. К., присвоив ему звание Маршала Советского Союза, удостоив звания четырежды Героя Советского Союза, наградив многими орденами. Ему было оказано большое политическое доверие: на XX съезде партии он был избран членом ЦК КПСС. ЦК КПСС избрал его кандидатом в члены Президиума ЦК, а позднее — членом Президиума ЦК КПСС. Но т. Жуков Г. К., в результате недостаточной партийности, неправильно поняв эту высокую оценку его

заслуг, потерял партийную скромность, которой учил нас В. И. Ленин...

В связи с вышеизложенным Пленум ЦК КПСС постановил: вывести т. Жукова Г. К.

из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС и поручить Секретариату ЦК КПСС предоставить т. Жукову другую работу». («Правда». 3 ноября 1957 г. № 307).

«Когда Опять Натягивает Вожжи»

№ 1

ЦК КПСС

В последнее время в республику на гастроли приезжают отдельные представители творческой интеллигенции, исполняющие в концертных выступлениях произведения, имеющие ущербную тенденциозную направленность и идейную нечеткость.

Так, в апреле сего года в Харькове выступили московские поэтессы Римма Казакова и Инна Кашежева с чтением своих стихотворений, в том числе и идейно порочных. С 29 марта по 1 апреля с. г. в Харькове гастролировал народный артист Союза ССР Райкин А. И., в концертах которого литератор Михаил Звоницкий* и другие исполняли ряд интермедий, искажающих нашу действительность.

Выступления концертной группы Райкина, Казаковой, Кашежевой не могли не вызвать отрицательной реакции среди слушателей. Присутствующие на концертах А. Райкина говорили о тягостном впечатлении, которое они оставляют, высказывали удивление тенденциозно-злопыхательским характером отдельных номеров программы, оскорбляющих достоинство советских людей.

Стихотворения Р. Казаковой и И. Кашежевой, исполнявшиеся перед молодежной аудиторией, проникнуты чувствами неверия, разочарования. Сложные периоды нашей истории освещены в них крайне односторонне. В отдельных стихотворениях утверждаются идеи космополитизма.

Считаем, что Министерству культуры СССР, Союзу писателей СССР и другим творческим организациям необходимо усилить контроль за репертуаром, предназначенным для исполнения перед широкой аудиторией**.

Секретарь ЦК КП Украины
12 мая 1969 г.

Ф. ОВЧАРЕНКО

№ 2

ЦК КПСС***

Секретно

По имеющимся в КГБ при СМ СССР данным, члены Союза писателей СССР Римма КАЗАКОВА и Инна КАШЕЖЕВА, находившиеся 16—17 апреля 1969 года в Харькове, выступили с чтением своих стихов. Некоторые из прочитанных ими стихотворений, отличающиеся идейной неточностью и двусмысленно-тенденциозной направленностью, были отрицательно встречены частью интеллигенции и молодежи.

* Так в документе. Речь идет о М. Жванецком.

** Имеется резолюция: «Тов. Шауро. Просьба обратить внимание. М. Суслов. 14/V».

*** На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Источник 3/1995

Сообщается в порядке информации.
Заместитель председателя Комитета Госбезопасности
при Совете Министров СССР

Н. ЗАХАРОВ

№ 3

№ 03-507

27 мая 1969 г.

г. Москва
ЦК КПСС*

В этом году в Харькове состоялся ряд гастролей мастеров искусств, организованных Министерством культуры СССР, а также выступления поэтов по путевкам Союза писателей СССР.

Считаем необходимым информировать ЦК КПСС о содержании и идейно-художественной направленности отдельных программ, которые, на наш взгляд, не способствуют правильному политическому и эстетическому воспитанию трудящихся.

Так, программа выступлений народного артиста СССР А. Райкина, гастролеровавшего с 29 марта по 1 апреля, была подобрана тенденциозно. Она состояла из разрозненных фрагментов, монологов и интермедий из спектаклей Ленинградского театра миниатюр, которые в общем искаженно представляли отдельные явления жизни нашего общества.

В монологе о светофоре А. Райкин средствами актерской выразительности выделяет следующее: «Почему так часто приходится просить? Почему так часто приходится унижаться? Куда не взглянешь — все на личных одолжениях. Часто просишь не только для себя. Просишь для других, для производства, для того, чтобы принести пользу государству... Вы мне покажите хотя бы одного человека, у которого я могу что-нибудь потребовать». А. Райкин призывает чаще вспоминать слова, которые были в первых советских учебниках: «Мы — не рабы!»

В интермедии «Телеграмма из министерства» А. Райкин и его партнеры акцентируют внимание зрителей на том, что якобы путаница, беспорядок и очковтиральство приобрели у нас систему, охватывающую все сферы производства.

Явно клеветнический характер носит монолог о глупом и невежественном человеке, который, якобы, представляет за рубежом достижения советской науки и техники.

Выступавший вместе с А. Райкиным некто Михаил Живаницкий** прочитал, как он выразился, «три монолога отрицательных персонажей из будущей программы театра».

В первом монологе М. Живаницкий проводит мысль о том, что «молчание — золото», а посему все разговоры о недостатках должны вестись только в семейном кругу, так как «недостатков много, а здоровье одно». Поэтому автор призывает жить по принципу «ничего не видели и не слышали — глухонемые».

Во втором монологе Живаницкий советует «...зачем хватать за руку вора? Вдруг он станет большим человеком».

Нездоровая тенденциозность программы, стремление сыграть на обывательских и мещанских вкусах, выпячивание отрицательных персонажей одной национальности и воспевание добродетели другой, — все это вызвало недоумение и справедливое осуждение со стороны рабочих и интеллигенции города.

Еще более безответственными были выступления поэтесс Риммы Казаковой и Инны Кашежевой, находившихся в Харькове 16—17 апреля по путевкам бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР.

Прочитанные ими стихотворения «Слухи», «Дураки», «Пятая графа», «Вожди» (названия приводим условно, так как авторы объявляли только темы циклов) явно идейно-ущербные, многие мысли высказаны с неприкрытым цинизмом и противоречат элементарной гражданской порядочности.

Смогли без бога — сможем без
 вождя.
 Вожди, вожди, народец ненадежный.
 Попробуй угадай, какая там
 под хвост вожжа,
 Когда опять натягивает вожди.
 ...Шли за вождем, как за козлом

овечки,

Пещерный век, анахронизм — вожди,
 Последней верой оплывают свечи...

(Р. Казакова)

Или:

Как гулко в сердце время тикает,
 Как странно создан человек.
 Жизнь храбрых в землю лбом тыкает,
 Отпущен трусу долгий век.

(И. Кашежева)

Естественно, что такая «поэзия» встревожила общественность города и по ее требованию местные органы вынуждены были отказать поэтессам в дальнейшей организации их выступлений.

Направляя эту информацию, считаем необходимым просить ЦК КПСС обратить внимание Министерства культуры СССР и Союза писателей СССР на повышение ответственности отдельных мастеров искусств и писателей за идейно-политический уровень репертуара и произведений литературы.

Секретарь Обкома КП Украины

Ю. СКЛЯРОВ.

№ 4

ЦК КПСС

ЦК КП Украины (т. Овчаренко) и Комитет Госбезопасности при Совете Министров СССР (т. Захаров) сообщают о публичных выступлениях в г. Харькове членов Союза писателей СССР Р. Казаковой и И. Кашежевой, прочитавших ряд своих стихотворений, в которых допущены серьезные идейно-творческие просчеты. Подобные замечания высказаны также в связи с концертами в г. Харькове артистов эстрады А. Райкина и М. Жванецкого.

Как сообщил секретарь правления СП СССР тов. Воронков К. В., выступления поэтесс Р. Казаковой и И. Кашежевой обсуждались на секретариате правления СП СССР. Тт. Казаковой и Кашежевой указано на недопустимость подобных выступлений. Бюро пропаганды советской литературы при СП СССР (тов. Ляшкевичу Д. Е.) предложено более требовательно подходить к отбору авторов для публичных выступлений и рассмотрению их репертуара. Министерству культуры РСФСР (т. Александрову) предложено усилить контроль за репертуаром артистов эстрады.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
 Инструктор Отдела

З. Туманова
 А. Фролов

14 июля 1969 г.
 № 330-А/4

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 61. Д. 86. Л. 81—83, 88—90, 94. Подлинник.

«Странное и Неразумное Предложение»

№ 1

В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Нам стало известно, что товарищами из Горьковской области поставлен вопрос о возвращении городу Горькому его прежнего названия — Нижний Новгород.

Так как Максим Горький не просто крупнейший, мирового масштаба писатель, но и основоположник и воспитатель многонациональной советской литературы, мы считаем своим гражданским долгом высказать свои соображения по поводу предложений горьковских товарищей.

Аргументация, которую горьковские писатели приводят в качестве основания для обратного переименования города Горького, кажется нам крайне искусственной и оскорбительной для имени великого пролетарского писателя.

Исторические традиции Нижнего Новгорода, прочно вошедшие в историю нашей Родины, ни в малой мере не пострадали от того, что город был в свое время переименован и назван именем одного нижегородца, чей образ одинаково близок и дорог сотням миллионов людей и в СССР и на всех пяти материках нашей планеты, чье творчество вдохновляло и вдохновляет лучших прогрессивных писателей во всем мире.

Нам не кажется случайным наименование именем Горького именно Нижнего Новгорода, города, где родился Алексей Максимович, где он начал прохождение трудных университетов своей жизни, город, с которым, прямо или косвенно, связаны самые замечательные образы, созданные этим художником.

Нам кажется, что носить всемирно известное, крылатое и светлое имя Горького не унижение, а честь для любого, старого или молодого, города нашей Родины, ибо Горький был одним из самых выдающихся ее сынов, прославившим творческий гений нашего народа на весь мир.

Нам кажется, что при решении вопроса об обратном переименовании Горького в Нижний Новгород, надо учесть еще и то, как этот акт будет истолкован у нас в народе и, в особенности, за границей, где за последние год-полтора Горький стал мишенью нападок всех самых оголтелых ненавистников советской литературы и советского строя. Если город будет переименован, не будет ли это рассмотрено как моральная и политическая репрессия против памяти великого писателя. А такое истолкование вполне возможно.

Мы усиленно просим Центральный Комитет учесть наши соображения и сохранить за городом Горьким его нынешнее наименование, которое ни эстетически (своим звучанием), ни политически не оскорбляет слух русского человека.

Ал. Сурков
В. Катаев
А. Жаров
А. Твардовский
Константин Федин
В. Смирнов
Н. Тихонов
Борис Лавренев
Корней Чуковский

В. Ажаев
В. Кожевников
Владимир Луговской
Юрий Либединский
Вера Инбер
А. Штейн
Ник. Атаров
Г. Марков
В. Кочетов
(Еще одна подпись неразборчива).

№ 158
27 апреля 1957 г.
г. Москва

Источник 3/1995

ЦК КПСС

Отдел культуры ЦК КПСС считает необходимым доложить, что довольно широко распространившиеся сведения о предложениях некоторых горьковских работников переименовать город Горький в Нижний Новгород вызывают недоумение и несогласие ряда видных деятелей искусства и литературы.

Так, композитор Т. Хренников, работающий в настоящее время над оперой «Мать» по мотивам романа М. Горького, сказал: «Я только что приехал из Горького, там все буквально пропитано именем Горького, все связано с его жизнью и творчеством. Разговоры о переименовании города, которые пришлось слышать в Горьком, крайне огорчили меня. По отношению к М. Горькому это было бы крайне несправедливо. Это переименование несомненно оживит нездоровые, фрондерские настроения».

Будучи приглашены на беседу в Отдел культуры ЦК КПСС, в связи с предстоящим пленумом правления Союза писателей, секретари правления Союза писателей СССР сочли необходимым высказать свое мнение о том, что подобное переименование было бы актом ошибочным и вредным.

А. Сурков подчеркнул, что переименование 25 лет назад Нижнего в Горький ничего общего не имело с «культом личности», а явилось выражением всенародной любви к великому русскому писателю, жизнь и творчество которого столь тесно связаны с этим городом. Нельзя согласиться с мерами, которые поставили бы под сомнение и имя Горького, и великую любовь народа к своему писателю.

Н. Тихонов, В. Смирнов, Г. Марков указывали, что аргументы, которые выдвигаются в пользу переименования города, натянуты, неубедительны. Городу Нижнему Новгороду не случайно было присвоено 25 лет назад имя Горького. Это название стало органичным, вошло в быт, хорошо прижилось в языке, стало историческим фактом. Широкие круги за рубежом знают, что родной город великого писателя носит его имя. Нет никаких оснований сейчас, когда слова: город Горький, горьковчане стали привычными для сотен миллионов людей, отказываться от них.

А. Сурков, близко знавший Горького, подчеркивал насколько было бы неосновательно ссылаться на то, что по известной всем скромности писатель был несколько смущен названием родного города его именем. Горький крайне критически относился к некоторым своим произведениям, считал, например, неудачными и недостойными постановки почти все свои пьесы. Но разве можем мы сейчас согласиться с этой самооценкой?

«Я уверен, что не найдется ни одного серьезного писателя, который поддержал бы это в высшей степени странное и неразумное предложение» — заявил Н. Тихонов.

Тов. Н. Тихонов, Г. Марков, К. Симонов, Б. Полевой указывали, что обратное переименование будет воспринято как выражение пересмотра той высокой оценки, которая всегда давалась Горькому партией.

Это особенно недопустимо сейчас, когда различные реакционные и ревизионистские критики в зарубежной печати, выступая против политики партии, против основных принципов советского искусства, ведут поход против Горького, нападают на него за близость к партии, за отстаивание и развитие принципов социалистического реализма.

Следует отметить, что сторонники буржуазных эстетских взглядов, стремясь дискредитировать Горького, пытаются связать его деятельность с влияниями культа личности. Так, например, активный выразитель ревизионистских тенденций в области литературы Теплиц в польской печати осенью 1956 года «разнесил» доклад Горького на Первом съезде писателей и пытался представить в отрицательном свете роль его в развитии советской литературы. По словам Теплица, доклад Горького на 1-м съезде писателей «имел целью подчинить искусство новому сталинскому курсу, во всем враждебному ленинизму». Польский писатель Щипанский договорился до того, что обвинил Горького в насаждении жандармерии, «системы тормозов и административного регулирования». Подобные взгляды разоблачаются и будут разобла-

чатся советской и зарубежной прогрессивной критикой, но переименование г. Горького затруднит критику наших идейных противников.

«Переименование Горького в Нижний вызовет новую волну ревизионизма и реваншизма в зарубежной печати, будет способствовать возбуждению нездоровых настроений среди известных кругов художественной интеллигенции», — говорили гг. Сурков, Тихонов, Полевой, Ажаев и другие писатели.

Народные артисты СССР М. Царев, А. Тарасова, Л. Орлова, режиссер Г. Александров, директор института мировой литературы имени Горького И. Анисимов и другие также высказываются против переименования города Горького, считая, что предложение некоторых горьковских товарищей не может быть принято как недостаточно продуманное.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС
Инструктор Отдела
29 апреля 1957 г.

Б. Рюриков
И. Черноуцан

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 36. Д. 32. Л. 39—43. Подлинник.

Публикация Ивана ШЕВЧУКА

«Мы Стали Жертвой Заблуждения»

Советские люди, отправленные на работу в Германию, возвращаются на родину. Магдебург, 1945 г.

До войны нацистская пропаганда преподносила русских (имея в виду советских) в качестве низших, по сравнению с немцами, существ, — неграмотных, забытых, не способных к квалифицированному труду. Поэтому и отношение к рабочим с большим знаком «OST» на груди напоминало в какой-то степени отношение к рабочему скоту. Остарбайтерам были запрещены контакты с немецким населением. Однако многие немцы, наблюдавшие, как остарбайтеры живут и работают в Германии, были удивлены несходством навязанного им пропагандистского образа и реальности. Оказалось, что по внешнему виду, образованию, обычаям,

трудовым навыкам и т.п. «восточные рабочие» мало чем отличаются от немцев. И возникло сомнение во многих постулатах нацистской пропаганды. О том, как в результате наблюдения за остарбайтерами менялись представления немецкого населения о Советском Союзе и его людях, свидетельствуют два германских документа 1942 и 1943 годов. Это впервые переведенные на русский язык секретные доклады имперской службы безопасности, подготовленные для высшего руководства нацистской Германии и потому несущие информацию, свободную от пропагандистских коррективов.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД

Управление III

Берлин, 17 августа 1942 г.
СВ II, Принц-Альбрехтштрассе, 8
Экз. № 41

Секретно!
Лично. — Доложить немедленно!
Сообщения из империи № 309

II. Представления населения о России

В последнее время из различных частей империи и от всех слоев населения поступают многочисленные сообщения о том, что население во все большем объеме стремится представить себе взаимопереплетающуюся картину Советского Союза: страны, обстановки внутри нее, людей, внутренних и внешних условий их существования. При этом чаще всего выражается мнение, что прежние представления в ходе войны против Советского Союза во многом изменились, и возникает ряд противоречий, которым трудно дать удовлетворительное объяснение.

1. Наша прежняя пропаганда против Советского Союза подчеркивала, что коммунистическо-большевистская система была основана евреями как система чудовищного угнетения и нищеты всего русского населения. Особенно подчеркивалось различие между большевистской идеологией и агитацией, действительным положением в Советском Союзе. Эта пропаганда породила представления, которые недавно были подтверждены как правильные на выставке «Советский рай». Именно эти представления были снова подтверждены в письмах и рассказах наших солдат. Картина Советского Союза и его людей предстает как исключительно мрачная, как состояние ужасного упадка и страшной нищеты. Теперь же среди простых людей часто можно услышать такие заявления, как: «И в этой ужасной стране должны были после войны поселиться немцы!» — «Уже никого и ничем нельзя заманить ехать туда!» — «И даже если меня будут заставлять, ничего из этого не выйдет!»

2. Согласно этим представлениям Советский Союз был страной чудовищного беспорядка. Вспоминается многолетняя впечатляющая информация о дезорганизации, например, в сельском хозяйстве и на транспорте, о невыполнении пятилетних планов в области промышленности и т.д. Но уже в первые месяцы войны против Советского Союза в связи с этой проблемой возникло чувство, что мы стали жертвой определенного заблуждения. Большая масса вооружения, его техническое качество, гигантская индустриализация страны вызвали первые озадачившие нас впечатления, которые противоречили существенным аргументам прежних представлений о Советском Союзе. Солдаты на основе собственного опыта также сообщали, что наряду с примитивностью и нищетой масс они видели огромные сооружения, гигантские промышленные предприятия американского типа, электростанции и т.д. Они задают себе вопрос, как все это осуществил большевизм? «Здесь должны также проявиться и положительные силы?»

3. Советские люди преподносились как жестокие скотоподобные существа. В лице комиссаров и политруков они превращались просто в «недочеловеков». Сообщения о зверствах, которые имели место в первые месяцы восточного похода, подкрепляли убеждение, что военнотружущие вражеской армии являются «бестиями». С озабоченностью спрашивали, как мы поступим в будущем с этими «зверьми». Многие немцы полагали, что их нужно будет полностью уничтожить. Вместе с сообщениями о злодеяниях убежавших русских военнопленных возник определенный страх в связи с тем, что эти типы в большом количестве могут прибыть в пределы империи и использоваться в качестве рабочей силы.

Это уже сегодня поднимает для многих немцев вопрос о духовном отношении к тысячам остарбайтеров. Именно среди наших рабочих было отмечено, что эти рус-

ские часто проявляют смысленность, ловкость, быстроту в понимании даже сложных процессов в работе машин. Многие довольно быстро изучили немецкий язык и совсем не выглядят такими, которые получили плохое начальное образование. Этот опыт сделал противоречивыми прежние представления о людях с востока.

4. Восточных людей в целом рассматривали как неполноценных в расовом отношении. Часто там выискивали лиц с чертами монгольских и тюркских народов, с тем чтобы наглядно и ярко продемонстрировать звериный характер солдат Советской армии. Этому противоречат рассказы многих солдат о том, что монголы и турки являются хорошими солдатами, что часто они чище и смысленнее других и не попали полностью под влияние большевизма. Среди мужиков также встречается много высоких блондинов с голубыми глазами, а во многих докладах с Украины говорится о том, что люди там по сравнению с Германией являются очень примитивными и ведут простой образ жизни, но выглядят здоровыми, зачастую добродушными, трудолюбивыми и радостными.

5. Особенно сильно занимает немцев проблема боевой мощи Красной Армии, которая наряду с количеством и качеством удивительного вооружения явилась второй большой неожиданностью. До сегодняшнего дня упорство в бою объяснялось страхом перед пистолетом комиссара и политрука. Иногда полное безразличие к жизни истолковывалось исходя из животных черт, присущих людям на востоке. Однако снова и снова возникает подозрение, что голого насилия недостаточно для того, чтобы вызвать доходящие до пренебрежения жизнью действия в бою. Различными путями приходят к мысли, что большевизм привел к возникновению своеобразной фанатической веры. В Советском Союзе, возможно, многие люди, главным образом молодое поколение, придерживаются мнения, что Сталин является великим политиком. По меньшей мере большевизм, безразлично какими средствами, вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство. Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в первую мировую войну. Вполне вероятно, что люди на востоке сильно отличаются от нас по расово-национальным признакам, однако за боевой мощью врага все же стоят такие качества, как своеобразная любовь к отечеству, своего рода мужество и товарищество, безразличие к жизни, которые у японцев тоже проявляются необычно, но должны быть признаны.

6. Далее много раздумий вызывает пространство, ландшафт и климат на востоке. По этому вопросу существуют сравнительно единые представления. Главное в них: бесконечность и однообразие русских просторов, русская зима, пришедшие в упадок деревни и т. д. Каждый задает себе вопрос, кто должен ехать в эту страну. Из прежних представлений о природе России никаких стимулов для этого не может возникнуть. Какая-либо деятельность на востоке уже сегодня предстает для многих как «перевод в порядке наказания».

В целом, учитывая все эти суждения, невольно приходишь к мысли, что Россию и ее людей нельзя привести к одному знаменателю. До войны нам было очень мало известно о реальном положении в России, и сейчас, как следует из частично противоречивых высказываний, понятий и представлений, мы знаем в основном все еще очень мало. Да, сейчас, кажется, даже труднее создать достоверную картину из отдельных факторов русского и досоветского периода, из того, что должно быть приписано большевистскому времени и что сводится к освобождению от большевизма, что вообще является русским и показательно для него, что представляет собой лишь единичные утверждения, которые не могут быть применены ко всем людям и ко всему пространству. Существует мнение, что прежнее единое представление не согласуется или больше не согласуется с многогранной действительностью, и, с точки зрения будущих задач, которые для многих немцев придется решать на востоке, возникает желание преодолеть имеющиеся противоречия и создать четкую реальную картину пространства и людей на востоке.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД

III управление

Берлин СВ II, 15 апреля 1943 г.
Принц-Альбрехтштрассе, 8.

Секретно

Экз. № 74

Лично — Доложить немедленно!

Сообщения из империи № 376

III. Представления населения о России: результаты использования в империи советских военнопленных и оstarбайтеров

До начала открытых враждебных действий против Советского Союза 22 июня 1941 г. немецкий народ за совсем небольшим исключением знал о Советском Союзе, о его социальной и экономической структуре, о культурной жизни только из печати, кинофильмов, выступлений пропагандистов и тенденциозной литературы.

Подавляющее большинство немецкого народа видело поэтому в Советском Союзе антигуманную и бездуховную систему насилия и представляло себе советских людей как обреченную, полуголодную огупевшую массу.

На сотни тысяч направленных сюда оstarбайтеров и военнопленных немцы смотрели как на живых свидетелей большевистской системы, в результате чего прежний образ России и созданные пропагандой представления о советском человеке могли пересматриваться. Согласно многочисленным докладам с мест, сильно расширились и углубились различия во мнениях немцев всех слоев. Население, как и прежде, находясь под влиянием ведущих средств информации, убеждено в необходимости войны против советского режима и никак не склонно ставить себя при сравнении с советскими русскими на одну ступень в этими представителями восточных народов. Во время все повторяющихся, иногда весьма оживленных дискуссий очень часто высказываются мнения, что люди из Советского Союза лучше, по крайней мере не так плохи, как об этом думали, делаются выводы о жизни в Советском Союзе, а также возникают определенные возражения против созданных германской пропагандой представлений. Так, уже по прибытии первых эшелонов с оstarбайтерами у многих немцев вызвало удивление хорошее состояние их упитанности (особенно у гражданских рабочих). Нередко можно было услышать такие высказывания:

«Они совсем не выглядят голодающими. Наоборот, у них еще толстые щеки и они, должно быть, жили хорошо».

Между прочим, руководитель одного государственного органа здравоохранения после осмотра оstarбайтеров заявил:

«Меня фактически изумил хороший внешний вид рабочих с востока. Наибольшее удивление вызвали зубы рабочих, так как до сих пор я еще не обнаружил ни одного случая, чтобы у русской женщины были плохие зубы. В отличие от нас, немцев, они, должно быть, уделяют много внимания поддержанию зубов в порядке. Во многих отношениях мы, пожалуй, были информированы не совсем точно или же не были оповещены об обстановке со стороны высших инстанций» (г. Дортмунд).

Сомнения в прежних представлениях о России вызвали у немцев особенно следующие наблюдения.

1. Большевистская безбожность и религиозность оstarбайтеров

У нас всегда указывалось на то, что большевизм искоренил религию, проявлял нетерпимость к церкви, религиозным верованиям. В то же время в империю в ходе привлечения на работу оstarбайтеров с территорий, находившихся ранее под властью Советов, прибыло бесчисленное количество людей, которые, что бросается в глаза, имеют при себе маленькие распятия, портреты богоматери или иконы. Особенно это

Колонны советских граждан, угнанных в Германию, направляются домой. Берлин, 1945 г.

замечается в католических районах империи. Кроме того, у этих оstarбайтеров, особенно у женщин, часто проявляется глубокая, врожденная религиозность. Из этого немецкое население заключает, что при советской системе, которая боролась с религией, люди вполне имели возможность проявлять свою веру. Вот что говорится по этому поводу в одном из докладов, поступивших из крестьянских районов, прилегающих к Лигницу:

«Всеобщее мнение по сравнению с прежним сильно изменилось. Как утверждают, все, что нам говорилось о большевизме и безбожности, преувеличено. Все это только пропаганда. Согласно рассказам находящихся здесь советских гражданских рабочих, в России имеется еще много церквей, где можно беспрепятственно молиться».

Одна работница из этого же района сказала:

«Я думала, что у русских нет религии, однако они даже молятся».

Из Бреслау один начальник отдела учета доложил:

«Oстарбайтеры должны у меня регистрироваться для заведения на них карточек. При этом они почти всегда заявляют о своей принадлежности к православной церкви. При указании, что в Советском Союзе господствует безбожие и пропагандируется атеизм, они объясняют, что это имеет место в Москве, Харькове, Сталинграде, Ростове и других крупных промышленных центрах, в меньшей степени — в Ленинграде. В сельской местности советские русские являются очень религиозными. Почти каждый из опрошенных русских доказывал свою христианскую веру тем, что имел с собой небольшую цепочку с маленьким крестиком. Кроме того, они сказали, что, вероятно, молодые оstarбайтеры были частично причастны к атеистическому движению, но вообще о безбожии в Советской России не может быть и речи. Это была лишь пропаганда».

Об одном наглядном примере сообщили из Франкфурта-на-Одере. Здесь могли наблюдать, что, когда молодые оstarбайтеры сквернословили, старшие упрекали их в грехе, и это не вызывало гнева. В связи с православным Рождеством многие немцы также убедились, что религиозные праздники все еще отмечаются в Советском Союзе. Елки украшаются религиозными картинками с крестами, поются при этом рождественские песни. В докладе из Райхенберга приводятся высказывания немцев

по этому поводу: «Все возможное делается для проведения этих праздников. Их не могли бы устроить лучше даже немецкие рабочие».

Из Галле также сообщается:

«Религиозные воззрения остарбайтеров лучше всего проявлялись в то время, когда разбирались дела об их виновности в совершении мелких преступлений и проступков, таких, как кража картофеля и т.п. Глубокие религиозные чувства прорывались в страхе перед соответствующим строгим наказанием, когда почти все без исключения наказанные остарбайтеры обращались с заверениями к богу, давали от его имени обещание никогда больше не допускать чего-нибудь подобного. И действительно, можно утверждать, что остарбайтеры, которые давали заверения со ссылками на бога, во всех случаях соблюдали свои обещания и не совершали больше наказуемых поступков».

В том же сообщении говорится:

«Кроме того, о религиозности можно судить по тому факту, что мужчины и женщины из числа остарбайтеров в свободное время почти совсем не стремились посетить кафе или рестораны, а шли в церкви или располагались около них».

Еще один пример, который подтверждается и докладами со всех частей империи, был сообщен из лагеря остарбайтеров в округе Верден, где под руководством одного богомольца каждый вечер проводятся совместные моления. Среди нашего верующего населения отмечается, что в разное время в Германии государство и партия не совсем дружелюбно относились к церкви и что отношение советской системы к проблемам религии наверняка подобно тому, которое принято у нас партией и государством.

2. Интеллект — техническая осведомленность

Истребление русской интеллигенции и одурманивание масс было также важной темой в трактовке большевизма. В германской пропаганде советский человек выступал как тупое эксплуатируемое существо, как так называемый «рабочий робот». Немецкий сотрудник на основе выполняемой остарбайтерами работы и их мастерства ежедневно часто убеждался в прямо противоположном. В многочисленных докладах сообщается, что направленные на военные предприятия остарбайтеры своей технической осведомленностью прямо озадачивали немецких рабочих (Бремен, Райхенберг, Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Берлин, Галле, Дортмунд, Киль, Бреслау и Бейреут). Один рабочий из Бейреута в этой связи сказал:

«Наша пропаганда всегда преподносит русских как тупых и глупых. Но я здесь установил противоположное. Во время работы русские думают и совсем не выглядят такими глупыми. Для меня лучше иметь на работе 2 русских, чем 5 итальянцев».

Во многих докладах отмечается, что рабочий из бывших советских областей обнаруживает особую осведомленность во всех технических устройствах. Так, немец на собственном опыте не раз убеждался, что остарбайтер, обходящийся при выполнении работы самыми примитивными средствами, может устранить поломки любого рода в моторах и т.д. Различные примеры подобного рода приводятся в докладе, поступившем из Франкфурта-на-Одере:

«В одном имении советский военнопленный разобрался в двигателе, с которым немецкие специалисты не знали что делать: в короткое время он запустил его в действие и обнаружил затем в коробке передач тягача повреждение, которое не было еще замечено немцами, обслуживающими тягач».

В Ландсберге-на-Варте немецкие бригады проинструктировали советских военнопленных, большинство которых происходило из сельской местности, о порядке действий при разгрузке деталей машин. Но этот инструктаж был воспринят русскими покачиванием головы, и они ему не последовали. Разгрузку они провели значительно быстрее и технически практичнее, так что их сообразительность очень изумила немецких сотрудников.

Директор одной силезской льнопрядильни (г. Глаугау) по поводу использования остарбайтеров заявил следующее: «Направленные сюда остарбайтеры сразу же де-

монстрируют техническую осведомленность и не нуждаются в более длительном обучении, чем немцы».

Остарбайтеры умеют еще из «всякой дряни» изготовить что-либо стоящее, например, из старых обручей сделать ложки, ножи и т.д. Из одной мастерской по изготовлению рогожи сообщают, что плетельные машины, давно нуждающиеся в ремонте, с помощью примитивных средств были приведены остарбайтерами снова в действие. И это было сделано так хорошо, как будто этим занимался специалист.

Из бросающегося в глаза большого числа студентов среди остарбайтеров немецкое население приходит к заключению, что уровень образования в Советском Союзе не такой уж низкий, как у нас часто это изображалось. Немецкие рабочие, которые имели возможность наблюдать техническое мастерство остарбайтеров на производстве, полагают, что в Германию, по всей вероятности, попадают не самые лучшие из русских, так как большевики своих наиболее квалифицированных рабочих с крупных предприятий направили за Урал. Во всем этом многие немцы находят определенное объяснение тому неслыханному количеству вооружения у противника, о котором нам стали сообщать в ходе войны на востоке. Уже само большое число хорошего и сложного оружия свидетельствует о наличии квалифицированных инженеров и специалистов. Люди, которые привели Советский Союз к таким достижениям в военном производстве, должны обладать несомненным техническим мастерством.

3. Неграмотность и наблюдаемый уровень образования

Раньше широкие круги немецкого населения придерживались мнения, что в Советском Союзе людей отличает неграмотность и низкий уровень образования. Использование остарбайтеров породило теперь противоречия, которые часто приводили немцев в замешательство. Так, во всех докладах с мест утверждается, что неграмотные составляют совсем небольшой процент. В письме одного дипломированного инженера, который руководил фабрикой на Украине, например, сообщалось, что на его предприятии из 1800 сотрудников только трое были неграмотными (г. Райхенберг). Подобные выводы следуют также из приводимых ниже примеров.

«По мнению многих немцев, нынешнее советское школьное образование значительно лучше, чем было во времена царизма. Сравнение мастерства русских и немецких сельскохозяйственных рабочих зачастую оказывается в пользу советских» (г. Штеттин).

«Особое изумление вызвало широко распространенное знание немецкого языка, который изучается даже в сельских неполных средних школах» (г. Франкфурт-на-Одере).

«Студентка из Ленинграда изучала русскую и немецкую литературу, она может играть на пианино и владеет многими языками, в том числе бегло говорит по-немецки...» (г. Бреслау).

«Я чуть совсем не опозорился, сказал один подмастерье, когда задал русскому небольшую арифметическую задачу. Мне пришлось напрячь все свои знания, чтобы не отстать от него...» (г. Бремен).

«Многие считают, что большевизм вывел русских из ограниченности» (г. Берлин).

«Интерес к образованию у них средний. В первую очередь молодые русские хорошо знакомы с печатной продукцией, говорят даже по-немецки и просят дать им брошюры и книги, по которым они могли бы дальше изучать немецкий язык. Свои фамилии они четко пишут не только кириллицей, но и латинским шрифтом. Они стремятся добыть любой клочок бумаги и используют любую возможность получить информацию. Я установил, что русские в своих местах проживания изготавливают из картона и других материалов для развлечения различные игры, в том числе даже шахматы» (г. Франкфурт-на-Одере).

4. Семейные чувства и нравственность

В германской пропаганде много говорилось о том, что большевистская система ликвидировала семью, эту зародышевую ячейку государства. В представленных из различных частей империи докладах единодушно утверждается, что именно среди оstarбайтеров сохраняются ясно выраженные семейные чувства и наблюдается хорошая нравственность. Лишь у советских военнопленных это выражено в меньшей степени, что, возможно, объясняется тем, что во время длительной военной службы они были оторваны от своих семей. В докладе из Лигница говорится:

«Oстарбайтеры очень много пишут и получают много писем. Они проявляют много заботы о своих родных, особенно в периоды германского отступления. Они покупают много писчей бумаги и различных предметов для подарков. Торговый представитель одной фабрики сказал: Я думал, у русских нет семьи, но одна девушка все время спрашивает, не может ли ее брат работать у нас. Сейчас он работает по соседству. Один отец постоянно справляется о своей дочери, которая тоже должна находиться в Германии. Одна женщина хочет установить памятник своему умершему мужу. Русские часто фотографируются, чтобы послать снимки своим родным. Один русский сильно плакал из-за того, как он рассказывал, что его с женой направили сюда, а четверо их детей вынуждены были остаться дома...»

Представления нашего населения о семейных чувствах большевиков прямо противоположны тому, что об этом говорила наша пропаганда. Русские проявляют большую заботу о своих родных, и у них там существуют упорядоченные семейные отношения. При любом удобном случае они общаются между собою. Существуют тесные связи между родителями, детьми, их бабушками и дедушками.

В Берлине две домашние прислуги из числа русских убежали домой, оставив хозяйке следующее письмо: «Мы являемся детьми и всем сердцем хотим быть со своими матерями. И если у Вас есть сердце матери (а оно у вас тоже есть), то, думая о собственных детях, Вы можете представить наше состояние, у Вас должно появиться сострадание к нам и Вы поймете, что мы расстались со сравнительно благополучной жизнью, так как на лучшую здесь русские рассчитывать не могут, и решили пойти на мучения, голод, холод и, возможно, смерть только для того, чтобы оказаться в собственном доме... Мы остались должны Вам некоторые вещи, которые Вы нам дали. Мы предпочли оставить их у себя. Без них нам было бы легче и лучше, но у нас нет ни кусочка хлеба, и мы могли бы обменивать вещи на еду. Когда мы прибудем домой, наши родные выразят Вам тройную благодарность не только за Ваши вещи, но также за Ваше доброе отношение... Нет, лучше нам не будет, и мы бы Вас никогда не покинули, но наша цель — добраться домой».

В этой связи из Берлина сообщили о случае, который немецкие сотрудники приводят в качестве примера того, что для oстарбайтеров характерно также чувство товарищества:

«Начальник лагеря при заводе «Дойчен Асбест-Цемент А.Г.», выступая перед oстарбайтерами, сказал, что они должны трудиться с еще большим прилежанием. Один из oстарбайтеров выкрикнул: «Тогда мы должны получать больше еды». Начальник лагеря потребовал, чтобы выкрикнувший встал. Сначала никто на это не отреагировал, но затем поднялось около 80 мужчин и 50 женщин».

Часто у многих немцев вызывают также удивление русские работницы своей личной чистоплотностью и той любовью, с которой они украшают свой кров. Немцы этого от них не ожидали.

В сексуальном отношении oстарбайтеры, особенно женщины, проявляют здоровую сдержанность. Например, на заводе «Лаута-верк» (г. Зентенберг) появилось 9 новорожденных и еще 50 ожидается. Все, кроме двух, являются детьми супружеских пар. И хотя в одной комнате спят от 6 до 8 семей, не наблюдается общей распущенности.

О подобном положении сообщают и из Кия:

«Вообще русская женщина в сексуальном отношении совсем не соответствует представлениям германской пропаганды. Половое распутство ей совсем неизвестно.

Советские женщины и дети ждут поезда для возвращения на родину. Германия, 1945 г.

В различных округах население рассказывает, что при проведении общего медицинского осмотра восточных работниц у всех девушек была установлена еще сохранившаяся девственность».

Эти данные подтверждаются докладом из Бреслау:

«Фабрика киноплёнки «Вольфен» сообщает, что при проведении на предприятии медосмотра было установлено, что 90% восточных работниц в возрасте с 17 до 29 лет были целомудренными. По мнению разных немецких представителей, складывается впечатление, что русский мужчина уделяет должное внимание русской женщине, что в конечном итоге находит отражение также в моральных аспектах жизни».

5. Советские методы господства и наказания

Исключительно большая роль в пропаганде отводится ГПУ. Особенно сильно на представления немецкого населения воздействовали принудительные ссылки в Сибирь и расстрелы. Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал на то, что среди оstarбайтеров нет таких, кто бы подвергался у себя в стране наказанию. Что касается насильственных методов ГПУ, которые наша пропаганда надеялась во многом еще подтвердить, то, ко всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы родных оstarбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали. Часть населения проявляет скептицизм по этому поводу и полагает, что в Советском Союзе не так уж плохо обстоит дело с принудительными работами и террором, как об этом всегда утверждалось, что действия ГПУ не определяют основную часть жизни в Советском Союзе, как об этом думали раньше.

Благодаря такого рода наблюдениям, о которых сообщается в докладах с мест, представления о Советском Союзе и его людях сильно изменились. Все эти единичные наблюдения, которые воспринимаются как противоречащие прежней пропаганде, порождают много раздумий. Там, где антибольшевистская пропаганда продолжала действовать с помощью старых и известных аргументов, она уже больше не вызывала интереса и веры, как это было перед началом и в первый период германо-

советской войны. Высказываются пожелания, чтобы давалась по возможности реальная картина повседневной русской жизни, ее людей и т.д. Отдельные спокойно размышляющие немцы считают, что необязательно судить о Советском Союзе в целом по оstarбайтерам, так как они, например, в религиозном отношении действуют здесь значительно свободнее, чем в Советском Союзе, где на них оказывалось давление. Однако изменений, которые уже произошли в связи с прибывшими в империю людьми, недостаточно для того, чтобы ликвидировать все возникшие сомнения в прежних представлениях о России, не говоря уже о том, что очень часто подобные размышления не имеют места.

Bundesarchiv Koblenz. Reichssicherheitshauptamt. R 58/182. Meldungen aus dem Reich Nr. 376.
15.4.43. S. 8—17.

*Перевод и публикация
кандидата исторических наук
Анатолия ЯКУШЕВСКОГО*

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Подъезжая к городу, путешественница
в лунном свете увидела его древние стены.
*Глава из книги Олимпиады Шишкиной
посвящена Смоленску 1845 года.*

«Тогда Разовьется у Нас Охота Изучать Свое Отечество»

Сегодня мы заканчиваем публикацию глав из книги писательницы Олимпиады Петровны Шишкиной «Заметки и

воспоминания русской путешественницы по России, в 1945 году». Начало см. «Источник» № 2/95 г.

IV

Смоленск. Монастырь Троицкий. Успенский собор. церковь Благовещения. монастырь Вознесенский. церкви. памятники. дом Дворянского собрания. башня Веселуха

Июня 4

Все наши знакомые, бывавшие в Смоленске, советовали нам приехать в него днем, чтобы полюбоваться его местоположением, особенно красивым со стороны Петербурга. Ночевав в Поречье, мы не сомневались, что на другой день будем в Смоленске часу в шестом пополудни или еще ранее; можно представить, как было нам тяжело семьдесят четыре версты тащиться слишком двенадцать часов. Солнце давно закатилось, нельзя уже было видеть, сколько на столбах показано верст, когда наконец покрытое тучами небо на минуту прояснилось, и месяц, как будто вырвавшись из неволи, осветил перед нами город, с его древними стенами и башнями, где некогда, с малыми силами, славно защищался Шеин¹ против многолюдного войска Польского, где потом, чрез двести лет, дотоле всюду торжествовавший Наполеон, с изумлением и ужасом должен был сознаться, что «Русских можно убить, но победить невозможно».

Выехав из-под темного свода Днепровских ворот, над которыми надстроена церковь, освященная в 1800 году, куда стекаются богомольцы для поклонения иконе Божией Матери, мы стали подниматься на высокую крутую гору, увенчанную огромным Успенским собором, в сумраке казавшимся еще огромнее, еще выше, как будто достигал он до небес. Собор этот, неоднократно совершенно перестроенный, в 1101 году заложен был Владимиром Мономахом², который по окончании его в 1103 году, поставил в нем чудотворную икону Пресвятой Богородицы Одигитрии³, принадлежавшую его матери, Греческой Царевне Анне, получившей ее от отца своего Императора Константина Мономаха⁴, при ее бракосочетании с Черниговским Князем Всеволодом Ярославичем⁵. Я мысленно переносилась за семь веков, мечтая о доблестном, великодушном, исполненном добродетелей Христианских, Владимире Моно-

махе, именем которого может гордиться Россия. — Вдруг разлетелись мечты мои. — Лошади не могли разом взвести на гору карету, — остановились, — карета подалась назад. Ямщик страшно закричал, понукая усталую или ленивую шестерку. — У меня замерло сердце; я вообразила, что мы опрокинемся назад, что нас убьют, или, чего я боюсь несравненно более, навек изувечат. В эту минуту месяц снова осветил над нами величественный храм, и я устыдилась моей робости. Так-то нередко, стремясь к небесному, невольно останавливаемся мы на пути, который кажется нам слишком труден. Я постигла невозможность, чтобы Матерь Божия, наша вечная заступница, допустила погибнуть нас, с верою идущих поклониться ей святому изображению. Отдохнув несколько минут, лошади благополучно привезли нас в гостинницу, выбранную ямщиком. Мы не могли остановиться в ней; от вновь сложенной печи сильно пахло глиной и очень было нечисто. Кто не испытал этого, представить не может, как, устав днем, тяжело ночью искать пристанища в незнакомом городе. По счастью, ямщик, видя, что не может поместить нас у знакомого, за что, вероятно, ему заплатили бы, признался, что есть лучше гостинница, и привез нас к Габеру. Там было все занято, кроме двух опрятных, но тесных горенок. Мы в них тотчас расположились; у меня, как говорится, не держалась голова на плечах, и я обрадовалась возможности скорее отдохнуть, ни о чем более не заботясь.

Путешествие наше было доселе довольно утомительно, но перемена воздуха и движение начинали уже благотворно действовать на мое здоровье. Я встала по утру весела и бодра; и очень радушно приняты в Смоленске, в доставленной нам прекрасной коляске, отправились мы к обедне в Троицкий мужеский монастырь⁶, где было праздничное служение. Монастырь этот, при Поляках принадлежавший Бернардинцам⁷, по возвращении Царем Алексеем Михайловичем древняго княжества Смоленскаго России⁸, сделан православным. Живопись в церкви должна быть того времени; иконостас резной, и резьба так хороша, что ее вдруг можно почесть бронзою. — Вспоминая опасность, нам грозившую, в прошлую ночь, я молилась с особенным усердием, и мне казалось, что вокруг меня все исполнены благоговения. Но это не казалось мне: это действительно было; — благодарение Богу, и в Петербурге много у нас людей истинно набожных, а внутри России никакое чувство не владеет так сильно сердцами, как желание помолиться в храме Божием, во всякой нужде и печали от этого ожидая отрады и помощи. — И кто бы мог рассеяннo слушать прекрасно сказанную проповедь Троицкаго архимандрита Амвросия, понятную ученым и неученым, мудрым и немудрым. Давно не слыхала я проповеди, которая бы так трогала сердце, убеждая ревностно стараться заслужить ниспослание нам Святаго Духа для прославления имени Божия, для временнаго и вечнаго нашего спасения.

После обедни почтенный хозяин пригласил к себе и нас вместе с Епископом и некоторыми богомольцами. Мне это было тем приятнее, что в продолжение целых двадцати лет проводила я праздник Святаго Духа в духовной беседе у покойной сестры моей, игуменьи Новгородскаго Свято-Духова монастыря. В этот день всегда в монастыре служили Архиереи, и нынешний Архиерей Смоленский, несколько лет бывший Новгородским викарием, хорошо зная сестру мою, вспоминал об ней с похвалою и уважением, весьма для меня лестными и трогательными.

Общество молодых воспитанниц Смольнаго и Екатерининскаго Института⁹ также доставило мне много удовольствия. В благотворительных этих заведениях сближаются понятия и чувства, и потом, не смотря на различие лет или состояния, всем равно приятно вспоминать о знакомых порядках, о детских забавах, об уроках, о самых стенах. Я очень жалела, что тут не было вместе со мною воспитанной девицы Бедрицкой, которая, узнав утром о моем приезде, тотчас навестила меня в гостиннице. За тридцать шесть лет, в день нашего выпуска, разстались мы в полном цвете молодости и здоровья, и с тех пор не встречались. Услышав имя ея, я старалась отыскать знакомыя черты, но видела только знакомое выражение скромности и добродушия. Настасья Ивановна Бедрицкая не забыла, как иногда, к сожалению, бывает, того, чему училась, и занявшись воспитанием своих племянниц, дочерей умершаго роднаго брата своего, прекрасно образовала их. Такия Смольновскія воспитанницы заставляют всех желать помещать детей своих в Смольный.

Июня 5.

Поразив нас своею наружностью ночью, Успенский собор еще более изумил нас, когда мы вошли в него днем. В нем нет мрамора, нет дорогих окладов, но он истинно великолепен своею обширностью, вышиною и величественною своею архитектурою. Огромный иконостас украшен толстыми, посеребренными и вызолоченными, резными колоннами. Один этот иконостас нынче стоил бы чрезвычайно дорого, и я заметила, что на сооружение такого храма потребны были богатые доходы. Провожавший нас священник отвечал, что за резьбу всего иконостаса в свое время заплачено полторы тысячи рублей, заметив притом, что уже слишком семьдесят лет, как собор освящен, а тогда всему были иные цены. — Ревнитель православия, Царь Алексей Михайлович, пред его кончиною, приказав заложить нынешний Смоленский собор, прислал на него план, триста девяносто семь пудов железа, и две тысячи рублей. Сумма эта была тогда очень значительна: сто тысяч кирпича и с доставкой стоили двадцать пять рублей, а работникам платили по три копейки в день*. Но по неискусству строителей, возведенный, слишком уже на десять сажень, стены распались, и после долго мало заботились об этой постройке. Епископ Гедон¹⁰ исходатайствовал от Императрицы Анны три тысячи рублей денег, две тысячи пуд железа и немалое количество белого камня, и, с помощью добрых дателей, наконец освящен был собор. Но оказавшиеся в сводах его трещины принудили преемника Гедонова Парфения¹¹, перестроить всю верхнюю часть собора, причем вместо бывших на нем семи глав он сделал их только пять. Императрица Екатерина Вторая пожаловала около двенадцати тысяч рублей, и преосвященный Парфений, присовокупив к тому, им самим собранные, сорок пять тысяч рублей, отделал совершенно собор, как он теперь находится, и освятил его 13 Сентября 1772 года, почти сто лет спустя после его закладки**.

Таких соборов не много в России; это памятник, достойный внимания современников и потомства. Почти невероятно, что все вообще на него издержки составляют только около, или с небольшим сто тысяч рублей. Огромные хоры окружены перилами, на которых, в большие праздники, ставят свечи, что должно еще более возвышать красоту храма. По обеим сторонам запредельного большого образа, на котором изображена стоящая Богоматерь, с Предвечным на руках Младенцем, в резной, золоченой раме, еще по три образа в таких же богатых, только круглых, рамах. Над престолом, на четырех столбах, сень, под которою два Евангелия, одно в два с половиною, другое ровно в два пуда, совершенно под стать огромности и величия всего их окружающего. Но главная святыня, безценное сокровище Смоленского Успенского собора — поставленная Великим Князем Владимиром Мономахом, как выше сказано, привезенная из Греции небольшая икона Одигитрии, по Гречески попутеводительницы. Она стоит высоко на столбе, с правой стороны, и чтобы приложиться к ней, надо взойти на лесенку.

Когда, по просьбе нашей, служили молебен, я вообразила, как 5 Августа 1812 года войска наши, оставляя на время Смоленск во власти Наполеона, чтобы успешнее защитить от него всю Россию, понесли с собою эту древнюю, чудотворную икону, по местному преданию писанную Евангелистом Лукою, чтобы святой лик ее, ободряя и утешая защитников отечества, вселял в них неодолимую храбрость. Надежда эта исполнилась. Кичливые враги бежали из России, и ровно чрез три месяца после ее отбытия, Октября 5¹², освобожденные Смоляне, встречая возвращенную им заветную святыню, уже не скорбели видя развалины родного города, не сомневаясь, что он не замедлит обновиться. Эта надежда также сбылась, и в память потомству, в новой церкви Благовещения, граждане Смоленские утвердили на стене, украшенную бронзою, мраморную доску с следующею надписью.

«Императору Николаю Первому, верные

«жители древняго града Смоленска, в знак

«признательности за оказанныя щедроты, 16

«Апреля, 1841 года».

Над огромною доскою Императорская корона, в низу Смоленский герб.

Пожаловав, заимообразно, городу семь сот тысяч рублей, Государь Император

* История губернского города Смоленска. Мурзакевича. — *Прим. автора.*

** Географический Словарь Шекатова. — *Прим. авт.*

потом изволил совсем простить долг этот. Чтобы увековечить свою глубокую за это благодарность, жители, в проезд Государя Наследника¹³, испросили позволения построить церковь. Прекрасная мысль, совершенно Русская, прекрасно была исполнена. Все стремились этому помогать. Сам Государь пожаловал семь тысяч рублей и много кирпича, с прежде бывшего казенного завода, учрежденного в 1814 году для вспомоществования после разорения бедным обывателям. От И. А. Мальцова¹⁴ прислана, с его завода, в Брянском уезде, чугунная прекрасная лестница, по которой ходят в высокую церковь с прямым четырехугольным куполом. — Местные образа: Благовещения Пресвятыя Богородицы и Вознесения Господня в серебряных окладах, сделаны из капитала, оставленного полковником Вепрейским. — Еще тут образ Благовещения во весь рост, писанный Смоленским дворянином Амбалаевским, который, по особенной склонности, учится живописи в Петербурге. Этот образ, из первых его трудов, много обещает, хотя и нельзя всего похвалить в нем. Тело Ангела почти лиловое, шея и руки слишком у него жилисты; но лице Пресвятой Девы исполнено небесной красоты, и Она превосходно освещена. Изумленная внезапным появлением небесного вестника, юная Мария, читавшая при лампаде, висящей на железном крюке, между тем как в открытое окно видна, среди облаков, луна, упала на колена с глубокою преданностью воле Божией. Чем более смотрела я на этот образ, стоя у противоположной стены, тем он мне лучше казался, и я искренно желаю, чтобы молодой человек, посвятив жизнь свою этому занятию, достиг в нем совершенства, в чем, если не ошибаюсь, ему не трудно будет успеть, прилежно учась у искусного художника.

Возвращаясь к собору. У входа в него, в палатке, три огромные, кирпичные гробницы: Епископов Дмитрия, Гедеоны и Парфения. Портрет последнего, скончавшагося в 1795 году, довольно хорошо написан, и хотя он изображен уже умершим, черты его очень привлекательны. Память его дорога Смоленским жителям, особенно старикам, лично его знавшим. Исполненный добродетелей, он любил науки и искусства, и, отделив Успенский собор, построил еще колокольню, теплый собор Благовещенский и разные другие здания.

В небогатой ризнице прежде всего показали нам сосуды, присланные, 13 Мая 1814 года, Императрицей Марией Федоровной, с нижеследующим письмом, прочитав которое прижали мы к губам нашим своеручную подпись Монархини, во всю Ея жизнь равно стремившейся усердствовать Богу, как она благотворила человечеству.

«Преосвященный Епископ Иоасаф!»

«Я получила письмо ваше с изъяснением
 «чувствований ваших по случаю сделанных
 «от меня приношений для возобновления хра-
 «мов Смоленской губернии, разоренных свя-
 «тотатственной рукою неприятеля. Жертва
 «сия моего усердия слабо еще изъясняет при-
 «знательность и благоговение, коими сердце мое
 «преисполнено ко Всевышнему Творцу за чу-
 «десное спасение России и всей Европы. Пре-
 «поручая себя молитвам вашим, Я с удоволь-
 «ствием повторяю здесь уверение особенного
 «уважения, с которым пребываю вам добро-
 «желательная

Мария».

Очень замечательна и древняя плащаница, вышитая шелками и золотом, с надписью, кругом также вышитою. «Во славу Святыя
 «первоживоначальныя Троицы и Пречистыя
 «Матери Честнаго и славнаго Ея Успения в
 «лето 7069 (1651)¹⁵, при Благочестивом Царе и
 «великом Князе Иване Васильевиче всея России
 «и Преосвященнем Макарии Митрополите¹⁶
 «дан бысть сий воздух в церковь Божию и

«Пречистые Богородицы Успения Благовер-
 «ным Князем Владимиром Андреевичем
 «Благоверною Матерью Его Князя Адреевою
 «Иваноч. Княгинею Ефросинею¹⁷ на честныя
 «поклонение всему Православному Крестьян-
 «ству и по моей Матери Княгини Ефросинии в
 «вечный поминок ныне и во веки Аминь».

Я бы не могла сама разобрать этих строк, мне сообщили с них хранящийся в соборе список. Похвальная предосторожность; без нее древняя, любопытная надпись могла бы скоро сделаться для всех загадкою.

Плещанице этой 284 года, но она хорошо сохранилась. Длинною она без двух вершков четыре аршина, и два с половиною аршина шириною. В середине изображен Спаситель, которому Богородица поддерживает голову; кругом Ангелы и Дух Святой. По каймам Успение Божией Матери, Апостолы, Цари Давид и Соломон, Великий Князь Владимир, Лазарь друг Божий, Григорий Богослов, Преподобная Ефросиния, Чудотворцы Петр и Николай. Все это вышито очень мелко и самым тонким шелком. Волосы у Спасителя коричневые с золотом вышиты рядами в тамбур. Есть лица очень выразительныя, не смотря, что полиняли шелки. Одежды разноцветными шелками и золотом вышиты превосходно. Вообще это чудо терпения, многолетние труды нескольких швей или целая жизнь одной.

Известно, что князь Владимир Андреевич и мать его, достойные общей любви и уважения, казнены были по приказанию их близкаго родственника, Царя Иоанна Васильевича, никого не щадившаго в припадках своего бешенства, которое, как написала я в первом моем сочинении, «Князь Скопин-Шуйский», к отrade Русских и всего человечества, почитаю я не столько следствием природной злобы, как жестокаго душевнаго недуга. С глубоким вниманием рассматривая набожное приношение невинных жертв его, я воображала, что князь и княгиня уже предвидели тогда плачевную судьбу свою и, не надеясь отвратить ее, услаждали скорбь свою, поручая себя молитвам изображенных на плещанице святых и милосердию за нас страдавшаго Божественнаго Исккупителя. Конечно, не для нынешней ее ценности, а единственно как редкость, плещаница эта увезена была Французами. Ее возвратили казаки.

Еще сохранилось несколько разграбленных вещей в соборной кладовой, куда Французы носили их для сбережения, и потом не успели взять, бежав из Смоленска. Между прочим и половина Царских дверей из Богоявленскаго собора; другая половина пропала. Двери эти были весом три пуда и шестнадцать фунтов.

Полюбовавшись, с балкона при соборе, живописным видом на Днепр с частию крепости и многими церквами, мы отправились в Вознесенский девичий монастырь, где нас очень ласково приняла игуменья Олимпиада, благородная родом и обхождением. Она показала нам церковь, построенную иждивением Петра Великаго, который в бытность свою в Смоленске, в 1693 году, так благосклонно расположился к игуменье Марфе Радванской, Смоленской дворянке, что, по просьбе ее простив приговоренных к казни мятежных стрельцов, щедро оделил монастырь*. По данному им повелению, Смоленскому воеводе, князю Петру Самойловичу Салтыкову¹⁸, сооружены были двух-ярусная церковь и колокольня с часами, план которых начертал сам Петр. Притом еще пожалованы Им и братом Его Иоанном, Крест, унизанный жемчугом, Евангелие, Потир, Кадило серебряное и разныя церковныя книги. — Вознесенская церковь построена была в два года, но так прочно и хорошо, что с того времени, почти полтораста лет, не было в ней никаких перемен и поправок. Только в 1834 году, старанием игуменьи Олимпиады, написаны вновь на стенах, по голубцу, лики Святых, а в 1845 году богато вызолочен иконостас. Местоположение монастыря, на высокой горе, особенно красиво; во все стороны прелестныя виды. Под властью Польши принадлежал он Иезуитам, но при возвращении Смоленска России, указом Царя Алексея Михайловича учрежден здесь Православный девичий монастырь, и в него переведена была из Орши игуменья Ираида, княжна Куракина с двадцатью двумя монахинями¹⁹.

Между многими древними церквами, в Смоленске замечательна своею про-

чностью церковь Александра Невского, называемая Свирскою²⁰, потому что прежде была посвящена Александру Свирскому. В ней восемь четырехугольных столбов, как будто только что сложенные, существуют несколько веков. Снаружи, в стене, над Французским ядром, надписан 1812 год. — Увидя это, отдаленные потомки тотчас оценят злобу пришельцев, стремившихся все разрушать, и защиту Провидения! — Около купола до самой земли старинная железная лесенка на подобие веревочной. Нигде не видала такой лесенки, должна быть очень удобна для починок. Вид отселе прекраснейший на Покровскую гору.

Над церковью Петра и Павла, построенною в половине XI века, лет за триста, надстроена церковь великомученицы Варвары, вновь богато украшенная усердием церковного старосты, купца Филипова. Иконы Воскресения Христова, Успения Божией Матери и второго обретения главы Иоанна Крестителя, писаны Смоленским живописцем Леонтьевым. Черты Воскресшаго Спасителя вполне выражают светлость Божественной души его; изумленные воины обезображены ужасом. Очень выразительно и лице архимандрита Маркелла, обретшаго главу Предтечи.

Еще хорошо написан иконостас, в церкви Введения, в Авраимевском монастыре²¹. Монастырь этот основан первым Смоленским Епископом Игнатием в 1128 году, под именем Пресвятыя Богородицы. Во время Польского плена он был отдан Доминиканцам²², а по возвращении в православие назван Авраимевским, в память первого своего архимандрита Аврамия²³, которого мощи тут почивают вместе с мощами святого мученика Меркурия, храброго, благородного витязя, убитого Татарами, когда они приступали к Смоленску ноября 24 в 1237 году²⁴.

Посмотрев у церкви Духа Святого давно уже наклонившуюся ея колокольню и прекрасную железную решетку в каменной ограде, мы приятно отдохнули в гостеприимном доме Н. А. Мердер, деверь которой, в юные годы Государя Наследника бывший Его воспитателем, ревностно исполнял драгоценныя ему обязанности, но по расстройству здоровья принужден был ехать в Италию и там скончался²⁵.

После обеда ездили мы любоваться картинными видами древняго Смоленска, в котором не надеемся еще побывать. Поднявшись, за Днепром, на Покровскую гору, мы вышли из кареты, и я с восторгом смотрела на все стороны. Обширная крепость разстилалась перед нами; посреди ее, за нею, над нею, возвышались храмы Божии; золотые кресты их блестели на голубом небе; белые стены резко отделялись между садами. — Мне указали место, где стояли наши войска, ожидая Французов²⁶. Двенадцатый год предстал мне со всеми его ужасами, всем его величием и славою. Я вообразила, что здесь было, когда багровое зарево пожара облегло все небо, гремели пушки, валились стены, всюду раздавались яростные или отчаянные вопли! — Как будто в ответ мне запела женщина, половшая в своем огороде. Ея беззаботная веселость развеяла мрачность мои думы. Осталось лишь сладкое воспоминание о дивных, бессмертных подвигах!

Утром видели мы памятник, воздвигнутый Государем Императором защитникам отечества. Не умею описать его, вовсе не зная архитектурных названий, но постараюсь дать о нем некоторое понятие. Высокая, чугунная пирамида, с золотым, на граненом шаре крестом, с низу окружена осью двуглавыми орлами, также на граненых шарах. Под каждым две небольшие колонны, между которыми, в середине, вырезанный из меди план сражения под Смоленском, в бронзовой раме, под стеклом, прикрытым бронзовою решеткою. Над ним Образ Смоленской Божией Матери также в бронзовой золоченой раме. Далее, по обеим сторонам плана сражения, надписи:

1) Пятаго августа напало неприятеля 111 баталионов, 28 эскадронов, до 300 орудий.

2) Пятаго Августа защищало Смоленск 62 баталиона, 8 эскадронов, 144 орудия.

3) Русских Генералов убито 2, ранено 1, Воинов выбыло из строя до 9,600.

4) Неприятельских Генералов убит 1, ранено 3, воинов выбыло из строя до 2000²⁷.

5) Сражение под Смоленском 4 и 5 Августа 1812 года.

6) Главнокомандовавшие Барклай де Толли и Багратион.

7) Защищавшие Смоленск, Раевский, Дохтуров²⁸.

Между надписями кресты, обвитые лаврами, окрашены под древнюю бронзу; весь же памятник, темносерый, обнесен чугунными цепями на столбиках.

Какая тут короткая, простая, но выразительная повесть всего происходившего! Кто из Русских прочтет ее равнодушно! Кто из них не положит, как мы положили, перед Святою Иконою, земного поклона за упокоение душ убиенных, за благоденствие Царя, почтившего их память!

Другой, чугунной же, памятник поставлен также по воле и иждивением Государя с надписью:

«Полковнику Павлу Ивановичу Энгельгарду, умершему в 1812 году за верность и любовь к Царю и отечеству»²⁹.

Можно пожелать, чтобы родственники покойного, поболее заботясь о его памятнике, починили обломанные шалунами перила. Им особенно должно дорожить подвигом, навсегда прославившим имя их, и за который осиротелое семейство щедро было награждено.

Возвращаясь вечером в гостиницу, мы взойшли пешком на крутую Соборную гору. Опершись там на поставленные для безопасности, с правой стороны, высокая перила, я увидела в ущелье Грязницкую улицу, где, между садами, разбросаны хижинки беднейших городских жителей. Над ними с одной стороны величественный собор Успения с его заветною Святыней, с другой, также на высокой горе, монастырь Вознесенский. Мы тут простояли, пока вззошел месяц, и при сребристом свете его многое казалось еще лучше, нежели днем.

Мы видели и прекрасный каменный, с колоннами, дом дворянского собрания. Зала обширная и светлая, и в ней с обеих сторон в два ряда окна. Против балкона сад, в котором должно быть приятно гулять; есть и тень, и открытые места с цветущими кустарниками, и беседка для отдыха. — Но совсем напрасно вздумала я посмотреть в древней крепости, лучше прочих сохранившуюся башню Веселуху. Чрезвычайно устав, взбираясь так высоко, я не была за это вознаграждена: сквозь узкие окна город виден только малыми частями, и на то трудно взглянуть: под каждым окном отверстие, куда, при малейшей неосторожности, легко можно упасть.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шеин Михаил Борисович (?—1634), полководец и государственный деятель. Известен героической обороной Смоленска в 1609—1611 гг. При штурме города поляками был ранен и взят в плен, в котором пробыл до 1619 г. В дальнейшем занимал ряд высоких государственных постов, выполнял важные поручения. В русско-польскую войну 1632—1634 гг. возглавляемая им армия была вынуждена, в силу обстоятельств, капитулировать. Необоснованно обвиненный боярской думой в измене и других преступлениях, Шеин был казнен.

2. Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125), великий князь киевский в 1113—1125 гг. Прозван Мономахом по отцу матери. Когда в 1078 г. его отец Всеволод Ярославич (см. прим. 5) стал киевским князем, Владимир Мономах получил Чернигов, но затем уступил его Олегу Святославичу и обосновался в Переяславском княжестве, которое подвергалось постоянным набегам половцев. Поэтому Владимир Мономах был особенно заинтересован в отпоре половцам

и прекращении княжеских междоусобиц. Он явился вдохновителем и руководителем военных походов против половцев в 1103, 1107 и 1111 гг., нанес им ряд поражений, и они надолго оставили русские земли.

После смерти в 1113 г. киевского князя Святослава Изяславича в Киеве вспыхнуло народное восстание. Верхи киевского общества призвали на княжение Мономаха. Став князем, Мономах подавил восстание, но вместе с тем издал законы, улучшавшие положение низов. Ему удалось объединить большую часть территории Древней Руси, прекратить княжеские распри (вновь вспыхнувшие после его смерти).

Мономах был также замечательным писателем, создавшим знаменитые «Поучения» — яркий памятник древнерусской литературы. В нем автор резко осуждает княжеские междоусобицы, призывает к «братолюбью». Произведение написано с литературным блеском. Оно в известной мере предвосхищало «Слово о полку Игореве».

3. В России известно несколько икон

Пресвятой Богородицы Одигитрии (по-гречески — путеводительницы). Смоленская икона Божией Матери Одигитрии, написанная неизвестно кем и когда, привезенная на Русь из Греции, — очень древняя, упоминается в летописях с 1046 г. Из Чернигова, где она находилась вначале, Владимир Мономах в 1101 г. перенес ее в Смоленск. В 1398 или 1399 г. (еще по одной версии, в начале XV в.) она была перенесена в Москву, но в 1456 г. по просьбе жителей Смоленска снова возвращена им. В Москве, на том месте, где народ сначала встречал, а затем провожал икону, был в 1524 г. основан Новодевичий монастырь.

Икона глубоко почитается верующими как чудотворная. В 1239 г. предстательством Богоматери русские победили под Смоленском татар (см. прим. 23), в 1812 г. икона облегчала страдания раненых и больных. Празднуется 28 июля (ст. ст.).

4. Византийский император в 1042—1055 гг.

5. Всеволод Ярославич (1030—1093), сын великого князя киевского Ярослава I Владимировича (Ярослава Мудрого). Был князем в Переяславле, затем в Чернигове, дважды занимал великокняжеский киевский стол. В делах управления Всеволоду помогал его сын Владимир Мономах.

6. Первоначально возник в 3 верстах от города на речке Кловке в XV в. Позднее был превращен в униатский. В 1633 г. прекратил существование. Возобновлен как православный во второй половине XVII в., уже в самом городе, на месте бывшего католического монастыря. В нем жили смоленские епископы.

В 1812 г. разорен, в 1821 г. возобновлен. В начале нашего века в монастыре были двухэтажная церковь Св. Троицы и Рождества Христова и церковь Зачатия Анны. Хранилась икона Иверской Божией Матери, сохранившаяся со времен, когда здесь жили епископы. Монастырь имел 45 десятин земли. Братии насчитывалось 20 человек.

7. То есть членам Бернардинского католического монашеского ордена. Вначале орден назывался Цистерцианским. Его основали во Франции в 1098 г., и первым монастырем его был Цистерциум. Но в XII в. орден был реорганизован его монахом Бернаром Клервоским. С этого времени цистерцианцы стали именоваться также бернардинцами. В 1119 г. орденом был принят весьма строгий устав, предписывающий физический труд, аскетический образ жизни. Орден стал одним из самых богатых и значительных среди католических монашеских орденов, насчитывал 700 мужских и женских монастырей во Франции, Германии и других странах Европы. Папство использовало его для распространения влияния католицизма в Восточной Европе.

8. Смоленск был освобожден русскими

войсками в 1654 г. Но только в 1667 г. по условиям Андрусовского перемирия Речь Посполитая возвратила России Смоленское воеводство с его уездами и городами.

9. См. прим. 3 к главе II.

10. Гедеон Вишневский (?—1761), епископ Смоленский. Вначале читал философию и богословие в Московской академии, был ее ректором. В 1728 г. поставлен во епископа Смоленского. Основал здесь славяно-латинскую школу. Автор ряда сочинений, из них наиболее известны «Похвала князю Дмитрию Кантемиру» (на латинском языке, 1719), «Песнь приветственная государю Петру Великому от Московской академии» (на латинском и русском языках, 1724), несколько «похвальных слов» государственным деятелям его времени, «Историческое описание г. Смоленска».

11. Парфений (Сопковский, умер в 1795), епископ Смоленский, воспитанник Киевской академии. Написал «О должностях пресвитеров приходских» (совместно с Георгием Конисским; СПб., 1776 и М., 1864) и «Слово при открытии полоцкого наместничества» (СПб., 1779).

12. Французы бежали из Смоленска 5 ноября (ст. ст.) 1812 г.

13. Будущий император Александр II.

14. Мальцов Иван Акимович, промышленник, к которому в конце XVIII в. перешли основанные П. Демидовым заводы в Жиздринском уезде Калужской и Брянском уезде Орловской губерний. Он и его сын С. И. Мальцов явились создателями так называемого Мальцовского заводского округа, охватившего кроме названных уездов еще Рославльский Смоленской губернии. В период расцвета в этом округе существовало 22 крупных завода (стеклянные, хрустальные, чугунолитейные, механические, машиностроительные), дававшие работу 100 тысячам человек. Здесь были изготовлены первые в России рельсы, паровозы, пароходы, винтовые двигатели.

15. Так в тексте.

16. Макарий (1482—1563), архиепископ Новгородский с 1526 г. и митрополит Московский и всея Руси с 1542 г. Странник усиления на Руси самодержавной власти и в то же время сильной церкви. Под его влиянием Иван Грозный в 1547 г. принял царский титул.

Макарий решительно осуждал ереси, был сторонником монастырского общежития. Большое значение имели состоявшиеся при нем церковные соборы. Была предпринята канонизация святых. Прежде русская церковь чтит 22 святых, теперь было провозглашено общецерковными святыми еще 30 и местными 9. Собор 1551 г., названный Стоглавым по разделенным на сто глав его определениям, ставил своей задачей обновление церкви. Постановления собора затрагивают вопросы церковного богослужения, епархи-

ального архиерейского управления и суда, жизни высшего и низшего духовенства, монашества, христианской жизни мирян. При Макарии была основана первая типография в Москве. С его именем связано издание «Четьих-Миней» — систематизация и обработка житий святых православной церкви, составивших сборник «Великие Четьи-Миней».

Под руководством митрополита составлена Степенная книга, дающая биографии представителей светской и духовной власти и утверждающая высокое представление о царской власти. В биографиях постоянно говорится о «чудесно рожденных» князьях, об их «чудесном зачатии», о благочестии русских самодержцев.

По мнению некоторых, на образ Макария бросают тень определенные обстоятельства: то, что он стал митрополитом после низвержения двух своих предшественников, в момент острой боярской борьбы, оказал мало влияния на воспитание Ивана Грозного, не вступал с ним в столкновения и продержался при нем до конца.

17. Владимир Андреевич (1533—1569), князь старицкий, двоюродный брат Ивана Грозного. Казнен вместе с женой и сыновьями по обвинению в подкупе повара — чтобы тот отравил царя. Вражда царя к брату и его матери коренилась в споре о праве наследования престола после Ивана IV.

18. Салтыков Петр Самойлович (?—1720), боярин, крупный администратор. Будучи при Петре I смоленским воеводой (конец XVII в.—1711 г.) и затем губернатором (1711 — нач. 1713), немало потрудился в деле укрепления западных рубежей России, подготовки отражения предполагавшегося нападения шведов на этом направлении. Устраивал засеки от Смоленска до Пскова, собирал и снаряжал смоленскую шляхту, заготавливал провиант, строил грузовые суда и т. д. Позднее казанский губернатор.

19. Вознесенский Смоленский девичий монастырь основан в 1515 г. по повелению Василия III в честь возвращения Смоленска «под русскую державу». После взятия Смоленска поляками в 1611 г. обитель была передана иезуитам, расхитившим ее достояние.

По возвращении города России монастырь снова становится православным. Царь Алексей Михайлович распорядился выдавать средства на его содержание. Петр I, кроме благодеяний, названных Шишкиной, позаботился об исправлении за счет казны монастырских зданий, которые сильно пострадали от бури, пронесшейся над Смоленском в 1697 г.

К обители благоволила и Екатерина II. В 1764 г. была устроена придельная церковь во имя великомученицы Екатерины.

В 1812 г. французы разграбили монастырь.

В начале нашего века в монастыре име-

лись две церкви: Соборная и Ахтырской Божией Матери. Хранились пожертвованные царями Петром и Иоанном серебряный крест, кадило и годовой круг богослужебных книг. В обители находились 150 сестер.

20. Александр Свирский, преподобный, родился на Севере в Олонецком краю, в селе Мандере. С юных лет проявлял стремление служить Богу. Еще отроком соблюдал пост. Отказался вступить в брак, к которому побуждали его родители. В 1474 г. постригся в Валаамском монастыре. В 1487 г. удалился на озеро Рошинское и вблизи р. Свирь, в 36 верстах от г. Олонец, основал монастырь, названный Александро-Свирским. С 1506 г. игумен этого монастыря.

Скончался в 1533 г., 85 лет от роду, а в 1641 г. были обретены его мощи. Известна духовная грамота св. Александра Свирского. День его памяти — 30 августа (ст. ст.).

21. Спасо-Авраамиев монастырь в Смоленске. Основан в XII в. первым смоленским епископом Игнатием. В 1728 г. при монастыре заведена семинария. Главный собор обители двухэтажный: наверху престол во имя Преображения Господня, внизу — во имя преподобных Авраамия и Меркурия, смоленских чудотворцев. Собор освящен в 1788 г. В обители находились мощи преподобного Авраамия, погребены ее основатель епископ Игнатий и преемник Авраама архимандрит Ефрем.

22. Доминиканцы — католический, «нищенствующий» монашеский орден. Основан в 1215 г. испанским монахом Домиником для борьбы с еретиками. В 1237 г. папа передал в руки доминиканцев инквизицию. Они стали главной опорой папства в борьбе с ересью. Доминиканцы стремились установить контроль католической церкви над воспитанием и образованием. Они основали собственные учебные заведения, завладели богословскими кафедрами в университетах Парижа, Падуи, Праги и др., развернули широкую миссионерскую деятельность, основали множество монастырей. Доминиканцы утратили прежнее значение после создания в XVI в. ордена иезуитов.

23. Авраамий Смоленский, преподобный, жил во второй половине XII и начале XIII в. Оставив богатых родителей, удаляется в Селищенский монастырь Пресвятой Богородицы под Смоленском. Занимается списыванием книг, приобретает большие познания, принимает священнический сан. Ведет подвижническую и «просвещенно-учительскую жизнь». К нему приходит множество людей для получения душевного назидания и спасительного утешения. Зависть братии к его славе и подвигам вынудила его удалиться в Смоленск, в монастырь Святого Креста, но и здесь его преследовали недоброжелательство и клевета — со стороны городского духовенства. Он был отослан обратно в Селище с

запрещением священнослужения. Вскоре выяснилось, что клевета на него была напрасной. После того как по его молитвам прекратилась страшная засуха в Смоленске, епископ Игнатий назначил его настоятелем своего вновь основанного монастыря. День его памяти — 21 августа (ст. ст.).

24. Н. А. Мурзакевич в «Истории города Смоленска» (Смоленск, 1903) пишет, что в 1239 г. (а не в 1237, как у Шишкиной) татары осаждали Чернигов и несколько их отрядов направилось в смоленские земли. Один, «под предводительством величайшего силою и ростом Татарина», 23 ноября подошел к предместью Смоленска. Татары потребовали от горожан сдаться или выслать одного из смолян на поединок с их могучим предводителем на следующих условиях: если побеждает татарин, Смоленск должен быть сдан без боя, в случае победы смоленского витязя — татары уходят.

Узнав о требовании татар, жители Смоленска собрались перед чудотворным образом Одигитрии и, не зная, кого выслать на бой, «в великой печали проливали только молитвы». И вот произошло чудо: «особым откровением пал жребий» на воина Меркурия. Он был из славян, родился в Риме, «верою греческого исповедания», служил в войске смоленского князя. Ему и поручили командовать смолянами, вышедшими против татар. На поединке он сразил их великана-предводителя, после чего смоляне обратили врагов в бегство. Но затем и сам Меркурий был убит татарами. День битвы и гибели Меркурия — 24 ноября (ст. ст.) — отмечался в Смоленской губернии всенощным бдением и благодарственным молебном пред чудотворным образом Одигитрии.

Мурзакевич сообщает и другой, несколько отличающийся вариант, по которому самому Меркурию было явлено божественное откровение, чтобы он шел и победил «татарского Голиафа». Когда он, «облекийсь в броню с копьем», вышел из дома, чтобы отправиться на бой, ему встретился сторож соборной церкви, который сказал: «Меркурий! Я слышал глас от чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии, повелевающей тебе немедленно идти в стан врагов и прогнать их!» После того как Меркурий сразил татарского исполина и прогнал остальных татар, он обессилел и прилег. Тогда один из врагов неожиданно напал на него и, сонного, обезглавил.

25. Мердер Карл Карлович (1788—1834), из саксонского дворянского рода. Генерал-адъютант, воспитатель Александра II.

26. В Смоленске 4—6 (16—18) августа 1812 г. произошло одно из важнейших сражений Отечественной войны 1812 г. После краткого отдыха в начале августа главные силы наполеоновской армии (около 200 тыс.) возобновили наступление с целью овладеть Смоленском и войти в тыл 1-й и 2-й русским

армиям (общей численностью около 120 тыс.), выдвинувшимся в сторону Рудни. Однако 7-тысячный отряд генерала Д. П. Неверовского под г. Красный задержал на сутки французский авангард — конницу И. Мюрата, чтобы не допустить ее прорыва в тыл. Благодаря этому русское командование успело подтянуть в Смоленск корпус Н. Н. Раевского, который отразил атаки французов. Тем временем русские войска подошли к Смоленску. Главнокомандующий М. Б. Барклай де Толли, стремясь сохранить армию, сильно уступавшую в силах противнику, решил (вопреки мнению генерала П. И. Багратиона, командовавшего 2-й армией) оставить Смоленск и отступать дальше на восток. Корпус Раевского, а затем сменивший его корпус Д. С. Дохтурова двое суток героически защищали охваченный огнем Смоленск, удерживая французов, чтобы дать возможность беспрепятственно отойти русским войскам.

27. В Смоленском сражении русские потеряли 10 тыс. человек, французы — 20 тыс.

28. Барклай де Толли, Михаил Богданович (1761—1818), русский генерал, из старинного шотландского рода. Герой Отечественной войны 1812 г. На военной службе с 1776 г. Участвовал в нескольких кампаниях. В 1810—1812 гг. военный министр, много сделал для укрепления вооруженных сил России. В 1812 г. командовал 1-й русской армией. Успешно осуществил ее отход от западной границы и соединение со 2-й армией под Смоленском. Принял командование над соединенной армией — до приезда М. И. Кутузова. В Бородинском сражении командовал правым крылом русских войск. На военном совете в Филях поддержал М. И. Кутузова, решившего оставить Москву. Во время заграничного похода русских войск в 1813—1814 гг. занимал высокие командные должности. Ему присвоен чин генерал-фельдмаршала и пожалован титул князя.

Багратион Петр Иванович (1765—1812), русский генерал из грузинского рода. Герой Отечественной войны 1812 г. Военную службу начал в 1782 г. Участвовал в войнах с Турцией, Польшей, в Итальянском и Швейцарском походах А. В. Суворова, в войнах с Францией в 1805-м и 1806—1807 гг. В 1812 г., командуя 2-й Западной армией, вывел ее с боями из-под ударов французов и соединился с 1-й армией. В Бородинском сражении, где его войска стойко обороняли левый фланг русской армии, получил смертельное ранение и вскоре скончался.

Раевский Николай Николаевич (1771—1829), русский генерал, герой Отечественной войны 1812 г. В 1812 г. командовал 7-м пехотным корпусом. Отличился в бою у Салтановки, в Смоленском сражении, под Бородином, Малоярославцем, участвовал в походе 1813—1814 гг. Был близок к декабристам, некоторые из них являлись его родственниками.

Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1756—1816), русский генерал, герой Отечественной войны 1812 г. Был командиром 6-го корпуса. Участвовал в обороне Смоленска. При Бородине командовал сначала центром, затем, после смертельного ранения Багратиона, — 2-й армией. В октябре 1812 г. его корпус своевременным подходом обеспечил победу русских войск в Малоярославском сражении. В 1814 г. наступал на Париж на правом фланге русской армии.

29. Энгельгардт Павел Иванович (?—1812. Герой Отечественной войны 1812 г. Воспитанник Сухопутного кадетского корпуса. После захвата французами Смоленской

губернии Энгельгардт, тогда подполковник в отставке, живший там в своем имении, вместе с другими помещиками вооружил крестьян и организовал партизанские действия против завоевателей. Взятый в плен французами, вел себя очень мужественно. Французский военный суд приговорил его к смертной казни. Однако французы не спешили его расстреливать, а стали склонять к тому, чтобы он поступил к ним на службу. Энгельгардт наотрез отказался. Он повторил свой отказ и перед самым расстрелом и встретил смерть как герой. Памятник Энгельгардту, на месте старого, обветшавшего, был поставлен в 1833 г. по повелению и на средства Николая I.

v

Село Александровское...

Июня 6

Смоленские жители по праздникам ездят гулять, за четыре версты от города, в село Александровское¹, принадлежащее П. А. Шупинскому. Мы были приняты и угощены в нем почтенным хозяином совершенно по Русски. Дай Бог, чтобы в России всегда было много таких помещиков, соединяющих древнее радушие предков наших с нынешним образованием. — Жалею, что не познакомилась я с хозяйкой дома, бывшей в Петербурге. Первый ее муж был сын В. В. Энгельгарда, родного племянника князя Потемкина², и после него осталось много вещей, принадлежащих знаменитому князю Таврическому, между прочим чайник, кофейник, шоколадница, молочник и камфорка серебряные, жарко вызолоченные. Вещи эти сделаны очень просто, но на них нельзя смотреть без внимания, вспоминая и чудную судьбу, и все дела того, кто завтракая из этого серебра, готовил покорение Крыма, или придумывал волшебное путешествие, восхитившее Екатерину и ей сопутствовавших Французского посла, Графа Сегюра³, Английского, Лорда Фиц-Герберта⁴, Австрийского, Графа Кобенцеля⁵, Принца Делиня⁶, отличавшихся умом и остроумием, но едва ли искренно расположенных чем нибудь восхищаться в России. Любопытно также было видеть рупор князя, которым, по известному, иногда причудливому его нраву, он может быть отдавал самые странные приказы, чтобы потешиться общим недоумением. Дом сельский, необширен; но по разным комнатам много старинных, хороших и необыкновенных вещей, которые бы и ныне превосходно украсили модный кабинет; например, большое бюро с бронзою и наклейками, отлично сделанными, и на нем бронзовые часы, каким ныне стараются подражать, огромный хрустальный стакан, в который входят до десяти обыкновенных стаканов и прочее. Также много иностранных картин и эстампов: из первых мне всех лучше показались, — молодая женщина печатает письмо, Испанец играет на кларнете, собака ищет в тростнике куропаток, — не помню каких живописцев. Я все записывала наскоро карандашом, и в этом месте он так стерся, что нельзя было разобрать. Это случилось и в других листках, и я принуждена молчать о многом, что видела, боясь справедливой хулы за важные ошибки.

Местоположение Александровского очень хорошо и сад прекрасно отделан. Дорога, по которой могут свободно разъехаться две кареты, идет по самой середине озера, образовавшегося из запруженной речки. Оранжереи, мельница, хутор, беседки разсеянные по берегам и по пригоркам, овраги, лесочки, представляют живописное разнообразие. — По воскресным и праздничным дням здесь играют музыканты, дворовые люди Павла Александровича. Иностранцы, и многие Русские, знающие иностранные земли лучше своего отечества, часто смеются над доморощенными музыкантами и живописцами. Это точно смешно, когда сам помещик, ничего

не понимая в музыке, насильно заставляет безтолковых мальчишек драть уши визгом своих инструментов и пугать глаза пестрою кучею красок. Впрочем очень приятно, как в Александровском, слышать хороший концерт, или видеть хорошую картину, кто бы ни были живописец и музыканты. Им самим верно также приятнее этим заниматься в чистых горницах, чисто одетым, нежели вечно пахать и возить навоз. — О всем должно судить, как оно действительно происходит, не увлекаясь охотою разсмешить острою сатирую, или разжалобить небывалыми страданиями. Везде и во всем бывают злоупотребления. Массильон⁷ сказал в одной из своих превосходных проповедей: «l'excès de la piété même est nuisible» (и излишняя набожность бывает вредна). Это было доказано кровавыми гонениями за веру в Испании, Франции, Англии, Германии и самой России, где тысячи православных погибли от Унии. — Если чувство самое святое произвело столько зла, во всем прочем еще более требуется разсуждения и осторожности, чтобы благородная щедрость не обратилась в разорительное мотовство, и полезная бережливость в подлую скупость; чтобы особенно помещики были отцами своих крестьян, без излишней строгости, приводящей в отчаяние, без потворства, развращающего нравы. Это не слишком трудно: я этому видала много утешительных примеров.

Выехав из Александровскаго, где мы провели очень приятно несколько часов, нам должно было бы ночевать в Красном⁸, взглянуть на обширное поле битвы 1812 года, не с тем, чтобы разсуждать о действиях военных, о которых не можем и вовсе не нужно судить нам, но чтобы с глубоким умилением помолиться о войнах, которые здесь ревностно сражались, и пали за Царя своего и за отечество. К сожалению, с добрым намерением сделанное, но необдуманное распоряжение милой моей родственницы Л. К. Гор. завело нас ночевать в сторону, и мы совсем напрасно потеряли дорогое время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В «Списке населенных мест Российской империи, т. XL. Смоленская губерния по сведениям 1859 г.» (СПб., 1868) значатся два населенных пункта этого названия близ Смоленска: по Витебско-Смоленскому шоссе и по левую сторону Краснинского тракта. По-видимому, Шишкина имела в виду второй, о котором сказано: Александровское, село владельческое при речке Ясеной и прудах. Расстояние от уездного города 6 верст, от становой квартиры 10 верст; дворов 5, жителей муж. пола 87, жен. пола 66. Завод винокуренный.

2. Потемкин Григорий Александрович (1739—1791), государственный и военный деятель. Фаворит Екатерины II. Происходил из мелкопоместных дворян. Участвовал в перевороте 1762 г., который возвел на престол Екатерину, в Комиссии 1767 г. по составлению Уложения (свода законов), отличился в русско-турецкой войне 1769—1774 гг. Став в 1774 г. фаворитом императрицы, был возведен в графское достоинство. Позднее получил от австрийского императора титул князя Священной Римской империи, а от Екатерины — Светлейшего князя Таврического. Имел чины генерал-адъютанта, генерал-фельдмаршала. Занимал ряд высоких постов: вице-президент, затем президент военной коллегии, шеф иррегулярных войск, генерал-губернатор Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний. Потемкин достиг

вершин власти, стал самым могущественным человеком в государстве, ближайшим помощником императрицы. Талантливый и деятельный администратор, он много сделал для России, укрепления ее внутреннего положения, расширения и упрочения ее границ. Участвовал в подавлении пугачевского восстания, ликвидировал Запорожскую Сечь. Осуществил свой проект присоединения Крыма к России. Под его руководством шло освоение вновь присоединенного Северного Причерноморья, которое было вверено его управлению, строительство городов Херсона, Николаева, Севастополя, Екатеринослава, а также создание военного и торгового флотов на Черном море. Он командовал армией в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. (победами в которой обязан главным образом А. В. Суворову).

3. Сегюр-Агессо Луи-Филипп (1753—1830), граф, французский государственный деятель, дипломат. В 1783 г. был назначен послом в Петербург. Пользовался расположением Екатерины II. Автор ряда сочинений, в том числе мемуаров, относящихся ко времени его пребывания в России («Записки гр. Сегюра». СПб., 1865).

4. Фиц-Герберт Аллейн (1753—1839), барон св. Елены, английский дипломат. В 1783 г. был назначен чрезвычайным посланником при Екатерине II, которую сопровождал в ее поездке в Крым в 1787 г. В 1801 г.

был снова послан в Россию приветствовать Александра I со вступлением на престол.

5. Фон Кобенцль Людвиг (1753—1809), граф, австрийский дипломат, впоследствии канцлер и министр иностранных дел. В 1779—1797 гг. посланник в Петербурге. Принадлежал к интимному кружку Екатерины II.

6. Де Линь Шарль-Жозеф (1735—1814), принц. Происходил из старинной бельгийской семьи. Военный, находился на французской, потом австрийской службе. Из Вены был отправлен с важными поручениями к Екатерине II. Пользовался ее расположением и был в ее свите во время путешествия императрицы на юг России. В 1788 г. был отправлен в армию Потемкина и участвовал в осаде Очакова. Хорошо владел пером, его сочинения и письма интересны характеристиками современников и событий, свидетелем которых он был, и мыслями о военном искусстве.

7. Массильон Жан-Батист (1663—1743), знаменитый французский проповедник. Сын

бедного нотариуса. Его проповеди отличали искренность и сила веры, тонкий психологизм, образность, отсутствие аффектации и простота. Он обличал пороки общества, говорил про обязанности, лежащие на сильных мира сего, умел похвалить достойное, не впадая в лесть. Массильон проповедовал при французском дворе. Однако Людовик XIV, вначале благоволивший к Массильону, затем удалил его от двора.

8. Красный — прежде уездный город Смоленской губернии, ныне поселок, райцентр, в 67 км от Смоленска. В 1812 г. близ Красного произошло два сражения. О первом, 2 (14) августа, см. прим. 26 к главе IV. Второе произошло 3—6 (15—18) ноября, когда отряды генералов М. А. Милорадовича и Д. В. Голицына нанесли серьезное поражение отступающей армии Наполеона. Французы потеряли 6 тыс. убитыми и ранеными, 26 тыс. солдат были взяты в плен, а также 116 орудий; один корпус, М. Нея, был уничтожен. Потери русских составили 2 тыс. человек.

*Публикация
Олега ЛЮБЧЕНКО*

Кинотеатр-бомбоубежище

№ 1

Сов. секретно

ЦК КПСС*

За последние годы интерес советского зрителя к короткометражным фильмам (научно-технические, научно-популярные, хроникально-документальные, учебные и др.) значительно возрос. Короткометражные фильмы имеют большое познавательное и воспитательное значение, популяризируют достижения науки, техники, передового опыта в промышленности и сельском хозяйстве. Большим успехом пользуются у населения фильмы, оперативно отображающие общественно-политические события в стране и за рубежом. Научно-технические фильмы пользуются успехом у учащейся молодежи и помогают им в учебном процессе.

В стране имеется большой фонд короткометражных кинофильмов (более 2000 названий). По семилетнему плану этот фонд, не считая журналов, более чем удвоится.

Однако возможности демонстрации короткометражных фильмов весьма ограничены, так как специализированных короткометражных кинотеатров в стране насчитывается всего лишь — 170, что совершенно не обеспечивает запросы населения.

В целях увеличения количества короткометражных кинотеатров Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС рассмотреть следующие предложения.

Проектом семилетнего плана спецмероприятий МВД СССР предусмотрено строительство в городах особой, первой, второй, третьей и четвертой групп *несколько тысяч*** отдельно стоящих совмещенных убежищ МПВО (спортивные залы-убежища; кинотеатры-убежища и др.) для укрытия в особый период населения этих городов. В связи с этим было бы целесообразно часть намеченных к строительству убежищ использовать в мирное время под кинотеатры «Малютка» на 120—150 зрительских мест каждый, для показа в них научно-популярных, хроникально-документальных, учебных и других короткометражных кинофильмов.

В этих городах целесообразно построить и ввести в эксплуатацию в течение 1961—1964 гг. 790 кинотеатров «Малютка-убежищ», с общим количеством зрительских мест до 110—120 тыс., в том числе:

В 1961 году	—	210	кинотеатров.
В 1962 году	—	240	кинотеатров
1963	—»—	200	—»—
1964	—»—	140	—»—

Ввод в эксплуатацию этих кинотеатров «Малютка» даст возможность даже при проведении минимального количества киносеансов (3—4 в день) дополнительно обслужить до 110—120 млн. зрителей в год и разрешить в значительной степени задачу увеличения показа короткометражных фильмов советскому зрителю.

Министерство культуры СССР просит ЦК КПСС рассмотреть проект постановления по этому вопросу, согласованный с МВД СССР.

Министр культуры СССР

Н. Михайлов

* Имеется помета: «Тов. Михайлову Н. А. разъяснение дано тов. Фурцевой Е. А. 09.01.60 г.».

** Здесь и далее данные о количестве убежищ-кинотеатров вписаны от руки. — *Ред.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

О строительстве совмещенных убежищ-кинотеатров «Малютка»

В целях своевременного обеспечения населения убежищами на особый период и использования этих помещений в мирное время для массового показа короткометражных кинофильмов ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановляют:

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР разработать в первом квартале 1960 года типовой проект отдельно стоящего убежища с размещением в нем кинотеатра «Малютка» на 140—150 зрительских мест с наземным незащищенным вестибюлем для показа короткометражных кинофильмов.

2. Обязать Госстрой СССР:

а) разработать в первом квартале 1960 года типовые проекты убежищ-кинотеатров встроенных в жилые помещения и культурно-бытовые здания (строящиеся по типовым проектам);

б) утвердить типовые проекты убежищ-кинотеатров «Малютка» в течение месячного срока после изготовления проектов.

3. Обязать Министерство культуры СССР разработать в течение I квартала 1960 года типовой проект оснащения убежищ-кинотеатров «Малютка» проекционной киноаппаратурой, электропроводкой, мебелью, а также внутренней отделки аналогичной кинотеатрам обычного типа.

4. Обязать Советы Министров союзных республик:

а) отвести в III квартале 1960 года в густонаселенных микрорайонах городов, земельные участки для строительства отдельно стоящих убежищ совмещенных с кинотеатрами «Малютка» и произвести на этих участках изыскательские работы и привязку согласно приложению;

б) определить строительство жилых и культурно-бытовых зданий в которых должны быть размещены убежища-кинотеатры встроенного типа;

в) осуществить строительно-монтажные работы убежищ-кинотеатров «Малютка», их оснащение кинотехникой и мебелью и ввод их в эксплуатацию в 1961—1964 гг., согласно приложению.

5. Обязать Министерство культуры СССР предусмотреть выделение кинопроекционной аппаратуры в сроки, обеспечивающие ввод в эксплуатацию убежищ-кинотеатров «Малютка» согласно приложению.

6. Установить, что:

а) строительство убежищ-кинотеатров «Малютка» осуществляется за счет общих ассигнований, предусмотренных семилетним планом на строительство убежищ МПВО;

б) оборудование помещений убежищ-кинотеатров «Малютка» (киноаппаратура, экраны, электропроводка, мебель, внутренняя отделка) проводится за счет ассигнований, предусмотренных планами союзных республик.

7. Установить налог и прокатную плату за показ короткометражных кинофильмов в кинотеатрах «Малютка», в следующих размерах:

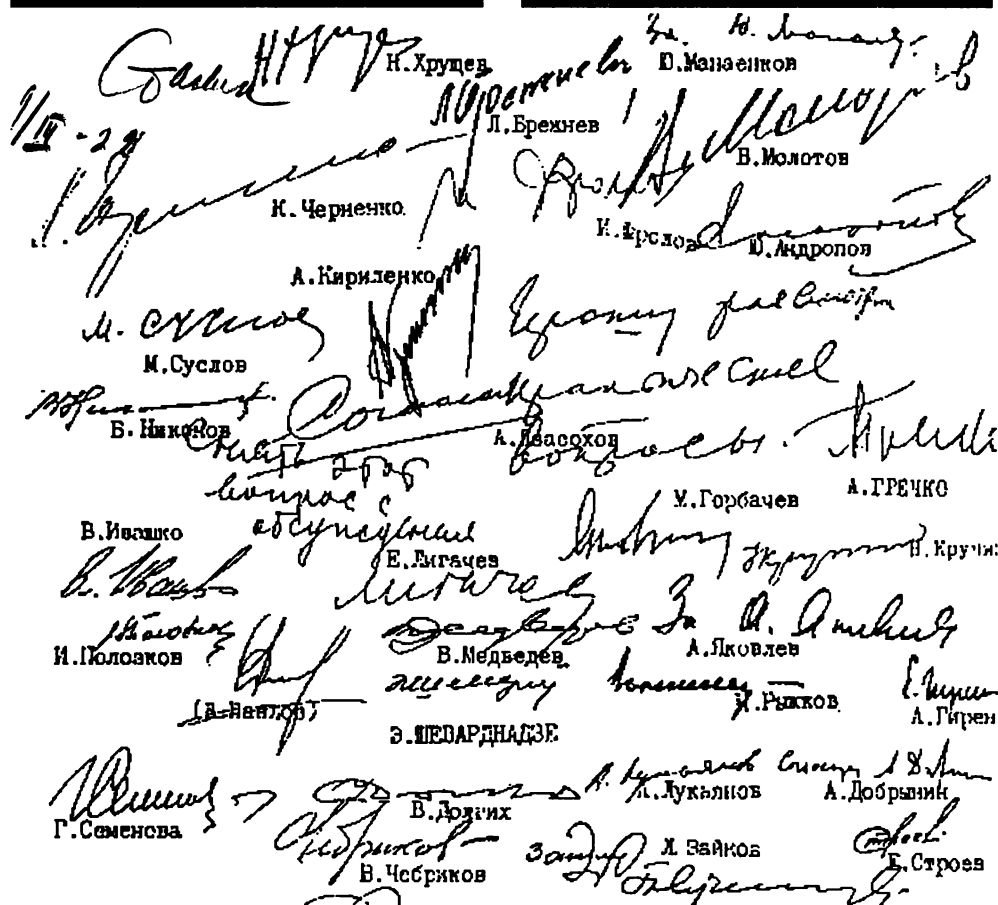
налог — 10%

прокатная плата — 5%.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 315. Л. 172—175.

Публикация
кандидата исторических наук
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1995

«Применить к Попам Высшую Меру Наказания»

Храм Христа Спасителя. Москва. 1931 г.

Одним из кровавых преступлений большевистского режима явилась его борьба с Русской Православной Церковью. На словах объявив свободу совести, большевики с первых дней захвата власти обрушили на Русскую Православную Церковь неслыханные репрессии. Десятки тысяч священников были уничтожены без суда и следствия, разорены тысячи православных храмов, верующие подвергались травле и издевательствам, молодое поколение — насильственной атеизации.

Мученическая судьба выпала на долю главы Русской Православной Церкви патриарха Тихона. Никакого судебного процесса не было. Была внесудебная расправа, методичная, точно рассчитанная. Все решения принимались Политбюро ЦК РКП(б). Попытки остановить вопиющую несправедливость не увенчались успехом. В 1993 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви причислил патриарха Тихона к лику святых.

№ 1

Записка Председателя Реввоенсовета РСФСР Л. Троцкого секретарю ЦК В. Молотову с приложением инструкции для печати по организации антирелигиозной газетной кампании

вх. ЦК 1947/с 24. III. 22.

Служебная записка

Председателя Революционного Военного Совета Республики

24 марта 1922 года

Товарищу Молотову.

Прошу разослать печати, прежде всего московской, а затем провинциальной прилагаемую при сем инструкцию. Это в высшей степени важно. Копию инструкции прошу послать также и Сапронову*.

Л. Троцкий

Секретно

№ 1947/с 24/III-22

Газетная кампания по поводу изъятия ценностей ведется неправильно. Она направлена против духовенства вообще. Печатаются веселые сатирические стишки против попов вообще. Эта сатира бьет по низшему духовенству и сплачивает духовенство в одно целое. Политическая задача данного момента совсем не та, а прямо противоположная. Нужно расколоть попов или вернее углубить и заострить существующий раскол. И в Питере, и в Москве, и в провинции есть много попов, которые согласны на изъятие ценностей, но боятся верхов. Недовольство верхами, которое ставит низы духовенства в трудное положение в этом вопросе, очень велико.

Мы должны в агитации исходить из этого основного сейчас факта. Мы считаемся сейчас с попами не как с жрецами какой то религии, а как с группой граждан, которым государство доверило на известных условиях ценности. В этой группе граждан раскол. Одна ее часть независимо от своих религиозных предрассудков, нас сейчас не интересующих, признает необходимость передать ценности для спасения голодающих, другая часть — князья церкви, жадные, хищные, развращенные, противународные, — всемерно борется против этого, терроризуя низы. Задача агитации — поддержать сейчас эти низы против верхов, дать им понять и почувствовать, что государство не позволит верхам терроризировать их, поскольку они стремятся обеспечить исполнение декретов рабоче-крестьянской власти.

Еще раз: политическая задача состоит в том, чтобы изолировать верхи церкви, скомпрометировать их на конкретнейшем вопросе помощи голодающим и затем показать им суровую руку рабочего государства, поскольку эти верхи осмеливаются восставать против него.

Секретарь ЦК

Молотов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 1—2.

№ 2

Протокол секретного совещания Президиума ГПУ
от 3 мая 1922 г. по организации судебного процесса
над патриархом Тихоном

С. секр. т. Сталину

Протокол

секретного совещания Президиума ГПУ от 3/V-с. г.

Присутствуют т. т. УНШЛИХТ, МЕНЖИНСКИЙ, ЯГОДА, САМСОНОВ.

От Н. К. Ю. тов. КРАСИКОВ.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

1. О вызове патриарха ТИХОНА¹ в Московский Ревтрибунал в качестве свидетеля по делу попов сопротивлявшихся изъятию ценностей из церквей.

1. Совещание находит вызов ТИХОНА нецелесообразным.

* Имеется резолюция: «Агитпроп. Разослать. В. Молотов».

2. О вызове ТИХОНА в ГПУ для пред'явления ему ультимативных требований по вопросу об отречении им от должности лишения сана и предания анафеме представителей заграничного монархического антисоветского и Интервенционного активного духовенства.

3. О процессе ТИХОНА.

4. О процессах против попов, в связи с из'ятием ценностей.

5. Об издании журнала.

2. ТИХОНА вызвать и затребовать от него в 24 часа публикации, отлучения от церкви лишения сана и отречения от должности вышеуказанного духовенства, а также потребовать от него издания, специального послания заграничному православному духовенству и выдаче представителям Соввласти ценностей находящихся в заграничных церквях. В случае если ТИХОН откажется от исполнения вышеуказанных требований такового немедленно арестовать пред'явив ему все обвинения совершенных им против Советской Власти по совокупности.

3. Ввиду предстоящего процесса ТИХОНА развить против него самую бешенную агитацию, как устную, так и печати, в Республикантском масштабе о чем просить Ц. К. соответствующих указаний местным парторганизациям. Признать, что газетная компания, как в столичной, так и местной печати против попов чрезвычайно утихла.

4. Обратить внимание Ц. К. РКП на проявленную мягкость Президиума ВЦИК в отношении осужденных попов, противоречущей в этом отношении линии и директивам Ц. К. РКП.

5. Обязать тов. ГАЛКИНА и тов. ШМЕЛЕВА сделать т. КРАСИКОВУ и тов. САМСОНОВУ доклад по этому вопросу.

4-го мая в 12-ть часов, прибыв на доклад со всеми материалами, касающихся*издания журнала.

Председатель Уншлихт

3 мая 1922 года.

Отпечатано в 3-х экземплярах и разослано гов. тов. Уншлихту, Сталину и Троцкому.

Секретарь Самсонов

Там же. Л. 4—4 об.

№ 3

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

«О московском процессе в связи с изъятием ценностей»

от 4 мая 1922 г.

Строго секретно

№ П5/6

Выписка из протокола № 5 заседания Политбюро ЦК от 4. V. 1922 г.

6. — О московском процессе в связи с из'ятием ценностей.

(т. т. Троцкий, Каменев, Бек).

а) Дать директиву Московскому трибуналу:

1) немедленно привлечь Тихона к суду, 2) применить к попам высшую меру наказания.

б) Ввиду недостаточного освещения в печати московского процесса, поручить т. Троцкому от имени Политбюро сегодня же инструктировать редакторов всех московских газет о необходимости уделять несравненно большее внимание этому процессу и, в особенности, выяснить роль верхов церковной иерархии.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 5.

№ 4

Записка пом. секретаря ЦК Назаретяна В. Ленину
с приложением следственной сводки № 1 по делу патриарха Тихона

№ 3564/с

12 мая 1922 г.

Тов. Л Е Н И Н У.

По поручению тов. СТАЛИНА препровождается для сведения следственная сводка № 1 по делу патриарха Тихона.

Сводку необходимо возвратить в Секретариат Политбюро тов. Бураковой.

Пом. Секретаря Цема

Назаретян

Сов. секретно.

Тов. Сталину

При сем прилагается для сведения
следственная сводка № 1 по делу
патриарха ТИХОНа.
ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

НАЧСОГПУ*: Самсонов

Сводка печатается два раза в неделю.

Отпечатано в 6-ти экз. и рассылаются
тов. тов. СТАЛИНУ, ТРОЦКОМУ,
ДЗЕРЖИНСКОМУ, МЕНЖИНСКОМУ,
УНШЛИХТУ и один в деле.

10 мая 1922 года.
№ 24744.

* Начальник секретного отдела ГПУ. — *Ред.*

СЛЕДСТВЕННАЯ СВОДКА № 1 6-го ОТДЕЛЕНИЯ СОГПУ по делу Патриарха Т И Х О Н А.

В показаниях от 5/5-22 года ТИХОН на заданный ему вопрос осуждает ли он беглое заграничное духовенство, заседавшее на Карловицком соборе² — ответил, что деятельность их он осуждает, упразднил заграничное церковное высшее управление и намерен созвать совещание из 12-ти иерархов на предмет вынесения того или иного осуждения участникам Карловицкого собора.

В том же показании на вопрос о том даст ли он директиву заграничным попам, чтобы последние выдали согласно декрета ВЦИК все церковное имущество представителям Соввласти в пользу голодающих — ответил «в имущественных вопросах Патриарх. изданы распоряжения совместно с Высшим Церковным Управлением, при нем состоящем, и я указанному Управлению сделаю предложение для приведения в исполнение».

В том же показании на вопрос о том осуждает ли он агитацию попов против изъятия церковных ценностей — ответил «осуждаю в смысле открытой агитации, при чем открытой агитацией я считаю, если священнослужитель по собственной воли и желанию распространяет свои мысли направленные против изъятия церковных ценностей в любом месте, не осуждаю агитацию такую, которая выражена священнослужителем на задаваемые ему вопросы верующими с просьбой разъяснить им церковное правило или учение по сему поводу».

В показании от 9/5-22 г. ТИХОН не признал врагом рабочих и крестьян России митрополита Киевского АНТОНИА ХРАПОВИЦКОГО³ бывшего Управляющего Высшим Церковным Управлением при Деникине ярого к.-р. и черносотенца вдохновлявшего добармию в борьбе против Соввласти. Врагом трудового народа ТИХОН считает Антония только со времени выступления последнего в печати в 1922-м году призывавшего черносотенные силы на борьбу против Соввласти и воцарения в России на престол дома Романовых. В том же протоколе ТИХОН показал, что почтовые сношения с беглым к.-р. духовенством находящимся за границей он производил через Эстонскую, Латвийскую, Польскую, Финляндскую и Чехословацкую миссии начиная с 1920 года.

ТИХОН не признает контр-революционной деятельность Высшего Церковного Управления при Деникине и др. к.-р. белых правительствах говоря, что «мне это неизвестно, т. к. фактов указывающих на это у меня нет».

Келейник ТИХОНа архимандрит НЕОФИТ (Осипов Н. А.) показал, что ТИХОН не раз приглашал близкостоящих к нему священников к себе на квартиру, где в беседах говорил относительно посылки Евлогия⁴ (Берлин) в Америку для упорядочения церковных дел.

НАЧАЛЬНИК 6-го ОТДЕЛЕНИЯ СОГПУ

Е. Тучков

Там же. Л. 8—10.

№ 5

Телеграмма наркома иностранных дел РСФСР Г. Чичерина
из Санта Маргерита (Италия) о просьбе Папы
об освобождении патриарха Тихона

Вх. № 3545

17/V-22 г. 12 ч. 10 мин.

ИЗ САНТА МАРГЕРИТА ЛИГАРЕ № 3 90 мин. 17/V. 0,40
НАРКОМИНДЕЛ, Москва.

Пиццадо помощник Гаспарри от имени Папы просит освободить Тихона кста-ти предлагает купить взятые из церквей предметы культа и оставить их как (про-пуск I группы*) у епископа Цеплека зпт а деньги немедленно вручат нам абзац Это соблазнительно зпт но передача православных церковных предметов католикам вы-зывает бурю в России тчк Ответьте немедленно Нр III (спец Цибизов 16/V-22)

ЧИЧЕРИН

Патриарх Тихон у Никольских ворот
во время богослужения.
Москва. Май, 1918 г.

Поступила на телеграф 17/V
в 10 ч. 30 мин.

-»- на расшифрование 17/V
в 12 ч. 10 мин.

Расшифрована 17/V в 14 ч. 00 мин.
Расшифровал Сурнин.

Там же. Л. 11.

№ 6

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

«Предложение антирелигиозной комиссии» от 8 февраля 1923 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ П48/8

Выписка из протокола № 48 заседания Политбюро ЦК от 8. II. 1923 г.

8. — Предложения антирелигиозной комиссии: а) о Боболе*, б) о Тихоне и в) о Цыпляке.

(т. Ярославский).

б) Принять предложение антирелигиозной комиссии о постановке в Верховном Суде в Москве дела епископа Цыпляка до процесса патриарха Тихона. Персональную ответственность за ведение этого в высшей степени важного дела возложить по линии политически-юридической на т. Крыленко, по агитационной — на т. Ярославского.

в) Принять предложение антирелигиозной комиссии о постановке в марте месяце процесса Тихона. Персональную ответственность за ведение этого процесса возложить на т. т. Рыкова, Крыленко и Калинина.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Там же. Л. 12.

№ 7

Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б),

подготовленный председателем антирелигиозной комиссии Е. Ярославским
о процессе по делу патриарха Тихона

сл. Цк № 10834/с

7/II-23 г.

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО О ПРОЦЕССЕ ТИХОНА

1. Предложить анти-религиозной комиссии принять меры к окончанию следствия в ближайший срок с тем, чтобы можно было поставить дело к слушанию в последних числах марта.

* О передаче Ватикану мощей Бобола. — Ред.

2. Ограничить до минимума количество обвиняемых и свидетелей, чтобы процесс тянулся не более 6-ти дней.

3. Обвинение против Тихона и его ближайших сотрудников поддерживать по четырем пунктам:

а) активная борьба против проведения декрета об отделении церкви от государства,

б) противодействие вскрытию мощей,

в) противодействие изъятию церковных ценностей,

г) систематическая контр-революционная деятельность.

Председатель анти-религ. комиссии Е. ЯРОСЛАВСКИЙ

В е р н о: М. Буракова.

Там же. Л. 14.

№ 8

Телеграмма В. Воровского из Рима Г. Чичерину

о просьбе Папы помиловать патриарха Тихона

С. Секретно.

Вход. 1407.

Из Рима Получ. и расшифр. 18/III-23 г.

Вторично.

Москва, ЧИЧЕРИНУ.

Сегодня меня вызвал Гаспарри, опять просил за Цепляка. Иностранные миссии здесь пристают к Ватикану, раздувая московский суд, Ватикан очень недоволен их вмешательством, предпочитая говорить прямо с нами. Гаспарри просил также по поручению папы помиловать Тихона. Дал понять, что папе было бы очень лестно, если бы это произошло именно по его ходатайству, это побудило бы его энергичнее и шире работать на помощь Последголу. Я узнал от Гаспарри, что суд отложен на 24-е. (пять групп не расшифровывается, запрошено).

17/III

Расшифровала ГОЛУБЕВА

ВОРОВСКИЙ

Там же. Л. 15.

№ 9

П Р О Т О К О Л

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЦЕССОМ

ГР. БЕЛАВИНА (Патриарха Тихона)

от 7 Апреля 1923 г.

С. секретно

Присутствовали: т. т. РЫКОВ, КАЛИНИН, ЯРОСЛАВСКИЙ, КРЫЛЕНКО.

П о с т а н о в и л и:

1. Отложить процесс гр. Белавина до 17/IV-23 г.

2. Изменить меру пресечения с четверга 12/IV, подвергнув гр. Белавина тюремному заключению.

3. Войти в Финкомитет с представлением об отпуске Верхтрибу дополнительно тысячи золотых рублей на покрытие расходов, вызванных отсрочкой процесса (с 12 до 17-IV).

4. Считать необходимым допустить второго общественного обвинителя по делу Белавина, наметив для этой цели кандидатуру т. Красикова; поручить т. Ярославскому выяснить возможность привлечения к участию в процессе в качестве второго общественного обвинителя т. Скворцова, в случае, если т. Красиков по состоянию здоровья не будет иметь возможности выступить в процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А. И. РЫКОВ.

Там же. Л. 17.

№ 10.

Записка зам. председателя Совнаркома и Совета Труда и Оборона РСФСР
А. Рыкова И. Сталину с приложением протоколов заседания Комиссии
по руководству процессом по делу патриарха Тихона

№ 428/с

11 апреля месяца 1923 г.

Москва. Воздвиженка, 4-й дом Советов, кв. 13.

Сов. секретно

В ПОЛИТБЮРО — тов. СТАЛИНУ.

В виду разногласия среди членов Комиссии по руководству процессом гр. Белавина по вопросу об исполнении ранее состоявшегося постановления Комиссии (от 7-го. IV) о заключении в тюрьму Белавина с 12/IV — момента вручения ему обвинительного акта — Комиссия постановила на заседании 11/IV обсудить этот вопрос в ПолитБюро.

Прошу завтра этот вопрос поставить на повестку ПолитБюро и заслушать его с участием представителя ГПУ.

ЗАМПРЕДСТО

А. И. Рыков

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол заседания Комиссии от 11/IV.

Сов. секретно**ПРОТОКОЛ**

заседания Комиссии по руководству процесса Белавина.

11-го апреля 1923 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т. т. Калинин, Крыленко, Рыков, Ярославский.

ПОСТАНОВИЛИ:

- 1) Процесс отложить до 23—24 апреля.
- 2) Выданные на процесс старые билеты аннулировать, заменить новыми.
- 3) Вопрос об исполнении пункта 2-го протокола заседания Комиссии от 7-го апреля (о применении тюремного заключения к Белавину с 12-го. IV) обсудить на заседании Пол. Бюро 12/IV.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А. И. Рыков.

Там же. Л. 19—20.

№ 11

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

«Вопросы НКВД» от 12 апреля 1923 г.

с приложением записки Г. Чичерина И. Сталину

Строго секретно

25771/стов. Ч И Ч Е Р И Н У.

12 Апреля 1923 г.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП от 12/IV-23 г. № 61.

С л у ш а л и:

3. Вопросы НКВД:

а) О Тихоне (тов. Чичерин).

П о с т а н о в и л и:

3. а) 1. Предложение тов. Чичерина отклонить.

2. Признать, что Политбюро не видит оснований для исключений в деле применения меры пресечения в отношении такого рода процессов и в частности в отношении Тихона.

3. Поручить НКВД, Росте и редакциям газет на основании всех имеющихся материалов поднять кампанию, особо

подчеркнув, что Тихон стоял не только во главе церковной контр-революции, но и контрреволюции дворянско-помещичьей, т. е. против передачи земли крестьянам. На тов. Ярославского возложить наблюдение за тем, чтобы кампания эта не нарушала тайн предварительного судебного следствия.

4. Обязать НКВД, Росту и т. т. Радека и Ярославского усилить необходимую контрагитацию в связи с расстрелом Будкевича.

Секретарь Цека

10 апреля 1923 г.

Тов. С Т А Л И Н У.
Секретарю ЦК РКП.
Уважаемый Товарищ,

НКВД предлагает Политбюро заранее принять решение о невынесении смертного приговора Тихону. Факты показали, какой громадный вред мы себе причинили казнью Буткевича. В Америке сенатор Бора и его единомышленники собирались создать комитет для ведения агитации за восстановление сношений с Россией, но ввиду крайне неблагоприятной обстановки, созданной казнью Буткевича, они решили временно задержать эту работу и не оформлять комитета. В ближайшие недели сенатор Бора совсем не будет выступать в пользу восстановления сношений с Россией. Предполагавшееся свидание Бора с Юзом не состоялось. В Англии, как известно, Морель отсрочил свое парламентское выступление в пользу нашего признания. Полученное рабочей партией в английском парламенте громадное количество резолюций рабочих организаций, требовавших заступничества за Цепляка и Буткевича, показывает, насколько это дело используется нашими противниками, в частности, умеренными социалистами и профессионалистами, для нашей дальнейшей депопуляризации. Сообщение английского радио о том, что Франция отвергает приглашение России на возобновленную лозаннскую конференцию ввиду казни Буткевича, требует осторожного к себе отношения, но во всяком случае показывает решимость Англии широчайшим образом использовать это дело против нас. Я не говорю уже о том, что в случае конфликта с Польшей наши враги обладают теперь великолепнейшим оружием, чтобы нафантазировать против нас польское крестьянство. Всякий, кто хоть скольконибудь знает, что происходит за пограничными столбами, подтвердит, что во всех отношениях наше положение крайне ухудшилось в результате этого дела. Между тем в деле Буткевича имеется возможность сослаться на польский шпионаж и на связь с агрессивным польским шовинизмом. В деле Тихона и этого нет. Все другие страны не усмотрят в таком приговоре ничего, кроме голого религиозного преследования. Англо-саксонские страны, сверху до низу проникнутые ханжеством, не менее интересуются православием, чем католицизмом; англиканизм чувствует себя даже ближе к православию. Одним словом, вынесение смертного приговора в деле Тихона еще гораздо больше ухудшит наше международное положение во всех отношениях. Выносить же смертный приговор и потом отменять его как будто под давлением других государств для нас крайне невыгодно и создает в высшей степени тяжелое впечатление. Предлагаем поэтому заранее отказаться от самого вынесения смертного приговора Тихону.

С коммунистическим приветом

ЧИЧЕРИН

Там же. Л. 21, 23—24.

№ 12

Поручение Секретариату ЦК РКП(б)
на основе постановления Политбюро ЦК от 12 апреля 1923 г.

Строго Секретно.

Только для т. Сталина.

Поручить Секретариату ЦК дать директиву Верховному Трибуналу вести дело Тихона со всею строгостью, соответствующей об'ему колоссальной вины, совершенной Тихоном.

Пост. П. Б. 61/3 от 12/IV 23 г.

Там же. Л. 25.

№ 13

Записка Г. Чичерина полпреду в Германии Н. Крестинскому
о подготовительной кампании по делу патриарха Тихона

№ 20 Копии всем полпредам.
Москва, 13 апреля 1923 г.

Тов. КРЕСТИНСКОМУ.
Или его заместителю.

Уважаемый Товарищ,

По мере получения материала о церковных процессах, сообщаю их Вам, продолжая мои прежние письма, адресованные Вам и тов. Воровскому по тому же предмету. Надо вести подготовительную контр-кампанию по делу Тихона ввиду уже начавшейся подготовительной кампании со стороны наших врагов.

Тихон, по фамилии Белавин, бывший раньше председателем ярославского отдела союза русского народа, во время своего пребывания в сане патриарха прилагал все усилия для превращения всего церковного аппарата в контр-революционное оружие, подготовляющее низвержение советской власти. Он не упускал ни одного случая, который можно было бы использовать в целях борьбы против советской власти. Можно сказать, что он сделался духовным вождем контр-революции. Наиболее яркие его пастырские послания 1918 г. В первом послании, датированном 19-го января 1918 г. Тихон предаст анафеме сторонников советской власти и заклинает верующих «не вступать с такими извергами рода человеческого в какое либо общение». В широко распространенном обращении к Совнаркому 26 октября 1918 г. Тихон обвиняет его в продовольственных и топливных затруднениях и в других народных бедствиях. За все время интервенции Тихон находился в тесной связи с нашими иностранными врагами. Он оказывал всяческую поддержку Деникину и Колчаку. С ним было связано поддерживавшее последних контр-революционное духовенство, находившееся при них. Антоний Храповицкий и новочеркасский епископ Митрофан, находившиеся при Деникине и боровшиеся под лозунгом «за царя из дома Романовых», находились с Тихоном в непрерывной связи. Тихон находился в сношениях и с гетманом Скоропадским и благословлял его деятельность. Он был в связи и с архангельскими духовными, которые обращались к архиепископу Кентерберийскому с самыми бешеными поношениями советской власти и с просьбой об оставлении в Архангельске английского десанта. Эти же архангельские духовные принимали активное участие в руководстве формированием партизанских отрядов. Французские представители в Москве в 1918 г. с Гренаром во главе сообщали Тихону о предстоящей интервенции, и он последнюю благословил. Вслед за тем он благословил деятельность так называемого «тактического центра» и «национального центра».

Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви послужили для Тихона поводом для самой яростной борьбы против советской власти вообще. В своих циркулярах и в пастырских посланиях он давал массу директив с целью планомерного ведения борьбы против советской власти в этой области. Кровавые беспорядки в разных местах были вызваны его инструкциями. Приходские советы,

созданные на местах, на основании циркуляра Тихона, были по его предложению возглавляемы специальным центром «для защиты перед правительством имущественных и иных прав православной церкви», превратившимся в центральный аппарат антисоветской пропаганды и всевозможных инсинуаций. Вскрытие мощей послужило также поводом для яростной кампании Тихона против советской власти.

Когда во время голода эмигрантское духовенство созвало в Сербии в Карловицах церковный собор, объединивший церковных деятелей и виднейших российских монархистов, Тихон в собственноручном письме благословил этот собор, который признавал необходимость реставрации царской власти в России и использование для этой цели голода, холода и эпидемий, и который разрабатывал в своем военно-церковном отделе планы похода на Россию.

В воззвании 28 февраля 1922 г. Тихон назвал изъятие ценностей святотатством и, ссылаясь на церковный канон, запретил выдавать их советской власти, угрожая мирянам отлучением от церкви, а священнослужителям лишением сана. Между тем позднее экспертиза виднейших церковников установила, что эти ссылки на каноны были ложны. Это воззвание Тихона привело во время изъятия ценностей к кровавым беспорядкам в целом ряде мест.

В день, когда получилось известие о расстреле Николая II, на заседании церковного собора патриархом Тихоном была отслужена панихида, после чего Тихон публично заявил на соборе, что благославляет молиться во всех церквах, поминая бывшего царя.

Надеюсь до отъезда курьера успеть еще достать и вложить Вам некоторые документы из дела Цепляка и Буткевича и еще некоторые материалы из дела Тихона.

С коммунистическим приветом

ЧИЧЕРИН

Там же. Л. 26—27.

№ 14

Записка секретаря коллегии ГПУ Езерской И. Сталину
с приложением сводок о процессе по делу патриарха Тихона

Сов. секретно

ТОВ. СТАЛИНУ

Согласно распоряжения тов. УНШЛИХТА, при сем препровождаются Копии Сводок за №№ 1 и 2 по вопросу о процессе ТИХОНа.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое.

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ГПУ

Езерская

К о п и я.

Сов. Секретно.

Сводка № 1.

Как среди нэпманов, так и в кругах бывшей — «сиятельной аристократии» главной темой всех разговоров за последнее время служит процесс ТИХОНа. Напр., ходят толки, что процесс отложен в связи с тревожным настроением в Москве и боязнью погромов; что ТИХОН будет приговорен к расстрелу, но благодаря шумихе, которая уже началась на Западе и дипломатическим вмешательствам «заграницы», расстрел будет отменен; что весь процесс инсценирован, создан искусственно. Ходят также слухи о возможности беспорядков и демонстраций во время процесса при участии рабочих некоторых фабрик.

В нэпмановских кругах говорят, что процесс отложен в связи с тем, что отложен собор, который прежде чем судить, должен лишить патриарха сана. Говорят также об усиленных мерах охраны, которые предпринимаются на время процесса.

Среди духовенства ходят также разные слухи. Так 12/IV церковный староста и свящ. МЕЧЕВ в церкви Николо-Путинки, что на М. Дмитровке говорили, что ТИХОН наверное будет расстрелян, так как с польскими попами даже не постеснялись.

Член Церковно-приходского совета церкви Николо-Палащи ЕРМАКОВ в беседе во время шедшей обедни 13/IV с неизвестной дамой в трауре, сказал, что

гонение на духовенство скоро должно окончиться, т. к. в Варшаве уже был Еврейский Погром, вероятно, и у нас спать не станут, да и вообще положение большевиков «слишком шатко». Вообще среди населения, посещающего церкви, замечается очень большой интерес к процессу ТИХОНЫ и его судьбе. Большинство относится сочувственно к ТИХОНУ.

Что касается собора, то таковым светская публика совершенно не интересуется. Большой интерес к нему проявляют старые тихоновские попы. Напр. из беседы с диаком. КАЗАНСКИМ и прот. церкви Анны в углу — Преображенским видно, что старое духовенство недовольно собором.

Говорят, что ВЦУ давно уже на него назначило своих людей, а выборы — это только отвод глаз для народа. Что собор созывается для суда над Тихоном чтобы убить патриарха, а потом сказать, что исполнили волю народа. А также хотят сделать, чтобы церковь православная принадлежала не только православным, но и сектантам и др. иноверцам. Одним словом хотят осквернить храмы.

ЗАМНАЧ 6 отд. СОГПУ РЕБРОВ.

17/IV-23 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ТОВ. УНШЛИХТА: т. т. Рыкову, Троцкому, Сталину.

К о п и я.
Сов. Секретно.

С В О Д К А № 2

О предстоящем процессе ТИХОНЫ особенно интересуется обывательская часть Московского населения — нэпманы, торговцы, мелкая интеллигенция и проч. Вся эта публика сочувственно относится к ТИХОНУ и ждет активного вмешательства в его дело «заграницы».

Во всех публичных местах, базарах, трактирах, церквях упорно распространяются слухи о возможности беспорядков и погромном настроении рабочих. При чем оба эти обстоятельства стараются связать с процессом ТИХОНЫ.

Попы очень жалеют ТИХОНЫ. Напр., 6/IV в Храме Христа Спасителя попы в разговоре говорили, что ТИХОН будет расстрелян. Диакон Казанский говорил, что ТИХОН никому ничего плохого не сделал, а только идет по стопам Патриарха Гермогена⁵. Среди всей этой публики заметно стремление попасть на процесс.

Что касается рабочих, то отношение последних окончательно еще не выяснено. Из беседы с отдельными рабочими видно, что последние в большинстве к процессу относятся безразлично.

НАЧАЛЬНИК 6 ОТД. СОГПУ:

Е. ТУЧКОВ.

17 апреля 1923 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ТОВ. УНШЛИХТА: Рыкову, Сталину, Троцкому.

Там же. Л. 28—30.

№ 15

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Предложение т. Дзержинского о Тихоне» от 21 апреля 1923 г. с приложением записки Ф. Дзержинского

Строго секретно

№ П62/6-ст. т. Рыкову, Крыленко, Дзержинскому

Выписка из протокола № 62 заседания Политбюро ЦК от 21. IV. 1923 г.

С л у ш а л и:

6. — Предложение т. Дзержинского о Тихоне.

П о с т а н о в и л и:

6. — П р и н я т ь.

а) Процесс Тихона отложить.

б) Подготовить процесс более тщательно.

Секретарь ЦК

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Полагаю, что необходимо отложить процесс Тихона в связи с разгаром агитации за границей (дело Буткевича) и необходимостью более тщательно подготовить процесс.

Ф. Дзержинский

21. IV. 23 г.

Пометы:

«Я думаю, что Дзержинский прав.

Г. Зиновьев, Л. Каменев.»

«Безусловно прав. Троцкий, Сталин».

«Согласен. М. Томский,

М. Калинин.»

«Т. Рыков — против.»

Там же. Л. 32—33.

№ 16

Записка председателя антирелигиозной комиссии ЦК Е. Ярославского членам Политбюро ЦК РКП(б)

С. Секретно

Т. т. КАМЕНЕВУ, СТАЛИНУ, ТРОЦКОМУ,
ЗИНОВЬЕВУ, РЫКОВУ, ДЗЕРЖИНСКОМУ.

Антирелигиозная Комиссия Ц. К.

обсудила постановление членов Политбюро ЦК, вынесенное уже во время С'езда по поводу отсрочки процесса Тихона.

Комиссия соглашается с некоторыми доводами об отсрочке процесса Тихона, но решительно высказывается против отсрочки церковного Собора.

Комиссия просит утвердить следующее постановление:

1) Церковный Собор не откладывать. Принять меры к тому, чтобы Собор высказался в духе осуждения контр-революционной деятельности Тихона.

2) Процесс Тихона начать примерно в середине или во второй половине мая. Остаточное время употребить на возможно более широкое осведомление заграничной печати материалами о контр-революционной деятельности Тихона и отношении к нему рядового духовенства и Церковного Собора.

3) Считать нежелательной интенсивную агитацию в деревне в связи с процессом Тихона.

4) Кроме того, Комиссия считает крайне нежелательным решение подобных вопросов без участия кого либо из Комиссии, что было признано в свое время и Политбюро ЦК.

Комиссия доводит до сведения членов Политбюро, что она считает вредным очень долгое затягивание дела, так как это дает возможность врагам играть на этой оттяжке и развивать бешеную кампанию. Комиссия считает также скорее вредным, чем полезным такую чрезмерную литературную кампанию, какая была в эс-эровском процессе (что было признано в свое время ЦК).

Комиссией в отношении агитации сделано следующее:

1) Изданы брошюры и распространяется обвинительное заключение Тихона с исчерпывающим материалом.

2) Разосланы для провинциальной печати статьи.

3) Все время даются статьи, как для Московской, так и для провинциальной прессы.

4) Брошюры через НКВД разосланы всем полпредствам с инструкцией об использовании их в зарубежной печати, русской и иностранной.

5) Посылаются специально написанные для иностранной печати статьи*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КОМИССИИ Ц. К. Ярославский
24/IV-23 г.

Там же. Л. 35—36.

№ 17

Письмо норвежского ученого Фритьосфа Нансена Л. Троцкому
с просьбой спасти жизнь патриарху Тихону
Перевод с французского.

Лизакер (Норвегия),
24-го апреля 1923 г.

Дорогой Г-н Троцкий,

Я думаю, что мне не нужно Вам напоминать насколько враждебно отношусь я ко всякому вмешательству во внутренние дела какой бы то ни было страны, но я уверен, что я не действовал бы в интересах будущего благосостояния России, если бы не просил Вас, в этом совершенно частном письме, употребить Ваше личное влияние для того, чтобы спасти жизнь патриарха Тихона.

Вы поймете, конечно, что направляя к Вам эту просьбу я отнюдь не оцениваю дело по существу, так как не только я не знаю его подробностей, но мне также не подлежит никоим образом выражать мое мнение по этому поводу.

Я не испрашиваю также Вашей доброжелательной поддержки в интересах какого бы то ни было вероисповедания, но исключительно в интересах самой России. Общественное мнение всего мира, имея или нет для этого достаточных поводов, глубоко взволновано и я боюсь, что если патриарх Тихон будет расстрелян, то деятельность различных организаций, которые в настоящее время работают на восстановление России, будет серьезно скомпрометирована, так что нельзя будет рассчитывать на общественную помощь для продолжения дела, которое они совершают в интересах России.

Вы признаете, я уверен, что я отнюдь не хочу породить излишнюю тревогу, но я не мог противиться желанию сообщить Вам мою абсолютную уверенность, что в результате приговора несчастного патриарха к высшей мере наказания, предвиденного законом, вышеуказанные последствия не замедлят выявиться.

Если же наоборот, Советское Правительство может проявить в этом деле известное великодушие, то впечатление, этим произведенное на общественное мнение, будет благоприятно и это поведет немедленно к счастливым последствиям для международных сношений России.

Примите, дорогой г-н Троцкий, уверение в моем высоком почтении

Фритьосф Нансен.

Там же. Л. 46.

№ 18

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О Тихоне»

от 14 июня 1923 г. с приложением записки Е. Ярославского И. Сталину

Строго секретно
14 июня 1923 г.

№ 3155/с

Тов. ЯРОСЛАВСКОМУ.

Выписка из протокола заседания Политбюро № 12 от 14/VI-23 г.

Слушали:

Постановили:

9. О Тихоне. (т. Ярославский).

9. Принять предложение т. Ярославского

Секретарь ЦК

В Политбюро ЦК
тов. СТАЛИНУ

Копия

Необходимо срочно провести следующее постановление по делу Тихона:

1) Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока.

2) Тихону сообщить, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если: а) он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против Советской власти и трудящихся рабочих и крестьянских масс преступлениях и выразит свое теперешнее лояльное отношение к Советской власти; б) что он признает справедливым состоявшееся привлечение его к суду за эти преступления; в) отмежуетя открыто и в резкой форме от всех контрреволюционных организаций, особенно белогвардейских, монархических организаций, как светских так и духовных; г) выразит резко отрицательное отношение к новому Карловицкому Собору и его участникам; д) заявит о своем отрицательном отношении к проидам как католического духовенства (в лице папы), так и епископа Кентерберийского и Константинопольского епископа Мелетия; е) выразит согласие с некоторыми реформами в церковной области (например, новый стиль).

В случае согласия, освободить его и перевести в Валаамское Подворье⁶, не запрещаая ему церковной деятельности.

Председатель антирелигиозной комиссии

Ярославский

11 июня 1923 г.

Копия

Краткая мотивировка предложения о Тихоне.

1) Необходим какой-нибудь шаг, который оправдывал бы наше откладывание дела Тихона, иначе получается впечатление, что мы испугались угроз белогвардейщины;

2) Из разговоров с Тихоном выяснилось, что при некотором нажиме и некоторых обещаниях он пойдет на эти предложения;

3) В случае его согласия, также заявления с его стороны будут иметь огромное политическое значение: они спутают совершенно карты всей эмигранщины; они явятся ударом по всем тем организациям, которые ориентировались на Тихона; Тихон явится гарантией против усиления влияния ВЦУ; его личное влияние будет скомпрометировано связью с ГПУ и его признаниями; выступления Тихона против еп. Кентерб., Мелетия, Антония, папы будут пощечиной прежде всего английскому правительству и лишит в глазах европейских кругов всякого значения выступления Англии в защиту Тихона; наконец, согласие его хотя бы с какой-нибудь реформой (он согласен на признание нов. григор. календаря) делает его «еретиком» — новатором в глазах истинно православных.

ВЦУ при этом сохранит прежнее положение при значительном уменьшении влияния.

Ем. Ярославский

Там же. Л. 48—50.

№ 19

Записка Ем. Ярославского в Политбюро ЦК РКП(б)

с приложением заявления патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР и проекта директивы Верховному суду

Копия

19/VI-1923 г.

В Политбюро ЦК РКП.

Прошу поставить в порядок дня ближайшего заседания следующие вопросы антирелигиозной комиссии:

1) Директива по поводу обращения Тихона в Верховный Суд.

2) Информация о съезде мусульманского духовенства и съезде Буддийского духовенства Калмыцкой области.

3) Просьба антирелигиозной комиссии об ускорении утверждения резолюции XII-го съезда об антирелигиозной пропаганде.

Председатель Комиссии

Е. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Приложение:

Обращение Тихона в Верхсуд.

В е р н о: А. Слинько.

В Верховный Суд Р. С. Ф. С. Р.

От содержащегося под стражей патриарха Тихона (Василия Ивановича БЕЛЛАВИНА).

З а я в л е н и е.

Обращаюсь с настоящим заявлением в Верховный Суд Р. С. Ф. С. Р. я считаю по долгу своей пастырской совести заявить следующее:

Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц, я действительно был настроен к Советской Власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям как-то: обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафемствование в том же году Власти и наконец воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 г. Все мои антисоветские действия за немногими неточностями изложены в обвинительном заключении Верховного суда. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный Суд изменить мне меру пресечения т. е. освободить меня из под стражи. При этом я заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской Власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархической белогвардейской контр-революции.

16 Июня 1923 года.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин).

Копия.

19/VI-1923 г.

Проект директивы Верховному Суду по поводу заявления Тихона.

«Ввиду выраженного в заявлении Тихона раскаяния в совершенных им преступлениях и отмежевания от белогвардейщины, признать возможным, не прекращая ведения следствия, освободить Тихона из под стражи, опубликовав настоящее постановление вместе с обращением Тихона к Суду».

В е р н о: А. Слинько.

Там же. Л. 51—53.

№ 20

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Вопросы антирелигиозной пропаганды» от 13 июля 1923 г. с приложением записки Н. Попова И. Сталину

№ 4569/с.

13 Июля 1923 г.

тов. ПОПОВУ Н. Н.

Выписка из протокола № 16 заседания П/Бюро ЦК РКП от 12/VII-23 г.

С л у ш а л и:

42. Вопрос антирелигиозной комиссии. (т. Попов Н. Н.).

П о с т а н о в и л и:

42. 1) Принять следующие предложения антирелигиозной комиссии:

- а) Разрешить групповое преподавание католическим детям катехизиса перед конфирмацией;
- б) добиваться замены польских

ксендзов немецкими или итальянскими.

в) Продлить следствие по делу Тихона и не возражать против изменения меры пресечения и тем из сопроцессников его, которые публично покаются в своих преступлениях.

Секретарь ЦК

Отпечат. в 1 экз.

Секретарю ЦК РКП тов. СТАЛИНУ.

Прошу поставить на ближайшем заседании Политбюро вопросы:

1) О директивах Наркоминделу при переговорах с Ватиканом на предмет урегулирования правового положения католической церкви в С. С. С. Р.

/конкретные предложения: 1) разрешить групповое преподавание католическим детям катехизиса перед конфирмацией, 2) добиваться замены польских ксендзов немецкими или итальянскими/, согласовано с Чичериным.

2) О дальнейшем ходе процесса быв. патриарха Тихона.

/конкретные предложения: 1) продлить следствие, 2) не возражать против изменения меры пресечения и тем из сопроцессников Тихона, которые публично покаются в своих преступлениях/.

Н. Попов.

Там же. Л. 55—56.

№ 21

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

«О Цепляке и Тихоне» от 13 марта 1924 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

№ 15359/с.

13.III. 24 г.

Тт. Чичерину, Литвинову, Енукидзе, Дзержинскому, Курскому.

Выписка из протокола № 77 заседания Политбюро ЦК от 13.III.24 г.

С л у ш а л и:

1.-е) О Цепляке и Тихоне.

П о с т а н о в и л и:

1.-е) Признать целесообразным освобождение Цепляка с высылкой за пределы СССР и одновременное прекращение дела Тихона.

Поручить исполнение настоящего постановления ЦИК'у СССР.

Секретарь ЦК

Там же. Л. 58.

№ 22

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Сообщение ОГПУ о смерти Тихона» от 8 апреля 1925 г. с приложением записки начальника секретного отдела ОГПУ Деридаса в ЦК РКП(б) Л. Мехлис

СТРОГО СЕКРЕТНО.

№ 156/опр./6-с

8 апреля 1925 г.

Тт. Стеклову — «Изв. ЦИК», Ульяновой М. И. — «Правда», Долецкому — «РОСТА», Крумину — «Эк. жизнь», Смирнову — «Рабоч. газета», Яковлеву — «Крест. газ.» и «Беднота», Верхотурскому — «Моск. рабочий», Менжинскому

Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК от 1925 г.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

Опросом членов ПБ Ц. К. от 8.IV.25 г.

30. Сообщение ОГПУ о смерти Тихона.

6. 1) Не печатать в сегодняшних вечерних газетах;

2) в обычном газетном порядке поместить на видном месте сообщение в газетах за 9.IV., ограничившись извещениями:

а) где и в чьем присутствии умер,

б) от какой болезни,

в) кто лечил.

Секретарь ЦК

Секретно

8/IV.1925 г.

№ 5500

Тов. МЕХЛИСУ

7.IV.25 года в 23 часа 45 минут умер в больнице Бакуниных по Остоженке 19 патриарх Тихон в присутствии постоянно лечивших его врачей Е. Н. Бакуниной и Н. С. Щелкан и послушника Тихона Пашкевич.

Смерть произошла от очередного приступа грудной жабы.

Кроме перечисленных врачей Тихона консультировали профессора: Кончаловский В. П., Шервинский, Плетнев К. К. и ассистент Кончаловского доктор Покровский (бывавший у Тихона ежедневно).

В день смерти у Тихона, кроме того, была консультация специалистов по уху, горлу и носу из профессора Свержевского и докторов Генкина и Мещерского.

Утром 8.IV. Тихон был после предварительного обряда доставлен архиереями в свою квартиру в Донском монастыре, где и предположены его похороны. Желательно, чтобы пресса сообщением такого порядка и ограничилась.

НАЧСООГПУ

ДЕРИБАС

Там же. Л. 59—60.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Патриарх Тихон (Василий Иванович Белафин) (1865—1925), деятель Русской Православной Церкви. На 1-м Всероссийском Поместном Соборе 5(18) ноября 1917 г. был избран Патриархом Московским и Всея Руси. Активно сопротивлялся беззакониям коммунистического режима. Подвергался травле и репрессиям со стороны советских властей. Русская Православная Церковь причислила патриарха Тихона к лику святых.

2. 20 ноября 1921 г. в г. Сремски Карловцы (Сербия) было создано общее собрание представителей русской заграничной церкви. В ходе работы оно было переименовано в Русский Всеамериканский Церковный Собор. Председательствовал на нем митрополит Киевский Антоний Храповицкий. Собор высказался за восстановление в России монархии, возвращение на престол династии Романовых и необходимость вооруженной борьбы с советской властью.

3. Антоний Храповицкий (1863—1936), деятель Русской Православной Церкви. Один из трех кандидатов на патриарший прес-

тол на Поместном Соборе 1917—1918 гг. Эмигрировал из России в 1920 г. Возглавлял Русскую Зарубежную Церковь в 1921—1936 гг.

4. Евлогий (В. С. Георгиевский) (1868—1946), деятель Русской Православной Церкви. Член II и III Государственной думы. В эмиграции в сане митрополита возглавлял заграничную православную церковь (эмигрантское Тихоновское духовенство). Митрополит Западной Европы. После второй мировой войны принял советское гражданство.

5. Патриарх Гермоген (1530—1612), глава Русской Православной Церкви в 1606—1612 гг. Во время оккупации Москвы поляками выступал с призывом к всенародному восстанию против интервентов. Был посажен поляками в темницу Чудова монастыря и умер голодом.

6. Валаамское подворье расположено в храме преподобных Сергия и Георгия Валаамских в Москве на 2-й Тверской-Ямской, 52. В 1992 г. возвращено в собственность Валаамского монастыря.

«Дайте Работу, Дайте Кусок Хлеба»

Письмо безработных XIII съезду РКП(б)

Т. т. ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВУ, СТАЛИНУ.

К о п и я: тов. ИВАНОВУ (Украина) и всем тов. единомышленникам и доброжелателям всего бедного народа.

Рабочие и служащие (настоящие пролетариаты) выброшенные за борт жизни, шлют свой привет вам труженики.

Мы прекрасно понимаем и ценим всю работу и труд ваш, проводимый в жизнь для улучшения быта рабочих-служащих.

Мы рабочие-служащие, выброшенные за борт, в настоящее время находимся без работы и каких-либо средств к существованию, просим убедительно вас задуматься над этим вопросом, ликвидировать его и выполнить свой лозунг: «Тот не ест, кто не работает»! — Мы просим — дайте нам работу, мы есть хотим.

Вы восхищаетесь «Ленинским призывом», что в партию влилось 200.000 чел. от станка, поверьте, что вступление в партию произошло лишь потому, что всяк понял: «если он не партийный, так рано или поздно, придется лишиться куска хлеба, т. е. заработка, а служба-заработок для человека есть кусок хлеба. Никто из вас, товарищи, серьезно не заговорил об армии миллионной безработных. Да это правда, на территории С. С. С. Р. не один десяток безработных, голодных и бесприютных.

Очередь на
регистрацию на
районной бирже
труда. Москва.
1927 г.

Если они на вид кажутся, что сыты и беззаботны, это такая же громадная ошибка, как т. т. Троцкого и Преображенского. Безработная армия — это миллионная, систематически голодающая масса, в ряды которой вступают ежемесячно так же сотни тысяч тружеников, как и вступило одновременно в партию, лишь только для того чтобы обеспечить себя. Если вы лозунг бросите: кто не запишется в партию тому не будут даны никакие права и служба, поверьте завтра же вы будете насчитывать приток в партию не две сотни тысяч, а десятки миллионов.

Товарищи, почему из Вас никто даже не заикнулся сколько бедно-голодных безработных, вы, товарищи, лишь восхищаетесь двумя сотнями тысячами Ленинского призыва. Это хорошо, я от души пожелаю чтобы армия — партия Р. К. П. настолько увеличилась сколько у вас безработных, так тогда поверьте, как большая так и малая Антанта в ужас придет и все на перегонку будут заискивать перед вами, и будут признавать на перебой «Де-юре» СССР и тогда лишь хороший ваш пример, что в РСФСР живется всем хорошо, сытно и уютно, пойдет пролетариат угнетаемый в настоящее время буржуазией. Вы станете, товарищи, «светильником всего мира». Смею вас уверить, товарищи, безработица — это голод и бесприютность, а такому человеку ничего в жизни не страшно.

Шлем от души пожелания товарищу Иванову (Украина) за его предложение: «Необходимо подумать о расширении промышленности», а также и пожелание партии Р. К. П. иметь побольше таких идейных членов партии, что даст большую гарантию партии — Речь тов. Захарова; он советует, чтобы тов. Троцкий походил среди рабочих так, чтобы его никто не знал, так он много кое-чего узнал бы. Это справедливо. Но если бы вы, товарищ, влились, т. е. вошли в среду рабочих, так чтобы они не знали, что он партийный, вы тогда много кое-чего узнали бы, да еще пошли бы на положение рабочего-служащего семейного человека, имеющего семью — восемь человек семьи и получая 25—35 руб. в месяц, — а продукты вздорожали против до военного времени в 3—5 раз необходимые предметы — примите уверенность преданные душевные батраки СССР, а не бумажные.

Просим дайте работу, дайте кусок хлеба заработать, чтобы семья от голода не умерла там где есть уже «шик» и «блеск».

«Группа безработных»

Прочтите т. т. всему С'езду.
Вы не прочтете...

АПРФ. Ф. 3. Оп. 27. Д. 13. Л. 53—54. Заверенная копия.

Строительные
рабочие около
биржи труда в
ожидании
регистрации.
Москва. 1928 г.

«РККА Сейчас в Полубезумии»

Тов. И. В. СТАЛИНУ.

От Уральцев, Сибири,
ДВК* и Горьковчан.

15 сентября 1941 года

Как могло получиться, что социализм оказался в опасности перед лицом фашизма? Об'ясняется** это тем, что рабочий класс и крестьянство за истекшие годы стали переживать того, чего не завоевали в 1917 г. В 1917 г. они свергли буржуазию и завоевали себе власть. Завоевали фабрики, заводы, рудники, землю, недра земли, леса, реки, ж. д. и т. д. и т. п.

Завоевав власть, рабочий класс думал, что он сейчас будет настоящим хозяином своего производства. Крестьянин думал, что коллективным трудом в колхозе он будет вести хозяйство по новому, он думал, что на век избавился сейчас от всяких налогов. Завоевав власть, молодежь думала, что она только сейчас будет иметь возможность бесплатно учиться в учебных заведениях, вплоть до получения высшего образования, молодежь думала, что их родители избавятся платить за обучение на веки. Бойцы и командиры, завоевав власть думали на век избавиться от фашистской военной дисциплины.

Не прошло и 25 лет как все это снова, фашистская система во всех системах начала проявляться.

Рабочие по фашистской системе стали платить штрафы до 25% заработка, или от 3-х месячного до 3-х летнего заключения в тюрьму. Эта система приняла самый широкий размах, что абсолютное большинство рабочих на предприятиях стали платить штрафы или заключены под стражу. Рабочий класс потерял всякую власть, он сам себе нашел в лице фашистских законов под прикрытием советских — могильщика.

Ввиду этого рабочий класс стал недоволен. Советская власть не держит авторитет перед рабочим классом. Надо фашистскую систему — штрафы, суды — отменить, все передать на профсоюз. Дать решать самим рабочим, чтобы он был у власти, а не кто-то, тогда рабочий класс пойдет снова за соввластью, на борьбу с фашизмом. Крестьянство не имеет никакой привилегии. Колхозники платят двойные налоги, о чем подтверждает: что 1-е платит колхоз, а колхоз есть колхозники и 2-е платит налоги — штрафы, молоко, яйца сами колхозники. Таким образом с колхозника снимают 3-ю шкуру — налоги, трудгужловинности и за колхоз, что колхозники становятся недовольные. Они завоевали не это. Они завоевали землю для коллективной обработки и от этого хозяйства платят налоги, а не от себя лично. Это не укрепляет колхозное крестьянство, а расшатывает. Надо такую систему отменить и крестьянство пойдет за соввластью на борьбу с Гитлером, вместе с рабочим классом.

Сов. молодежь шла на борьбу за свою независимость, за расцвет культуры, сейчас этот расцвет фашистская система не дает возможности получать бесплатное обучение до высшего образования. 40 млн. молодежи на сегодняшний день не имеет возможности получить среднее, не говоря уже о высшем образовании, а если и имеют, то та часть молодежи, у которых родители раньше имели какую то высокую квалификацию, а большинство буржуазная интеллигенция. Вот и права молодежи рабочего класса и крестьянства на получение высшего и среднего образования опять никакого нет. Эта молодежь снова остается вне школ. Такая система обучения для

большинства молодежи является вредной. Эта рабочая молодежь настроена антисоветски, так как ее права соввласть на 25 году существования отняла. Эта молодежь не забыла за что она боролась в период гражданской войны, она свои права знает, поэтому требует изменения фашистского закона на основе Сталинской Конституции бесплатного обучения, а не за плату. Только тогда эта рабочая молодежь снова увидит в лице советской власти свои прямые права на образование.

Красная Армия переживает самый переломный период. Красная Армия знает структуру фашистских армий и их дисциплину. Красная Армия должна быть отличительной от всех армий — она — есть армия диктатура пролетариата, рожденная соц. революцией в 1917 г. Дисциплина в РККА должна быть на высоком идейном уровне — самосознательная, но не фашистская, как превратили ее сейчас. Ввели генералов старой армии, но не советских. Советские люди знают генералов, они сидели на рабочем классе и крестьянстве и опять эту структуру ввели, ввели в армии — штрафы для командчсостава, суды и пр. и пр., для бойцов есть простые и строгие аресты, суды, дисциплинарн. батальоны и т. д. и т. п. Разве армию рабочих и крестьян этим воспитывают, для кого это все создано? Для сынов преданных рабочему классу и трудовому крестьянству, преданных соввласти. Это так дальше не пойдет. Красная армия знает всю дисциплину старой и новой армий, знает какова должна быть дисциплина в РККА. Знает все, что укрепляет Красную армию. Но РККА всегда была и будет отличительной армией от армии фашистской. Фашистское заимствование — штрафы, суды, дисциплин. батальоны и пр. для Красной Армии, для сынов рабочего класса и крестьянства — не пойдет. Такая армия, как рабочая армия она была и будет всегда против фашистской структуры. Она поэтому сейчас находится на таком пути, по которому дальше не пойдет. Не будет защищать тимошенковские фашистские законы. Она должна сделать свою революцию, если не будут со стороны ЦК партии и Комитета Обороны СССР приняты соответствующие меры, то в Красной армии найдутся полноценные командиры, они заменят бандитов, продавших соц. революцию в стране. Разве бойцы не видят, разве они не знают, разве их убедишь, когда в фашистской армии и то в десять раз лучше ценят солдат, чем нашего бойца в армии. За солдата фашистам ничего не стоит расстрелять 10 человек мирного населения. Вот какая привилегия солдату, а у нас в РККА штраф, суд, арест, дисц. батальон и т. д. и т. п. Вот попробуй убедить и доказать бойцу и командиру РККА, когда он сам боец и командир воочию видит неправомерность структуры армейской. Вот почему сейчас РККА является неустойчивой, она в любую минуту сделает измену фашистской системе. Но она сейчас находится в полубезумии, ибо, зная, что должна защищать соц. родину рабочих и крестьян, а получается так, что рабочий класс сам не имеет никаких прав его также судят, изолируют на 15—20 лет, штрафуют 25% или заключают в тюрьму. Крестьяне живут в тройной эксплуатации, налоги за колхоз, трудгужловинность, налоги за личное хозяйство, которого не имеет. Вот это вместе взятое все и говорит за то, что тыл социализма надо изменить, иначе с каждым годом он подгнивает и рухнет и если не изменить политику по отношению рабочего класса, крестьян, советской молодежи Красной Армии, то социализм окажется гнилым. Фашистская система, которая проявилась при социализме, она победит, поэтому никогда не простят руководителям Советской власти: рабочий класс, молодежь, крестьянство, Красная Армия. Фашистским бандитам будет гибель, как только падет Москва, Ленинград. Уральцы, Сибирь и ДВК никогда не простят. Фашистская сволочь наткнется на Уральский хребет. Уральцы никогда не подкачают. Они разобьют фашизм и вместе с ним всю фашистскую систему. Если Комитет Обороны в лице тов. Сталина, Ворошилова, Буденного не примут соответствующих мер, революция будет проиграна. Тимошенко должен быть арестован, к нему никакого доверия уральцев нет. Армию он развалил с введением фашистской системы. Если будем на войне, мы сами уральцы его расстреляем за развал РККА. Пусть помнит бандит, что у нас армия не фашистов, а рабочих и крестьян и фашистам они не позволят позорить РККА. Пусть знают, что высокие Уральские хребты несут гибель фашизму, пусть знают, что уральские большевики не забыли годы гражданской войны. Тов. Сталин должен учесть голос Урала, Сибири и ДВК и горьковчан. Этот голос всего рабочего класса и крестьянства. Трудящиеся Советского Союза еще не потеряли авторитета т. Сталин,

Ворошилов, Буденный, они верят в Вас, что под Вашим руководством мы победим фашизм. Мы все уральцы пойдем защищать свое завоеванное богатство. Фашизм на век будет разбит. На борьбу с фашизмом пойдет весь рабочий класс и крестьянство, если рабочий и крестьянин увидят, что интересы их защищает советская власть и Гитлер будет разбит.

Следующий основной вопрос. Военизация населения является подготовкой взрослого населения через занятия в народном ополчении. Здесь также не придано должного значения, как и раньше проходили лагерную службу воинские части без соответствующего на то приспособления к закалке в военной обстановке. Лагерь для воинских частей устраивался, как правило, вдали от населения. Соблюдалось только это требование, а такой необходимый момент, как водный спорт (река, озеро, парашют, вышка и т. д.) не являлся для РККА необходимостью, вот почему бойцы и командиры встретились с врагом более подготовленными. Новый вид оружия оставался засекреченным и лежал, как правило, в НЗ. Вот где корень зла, неподготовленности армии. Участие в технических кружках оставалось без внимания. За последние годы все время было обращено только в поле, но занятие неразумное. Можно и в поле изучать все виды новейшего оружия, спорта водного и сухопутного, изучение машин: танков, автомашин, велосипеда, мотоцикла и т. п. и т. д., к чему имеют бойцы большое стремление овладеть всем этим. В течение 2—3 лет в службе РККА можно всем этим овладеть и это было необходимостью сегодняшнего дня, чтобы каждый боец, пехотинец мог встретиться с любым видом оружия и техникой, мог взять его под свое управление и защитить от врага на пользу социализма.

Основной вопрос военизация молодежи оставался за последние годы без всякого внимания. Наркомпрос имел программу, но как правило, она лежала без применения на деле. Военная учеба в школе оставалась в загоне. Военруков брали в армию, а на их место зачастую никого не посылали. Вместо подготовки молодежи с детства к военизации, необходимого введения часа социализма, окружено капитализмом. Этого умышленно не вводили в советской школе. Надо было у Гитлера учиться нашим руководителям, что он с 10-летнего возраста обучает детей в школе военному делу. А у нас? В советской стране и даже с 15 лет не вводим и даже наоборот, берем военруков из школы. Этому надо положить конец. Надо по-настоящему подготовиться к сильному и опасному врагу капитализму. Надо военным руководителям школ создать условия такие, чтобы армия имела вполне подготовленных людей. Военизация детей в Советской стране явилась необходимостью, когда встретились с фашизмом. Это надо учесть Комитету Обороны.

И последний вопрос это — материальные условия рабочего класса и крестьянства. Большинство трудящихся колхозники, в силу тройной эксплуатации — 1) налогов с колхоза, 2) трудужуповинность и 3) налогов с самого колхозника, работают день и ночь и живут полутологдные. Им не созданы никакие материальные условия, что озлобляет их против Советской власти. Надо в политике по отношению к крестьянству, если не сейчас, то после войны — отменить. Надо сделать так, чтобы колхозник кроме страховых за свое хозяйство никакие налоги не платил, потому что он связан с хозяйством колхоза, а не личным хозяйством, а то, что получит от своего хозяйства, пусть колхозник строит свое благополучие. Это для него будет большим счастьем.

Рабочий класс тоже ничего не получает, материальная база не имеется. Надо отменить у них всякие штрафы 25%, этого они не завоевывали. Передать это на профсоюз.

РККА — надо создать такие условия, чтобы бойцы не имели недоверия к Советской власти, — отменить — суд, дисц. батальон, штраф для комсостава, а Тимошенко посадить, чтобы он РККА не руководил, иначе уральцы с ним рассчитаются сами. Бойцы имеют голодный паек — надо увеличить, когда сыт боец с ним можно гору своротить, он пойдет и не верим никому, чтобы нельзя перевоспитать бойцов без фашистского дисциплинарного закона. Тимошенко развалил армию. Что делается в армии рабочий класс и крестьянство не простят. Рабочие отдают все, крестьяне отдают все, чтобы армия была сыта и одета и била врага так, как бьет только армия рабочих и крестьян. Пусть фашисты помнят руку диктатуры пролета-

риата, руку тов. Сталина. Пусть помнят все изменники диктатуры пролетариата что никогда рабочий класс и крестьянство не простят. История знает своих героев и будет знать. Герои рождаются из народа, народ их воспитывает. Тов. Сталин примите во внимание. Это голос всего рабочего класса и крестьянства и молодежи. Мы идем вместе с Вами и надеемся что рабочий класс и крестьянство победят под Вашим руководством.

(Без подписи).

АПРФ. Ф. 3. Оп. 59. Д. 461. Л. 114—120. Машинописная копия.

«В Полицию Принимаются Только Украинцы»

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ
В ГОР. КИЕВЕ ПОСЛЕ ОККУПАЦИИ ЕГО ПРОТИВНИКОМ*

4 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК КП(б)У
тов. ХРУШЕВУ Н. С. **

По агентурным данным, положение в гор. Киеве в настоящее время характеризуется следующим образом:

18 сентября 1941 года, к концу дня, части Красной Армии и советско-партийный актив оставили город Киев.

После отхода частей Красной Армии в городе начался грабеж магазинов и складов. Грабеж продолжался до полудня 19 сентября. Населением были разграблены магазины и склады как центра, так и окраин города.

19 сентября 1941 года, к 13 часам дня, с Подола, по ул. Кирова, в город начали входить передовые немецкие части. Толпа антисоветски настроенных лиц, в количестве до 300 человек, на площади Калинина встречала входящие немецкие части с цветами и звоном колоколов Печерской лавры.

«Торжественная» встреча немецких войск была нарушена взрывом колокольной Печерской лавры, от которого погибло до 40 немцев.

Передовые немецкие части, вступив в город, заняли общественные и государственные учреждения на Крещатике: почтамт, гостиницы «Гранд-Отель», «Континенталь», «Спартак» и др.

В здании обкома, на площади Калинина, разместилась немецкая городская комендатура, которая на второй же день была переведена в здание гостиницы «Спартак» на Крещатике.

Одновременно с этим немцы приступили к созданию местных органов власти.

В конце сентября с. г. в издаваемой в Киеве газете «Украинское Слово» появилось объявление о том, что в городе создана городская управа, руководство которой немецким командованием поручено профессору Александру Оглоблину. Городская управа разместилась на Подоле, по ул. Покровской № 6.

Приблизительно через два дня после назначения Оглоблина председателем городской управы, последний, через газету «Украинское Слово», обратился к населению Киева с воззванием, призывающим к восстановлению разрушенного городского хозяйства и открытию частной торговой сети.

При городской управе создан ряд отделов, в частности: коммунальный, финансовый, жилищный, торговый, агитации и пропаганды, социального обеспечения, здравоохранения, просвещения и искусства.

* Заголовок документа. — Ред.

** Записка была 7 декабря 1941 г. переслана
Н. С. Хрушевым И. В. Сталину.

В состав местных органов власти немецкое командование подбирало антисоветски настроенных лиц и быв. петлюровцев.

Помимо городской управы, в каждом районе были организованы районные управы.

Название районов немцами изменено. Ленинский район переименован в Богдановский, остальные районы в Софиевский, Печерский, Шевченковский и т. п.

Каждая районная управа подчиняется непосредственно городской управе. В каждой районной управе имеются аналогичные городской управе отделы.

Созданные в управах отделы с первых дней своего существования занялись учетом имущества и зданий, им подведомственных.

В частности:

Отдел агитации и пропаганды городской управы реквизирует и взял на учет музеи и книжные магазины.

Отделом здравоохранения взяты на учет все больницы, поликлиники, аптеки, а также оборудование и инструмент эвакуированных медицинских работников, оставшиеся на их квартирах.

Жилотдел, через райуправы и управдомами, производит учет всех свободных квартир, которые через райжилотделы распределяются населению, оставшемуся без них в результате пожаров.

Отделы социального обеспечения райуправ начали производить регистрацию пенсионеров.

Отделы коммунального хозяйства приступили к ремонту трамвайных путей, фуникулера, водопровода и канализации.

Отдел искусств приступил к учету оставшихся в Киеве артистических и художественных сил и наметил к открытию оперный театр. Руководит отделом искусств режиссер Кавалеридзе. Художников Киева возглавляет художник Бабий.

В здании, где помещалась заслуженная капелла «Думка», организовалась «Украинская национальная городская капелла».

В доме «народного творчества» по ул. Ворошилова, производится запись в кружки — хоровой, драматический, музыкальный, хореографический и т. д.

В городской управе, для так называемого контактирования в работе, имеется представитель немецких военных властей. Этот представитель фактически руководит всей работой городской управы.

Совместно с немецкими войсками в гор. Киев прибыли гестапо, полиция и железнодорожная жандармерия. Штаб гестапо на Украине разместился в здании НКВД, по ул. Короленко; штаб областного полицейского управления разместился в здании присутственных мест, на площади Героев Перекопа, № 33.

По бульвару Шевченко, в здании гостиницы «Палас», разместилось генерал-губернаторство на Украине.

Никакой речи о создании какого-либо украинского правительства нет, за исключением того, что немецкое военное командование заигрывает с украинским населением и через газету «Украинское Слово» занимается демагогической пропагандой о начале, якобы, возможного рассвета национальной культуры.

На зданиях городской и районных управ и Софиевского собора, наряду с немецкими флагами, вывешены украинские националистические, желто-блакитного цвета.

В гор. Киеве также создано областное управление полиции. Полиция, в основном, комплектовалась из местного населения.

Во время комплектования полиции, немцы, через газету «Украинское Слово», объявили, что в такую же принимаются лица только украинской национальности, имеющие рост не ниже 165 сантиметров, не старше 35 лет, с образованием не ниже 4 классов, при отсутствии уголовных преступлений и непричастности к органам НКВД и ВКП(б).

Лица с высшим образованием и быв. петлюровцы принимаются на командные должности.

Полиция одета в красноармейские шинели и пилотки. На пилотках прикрепле-

ны желто-голубые ленточки и на руках белая повязка с желто-голубыми полосками. Полиция вооружена русскими винтовками.

Укомплектовалась полиция, в основном, из лиц, дезертировавших из РККА, антисоветски настроенных и привлекавшихся к ответственности за к-р преступления.

Областное управление полиции, через газету «Украинское Слово», обратилось с призывом к населению о помощи ей в борьбе с советско-партийными работниками, коммунистами, саботажниками, срывающими мероприятия немецкого командования и властей. В этом же обращении говорилось, что церковь должна также начать функционировать.

Начиная с 20 сентября с. г., командование германской армии и комендатура издали ряд приказов, обязывающих население беспрекословно выполнять все распоряжения оккупационных властей.

В этих приказах население предупреждалось, что:

1. Хождение по городу разрешалось только с 5 часов утра до 22 часов вечера. Позднее срок хождения вечером был сокращен до 20 часов.

2. Создать строгую светомаскировку.

3. Разрешен прием советских дензнаков наравне с немецкими марками, по курсу 1 марка — 10 рублей.

4. В течение 48 часов зарегистрировать в немецкой комендатуре все имеющиеся запасы продовольствия, а излишки сдать. Этим же приказом предлагалось населению сдать разграбленное из складов и магазинов имущество, продукты, товары, а также унесенное с предприятий и фабрик оборудование.

5. Все огнестрельное и холодное оружие подлежит немедленной сдаче.

6. Местному населению запрещается прятать в своих квартирах партизан, красноармейцев, или оказывать им помощь в переодевании.

7. Сдать все радиоприемники.

8. О явке всех рабочих по месту прежней работы. Особенно это касалось пекарей, водопроводчиков, связистов, парикмахеров и др.

Во всех приказах указывалось, что лица, нарушающие их, будут немедленно расстреляны.

Наряду с приказами коменданта города — генерал-майора ЭБЕРГАРДА и главнокомандующего немецкой армией — фельдмаршала фон-БРАУХИЧА, о суровых мерах наказания за нарушение таковых, немцами и украинскими националистами в сильной степени была развернута антисоветская агитация и восхваление жизни в Германии.

Немцами в городе были развешены фотографии в виде фотогазет, в которых изображалась жизнь рабочих и крестьян в фашистской Германии, в самых лучших красках.

На этих фотогазетах были надписи следующего содержания:

«...То, о чем мечтали Ленин и Сталин в России, создано в Германии...».

«...Гитлер заботится о рабочих, так как он сам из рабочих...».

«...Крестьяне! Немецкая армия пришла к Вам как освободительница и друг...».

Кроме того, были развешены фотографии, показывающие в искаженном виде ход войны с Советским Союзом, с увеличенными цифрами пленных, военных трофеев и т. д.

На Крещатике и главных улицах города были развешены портреты Гитлера с надписями на украинском языке — «Гитлер-освободитель».

Помимо этого, немцы стали проводить усиленную агитацию путем распространения слухов и плакатов, развешиваемых на улицах, в которых самым нелепым образом распространялась клевета на Советскую власть, руководителей партии и правительства.

Население города рассматривало немецкие фотогазеты с любопытством, говоря при этом: «На фотографии это выглядит очень хорошо, посмотрим, что будет в действительности».

Имели место случаи, когда плакаты срывались.

22 сентября с. г. в городе появилась в продаже газета «Украинское Слово»,

ранее издававшаяся украинскими националистами в Житомире. В настоящее время газета издается в г. Киеве и типография ее помещается по ул. Ленина, дом № 19, против оперного театра.

Редактором газеты вначале являлся Дмитрий Рева, а затем Рогач. Газета на своих страницах помещает ряд антисоветских статей, направленных против руководителей партии и правительства.

С первых дней оккупации города, в кинотеатрах «Комсомолец Украины» и «Смена» на Крещатике, немцами был организован просмотр кинофильмов только для солдат. Населению было объявлено, что в ближайшее время будет происходить неделя просмотра немецких культурных фильмов для украинцев. Сеансы для украинцев не состоялись, ввиду начавшихся в городе пожаров.

21 сентября с. г. в г. Киев из Житомира приехал один из руководителей организации украинских националистов — Мельник.

23 сентября с. г. в городе появились воззвания украинских националистов бандеровского направления. Их содержание сводилось к следующему:

«...Настал час освободительной борьбы украинского народа под руководством украинских националистов, которую организовал Евгений Коновалец, убитый агентами ГПУ. Теперь ОУН, под руководством Степана Бандеры, возглавляет борьбу украинского народа за создание, так называемой, «Самостийной Украины».

Украинцы в этом воззвании призывались к вступлению в организацию украинских националистов.

Однако, это воззвание ОУН'овцами мельниковского направления было сорвано.

Население города, после появления этих воззваний, в разговорах интересовалось, кто такие Коновалец и Бандера, так как они жителям восточных областей Украины неизвестны.

Немецкой комендатурой с 1-го октября с. г. в городе производилась регистрация мужчин в возрасте от 15 до 60 лет. Регистрация происходила по районам. Производили ее местные жители и они же выписывали временные удостоверения, которые выдавались лицам, прошедшим регистрацию. Временные удостоверения подписывались заместителем коменданта города. Регистрация продолжалась семь дней.

В то же время, в помещении кинотеатра «Спартак», немцами была организована регистрация всех военнослужащих, а также лиц, содержавшихся под стражей при Советской власти. Военнослужащие, явившиеся на регистрацию, задерживались и направлялись в лагерь для военнопленных, что размещен на Керосинной улице, возле казарм.

24 сентября с. г., в полдень, взорвалось здание гостиницы «Спартак», в котором была размещена немецкая комендатура и здание магазина «Детский мир», на углу ул. Крещатика и Прорезной. В результате начались большие пожары, тушить которые не было возможности из-за отсутствия воды.

Для тушения пожаров в Киев прибыла немецкая пожарная команда, которая шлангами качала воду из Днепра. Во время тушения пожаров партизанами были дважды перерезаны шланги. Виновных не нашли.

В результате взрыва здания немецкой комендатуры погибло до 300 немцев, несколько десятков автомашин. Пожаром был охвачен весь Крещатик и длился до 28 сентября с. г. За это время сгорели все здания по Крещатику, начиная от радиотеатра до Крытого рынка по одной стороне и от площади Калинина до ул. Ленина — по другой стороне. Кроме того, сгорела часть улицы 25 Октября (Институтская), от Крещатика до Банковой, включая дом Гинзбурга. Сгорела также улица Карла Маркса до Ленинского Райсовета и Энгельса до Меринговской, в том числе и театр КОВО, цирк, «Континенталь», а также дома по Прорезной до Пушкинской и на Пушкинской до ул. Ленина. Помимо этого, сгорел вокзал и Сенной Базар.

Здания штаба КОВО, дома Совнаркома, ЦК и Президиума Верховного Совета остались целы.

Во время пожара немцы начали распространять слухи и официально объявили в газете о том, что виновниками взрывов и пожаров являются евреи.

28 сентября с. г. по городу были развешены объявления о явке 29 сентября, к

8 часам утра, всего еврейского населения на Лукьяновское кладбище. Евреи должны были иметь при себе документы, ценные вещи и теплое белье. За невыполнение данного распоряжения — расстрел.

Все еврейское население, в подавляющем большинстве старики, женщины и дети, явились в указанное место сбора, где все были расстреляны.

По заявлению военнопленных, немцы пришедших евреев раздевали, отбирали ценные вещи, а затем клали друг на друга и одним выстрелом убивали несколько человек. Таким образом, в Киеве было расстреляно до 30 тысяч человек евреев.

Положение населения тяжелое. Снабжение его совершенно не организовано. Столовые не функционируют. Никакой торговли в городе нет и достать продукты питания почти невозможно.

Городская управа призывает население к организации частной торговли, открытию столовых и ресторанов. Однако, сделать что-либо в этом направлении городской управе не удастся, так как подвоз продуктов из сел крайне незначителен. В большинстве своем, на базарах торговля идет за счет товарообмена. Например, для того, чтобы выменять буханку хлеба на базаре, надо отдать новую мужскую рубаху. За пуд картофеля надо отдать костюм, пачка махорки на базаре стоит 35 рублей, флакон одеколона — 75 рублей. Купить мыло, спички, жиры и керосин — совершенно невозможно.

В течение нескольких дней немцы в городе организовали продажу тухлого мяса по 6—8 рублей кило, которое было предназначено для армии, но ввиду порчи не попало по назначению. Газета «Украинское Слово» продажу этого тухлого мяса расписала как заботу немцев о населении. Эта же газета неоднократно помещала статьи об открытии столовых. Однако, найти столовую в Киеве невозможно.

Трамваи и троллейбусы в городе не ходят. Электростанция не работает, за исключением ЦЭС'а (около пристани), которая снабжает электроэнергией здания, занятые немцами и фуникулер.

Производится ремонт трамвайных путей, но трамвайное движение не организовано ввиду отсутствия топлива для пуска, якобы, отремонтированной электростанции.

Силами рабочих Водоканалтреста восстановлен водопровод, но вода подается, в первую очередь, в здания, занятые немцами и в отдельные здания центральной части города, причем на верхние этажи напора нет.

Наряду с привлечением рабочих электростанции, трамвая, троллейбуса, водопровода к восстановлению коммунального хозяйства, в город Киев, вслед за немецкими частями, прибыли так называемые рабочие батальоны, на обязанности которых лежит восстановление промышленных предприятий, перешивка железных дорог, восстановление и организация переправ через Днепр.

Ввиду того, что из крупных промышленных предприятий г. Киева было вывезено оборудование, немцами никаких мер к восстановлению их не принимается.

По линии городской управы немецкие военные власти принимают меры к восстановлению мелких предприятий, на которых сохранилась часть оборудования, в частности, керамического завода, мельницы, хлебозаводов, которые выпекают хлеб для немецкой армии.

Рабочими батальонами, параллельно цепному мосту, наведено 3 понтонных моста. Мер к восстановлению взорванных мостов через Днепр не предпринимается.

С занятием города, солдаты немецкой армии, следуя своим излюбленным обычаям, начали грабеж населения, особенно еврейского. Из квартир забирали все, начиная от посуды, кончая одеждой и бельем. Награбленное немецкие солдаты посылаками направляют в Германию.

На Сталинке, у гр-ки Самсоновой, забрали новые мужские галоши, 10 коробок спичек, стиральное мыло и 1 килограмм повидла.

У гр-на Пиретина, проживающего на Печерской улице, немцы забрали поросенка.

У гр-на Панчина забрали 6 уток и носильные вещи.

Все квартиры, в которых жили рабочие и служащие, эвакуированные из Киева, немецкие офицеры вскрывали и оставшиеся ценные вещи грузили на повозки и

автомашины, затем отправляли, как трофеи, к себе домой — в Германию.

Немцами также были разграблены магазины с культтоварами. Забирали даже детские гармошки, гитары, ученические портфели и тетради.

Лица, оказавшие малейшее сопротивление грабителям — расстреливались на месте. Так, на площади 3-го Интернационала, у входа в Пролетарский парк, было убито семь мужчин. Немцы им предъявили обвинение в поджоге домов. Трупы их было запрещено убирать в течение нескольких дней.

Трупы убитых также валялись на углу ул. Красноармейской и бульвара Шевченко, в Ботаническом саду.

Кровавая расправа над евреями и расстрел невинных людей в городе вызвали возмущение среди населения, которое в беседах заявляет, что эти бесчеловечные и неслыханные зверства немцам история никогда не простит.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР

САВЧЕНКО

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 464. Л. 6—21. Подлинник.

«С Питанием Дело Плохо»

14 августа 1943 года

Сов. секретно
Особая папка

Ц К В К П(6)

товарищу ШЕРБАКОВУ А. С.

Военной цензурой НКГБ СССР зарегистрировано значительное количество писем партизан, находящихся в Брянских лесах, с сообщениями о тяжелом продовольственном положении в партизанских отрядах и с жалобами на отсутствие заботы об их семьях в тылу.

Приводим наиболее характерные выдержки из писем.

«...Жизнь наша очень трудная. Находимся мы в лесу, в тылу врага, отрезаны от всех населенных пунктов. С питанием дело обстоит очень плохо, конечно, пухнем с голоду. Обещают нас перебросить за линию фронта на самолетах, но не знаем скоро или нет. А жизнь наша с каждым днем все ухудшается. Я работаю в партизанском отряде второй год. Если не ускорят отправку, то мы помрем с голоду».

(Пустомолотова А., Орловская обл., г. Елец, п/я 84, п/о «За власть советов», — Пустомолотову П. Г., Москва, 110, часть 3136 «11»).

«...Мы переживаем трудный период во всех отношениях, особенно тяжело насчет питания. С 6 мая хлеба не едим, приварок два раза в день и то незавидный, соли нет. Гитлер послал против партизан 4 немецких дивизии и одну полицейскую, в том числе одна бронетанковая. Зажали нас в кольцо, но мы прорвались и вышли из окружения».

(Миронов, ПП 45854-Н, — Мироновой Е. С., Саратовская обл., Дергачевский р-н, село Головиница).

«...Опишу свою партизанскую службу. Сейчас у нас неважно в Брянском лесу, прижал нас немец. Стало трудно насчет питания. Как хочется соединиться с армией. Продукты с самолетов не сбрасывают, будет трудно пережить лето».

(ППС 127, в/ч 1915, отряд им. Ворошилова № 1, — Солдатову С. И., ПП 73761).

«Насчет питания плохо — хлеб не едим с 6 мая, приварок два раза в день и то одна вода, словом, мы — партизаны переживаем большие трудности».

(Миронов, ППС 45854, — Миронову А. Г., ПП 24968-А).

«...Продукты добываем сами, но сейчас плохо, хлеба давно не видим, 300 гр. мяса конины на день и все. Вот так и воюем. Партизанам сейчас очень трудно, вряд ли мы выдержим, сильно гадина нажимает и нам очень тяжело».

(Кезиков И. Н., ПП 45854-Н, — Баранову И. В., ПП 49626-В).

«...Нам не хватает питания, мы в тылу у врага и продукты нам сбрасывают исключительно с самолетов. В пищу употребляем разные травы: щавель, лебеду, крапиву, заправки дают грамм по 100—150 муки, по ложке соли. Как надоела партизанская жизнь, ты не можешь себе представить. И раньше зимы, мы, видимо, не вырвемся из леса, если кто останется жив».

(Михаил, ППС 127, часть 915, Дука-2, — Пироговой П. С., г. Рязань, Трубожская ул., д. 7-а).

«...Положение в настоящее время очень плохое, особенно с питанием, народ пухнет, питаемся исключительно только тем, что сбросят с самолетов».

(Косолапов И. Г., Брянский п/отряд, — Ромашину М. П., Орловск. обл., Пред. Облисполкома).

«...Питание скверное, почти один подножный корм. Я болела 8 дней. Живу я сейчас неважно, чувствую себя слабо, худею, а мысли о доме, о большой земле. Надоело в тылу врага, хотя бы скорее приходила сюда наша Красная Армия».

(Зеленихина П. В., ПП 127, часть 915, ЕПС-А1, — Солдатенковой А. В., г. Иваново, ул. Боевиков, 47).

«...Я нахожусь в глубоком тылу противника в партизанском отряде «Большевик». Я тебя прошу, если можно, то вышли хоть небольшую посылочку, в основном, сухарей, табак и соли, а то у нас с этим делом обстоит плохо».

(Попов М. Г., ПП 45854, — Поповой М. Г., Ставропольский край, ст. Моздок, д. 23).

«...Я ослаб, подумай как бы помочь мне. Очень прошу помощи мне в питании, направь посылку с лещиками и побыстрее. Попроси их, они сделают все, или сам побывай у меня, только бери с собой, что покушать, а то у нас насчет этого трудно-вато. Жду, твой папа».

(Шаронин, ПП 45854-3, — Шаронину М. Ф., ПП 21803-Д).

«...Пришлось поваляться в тифу больше месяца и сейчас не могу стать на ноги. Питание скверное и на дальнейшее существование нет шансов. Постарайся насчет вызова к себе, буду ожидать».

(Вашилин Д. Е., ПП 45854-Г, — Воробьеву Д. П., ПП 64005).

«...Мне сообщили, что моей жене выплачивают 50% моей зарплаты, однако, из письма от 23.VI-43 г. видно, что она не получает ничего, имея пятерых детей школьного возраста. Как тяжело ей жить без помощи. Только теперь я понял как бездушно и наплевательски относятся к семье партизана-ответработника. Я надеюсь, что вы примите все меры к тому, чтобы виновных привлечь к ответственности, а семье оказать помощь, о чем прошу еще раз — сообщите мне».

(Матукин К. Н., ПП 45854-Г, — Волину, Прокурору РСФСР, г. Москва).

«...Моя жена Басаргина Лидия Ивановна и двое детей находятся в тяжелом материальном положении. Проживают в Ягодной Поляне, Вязовского р-на, Саратовской области. Зарплату получает не 1000 руб., а только 300 руб. в месяц. Прошу разрешить денежный вопрос и через штаб Брянского фронта дать указание Райвоенкомату о выплате полностью моей зарплаты с 1.X-1942 г.».

(Усенко, ПП 127, часть 915, — Ромашину М. П., Орловская обл., г. Елец, Орловский Облисполком).

«...Я Вас просил сообщить мне насчет моей семьи, состоящей из 5 нетрудоспособных и только одной трудоспособной, которая не получает никакой помощи и поддержки. Прошу Вас выяснить этот вопрос и оказать помощь моим детям».

(Бабушкин В. С., Орловская обл., г. Елец, п/я 84, ЕПО 01-62, — Правлению

колхоза им. Буденного, Татарская АССР, ст. Нурлат, Октябрьский р-н, село Богданкино).

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ СССР
В. КОБУЛОВ

Резолюции: «т. Шикин. Надо вместе с т. Пономаренко принять меры к обеспечению семей партизан. А. Щербаков. 14.VIII».

«т. Щербакову доложено по существу вопроса 1.10.43 г. Шикин 2.10.43 г.».

АПРФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 476. Л. 1—5. Подлинник.

«Его Боятся, Ненавидят»

Военный корреспондент о Л. З. Мехлисе

15 сентября 1943 г.*

Совершенно секретно
Особая папка

Находясь продолжительное время на Брянском фронте, мне не раз приходилось в дивизиях, армиях и в штабе фронта слышать резкие суждения о тов. Мехлисе**, говорящие, что многие командиры и политработники с глубокой неприязнью относятся к тов. Мехлису, прибывшему на Брянский фронт в начале июля с. г. в качестве члена Военного Совета. Это неприязненное выражение можно определить более или менее точнее: его боятся, не любят, более того, ненавидят.

Происхождение этой неприязни вызвано, видимо, весьма крутыми расправами т. Мехлис с командирами на юге, на Воронежском и Волховском фронтах, известия о которых распространились по-видимому в Армии и о которых здесь, на Брянском фронте, также знают.

«Конечно, — говорят о нем многие (например, генерал Антропов — нач. оперативного отдела штаба фронта, подполковник Шитов — зам. начальника разведки), — Мехлис человек большой, умный, с широким государственным кругозором. Но и с этими качествами все-таки было бы лучше, если бы он работал не в армии. В армии самые талантливые, большие люди даже тогда, когда Мехлис неправ, не решаются оспаривать его мнение, т. к. находятся под влиянием его бывшего положения и авторитета. Поэтому он подминает всех и вся, считает, что ему все можно».

В подтверждение этого приводят, помимо всего прочего, такой факт: недавно т. Мехлис приказал вызвать к себе на 8 ч. начальников всех управлений и служб тыла, но занялся другими делами и все тыловое начальство — генералы, полковники — ровно сутки лежали в лесу, ожидая начала совещания.

Люди здесь хорошо знают крутой нрав т. Мехлиса, его резкость, безапелляционность в отношении ко всем. Говорят о нем также, что он не пытается искать, завоевывать любовь своих подчиненных. По словам члена Военсовета 66 армии т. Кривулина, на Степном фронте люди были настолько запуганы его резкими телеграммами, телефонными звонками, выговорами, что не знали покоя ни днем, ни ночью, а когда он уехал со Степного фронта, все там с облегчением вздохнули.

Каждую смену в командном или политическом составе на Брянском фронте,

* Письмо адресовано Г. М. Маленкову и А. С. Щербакову.

** Мехлис Л. З. (1889—1953), в 1940—1946 нарком Госконтроля СССР, одновременно в 1941—1942 зам. наркома обороны, с 1942 г. — член военных советов ряда фронтов.

наверное, не без оснований, приписывают новому члену Военсовета. В первые дни приезда т. Мехлиса сюда был заменен зам. начальника штаба фронта полковник Ермаков. Ермаков пользовался большим уважением у людей, как умный и опытный, по-настоящему обаятельный командир, который умел организовывать порядок в штабе — охрану штаба, политработу среди командиров и т. д.

На место Ермакова был поставлен полковник Фисунов — бывш. секретарь т. Мехлиса. По мнению командиров, которое надо разделить, после замены Ермакова порядка в штабе ничуть не прибавилось, т. к. заботы Фисунова главным образом касаются Военторга.

Совершенно неожиданно и, по мнению всех неосновательно, был также смещен начальник разведки фронта старый полковник Хлебов, один из деятельных участников двух операций фронта — касторнинской и орловской. В первые же дни приезда на Брянский фронт новый член Военсовета заявил ему: «Ваша работа меня не устраивает». Вскоре Хлебов был откомандирован в Москву и заменен полковником Масловым, приехавшим с Волховского фронта.

Ряд командиров и политработников в известной мере напуганы подобными фактами и потому не уверены в том, что они также не будут смещены. Например, редактор фронтовой газеты полковник Воловец, почти каждый день получающий резкие замечания т. Мехлиса по газете, боится ходить к нему и, как он признается, ожидает дня, когда т. Мехлис снимет его. Ошибкой газеты были несколько передовых и аншлагов в июле — «Устроим немцам под Орлом второй Сталинград». Но редакция печатала эти аншлаги и передовые половину месяца, исходя из указания Военсовета фронта.

Не стану перечислять другие известные факты. Вполне понимаю, что разбираться в них — не мое дело. Я написал это письмо вполне раздумья и колебаний, откровенно и прямо, желая одного: чтобы ЦК нашей партии, тов. Сталин знали бы это настроение командиров и политработников по отношению к генералу Мехлису.

Майор В. Коротеев

член ВКП(б), корреспондент ЦО НКО* «Красная звезда»

15. IX. 43 г.

АП РФ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 23. Л. 70—72. Подлинник.

«Ни на Один День не Прекращались Казни»

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.

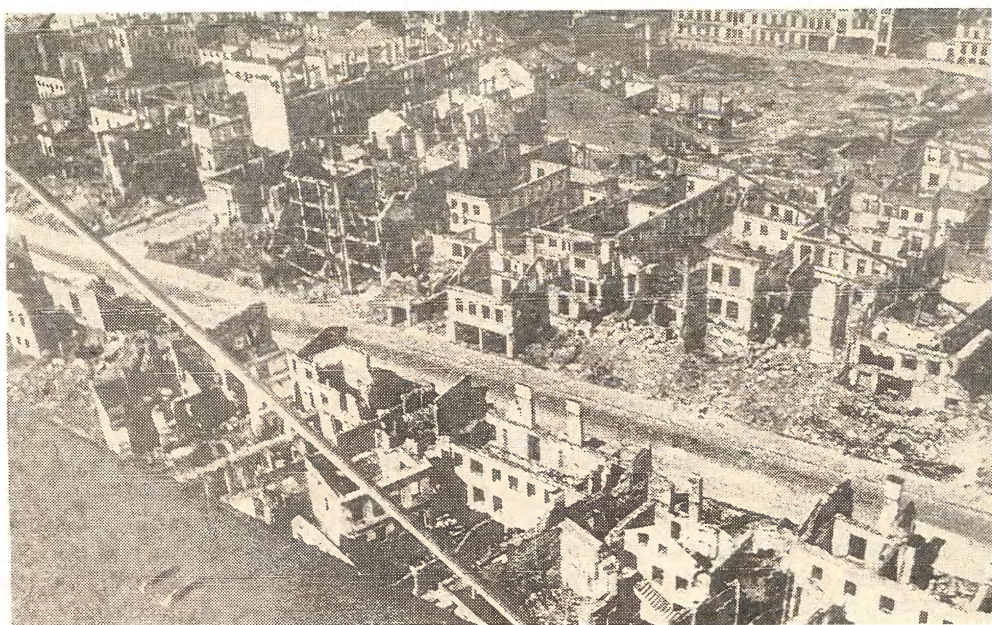
О ПОЛОЖЕНИИ В МИНСКЕ

За три года немецкой оккупации население города и сам город подверглись огромному истреблению и опустошению. Населения в Минске осталось 80—85 тысяч человек, до войны в городе насчитывалось 330 тысяч человек.

Данные о злодеяниях немцев в Минске, которыми располагали правительство СССР и правительство БССР, полностью и неопровержимо подтверждаются массовыми могилами убитых людей и единодушными рассказами местных жителей, бывших свидетелями кровавых расправ.

Жители города Минска рассказывают, что в течение всей оккупации ни на один день не прекращались казни, непрерывно вывозились люди для расстрела за город. Сотнями жители вешались на улицах Минска, причем ни о каком следствии или обвинениях не шло и речи. Хватали людей на улицах, на базарах, в домах и казнили. Захватчиками в Минске убито, сожжено и повешено более 150 тысяч человек.

* Центральный орган Народного комиссариата обороны.

Панорама Минска, разрушенного немцами при отступлении. 1944 г.

Поголовному истреблению подверглось еврейское население. Немецко-фашистские захватчики согнали до 50 тысяч евреев города Минска и районов в так называемое гетто. Туда же они привезли более 40 тысяч евреев из Гамбурга, Варшавы и Лодзи. Все они были зверски замучены.

Невыразимым издевательствам и истреблению подверглись представители науки и культуры. После долгих издевательств зверски убиты выдающийся врач профессор Ситтерман, один из лучших хирургов профессор Хургин, крупный специалист по глазным болезням профессор Дворжиц, известный невропатолог профессор Марков, гинеколог профессор Клумов, популярный врач по детским болезням Гуревич и многие другие.

Истребление населения г. Минска производилось с неслыханной жестокостью и цинизмом. Жители десятками тысяч стонялись к окраинам Минска, где уже были подготовлены взрывами котлованы для трупов, и там производились массовые убийства. Значительное количество закапывалось ранеными и живыми. Детей, как правило, предварительно убивали переломом спинки, проломом головки или бросали в ямы живыми.

Минск с трех сторон окружен огромными кладбищами истерзанных и замученных немецкими извергами жертв.

Сейчас работает Чрезвычайная комиссия, документирующая преступления гитлеровцев в Минске. Материалы будут представлены союзному правительству. Они раскроют полностью перед всем миром и историей звериное лицо германского фашизма.

Минчане с гордостью рассказывают, что ни зверствами, ни провокационной пропагандой немцам не удалось сломить волю жителей столицы Белоруссии к борьбе, не удалось отравить ядом сомнения сердца наших людей.

Рабочие, служащие и интеллигенция города Минска остались непоколебимо преданными своей Советской Родине. Город жил, страдал, боролся, не теряя ни на минуту веры в победу Советского Союза над немецко-фашистскими захватчиками. Десятки тысяч рабочих, служащих и интеллигенции города ушли в партизанские отряды. Ушли к партизанам академик Никольский, академик Прилежаев, профессор Ветохин и другие.

В самом городе, не затухая, кипела борьба против немецких захватчиков. Каж-

Разрушенные гитлеровцами здания в Минске. Июль 1944 г.

дое утро подбирались на улицах трупы немецких солдат и офицеров, особенно из числа проявивших себя в зверствах над населением. От руки минчан пал главный палач Белоруссии, ставленник Гитлера — Кубе.

Железнодорожники рассказывают, что на станционных путях и перегонах рвались паровозы, плавились подшипники, загорались вагоны. Стены Минска покрывались нашими лозунгами, воззваниями. В городе выходили подпольные газеты — сначала «Звезда», затем «Минский большевик».

При отступлении немцев рабочие ряда предприятий проявили подлинный героизм. Они вслед за немецкими саперами немедленно перерезали провода минирования, вытаскивали взрывчатые вещества и спасали предприятия от взрывов.

Перед бегством из Минска немецкие захватчики готовили поголовный угон населения из Минска и его массовое истребление. Освобождение Минска и спасение народа от смерти произошло в результате стремительных победоносных действий Красной Армии и глубокого обхода Минска. Захватчики бежали, не успев осуществить свой злодейский план.

Встреча Красной Армии представляла картину всенародного торжества и ликования. Трудно передать потрясающие случаи проявления народных чувств.

Население Минска просит передать свою огромную любовь и благодарность товарищу Сталину и в его лице всему советскому народу и доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии за освобождение от кошмара немецкой оккупации, за спасение от неминуемого истребления.

Минск представляет картину огромного разрушения. Особенно пострадали жилые здания, учреждения и общественные сооружения. До 80 проц. этих зданий разрушено. Захватчики снесли до основания Академию Наук, политехнический институт, университетский городок, вокзал, стадионы и т. д.; уничтожены многие заводы, трамвайное депо, сожжены все трамвайные вагоны.

Захватчики не успели взорвать или взрывы предотвращены населением и Красной Армией и поэтому полностью сохранились Дом правительства, новый дом ЦК, оперный театр, хлебозавод и механизированные пекарни мощностью на 160 тонн, дрожжевой завод, фабрика-кухня, радиозавод с частью оборудования, водопровод, табачная фабрика с запасом сырья, станкостроительный завод с оборудованием. Сохранилось полностью особенно ценное предприятие — полиграфический комби-

Разрушенные гитлеровцами здания в Минске. Июль 1944 г.

нат, имеющий на ходу 3 ротационных машины, 17 линотипов, плоские машины и другое оборудование. Сохранились на 50 проц. корпуса построенного перед войной авиазавода.

В городе начинает восстанавливаться жизнь. Пущен хлебозавод, начала работать водоканализация, и город в необходимых пределах снабжен водой. Завозятся продовольствие и товары широкого потребления. Восстанавливается торговля, открываются гостиницы, бани. Установлена связь с Москвой, начал работать почтамт и прием почты от населения.

Десятки тысяч минчан вышли 9 числа на очистку улиц от грязи и хлама. Зарыты убитые немцы, очищены улицы. Десятки тысяч людей работают над восстановлением железной дороги. 10 июля вечером в Минск прибыл первый поезд. В этот же день вышла республиканская газета «Звезда».

Рабочие собрались на своих предприятиях, начинают работу по очистке территории, приведению в порядок всего, что уцелело, и приступают к восстановлению предприятий.

В городе наведен полный порядок и сейчас спокойно. До 8 числа город жил очень тревожной жизнью. Объяснялось это тем, что бои с окруженной группировкой противника велись почти у самого Минска. Несколько раз на короткое время немцами перерезалась автомагистраль Минск — Москва. 7 числа две небольшие группы немцев вышли к окраинам Минска, но были перебиты. Сейчас обстановка исключает возможность повторения подобных вещей.

Вокруг Минска сосредоточено огромное количество военнопленных немцев. Через Минск и по дорогам идут колонны по 3—5 и более тысяч человек, сопровождаемые в лучшем случае десятком человек.

Переезд правительства в Минск намечается числу к 20 июля.

Пономаренко*

АПРФ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 148. Л. 63—67. Подлинник.

* Пономаренко П. К. (1902—1984) — с 1938 г. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, с 1944 г. председатель СНК, СМ Белоруссии.

«Очень Тяжело Выражать Мнение, не Совпадающее с Вашим»

*Почему П. Тольятти отказался
от предложения И. Сталина*

*Пальмиро Тольятти — генеральный секретарь
ЦК Итальянской компартии. 1950 г.*

Сов. секретно

Дорогой товарищ Сталин!

Я много думал над предложением о моем назначении на пост Генерального секретаря Информбюро. Мне очень тяжело выражать мнение, не совпадающее с Вашим; но мне кажется, что итальянская компартия в настоящее время не может согласиться на это предложение.

Кратко изложу свое мнение.

1. Вопрос о партийных руководителях и в особенности о Генеральном секретаре компартии перестал быть только, и главным образом, вопросом внутривнутрипартийно-

го характера, как это было в годы подполья. Он стал вопросом большой ответственности перед широкими слоями населения. Вряд ли сегодня можно разъяснить общественному мнению Италии, почему Тольятти должен оставить руководство итальянской компартии. Все крупные кампании и начинания компартии, как и большая часть престижа партии, не только среди рабочих, но и в средних слоях населения, связаны с деятельностью т. Т. и с его личностью.

В парламентской, как и во всей политической жизни, это обстоятельство выражается в том, что т. Т. считают руководителем всего оппозиционного лагеря. Если в Италии не будет более т. Т., то вряд ли компартия сумеет удержать эту позицию.

2. О роли т. Т. в политической жизни страны открыто говорят наши враги в ходе своих самых провокационных кампаний, содержанием которых, особенно в последнее время, было распространение слухов или ложной информации о том, что Т. покидает руководство КПИ. Последний раз это было проделано во время болезни Т., когда кампания была широко развернута и поддержана самим правительством. Реакционные газеты при этом открыто заявляли, что если в руководстве КПИ не будет больше Т., то роспуск компартии облегчается.

3. В последнее время компартия, несмотря на усиленную реакцию, в основном удержала свои политические и организационные позиции. Ей предстоит трудное время, когда правительство еще более решительно берет курс на репрессивные меры против нас. Но я считаю, что умелое партийное руководство сможет еще в течение длительного времени отстаивать легальное существование партии, а также и расширить ее влияние.

Но именно в такой момент нельзя было бы оставить партию и рабочий класс без т. Т. и его деятельности. Иначе это означало бы большое ослабление нашего фронта. Значительная часть общественного мнения, часть самого рабочего класса, а также часть членов нашей партии наверняка истолкуют назначение Т. на работу за границей, как признак того, что партия считает более невозможным удержать и защитить свое легальное существование. Вследствие этого может серьезно пострадать работа партии и профсоюзов.

4. В марте с. г. начнется избирательная кампания по выборам в муниципалитеты (день выборов точно еще не установлен).

Выборы имеют большое политическое значение, если учесть, что в настоящее время в наших руках находится управление почти всех крупных городов Северной Италии (Турин, Генуя, Венеция, Болонья и т. д.) и большого числа городов Центральной Италии (Флоренция, Ливорно и т. д.). Правительство намерено во что бы то ни стало изгнать нас из муниципалитетов этих городов. С этой целью, в частности, был принят новый антидемократический избирательный закон. Новая избирательная система построена так, что она вынуждает и нашу партию, если она не хочет быть полностью исключена из городских муниципалитетов, заключать временные избирательные союзы с другими партиями (не только с социалистами).

Таким образом возникает довольно сложный тактический вопрос. В местных партийных организациях появится тенденция заключать избирательные союзы повсюду и с кем бы то ни было; задача партийного руководства будет очень трудной.

Само собой разумеется, что общеполитические темы (мир, независимость от иностранного империализма, «план труда», защита демократических прав и т. д.) будут в центре избирательной пропаганды компартии. Но можно опасаться, что, если до выборов т. Т. будет назначен на работу за границей и будет находиться вне страны, то наши враги сосредоточат вокруг этого факта всю свою пропаганду и провокационные нападки. При отражении этих нападков наши пропагандисты могут оказаться в затруднительном положении. Само по себе отсутствие Т. намного ослабит всю нашу предвыборную пропаганду.

5. Внутри самой партии назначение Т. на заграничную работу возможно вызовет большое недовольство и непонимание, в особенности среди более молодых партийных работников и рядовых членов партии.

Предстоит VII-й съезд партии. Вначале съезд был назначен на 21 января; затем отложен на конец февраля — начало марта именно для того, чтобы на нем мог

М. А. Суслов, П. Тольятти, П. Ненни и др. на аэродроме в день приезда Итальянской делегации на похороны И. Сталина. Москва. 8 марта 1953 г.

присутствовать и руководить им т. Т. Я не считаю возможным, чтобы докладчиком по первому пункту повестки дня съезда (отчет ЦК, борьба за мир и за единство рабочего класса) был другой член руководства партии.

Выбрать на съезде другого генерального секретаря, разумеется, всегда возможно, но, по-моему, это будет связано со значительными трудностями на самом съезде, и я не исключаю, что вскоре может создаться острое внутривнутрипартийное положение. Нечто подобное уже произошло в прошлом, когда т. Т. на VII-м Конгрессе Коминтерна избрали в Секретариат ИККИ, а затем он был послан в Испанию. Работа руководства итальянской компартии постепенно слабела и дело дошло до того, что мы были вынуждены в 1940 г. распустить ЦК и поручить восстановление партийной работы новому узкому руководству.

Положение сегодня отнюдь не такое, каким оно было тогда, но смена партийного руководителя не подготовлена, захватила бы партию врасплох и имела бы тяжелые последствия.

6. Что касается Информбюро и состава его Секретариата, то я, не зная, как там организуют работу, не в состоянии выразить определенное мнение. Итальянские товарищи, которые до сих пор были в Бухаресте в качестве членов Секретариата Информбюро, создали у меня впечатление о том, что у них очень мало действительной работы. С другой стороны, я заметил, что в последнее время (в течение 6—8 месяцев) компартии капиталистических стран получают все более интенсивную помощь в развертывании своей работы, но эту помощь они получали больше от Секретариата Исполкома Всемирного Конгресса сторонников мира, чем от Информбюро. Точнее сказать, Информбюро определило общую политическую линию, но Секретариат Исполкома сторонников мира сумел дать конкретные, а также и оперативные указания по развитию борьбы за мир. Например, в Англии и США в этой области намечается важный поворот. На основе этого опыта у меня создается впечатление, что в нынешних условиях легче добиться улучшения нашей работы в международном масштабе путем укрепления и развития таких движений, как сторонники мира, чем через действия полуполюгальной организации, какой является для наших партий Информбюро.

7. Соображения личного характера имеют, конечно, второстепенное значение,

но я убедительно прошу принять во внимание мое положение. 18 лет моей жизни — с 1926 по 1944 гг. — я провел в эмиграции, вдали от моей страны. Это было исключительно тяжело. Когда я вернулся в Италию, мне потребовались большие усилия, чтобы перестроить всю свою работу. Я сумел это сделать, показав себя в стране как «итальянский» политик-коммунист и тем самым содействовал новому быстрому развитию партии. Снова покинуть страну, когда еще существуют большие возможности для легальной массовой работы, мне кажется не только неправильным, но я вряд ли смог бы снова перестроить свою работу и свою жизнь с таким же успехом и в таком же направлении.

В заключение я хотел бы предложить пригласить в Москву, накануне совещания Информбюро, одного из членов Секретариата КПИ для того, чтобы обсудить с ним этот вопрос и выяснить через него мнение других членов нашего руководства.

Со своей стороны, предложил бы пригласить тов. Пьетро Секкья, который ведает оргвопросами и у него дело налажено так, что позволяет ему кратковременное отсутствие из страны.

С коммунистическим приветом

Palmiro Togliatti

Москва, 4 янв. 1951

Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Секретарь товарища Тольятти Луиджи Амадези 12 января сообщил, что у него есть поручение от тов. Тольятти встретиться со мной. В тот же день я принял тов. Амадези.

В беседе тов. Амадези передал, что тов. Тольятти поручил ему выяснить, нет ли ответа на вопрос, изложенный им в своем письме на имя товарища Сталина и что от решения этого вопроса зависит планирование дальнейшей деятельности тов. Тольятти, в частности, подготовка им отчетного доклада к съезду компартии Италии, ин-структирование товарищей в Риме о дальнейшей работе и т. д.

Тов. Амадези подчеркнул, что по его наблюдениям тов. Тольятти проявляет известное беспокойство в ожидании ответа на свое письмо.

По словам Амадези, тов. Тольятти намерен выехать в Италию в конце января.

Тов. Амадези было отвечено, что его сообщение будет доведено до сведения ЦК ВКП(б).

Председатель Внешнеполитической Комиссии ЦК ВКП(б)

В. Григорьян

12 января 1951 года

№ 15-Г-008

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 319. Л. 28—32. Подлинник.

«Для Спасения Родины и Революции»

*Афганистан: политические декларации
и материальные затраты*

№ 1

Записка Ю. Андропова, А. Громыко, Д. Устинова, Б. Пономарева
«К событиям в Афганистане 27—28 декабря 1979 г.»

№ 2519-А

31 декабря 1979 г.
Совершенно секретно

Ц К К П С С

После государственного переворота и убийства Генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Революционного совета Афганистана Н. М. Тараки, совершенных Амином в сентябре этого года, ситуация в Афганистане резко обострилась, приобрела кризисный характер.

Х. Амин установил в стране режим личной диктатуры, низведя положение ЦК НДПА и Революционного совета фактически до положения чисто номинальных органов. На руководящие посты в партии и государстве были назначены лица, связанные с Х. Амином родственными отношениями либо узами личной преданности. Из рядов партии были изгнаны и арестованы многие члены ЦК НДПА, Ревсовета и афганского правительства. Репрессиям и физическому уничтожению в основном подверглись активные участники Апрельской революции, лица, не скрывавшие своих

симпатий к СССР, те, кто защищал ленинские нормы внутрипартийной жизни. Х. Амин обманул партию и народ своими заявлениями о том, что Советский Союз якобы одобрил меры по устранению из партии и правительства Тараки.

По прямому указанию Х. Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане, для которых были установлены ограничения в поддержании контактов с афганскими представителями.

В то же время имели место попытки наладить контакты с американцами в рамках одобренного Х. Амином «более сбалансированного внешнеполитического курса». Х. Амин ввел в практику проведение конфиденциальных встреч с поверенным в делах США в Кабуле. Правительство ДРА стало создавать благоприятные условия для работы американского культурного центра, по распоряжению Х. Амина спецслужбы ДРА прекратили работу против посольства США.

Х. Амин стремился упрочить свои позиции путем достижения компромисса с главарями внутренней контрреволюции. Через доверенных лиц он вступил в контакт с лидерами правомусульманской оппозиции.

Масштабы политических репрессий приобретали все более массовый характер. Только за период после сентябрьских событий в Афганистане было уничтожено без суда и следствия более 600 членов НДПА, военнослужащих и других лиц, заподозренных в антиаминовских настроениях. Фактически дело шло к ликвидации партии.

Все это в сочетании с объективными трудностями, специфическими афганскими условиями поставило развитие революционного процесса в чрезвычайно тяжелые условия, привело к активизации контрреволюционных сил, которые фактически установили свой контроль во многих провинциях страны. Пользуясь поддержкой извне, которая при Амине стала принимать еще более широкие масштабы, они добивались коренного изменения военно-политической обстановки в стране и ликвидации завоеваний революции.

Диктаторские методы управления страной, репрессии, массовые расстрелы, несоблюдение норм законности вызвали широкое недовольство в стране. В столице стали появляться многочисленные листовки, в которых разоблачался антинародный характер нынешнего режима, содержались призывы к единству для борьбы с «кликой Х. Амина». Недовольство распространилось и на армию. Значительная часть офицеров высказывала возмущение засильем некомпетентных ставленников Х. Амина. По существу в стране сложился широкий антиаминовский фронт.

Проявляя тревогу за судьбы революции и за независимость страны, чутко реагируя на усиление антиаминовских настроений в Афганистане, находившиеся в эмиграции за рубежом Кармаль Бабрак и Асадулла Сарвари взяли курс на объединение всех антиаминовских групп, находившихся в стране и за рубежом, для спасения родины и революции. При этом учитывалось, что находившаяся в подполье группа «Парчам» под руководством нелегального ЦК провела значительную работу по сплочению всех здоровых сил, включая сторонников Тараки из бывшей группы «Хальк».

Были устранены существовавшие разногласия и ликвидирован имевший место в прошлом раскол в НДПА. Хальковцы (в лице Сарвари) и парчамисты (в лице Бабрака) объявили об окончательном объединении партии. Бабрак был избран руководителем нового партийного центра, а Сарвари — его заместителем.

В чрезвычайно сложных условиях, которые поставили под угрозу завоевания Апрельской революции и интересы обеспечения безопасности нашей страны, встала необходимость оказания дополнительной военной помощи Афганистану, тем более, что с такой просьбой обратилось и прошлое правительство ДРА. В соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года было принято решение направить в Афганистан необходимый контингент Советской Армии.

На волне патриотических настроений, охвативших довольно широкие массы афганского населения в связи с вводом советских войск, осуществленным в строгом соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года, оппозиционные Х. Амину силы в ночь с 27 на 28 декабря с. г. организовали вооруженное выступление, которое завершилось свержением режима Х. Амина. Это выступление

получило широкую поддержку со стороны трудящихся масс, интеллигенции, значительной части афганской армии, госаппарата, которые приветствовали создание нового руководства ДРА и НДПА.

На широкой и представительной основе сформированы новое правительство и Революционный совет, в состав которых вошли представители бывших группировок «Парчам» и «Хальк», представители военных и беспартийные.

В своих программных заявлениях новые власти провозгласили борьбу за полную победу национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической революции, защиту национальной независимости и суверенитета Афганистана. В области внешней политики провозглашен курс на всемерное укрепление дружбы и сотрудничества с СССР. С учетом ошибок прошлого режима новое руководство в своей практической деятельности намерено уделить серьезное внимание широкой демократизации общественной жизни и обеспечению законности, расширению социальной базы и укреплению власти на местах, проведению гибкой линии в отношении религии, племен и национальных меньшинств.

Одним из первых шагов, привлечших внимание афганской общественности, явилось освобождение большой группы политзаключенных, среди которых находятся видные политические и военные деятели страны. Многие из них (Кадыр, Кештманд, Рафи и др.) активно и с энтузиазмом включились в деятельность нового Революционного совета и правительства.

Широкие народные массы с нескрываемой радостью встретили сообщение о свержении режима Х. Амина и выражают свою готовность поддержать объявленную программу нового правительства. Командование всех основных соединений и частей афганской армии уже заявило о поддержке нового руководства партии и правительства ДРА. Отношение к советским военнослужащим и специалистам продолжает оставаться в целом благожелательным. Обстановка в стране нормализуется.

В политических кругах Кабула отмечают, что правительству Бабрака, разумеется, предстоит преодолеть значительные трудности внутриполитического и экономического порядка, оставленные ему в наследство прежним режимом, но выражают надежду, что НДПА с помощью СССР удастся решить эти задачи. Бабрак характеризуется как один из наиболее подготовленных в теоретическом плане руководителей НДПА, трезво и объективно оценивающих обстановку в Афганистане, он всегда

отличался искренними симпатиями к Советскому Союзу, пользовался высоким авторитетом в партийных массах и в стране. В этой связи высказывается уверенность, что новое руководство ДРА сумеет найти эффективные пути для полной стабилизации обстановки в стране.

Ю. Андропов, А. Громыко, Д. Устинов, Б. Пономарев

31 декабря 1979 г.

№ 2519—А

АПРФ. Ф. 3. Оп. 82. Д. 173. Л. 182—186. Подлинник.

№ 2

Записка Н. Рыжкова и справка о расходах СССР в Афганистане

ОСОБАЯ ПАПКА

Уважаемый Михаил Сергеевич,
направляю Вам данные Госплана СССР о наших материальных расходах в Афганистане, в том числе об уровне среднесуточных затрат*.

Н. Рыжков

8 января 1988 г.

ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

Особая папка

№ 92-оп (2 л.)

СПРАВКА

о расходах СССР в Афганистане

Общие финансовые затраты составили (млн. руб.):

1984 г. — 1578,5

1985 г. — 2623,8

1986 г. — 3650,4

1987 г. — 5374,0

Из них:

I. Военная помощь (млн. руб.)

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
1. Содержание и обеспечение Советской Армии	1196,8	2023,5	2341,6	3955,0
2. Содержание и обеспечение армии ДРА	381,7	600,3	703,8	
3. Расходы МВД СССР	—	—	144	150
4. Расходы КГБ СССР	—	—	8	11
Итого военная помощь	1578,5	2623,8	3197,4	4116

II. Экономическая помощь и другие расходы (млн. руб.)

	1986 г. <u>фактически</u>	1987 г. <u>предоставлено</u>
1. Безвозмездная помощь	203	950
2. Экономическое и техническое содействие по линии ГКЭС	152	166
3. По линии Минвнешторга превышение экспорта над импортом	28	67
4. Помощь через льготные цены на афганские товары, поставляемые в СССР: газ, шерсть и др.	70	65
5. Поставки в рамках шедфской помощи	—	10
Итого экономическая помощь	453	1258

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
III. Среднесуточные затраты (млн. руб./сутки)	4,3	7,2	10,0	14,7

АПРФ. Пакет № 3 (88). Подлинник.

Фото А. Земляниченко

«Демократизация и Гласность Воскресили Нечисть»

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Уважаемые члены Политбюро ЦК КПСС!*

Согласен, что процессы в нашем обществе идут необратимые и сейчас уже поздно об этом говорить, но тем не менее обращаюсь к Вам с вопросом: неужели Вам недостаточно «опыта», например, Польши, чтобы увидеть куда движется наша страна? Демократизация и гласность в современном виде, к нашему несчастью, воскресила и активизировала сионистов, националистов, бухаринцев и троцкистов, хапуг всех мастей, неофашистов и прочую нечисть. Космополиты, используя почти все средства информации, особенно печать и телевидение, многие учреждения культуры, опутали трудящиеся массы плотной паутиной упадничества, недоверия к партии, полностью предали забвению воспитание у советских людей исконного чувства патриотизма, а Захаров и Карякин, мне стыдно об этом писать, народные депутаты СССР, со своими иезуитскими замыслами, уже замахнулись даже на святая святых — Владимира Ильича Ленина. Им и их соратникам уже многое удалось в их «деятельности», и если Вы и на этот раз закроете глаза на эту провокацию, то им и это удастся решить. Пока они официальной отповеди не получили, а народ волнуется.

Как Вам известно, получили широкое распространение открытые и злые нападки на армию, административные органы, включая и КГБ. Особенно трагично складывается положение молодых людей. Им настойчиво внушают, что история нашего социалистического государства — это сплошная грязь, и что в ней нет ничего человеческого, героического и выдающегося. При этом, без совести и чести подтачиваются факты, тщательно замалчивается история развитых капстран, которые сотни лет жирели, главным образом, за счет грабежа колониальных и отсталых стран, да и в настоящее время сосут с них непосильные долги, а Россия, вместе с братскими республиками, скорее другим помогала, чем латала свои дыры, в том числе помогала и развитым капиталистическим странам в избавлении их от порабощения гитлеровским фашизмом. Такой гигантской и предательской демагогии мир еще не знал. Нестерпимо видеть и слушать, когда генерального секретаря ЦК КПСС ставят рядом с Сахаровым, который ни одного доброго слова не сказал в адрес КПСС и социализма, а скорее наоборот. Западные воротилы с радостью похлопывают нас по плечу и хвалят на все лады нашу перестройку, довольно потирая руки и, по моему мнению, преждевременно предвкушая уже сейчас, как они за компанию с Польшей проглотят и нас. Конечно, они могут и подавиться, но вместе с ними об этом же мечтают многие их единомышленники, в том числе и часть народных депутатов СССР, и в нашей стране. Не случайно Евтушенко на съезде говорил о новой бескровной Отечественной войне. Но он явно ошибается, наш народ легко и добровольно не отдаст свои исторические завоевания.

Поверьте, товарищи, у настоящих советских людей, которых сейчас всячески оскорбляют и представляют их как «рабов», не только отбили охоту самоотверженно трудиться, но и нормально жить на этом свете, так как первые годы перестройки принесли им больше горя, чем радостей. Сейчас бушуют межнациональные страсти,

* Письмо было разослано членам Политбюро, кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС.

а впереди могут быть еще трагичней социальные бури, вызванные усиливающимся расслоением общества и стремительным ростом несправедливости в материальном и моральном положении советских людей. В настоящее время Федоровы и им подобные деятели, нажившие свое благополучие при нашей «негодной системе», много раз повторяют об «умных и деловых» людях, но мне кажется, что самые мудрые люди сейчас живут и работают в ГДР, твердо заявившие о невозможности «соединения огня с водой». У нас же процветает наукообразная, путанная абалкинщина, поддерживаемая конъюнктурщиками от идеологии и философии.

Мне представляется, что мы непростительно рано хороним плановую систему, не совершенствуя ее, а полагаясь на «внекапиталистическую саморегулирующуюся экономику», преждевременно хороним и руководящую роль партии, в первую очередь, ее кадровую политику, полагаясь на мифическое добровольное народовластие без должной дисциплины и строгого порядка. Подстраивать наш «парламент» под буржуазный, гиблое дело, там истинную власть повседневно и повсеместно осуществляют «доллар» и толстосуммы, которые, образно говоря, кого хотят милуют, кого хотят казнят. Не случайно в составе народных депутатов оказалось так много демагогов, а съезд временами был похож на балаган.

Думаю, Вам не трудно представить, с каким волнением и душевной тревогой я Вам писал это письмо, но подсознательно предполагаю, что реакция Ваша будет скорее всего в западном духе — «не будем драматизировать события». У меня складывается такое мнение потому, что у Вас сейчас больше доверия нахальным «Огонькам» и «Взглядам», «Ю. Афанасьевым» и «Г. Поповым», чем скромным людям, которые независимо от ранга и положения всю свою жизнь, в самые тяжелые годы испытания преданно и самоотверженно трудились и служили Родине и народу.

Я был бы счастлив, если бы так думал только я один, или ограниченный круг людей моего поколения, но это далеко не так.

С искренним товарищеским приветом

Конотоп В. И.¹

15 июня 1989 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 109. Д. 262. Л. 140—143. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Конотоп В. И. (р. 1916) — в 1965—1985 гг. первый секретарь Мос-

ковского обкома КПСС, с ноября 1985 г. на пенсии.

«Недоброжелательность к Партийному Аппарату»

К. Могильниченко — М. Горбачеву*
Генеральному секретарю ЦК КПСС
тов. ГОРБАЧЕВУ М. С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Обращаюсь к Вам по некоторым вопросам работы парторганизации и жизни коллектива аппарата ЦК КПСС в связи с предстоящей его реорганизацией и сокращением.

Прежде всего, докладываем, что в аппарате ЦК в целом сохраняется здоровая политическая обстановка и деловая атмосфера. Работники аппарата с большим одобрением встретили решения Всесоюзной партийной конференции и июльского Пленума ЦК, полностью разделяют их и поддерживают. Сейчас коммунисты отделов включились в работу по организационному и пропагандистскому обеспечению выдвинутых партией новых важных установок по углублению перестройки в стране. С пониманием в основном восприняты намеченные меры по реорганизации аппарата и его сокращению. Работники спокойно отнеслись к отмене лечебного питания, другим мерам по устранению излишеств в работе столовой и бытовом обслуживании.

Вместе с тем, хотя явно негативных настроений и недовольства не наблюдается, у части ответственных работников все же нарастает беспокойство за свою личную судьбу в связи с реорганизацией аппарата. Высказываются опасения, что в условиях повсеместного сокращения штатов нашим работникам без соответствующей помощи будет очень трудно устроиться на работу. Многих беспокоит, что увольнение из аппарата ЦК в других организациях может рассматриваться как проявление определенного недоверия к ним. Тем более что за последнее время в результате некоторых необъективных выступлений средств массовой информации наблюдается определенная доброжелательность к партийному аппарату.

Партийный комитет, бюро парторганизаций вместе с руководством отделов ведут соответствующую разъяснительную работу в коллективе. При этом подчеркивается, что ко всем высвобождающимся работникам при реорганизации партийного аппарата будет проявлено максимум заботы, обеспечена их социальная защищенность.

Учитывая, что предусматривается аппарат ЦК КПСС сократить наполовину, то в этом случае подлежит трудоустройству около 700 ответственных работников, не считая 255 человек пенсионного возраста. Эта цифра может возрасти при проведении в жизнь мер по существенному обновлению состава аппарата. Наши работники в большинстве своем имеют высокую квалификацию, значительный опыт работы в партийных, государственных и хозяйственных органах.

По нашему мнению, в условиях повсеместного сокращения аппарата управления реализовать задачу рационального использования высвобождающихся работников аппарата ЦК можно только заблаговременными мерами. В частности, уже сейчас следовало бы взять на учет вакантные и освобождающиеся должности в Совмине СССР, Госплане, Комитете народного контроля СССР, министерствах и ведомствах, средствах массовой информации, на которые можно направить немало наших това-

* На первом листе резолюция: «1) Ознакомить гг. Яковлева, Медведева, Никонова, Слюнькова, Чебрикова, Разумовского. 2) Прошу учесть соображения т. Могильниченко при решении вопроса. М. Горбачев» и подписи А. Яковлева, В. Медведева, В. Чебрикова, В. Никонова, Г. Разумовского, Н. Слюнькова.

ришей. Было бы целесообразным образовать авторитетную комиссию в ЦК КПСС, на которую возложить трудоустройство освобождающихся работников.

В связи с предстоящей реорганизацией аппарата у работников возникают вопросы и социально-бытового плана. У некоторых товарищей не решены проблемы жилья, других волнует то, что они могут лишиться права пользования 1-й поликлиникой Четвертого Главного управления при Минздраве СССР. Работники аппарата ЦК не имеют садово-огородных участков. Для уходящих на пенсию может быть следовало бы предоставить право первоочередного выделения участков в создаваемых садоводческих товариществах для персональных пенсионеров. Возникнут проблемы и с трудоустройством технических работников (высвобождается около 600 человек). По всем этим вопросам можно было бы также дать необходимые поручения Управлению делами ЦК КПСС.

В связи с реорганизацией аппарата ЦК встал вопрос о сроках проведения отчетно-выборных партийных собраний в отделах ЦК. Полагали бы целесообразным такие собрания в отделах ЦК провести после реорганизации аппарата ЦК. Отчетно-выборная партийная конференция могла бы состояться в декабре т. г.

Убедительно просим Вас оказать необходимую помощь и поддержку в решении этих вопросов.

Секретарь парторганизации аппарата ЦК КПСС

К. Могильниченко

29 сентября 1988 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 108. Д. 2. Л. 21—23. Подлинник.

Выпуск «Вестника» подготовили:

**Любовь КИЕВСКАЯ,
Владимир ЛЕБЕДЕВ,
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ.**

*· Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

«ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Редакционный совет:

**В. К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ,
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.**

Редакционная коллегия:

**А. В. КОРОТКОВ, главный редактор,
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.**

Журнал учрежден по Распоряжению Президента РФ
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Библиотека журнала «Источник»

Готовится к печати

«229 кремлевских вождей»

Краткие биографические справки о членах и кандидатах в члены Политбюро (Президиума), о членах и кандидатах в члены Оргбюро, членах и кандидатах в члены Секретариата, секретарях ЦК Коммунистической партии, уточненные по архивам и другим источникам.

Справочник привлечет внимание всех интересующихся советским периодом истории нашей страны.

Библиотека журнала «Родина»

Готовятся к изданию:

В. Бобреньев, В. Рязанцев. «Отравители»

Книга, написанная на документальном материале из архивов военной прокуратуры и бывшего КГБ СССР, рассказывает о деятельности абсолютно секретного в прошлом объекта — лаборатории НКВД по изготовлению ядов и отравляющих веществ, работавшей под непосредственным руководством Берии и главы внешней контрразведки Судоплатова. Как возникла идея создания этой «лаборатории смерти», кто работал в ней, как испытывались яды на людях — обо всем этом повествуется в книге В. Бобреньева и В. Рязанцева.
Объем — 12 печатных листов.

Н. Павленко. «Страсти у трона»

Книга известного российского историка Николая Ивановича Павленко посвящена драматическим событиям, последовавшим после смерти Петра Великого. В период с 1725 по 1762 год петербургский трон постоянно сотрясали дворцовыми переворотами, механизм и особенности которых детально исследуются в новой работе ученого. Написанная живым, образным языком, эта книга предназначена самому широкому кругу читателей.
Объем — 25 печатных листов.

Формат 70x108/16. Тираж 13000 экз. Заказ № 294

Адрес редакции: 103009, Москва, ул. Воздвиженка, 4/7. Тел.: 202-49-74.
Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24
© Редакция журнала «Родина», 1995. Цена договорная

В следующем номере:

Неизвестные знаменитости

«Мой труд не принесет мне ничего, кроме горя».

Письма Бориса Савинкова,
революционера и контрреволюционера.

Судьба адмирала

«На его долю выпали тяжелые испытания».
Он взлетал на самый верх — и падал, снова
взлетал — и снова падал.

Адмирал Н. Г. Кузнецов — легенда
при жизни и после.

«Вестник Архива Президента Российской Федерации»

Уже в 1941 году высшие руководители
СССР думали о послевоенном устройстве мира.
Публикуем неизвестные документы.